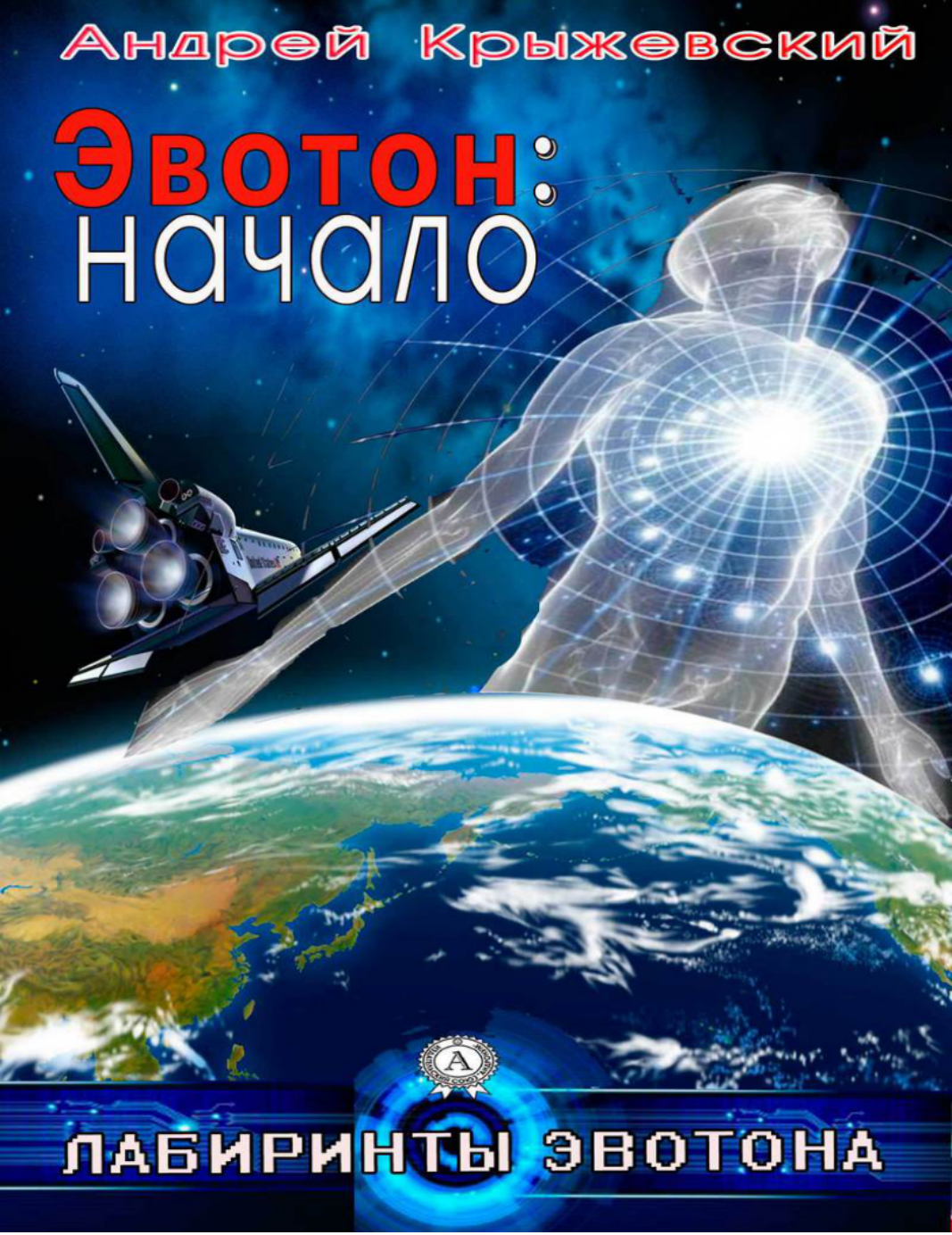
Андрей Крыжевский

Эвотон: начало



ЛАБИРИНТЫ ЭВОТОНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Остросюжетный фантастический роман «Эвотон: начало» о борьбе трех космических цивилизаций: землян, абсидеумов и патрийцев. Между ними ведется бескомпромиссная и жестокая война за энергоресурс, который генерирует человек – эвотон. Удастся ли человечеству воспользоваться шансом и вырваться за пределы земной гравитации, открыв своим последующим поколениям совершенно иную реальность существования?..

- Андрей Крыжевский
  -
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Андрей Крыжевский
ЭВОТОН: НАЧАЛО

Днём в этой местности, где-то на севере Африки, было очень жарко. Солнце, находясь высоко на голубом небе, ярко отсвечивало на песке и разогревало его до невероятных температур. Если прислушаться, можно было услышать шум песчинок, которые бились друг о друга под сильными порывами горячего ветра. Только он нарушал полную тишину и гнетущее спокойствие пустыни, которое с лёгкостью могло опьянить любого, кто посмел бы ступить на эту землю. Ступить и, может быть, больше никогда не вернуться…

Куда ни глянь – везде были пески. Ни души вокруг… Усталый Путник тяжело дышал и с трудом переставлял ноги. За спиной у него шёл верблюд: такой же, как и его хозяин – ожидающий конца. Путнику было жалко животное: с одной стороны, посещали мысли облегчить участь последнего, выстрелив из оружия. Но он боялся… Нет, не одиночества! Его не существовало для Путника! А что, если он убьёт преданную ему жизнь и вскоре после этого всё-таки найдёт долгожданный оазис? «Нет! Как же я буду жить с этим?» – хозяин повторял про себя раз за разом, как только слышал мучительные звуки своего друга за спиной.

Между тем, солнце становилось невыносимым. В голове чаще начинало гудеть, а внешние звуки понемногу гасли и пропадали. Но он всё ещё чувствовал песок – манящий и втягивающий в себя с каждым шагом. По мере того, как ноги становились ватными и их ощущение пропадало, Путник постоянно задавался вопросом: «Жив ли он ещё?» Сил остановиться и обернуться уже не было. Хозяин не слышал тяжёлое дыхание и шум песка позади. Иногда, когда его накрывала очередная волна желанной неизбежности, он хотел знать, что верная душа по-прежнему рядом. Когда волна уходила, и рассудок напоминал о действительности, Путник вполне допускал, что друга больше нет. И что настал тот самый миг, который люди называют одиночеством. Его пронзила боль: открытые участки опалённой кожи ощутили дыхание ветра и обжигающее прикосновение солнца.

Ноги шли… Они уже не подчинялись никому и передвигались самостоятельно… Словно понимали, что жизнь должна проявляться только в движении. И неважно: куда и как. Важно лишь, что только в движении! Путнику не мерещился, как ранее, спасительный оазис. Зрение постепенно покидало его… Ноги шли вслепую.

Наконец, он увидел белый луч ослепительного света на фоне закрытых век. Свет в глазах разливался и тёк струями, то и дело вспыхивая. Он почувствовал прикосновение рук любимого человека и нежный голос. Тепло окутало жаром и ласкало его со всех сторон. Затем всё медленно растворилось в наступившей темноте…

Когда Путник очнулся, то обнаружил себя лежащим на раскинутых тканях посреди пробивавшейся из песка травы и растущих пальм. Вдали виднелись барханы… Рядом с костром сидел мужчина и молча смотрел на таджин[1]. Уставший вид не скрывал изящные черты его лица, на котором виднелись спокойствие и гордость за себя и пустыню. Обнаружив, что Путник очнулся, мужчина медленно перевёл на него взгляд. Как много было в его глубине!.. Несомненно, перед Путником находился Человек. В его глазах пребывала Вселенная с её галактиками и законами, материнская любовь и забота о близких, мудрость всех монахов и философов планеты!

Он медленно взял лежавшую неподалёку глиняную тарелку и приоткрыл крышку таджина. Из него клубами поднимался пар, растворяясь в остывшем после дневной жары воздухе. Бережно положив на тарелку приготовленные овощи и наполнив водой стакан, он направился к Путнику и поставил еду возле него. Поймав благодарный взгляд гостя, спаситель удалился на прежнее место.

Выпив залпом стакан воды и попробовав овощей, Путник попытался встать. Едва сделав первое движение рукой, он тотчас же понял всю бессмысленность своих намерений. Тело не слушалось… Всё это время за ним внимательно наблюдал его спаситель и теперь, несомненно, близкий ему друг. Неожиданно по лицу Путника пробежала тень отчаяния и тревоги. Резкими движениями головы он упорно пытался отыскать кого-то взглядом!

– Тебя спас не я…

Гость, догадываясь о случившемся, печально откинулся обратно на раскинутые ткани и благодарно смотрел сквозь слезившиеся глаза в чистое небо песков. А его новый друг с присущим ему спокойствием не отводил любопытного взгляда от незнакомца…

ГЛАВА 1

Велфарий лежал на берегу реки Ланг. Его голубым глазам открывался замечательный вид на красочные лесостепи и чистое желтовато-красное небо.

Ланг была самой быстрой рекой Патрии. Её мощное течение пролегало сквозь живописные долины, насыщенные жёлтыми, зелёными, красными, голубыми и кое-где фиолетовыми красками сочной травы, пушистыми и белыми, как одуванчик, деревьями с примесями зелёных листьев. На небе только что появилось второе солнце, и долина приобретала краски, характерные для этих мест: ярко-белого и желтоватого оттенка. Пение птиц, порой достигавших метра в высоту, вместе с журчанием пресной воды делало это место идеальным для отдыха и размышлений.

Велфарий был патрийцем с крепким телосложением. На лице преобладала лёгкая небритость, тёмные среднеподстриженные волосы на голове опускались на широкий лоб, ниже которого красовались мужские плотные брови цвета волос. В целом, его облик символизировал молодую амбициозность и целеустремлённость. На Патрии из-за достаточно низкой гравитации средний рост человека составлял два метра. Рост Велфария был небольшим, как для представителя его цивилизации, ниже среднестатистического на двадцать-тридцать сантиметров.

Его внимание привлекала рыба-скакун, которая в изобилии водилась в Ланге. Она выныривала из реки и, скользя на вертикальных плавниках по течению, ловила мошек и прочих трёхкрылых насекомых, порой делая сложные акробатические приёмы и трюки. Особенностью местных насекомых, помимо немалого размера, были три крыла: по одному по бокам, а третье уходило назад. Представители с двумя или четырьмя встречались достаточно редко. Насекомых привлекали необычайно красивые цветы, растущие в водах Ланга. Яркий и насыщенный фиолетовый цвет лепестков, которые располагались из-за длинного стебля достаточно высоко над водой, особенно привлекал трёхкрылых, благодаря чему рыба-скакун могла подолгу задерживаться над потоком воды, маневрируя плавниками и выжидая, когда неосмотрительное насекомое, увлёкшись охотой за нектаром, опустится на небезопасную высоту.

Помимо акробатики речных обитателей, внимание Велфария было приковано к мысли относительно своей судьбы. Густые и в то же время по-аристократически элегантные брови были задумчиво опущены вниз. Сто пятьдесят лет назад, когда его

сознание нашло своё воплощение в теле и, таким образом, начало новый виток своего совершенствования, ему, как и всем жителям Патрии, была сделана карта жизни – Путь. Он включал в себя основные ключевые моменты – Точки, которые необратимо наступят в жизни независимо от воли Велфария. Их качество и глубина зависят от ежесекундного выбора, сделанного им. Точки соединяются вариантами-линиями, которые динамичны и нестабильны. Это означает, что прожитое время между Точками заполнено миллиардами миллиардов возможных вариантов-линий. И какой вариант будет претворяться в жизнь для его хозяина, зависит исключительно от воли последнего. Однако был аспект, который тревожил Велфария постоянно и уже достаточно длительное время. Дело в том, что в месте, предназначенном для очередной Точки, была пустота. Собственно, это был первый и единственный случай в истории этой цивилизации.

Солнце, которое только что взошло над горизонтом, уже начинало припекать и рыба-скакун, вдоволь наевшись трёхкрылых, залегла на дно Ланга. Пение птиц поубавилось, и журчание реки теперь стало едва ли не единственным заметным звуком в округе. Велфарий перевернулся с одного бока на другой и поднял вверх глаза, устремив взгляд в пространство небосвода между двумя светилами. Он осознавал, что смотрит не просто в небо как таковое, а в невиданных размеров космическую пустоту, которая простирается далеко от Патрии и его галактики на огромные расстояния. В голове и в теле появилось ощущение расширения. Затем он представил, что летит на планете вместе со своими звёздами по космическому пространству. В голове появился лёгкий звон. И, наконец, не отпуская эти мысли, он физически ощутил себя частью огромной Вселенной, наравне со своей планетой, звёздами и галактикой. По коже пробежали мурашки, и волосы на затылке немного приподнялись…

Он любил проделывать такие трюки с собой ещё с раннего детства. А когда он впервые в жизни полетел в другую звездную систему шестьдесят лет назад и ощутил космос в полной мере как внутренне, так и внешне, эти чувства от подобных мыслей, как ни странно, ничуть не уменьшились. Это всегда было для него действенным и отличным способом отвлечься. Именно в этот момент молодой человек почувствовал Вызов своего коллеги Алмия. Вызов на Патрии означал передачу информации на расстояние одним патрийцем другому. Происходила такая передача благодаря открытым свойствам пространства и возросшим способностям головного мозга представителей этой цивилизации.

Алмий работал сотрудником Центра космологии в Институте

науки. Институт науки представлял собой единый центр научных исследований и образования, который заменил собой все остальные институты, университеты, академии и школы. Это произошло во времена Великой Унификации: периода времени в истории цивилизации, когда повсеместно происходило объединение различных сфер жизни общества, прежде всего, в общественной, культурной и научной областях.

– Привет, Велфарий! Почему так долго не реагировал на меня? – прозвучало в голове молодого человека. Приятно было озвучивать слова своего близкого друга, с которым провёл много лет своей юности.

– Привет, дружище! Извини, что заставил тебя ждать. Увлёкся немного своими размышлениями.

– Наверное, всё о Точке думаешь?

– Хм… – на лице Велфария появилось что-то наподобие лёгкой улыбки. – Да, ты прав. Видишь ли, время подходит. Осталось немного до События…

– Да чего ты переживаешь?.. Ты ведь образованный человек! – в словах Алмия явно прослеживались попытки приободрить своего коллегу и друга. – Ты же знаешь, что сознание никуда не денется, даже если перестанет существовать твоя биологическая форма. Вот если бы сейчас были Тёмные Века, тогда у тебя были бы все основания для беспокойства.

Велфарий оценил заботливость приятеля.

– Спасибо, дружище. Нет, я вовсе не переживаю. Наоборот, меня одолевает полнейшее любопытство. И дело даже не в вопросе так называемой смерти. Ты же помнишь, что в моём Пути Точки существуют и после пустоты.

– Да, это – правда, – ответил Алмий и перешел непосредственно к делу. – Здесь у нас кое-что произошло… – сказал он после некоторой паузы. – Тебе следует немедленно прибыть в Кордис.

– Хорошо. Что-то серьёзное? – осведомился Велфарий.

– Да, – последовал неоднозначный ответ.

Велфарий давно знал одну особенность своего друга: умение быть максимально тактичным. Он никогда бы не побеспокоил своего приятеля во время отдыха, если бы дело действительно не было таким серьёзным.

– Мила не выходит на связь уже шестые сутки…

* * *

Мила работала в Центре космологии уже пятьдесят лет из ста

пятидесяти своей жизни: она была одногодкой Велфария. Однако в Центр она пришла, когда Велфарий уже вовсю исследовал дальний космос. Показав отличный результат в обучении на кафедре внепатрийных цивилизаций, девушка сразу же согласилась на стажировку и отправилась к системе Z242. Эта система состояла из двух звёзд, вокруг которых вращались несколько газовых гигантов. Один из них был населён бактериями, которые облюбовали столь неприветливые условия для жизни. Это был нередкий случай, когда на планете без твёрдой поверхности, практически паря в газах, существовала жизнь. И, получив обширные знания в астробиологии, этот факт её уже нисколько не удивлял. Более того, последние исследования и наработки учёных Патрии, а также данные, полученные из сорок девятого уровня информационного поля Вселенной, говорили о том, что это – далеко не предел для биологической материи.

Вернувшись на Патрию и написав блестящий научный труд о системе Z242, она некоторое время успешно занималась преподавательской деятельностью и разрабатывала теорию пространственной дыры. Если галактика сформировалась, и чёрная дыра в её центре успешно набрала массу, поглотив благодаря бесконечной гравитации находившееся вокруг неё вещество, в том числе другие чёрные дыры размером поменьше, наступает момент, когда накопившееся количество материи и энергии является достаточным для того, чтобы внутри такой дыры произошел взрыв. Таким образом рождается самая настоящая Вселенная. Конечно, для наблюдателя извне её размеры в такой дыре невероятно малы. Но если упасть в такую Вселенную, улетев в чёрную дыру за горизонт событий, то для наблюдателя изнутри она покажется такой же необъятной, как и Вселенная, из которой он пришёл. Следовательно, и Патрия с её галактикой являются не чем иным, как объектами внутри чёрной дыры. На основании информации из сорок девятого уровня, эта теория наукой сомнению не подвергалась, так же, как и факт того, что такая спираль бесконечна как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

Следует отметить, что каждая галактика имеет свою доминирующую цивилизацию. Цивилизация Патрии была самой старой в галактике и, поэтому, доминировавшей над всеми остальными. Конечно, за время её существования было накоплено немало опыта и знаний. Было установлено, что Вселенная функционирует и развивается на основе некоего универсального закона, который представляет собой обширное информационное поле, состоящее из различных слоев. Содержание каждого слоя

становится доступным для понимания в процессе эволюции сознания – особой материи небиологического характера. Таким образом происходит естественное сближение сознания и поля – универсального закона. Но весь парадокс состоял в том, что для того, чтобы форсировать эволюцию, сознанию была необходима биологическая форма. Лишь два вопроса оставались до сих пор неясными: как много слоев у этого поля и есть ли у него конец? И, конечно, самый главный вопрос: зачем и почему сознанию необходимо себя развивать и сближать с законом?

Что касается Милы, то настоящее удовольствие и энтузиазм она, неожиданно для многих, получила, когда узнала, что от отдаленной планеты под номером S24 в системе S24ASK несколько лет назад был получен сигнал с искусственного спутника. Он был построен несколько сотен миллионов лет назад представителями её цивилизации на случай, если жизнь на планете S24 преодолеет планетарную гравитацию и заявит о себе в галактике как о космической. Сразу же после сигнала, по отработанной процедуре, к этой планете направилась особая группа из отдела внепатрийных цивилизаций Центра космологии для установления постоянного контакта. Смысл его заключался в том, чтобы посвятить молодую цивилизацию в некоторые тонкости мироустройства и, по возможности, в дальнейшем способствовать её развитию, отвечающему принципам совершенствования, а не деградации.

После установления контакта с представителями планеты S24, группа успешно возвратилась на Патрию. Следующим этапом уже было поддержание установленного контакта и для этой цели вполне достаточным должно было стать присутствие одного патрийца. Таковой оказалась Мила.

* * *

Кордис представлял собой главный город планеты, некогда – столицу государства патрийцев. История государства, как института организации патрийского общества, имела глубокие корни, но закончилась с началом эпохи Великой Унификации. Патрийцы, сами по себе, всегда были наименее склонными к контролю, чем все остальные цивилизации галактики. Из-за этого многие их представители бóльшую часть своей жизни уделяли размышлениям наедине с собой и самосовершенствованию. Они понимали, что до определенного момента государство для них является жизненно важным инструментом, дабы не допустить хаоса общественных отношений. И таким моментом стала

Великая Унификация. За сравнительно небольшой промежуток времени миропонимание и жизненные устои патрийского общества изменились до неузнаваемости. Сначала государство уступило своё место индивидуальному сознанию, в основе которого лежали общие для всех жителей Патрии ценности и приоритеты в развитии, именуемые Принципами. Параллельно наступила эра синхронизации: чтобы не допустить несогласованности между различными социальными группами были созданы синхронизационные центры. И, наконец, венцом развития до сегодняшнего момента стало открытие информационного поля Вселенной. Оно выполняло две важные функции: координационную и информационную. Первая обеспечивала информированность обо всех событиях, связанных с представителями патрийской цивилизации, и, вместе с Принципами, позволяла каждому патрийцу принять верное и правильное решение в повседневной жизни. Вторая обеспечивала возможность использования невероятного по масштабу массива информации, начиная с произошедших событий и заканчивая глобальными вопросами организации мироздания. Таким образом, синхронизационные центры, как и государство в своё время, утратили свою значимость, а политическая жизнь как форма проявления деятельности государства ушла в небытие.

Город утопал в зелени. Огромные по ширине и высокие, в большинстве своём округлой формы, здания походили больше на острова в зелёном океане. Их прозрачность с величественным великолепием олицетворяла характер патрийцев: открытый, справедливый и грациозный. Первое, самое яркое, светило уже готовилось скрыться за горизонтом и отсвечивало на поверхности строений желто-оранжевыми красками, а недавно взошедшее на небесный трон с противоположной стороны солнце ярко слепило прохожих своими отблесками. Парившие в свежем весеннем воздухе белые комочки, напоминавшие с виду кусочки ваты, очень гармонично выглядели на фоне золотистого неба.

Маленький патриец, гуляющий с мамой, остановился и посмотрел на небо. Он вглядывался в бесконечность… Или на звёздочку, тускло подмигивавшую ему. А может, на целую галактику, содержащую в себе миллионы таких звёздочек?.. Затем он пригляделся и заметил, что она, на самом деле, чудесным образом переливается различными цветами: малиновым, жёлтым, голубым, белым.

– Мама, мама! Смотри, какая красивая звезда! – воскликнул он. Мать, медленно подходившая сзади, остановилась и подняла голову.

– Очень красивая, милый. А что это за звезда? – спросила она.

– А! Попалась! – радостно и с чувством победы произнес малыш. – А это и не звезда вовсе!

– Да?.. Может, тогда расскажешь мне… – с лёгкой улыбкой произнесла мать.

– А вас разве никогда не учили принимать информацию из информационного поля? – деловито поинтересовался ребёнок. На его лице смешались чувство праздной гордости и непоколебимой уверенности в своих знаниях. – Это – галактика четыреста пятьдесят седьмая из кластера S, – произнёс он с закрытыми глазами. – Насчитывает в себе порядка девяноста миллионов звёзд и…

– Какой ты у меня умник! – с нежностью произнесла мама.

Малыш открыл глаза и посмотрел на маму. В его взгляде царила некая растерянность и любопытство.

– Что случилось, солнышко?

Дитя основательно задумалось.

– Мама, а за пределами нашей Вселенной находится такое же поле?

– Не знаю, милый, – мама совсем не ожидала такого вопроса и не знала, что ответить. Она на некоторое время задумалась: – Наверное, да.

– А на каком-то уровне мы сможем узнать об этом?

– Конечно. Может быть, уже на следующем – пятидесятом.

– А сколько их вообще? – ребёнку беседа начинала нравиться.

– Не знаю, солнышко.

– Как по мне, их может быть бесконечное число, – деловито сказал малыш…

* * *

Велфарий летел на антиграве в Кордис. На пути в город он несколько раз пересёк лесные массивы и неописуемой красоты луга. Его внимание привлёк огромный пасущийся табан. Со времен Великой Унификации, когда патрийцы перенесли всё промышленное производство на отдалённые планеты в их звёздной системе, популяция табанов, некогда грозившая исчезнуть из-за патрийского вмешательства, вновь была восстановлена. Это животное отличалось своим изяществом и умом. Его большие коричневые глаза, находящиеся на вытянутой голове, привлекали внимание глубиной сознания, которое сочилось из них. Большое туловище, расположенное над четырьмя стройными ногами с копытами, выглядело массивным и мускулистым. Как правило, встречались лишь особи с белым

туловищем и пушистым хвостом. Велфарий успел заметить, насколько красивым выглядел подсвеченный заходящим солнцем хвост с застрявшими в нём пушистыми белыми комочками, исходившими от усеянных вокруг цветущих деревьев. Табан, услышав ультразвук работавшего двигателя антиграва, поднял голову и посмотрел на сидевшего вертикальной посадкой Велфария, упиравшегося ногами в удобные ножные площадки. Солнце осветило его длинный рог молочного цвета с горизонтальными кольцевыми полосами, который рос из его передней части головы над ноздрями. Велфарий притормозил антиграв и приблизился к поверхности. Табан застыл – животные на Патрии не боялись её более развитых жителей, но осторожничали. Они смотрели друг на друга не отводя глаз. Наконец, у патрийца пошли мурашки по коже. «Ну и сознание», – подумал про себя Велфарий и поднял антиграв на прежнюю высоту. Перед тем, как снова тронуться в путь, он окинул взглядом табана. Тот по-прежнему неподвижно стоял, но его глаза больше не выдавали сосредоточенности. Он шутливо дёргал вытянутыми прямыми ушами и моргал глазами. «Улыбается…»

* * *

Мама подошла к лежавшей на земле скамейке, пока та не поднялась в воздух за счёт своей антигравитационной подушки. Присев на неё вместе со своим сыном, она нежно обняла его.

– Мамочка, а как ты думаешь, может информационное поле – живое?

– Живое? – заботливо и с любопытством переспросила она.

– Да. Может быть, оно само развивается… Тогда оно действительно не должно иметь конца.

– Сынок, конечно, оно – живое. Информационное поле проявляется во всём, но прежде всего – в сознании. Жизнь – это очень широкое понятие. Когда-то давно мы отождествляли её лишь с биологической. А между тем, жизнь – это в том числе и сознание, которым заполнено всё во всех Вселенных. И любое сознание всегда развивается.

– Но ведь, смотри… – ребёнок выбрался из объятий мамы и присел рядом. – А! Нет, снова не то… Может ли информационное поле существовать без сознания и без пространства?

– Милый, ты пока не овладел ещё всей доступной информацией, – улыбнулась мама. – Со временем ты получишь много ответов, а вместе с ними – и новые вопросы.

– Ты не ответила на мой вопрос… – немного насупился

мальчик.

Женщина снова нежно улыбнулась.

– Конечно, может! – воскликнул мужчина, направлявшийся к ним.

– Велфарий!

– Здравствуй, Злата! Здравствуй, малыш!

– Здравствуйте, Вел! – радостным голосом прощебетал мальчик.

– Учишь ребёнка законам мироздания? – с улыбкой поинтересовался Велфарий.

– Вел! – мальчик не дал маме возможности ответить. – Мама упорно не отвечает на поставленные мной вопросы!

– Сложные вопросы… – подхватила засмеявшаяся Злата.

Велфарий рассмеялся вместе с ней.

– Да, малыш! Вопросы у тебя не самые простые. Не уверен, что даже лучшие умы нашего Института науки смогут дать тебе однозначный ответ, – мальчик смотрел на него с вызовом. С лица Велфария не сходила улыбка. – Давай я тебе расскажу, что я думаю на этот счёт. Так как наши преподаватели уже научили тебя кое-каким моментам взаимодействия с информационным полем, то ты уже знаешь, что нам доступна вся информация, заключённая в слоях с первого по сорок девятый. Как полагают мои коллеги из Центра космологии, на данный момент мы вплотную приблизились к пятидесятому за счёт нашего быстрого развития.

– И, – живо подхватил малыш, – скорей всего это как-то может быть связано с нашей чёрной дырой…

– Да. Я тоже так думаю, – Велфарий был приятно удивлён. – Известно, что каждая доминирующая в галактике цивилизация отвечает за свою чёрную дыру и за рождение в ней Вселенной. В свою очередь, Вселенная рождается в момент взрыва в дыре, признаком чего становятся два мощных луча чистой энергии, которые выбрасываются наружу из полюсов дыры. Но, как известно, для того, чтобы Вселенная родилась, доминирующая цивилизация непременно должна совершить определённое действие.

– А в нашей чёрной дыре ведь как раз скоро должен произойти взрыв… – деловито произнёс мальчик, который слушал Велфария очень внимательно. – А нельзя связаться с другими доминирующими цивилизациями в иных галактиках и узнать у них, что они делали, и как всё это происходило?

– Можно, – вставила Злата, – но при всех общих принципах построения и функционирования пространства весь парадокс совершенствования состоит в том, что для каждой цивилизации

весь полученный ею опыт и знания из информационного поля являются уникальными.

Злата заметила некое подобие смущения на лице сына.

– А можно поподробней? – попросил он.

Велфарий присел рядом с мальчиком и обнял его одной рукой.

– Что ты чувствуешь? Что сейчас у тебя на душе? – поинтересовался он у малыша.

– Приятные позитивные эмоции, – ребёнок задумался. – Радость.

– Почему?

– Потому что я беседую с вами, гуляю с мамой… – он вопросительно взглянул на маму: – Ну и потому, что завтра мы с тобой уезжаем из Кордиса смотреть на табанов…

– И в этот момент ты генерируешь положительный заряд, – заметил Велфарий. – Патриец, как и иные формы высокоорганизованного сознания, наделён уникальной способностью, которая в умелых руках и при правильном подходе, является ценнейшим инструментом для совершенствования. Когда ты испытываешь позитивные или негативные эмоции, иначе говоря – настроение, то непременно создаёшь особые частицы соответственно с положительным либо отрицательным зарядом, способные передавать его таким же частицам окружающего пространства.

– Которые имеют нейтральный заряд… – заметил мальчик.

– Да, – Велфарий продолжал. – И, таким образом, постепенно, если источник частиц отрицательного заряда переместится в пространстве из точки «А» в точку «Б», то заряд частиц точки «А» через определённое время станет нейтральным, а заряд частиц точки «Б» примет отрицательное значение. Но на практике не всё так просто. Дело в том, что количество частиц с соответствующим зарядом способно прямо оказывать влияние на концентрацию другой материи во Вселенной – сознания.

– Злишься – значит, генерируешь частицы с отрицательным зарядом, – ребёнок демонстрировал завидное внимание. – Затем они делятся им с частицами пространства, что только усиливает их. И потом они разрушают такую материю, как сознание.

– И этим самым способствуют его деградации, – нежным голосом поставила логическую точку Злата. – В этом заключается ещё один парадокс совершенствования: чтобы сознание стремительно развивалось, ему необходима биологическая материя, которая обладает эмоциями.

– Но необходимо помнить, что развитие – это широкое понятие и включает в себя как деградацию, так и

совершенствование, – подхватил Вел. – Иными словами, развиваться можно как вниз, так и вверх, – Велфарий показал указательным пальцем правой руки в сторону неба и слегка улыбнулся ребёнку.

* * *

Сидевший в кресле мужчина нервно постукивал пальцами левой руки по стоящему рядом небольшому столику, на котором лежал предмет чёрного цвета. За открытым окном во весь голос пел джезис – одна из красивейших птиц Патрии около полуметра в высоту. Перья на крыльях переливались несколькими цветами: от тёмно-желтого до фиолетового. Под большим оранжевым клювом находилось белоснежное пятно, от которого в разные стороны отходили полосы коричневого цвета. Особенностью птицы были три хохолка: один сверху и два по бокам. Хвост был небольшой: в длину едва достигал четверти размера джезиса. Его голос звучал негромко и завораживающе. Партии, с полминуты каждая, прерывали небольшие паузы, во время которых птица по очереди играла своими хохолками.

Дождавшись очередной паузы в пении джезиса и приоткрыв зелёные глаза, мужчина неторопливым движением взял со стола предмет чёрного цвета, округлой формы и совсем небольшой толщины. Слегка откинувшись от спинки кресла, он легким движением бросил предмет на пол недалеко от себя. В момент удара из неширокого отверстия в его центре в воздух поднялась голограмма второго мужчины.

– Вы нашли её? – сидящий в кресле говорил спокойным и монотонным голосом.

– Нет, но мы предпринимаем все возможные варианты.

– Задействуйте в полную силу представителей местной цивилизации. Необходимо использовать все доступные нам возможности до наступления События… Осталось совсем немного времени…

– Мы всё поняли. Разрешите приступить?

– Выполняйте немедленно!

Голограмма исчезла. Мужчина откинулся обратно на спинку кресла и закрыл глаза от наслаждения пением джезиса.

* * *

– А что насчёт другого парадокса по поводу уникальности

знаний? – упорствовал мальчик.

Велфарий вопросительно взглянул на Злату.

– Что для одной цивилизации добро, для другой – зло. То, что мы тебе только что рассказали – это общие для всего пространства принципы его организации и функционирования. Но опыт, полученный цивилизацией в виде накопленных знаний вместе с моральной составляющей, может применяться совершенно различно.

– Смотри, – перенял эстафету Велфарий, – вот самый простой пример. Для представителя одной цивилизации слова текста молитвы будут иметь позитивный смысл и непременно во время их произнесения вызовут внутри него соответствующие эмоции. Далее в действие вступает общий принцип зарядности, после которого он чувствует прилив сил и, при определенных обстоятельствах, что естественно, новых знаний. А у представителя совершенно иной цивилизации эти слова не вызовут никаких эмоций, либо будут источником негативных и, как следствие, он будет опустошен, а состояние здоровья может стать неудовлетворительным.

– Потому что частицы с отрицательным зарядом разрушают как сознание, так и остальные виды материи, например, биологическую?

– Конечно. Но сознание – в первую очередь…

Все замолчали, а Велфарий задумался. Злата никогда не видела такой сосредоточенности, которая была на его лице.

– В последнее время я часто стала замечать, как ты уходишь в себя… – сказала она, прервав затянувшуюся паузу и по-дружески положив ему руку на плечо.

Велфарий поднял глаза, посмотрел на Злату с её сыном и слегка улыбнулся.

– Мне пора в Центр космологии…

– Вел! Ответьте мне, пожалуйста, ещё на один вопрос!

– Задавай, – одобрительно сказал он, обняв мальчика.

– Как вы думаете: может ли информационное поле существовать без пространства?

* * *

Центр космологии являлся структурной единицей Института науки. Институт располагался в огромном здании весьма необычной формы: от земли с разных сторон возвышались три огромные изогнутые металлические колонны, соединявшие пять трапециевидных этажей-зданий. Каждый такой этаж

дополнительно соединялся друг с другом отдельными лифтами, которые перемещались между ними по специальному каналу трубчатой формы, выходящему из центра каждого этажа. Все этажи окружала зеленая растительность с аккуратно высаженными цветами разного оттенка. Колонны, идущие от самого основания, замыкались на отдельной смотровой площадке, внутри которой располагалась оранжерея, где каждый желающий мог отдохнуть и уединиться. Оттуда открывался замечательный вид на ближайшие окрестности, например, на леса с их великолепными лугами, окружавшими Кордис со всех сторон. Солнце, которое вот-вот собиралось скрыться за горизонтом, своими лучами подсвечивало белые кончики верхушек деревьев и зелёную листву, заполнявшую собой остальное пространство. Близился вечер…

Патрия была четвертой планетой в бинарной звёздной системе, её орбита пролегала вокруг двух звёзд-компаньонов. А период обращения вокруг своей оси характеризовался быстротой. Поэтому ночей в определённые периоды года на планете практически не было – их длительность была незначительной. Когда одно солнце уходило за горизонт, второе продолжало светить ещё несколько часов. Шестьдесят процентов планеты занимала суша, остальные сорок были представлены водными объектами. В основном – озёрами и реками. Горы встречались достаточно часто, пустынь и засушливых мест практически не было.

В оранжерее находился патриец. Он подошёл к краю и посмотрел вниз сквозь прозрачную поверхность. Местных жителей с такой высоты практически не было видно… Тем временем возле одной из колонн здания Института науки опустился антиграв. Из него вышел молодой патриец, лет двухсот с небольшим, худощавый, но подтянутый. Белые волосы сливочного оттенка были аккуратно уложены на бок. Аристократические черты лица подчёркивали его дисциплину, серьёзность намерений и аккуратность во всём. Он вышел из транспортного средства и целенаправленно устремился к одной из колонн. Остановившись на полпути, он приподнял левую руку и что-то произнёс. Из расположенного над кистью прибора с тусклой зелёной подсветкой, окольцовывавшего руку, возникла голограмма с шаровидным объектом и длинной струёй пыли, приближающейся к нему. Закрыв голограмму, он ускоренным шагом направился к лифту.

Одно из солнц, наконец, зашло за горизонт, над которым появились небольшие розовые облака. Стаи птиц, среди которых были и джезисы, весело летали и играли друг с другом. Но взгляд

мужчины из оранжереи был обращён в небо, где падающий метеороид, оставивший на мгновение за собой великолепный огненный след, быстро исчез из виду. Через несколько секунд так же молниеносно появился и погас другой.

– Кажется, началось… – послышалось из-за спины.

Велфарий обернулся. Перед ним стоял широко улыбавшийся Алмий. Они по-дружески обнялись и поприветствовали друг друга.

– Рассказывай, что произошло с Милой, – они оба присели.

– Всё началось с того, что она отправилась для поддержания контакта с представителями цивилизации планеты S24.

– Той самой, которая недавно впервые вышла в космос?

– Да. Наша группа уже побывала там несколько лет назад. Итогом визита стало установление контакта и создание межцивилизационной комиссии. В целом, всё как всегда в подобных ситуациях…

– А почему именно Мила вызвалась стать представителем патрийцев? Она же, вроде бы, занималась преподавательской и исследовательской деятельностью? – в глазах Велфария царило непонимание и замешательство. – Ведь всеми контактами всегда занимались наши ребята-практики из отдела внепатрийных цивилизаций…

– Точно никто не знает. Но, может быть, у неё были на то веские причины… – Алмий попытался немного оправдать действия Милы. – Она же и так у нас всегда была феноменом: мало того, что Путь отсутствует, так ещё и ограниченное взаимодействие с информационным полем. В итоге – Вызов не пошлёшь и её точное местонахождение никак не узнаешь.

– Да, феноменов у нас и без неё хватает… – впервые в течение разговора позволил себе немного усмехнуться Велфарий. Алмий бросил на него серьезный взгляд. – Мой – тоже неплох, – собеседник Вела был неприступен для легкого юмора.

– Замечательно, что ты напомнил мне и о своём феномене. Знаешь, Вел, у меня имеются все основания полагать, что твоя загадка с Точкой может быть каким-то образом связана с этим инцидентом.

Велфарий удивлённо поднял брови. Алмий продолжал:

– Во-первых, мы сейчас находимся на пороге величайшего скачка в нашем развитии. Пятидесятый уровень даст нам совершенно новые знания и возможности, а вместе с тем и новые вызовы совершенствования, – Алмий говорил вдохновлённо и убедительно. – Во-вторых, в центре нашей галактики в чёрной дыре вот-вот родится Вселенная, и нам необходимо понимать механизм и сам процесс взаимодействия с тканью пространства

внутри дыры в момент взрыва, чтобы всё у нас получилось правильно. И, в-третьих, совсем очевидно, что всё вышесказанное мной взаимосвязано друг с другом.

– Полностью с тобой согласен. Но при чем здесь мой Путь и инцидент с Милой? – голос Велфария показался Алмию несколько встревоженным.

Алмий на пару секунд положил руку ему на плечо и ободряюще, со свойственным ему спокойствием во взгляде, немного сжал ладонь.

– Я прекрасно понимаю твою встревоженность относительно своего будущего, – Алмий говорил тихо, словно успокаивал маленького ребёнка, когда тот чувствовал себя обиженным. – Но, как я уже говорил тебе ранее, я не понимаю твоих опасений на этот счет…

– Да их и нет…

Неожиданно их разговор прервали вспышки света снаружи. Они подняли головы и посмотрели в небо. Десятки метеороидов входили в атмосферу и столь же стремительно сгорали в ней. В момент своего окончательного исчезновения каждый из них выпускал наружу всю накопленную им за миллиарды лет энергию, озаряя окружающее пространство в последний раз. На желтовато-красном небесном фоне объёмный и плотный дымовой шлейф от каждого метеороида красочно подсвечивался солнцем. Конечно, такие метеорные потоки не представляли никакой опасности для планеты и её обитателей. Напротив, то наслаждение, которое получали патрийцы, всегда производило на них колоссальное впечатление.

– Красиво… – на выдохе, покачивая головой, заметил Велфарий.

Алмий вызвал голограмму системы управления функциями здания и что-то активно набрал на виртуальной клавиатуре. Плотность прозрачного материала между внешним миром и патрийцами на стенах оранжереи стала меньше. Рокот и громыхание, которые сопровождались длинными и протяжными свистящими звуками, ворвались в оранжерею.

– В мире есть процессы, которые заставляют меня осознавать всю мою незначительность на фоне необъятной Вселенной и событий, происходящих в ней, – Велфарий говорил сосредоточенно. – Но когда понимаешь, что всё пространство подчинено идее развития и борется за каждое принятое тобой решение, то ощущаешь всю свою невероятную значимость и весь заложенный в тебя этой Вселенной глубочайший смысл…

Алмий внимательно слушал своего друга. Велфарий повернул голову и взглянул на него. Ни один мускул на его лице

не дрогнул – он обладал уникальной способностью контролировать своё психическое состояние. Порой казалось, что у него вообще могло и не быть такового. Но в то же время внимание Велфария вдруг привлекли его блестящие зелёные глаза, которые выдавали внутреннее движение эмоций лёгкой увлажнённостью. Заметив пристальный взгляд своего приятеля, Алмий сгруппировался и улыбнулся прежней спокойной улыбкой.

* * *

Использование своей психической энергии в качестве альтернативы электрической стало постепенно практиковаться патрийцами со времён Великой Унификации. Весьма примечательно и неслучайно, что это научное открытие совпало с грандиозным скачком в их совершенствовании и зарождением Принципов. Конечно, в то время ещё не приходилось говорить относительно полного взаимодействия с информационным полем. Но было совершенно очевидно – управлять настолько мощным источником энергии могло лишь высокоморальное общество с развитым индивидуальным сознанием.

Основывалась психическая энергия на генерируемых биологической материей частицах – эвотонах – тех самых, которые несут в себе положительный либо отрицательный заряд. Частицы окружающего пространства с нейтральным зарядом не подходили для этой цели. Таким образом, патрийцы поняли, что единственным источником психической энергии является живое существо с высокоорганизованным сознанием. Но и здесь таился нюанс. Биологическая материя должна была обладать способностью к генерации таких частиц. И патрийцам в этом случае повезло: как позже выяснилось, что далеко не все высокоразвитые цивилизации наделены сильной эмоциональной составляющей. Как следствие, некоторые цивилизации могут генерировать лишь небольшое количество частиц, а некоторые и вовсе не способны на это.

Одной из значительных особенностей эвотонов было то, что последние могли даже в небольшом количестве переносить колоссальную по мощности энергию: генерируемые одним патрийцем за один час, они способны два часа непрерывно поддерживать функционирование и жизнь всего Кордиса. Вторая особенность заключалась в самой энергии – она была полностью универсальной. С её помощью можно обеспечить работу абсолютно любой техники на продолжительное время, передать Вызов друг другу на десятки тысяч световых лет, перемещать

вещество в пространстве на значительные расстояния и изменять его характеристики.

Велфарий находился под зданием Института науки рядом со своим антигравом. Патрия успешно миновала метеорный поток и в воздухе чувствовалась примесь газов, образовавшихся во время звездопада. Над её ликвидацией уже работали сотни роботов, с завидным усердием копошась в вечернем небе. Второе солнце уже подходило к горизонту, и Вел решил прогуляться пешком по Кордису.

Впервые за весь день город начинал погружаться в сумерки. Пушистые белые цветы на деревьях, бережно высаженных вдоль дорожки, ведущей через центр города, закрыли свои лепестки и приготовились к непродолжительному ночному отдыху. Пения птиц уже почти не было слышно. Только усилившийся ветер шумел зелёной листвой…

Велфарий остановился и посмотрел на красивый круглый куст с мелкими фиолетовыми цветами, полностью покрывавшими верхушку. Жёлтые листья весело играли друг с другом под порывами сильного ветра. Он подошёл ближе и присел рядом с ним. Шелест и нежный свежий аромат цветов заставили его полностью закрыть глаза. Спокойно сделав первый глубокий вдох, Велфарий сразу же вдохнул второй раз. И третий… Дыхание его стало медленным, а тело полностью расслабилось.

В этот момент он вспомнил своего отца: его сильные руки, которые крепко обнимали сына под цветущими деревьями Ланга; его большие голубые глаза, сощурившиеся от радости и крепких объятий; его нежную улыбку и заботливый поцелуй в макушку… В тот день они сидели на том же самом месте под большим бело-зелёным деревом и любовались рекой.

* * *

– Папа, а почему эвотоны с отрицательным зарядом разрушают сознание, а с положительным – наоборот, способствуют его концентрации?

– Никто не знает, сынок. На сегодняшний день мы лишь можем объяснить сам механизм такого взаимодействия, – тихо и вдумчиво ответил отец. Он обнял сына крепче, поднял голову вверх и посмотрел на небо. – Так задумано пространством.

– То есть пространство – мыслящая субстанция?

– Я думаю – да. Всё во Вселенных подчинено развитию. А поскольку информационное поле пронизывает в них всё, то развитие есть непременный атрибут такого поля. Но мне кажется,

что поле само по себе нельзя рассматривать как некое мерило развития, некую его начальную и конечную точку.

– Иными словами, деградация и совершенствование – два бесконечных процесса? – маленький Велфарий освободился от объятий отца и лёг ему на колени.

– Скорей всего. Точно так же бесконечно количество Вселенных – «эффект матрёшки»…

– Ты имеешь в виду, что наша Вселенная находится в чёрной дыре, которая в свою очередь находится в другой Вселенной, которая также помещена в дыру и так далее до бесконечности? И наоборот: в нашей Вселенной есть чёрные дыры, в которых находятся другие Вселенные и так далее до бесконечности? – с некоторой улыбкой и чувством самоудовлетворения спросил сын.

– Умница ты мой! – отец принялся нежно гладить рукой его головку.

Их взгляды застыли на цветущей поляне перед Лангом. Над ней кипела жизнь… Огромные бабочки суетились в поисках наибольшего количества нектара. Одна из них, необычайно красивая, подлетела к ним. Велфарий успел заметить сложные узоры на её крылышках: разноцветные круги, уходящие к краям. В центре находилось небольшое пятно, которое периодически меняло свой цвет с зелёного на голубой, а затем – на синий. Подлетев, она несколько раз попыталась сесть на лежащего Велфария… Но как только к ней подлетела вторая, которая незадолго до этого с любопытством висела над любующимися патрийцами, бабочки игриво удалились в цветущие заросли.

– Жалко, что мама сейчас не с нами… – грустно сказал Велфарий, поглядывая на золотое кольцо на правом указательном пальце.

– Мне тоже, сынок, – отец прикоснулся к его указательному пальчику и нежно потёр кольцо. – Знаешь, что оно означает?

– Да! Она рассказала, когда подарила его мне. Это – наша галактика. И символ бесконечности…

Ребёнок перевёл взгляд на мохнатую белую пралу, случайно подлетевшую к ним со стороны Ланга. Прала представляла собой типичное для этих мест трёхкрылое насекомое, которое наслаждалось нектаром растущих возле реки цветов. Но самыми излюбленными для неё были фиолетовые, которые возвышались над бурными потоками Ланга. В этот момент Велфарий основательно задумался.

– А если пространство заполнено нейтральными эвотонами, то сознание, которое содержится в таком пространстве не развивается?

– Оно совершенствуется, Вел. Но очень слабо и

незначительно… Вселенная не может существовать без развития. Это – один из самых главных её принципов. Запомни это навсегда!

* * *

Гул усилившегося ветра вернул Велфария из воспоминаний. Большую часть неба закрыли тёмно-синие тучи, под которыми кое-где проплывали низкие белые, но очень плотные и вытянутые, облака. В воздухе постепенно появлялась преддождевая свежесть.

Велфарий пристально наблюдал за грозно сверкающей тучей и нежно потирал кольцо на указательном пальце.

* * *

– Юва, а ты запрограммировала параметры двух прибывших мальчиков?

– Да. Но спасибо, что напомнил.

Молодая девушка выглядела очень эффектно: стройная, высокая, с золотистыми волосами, нарядно собранными в причёску «Конский хвост». Длинный белый халат с небольшим воротничком интригующе прикрывал её роскошную фигуру. Нешироки и в меру полные губы были деловито сомкнуты. Лёгкий румянец на щеках придавал её внешнему виду утреннюю весеннюю свежесть.

– Здравствуй, Юва.

Девушка повернулась. Её нежные брови слегка приподнялись, а тёмно-жёлтые глаза выдавали некое подобие удивления.

– Алмий! Здравствуй! Как неожиданно…

– Летел мимо вашего отдела. Решил зайти, – лёгкая улыбка Алмия как всегда излучала спокойствие и минимальное количество эмоций. – Новые малыши? – патриец вопросительно посмотрел на открытую перед девушкой голограмму.

– Да, два новых патрийца ожидают свой Путь, – Юва мило улыбнулась ему в ответ.

Алмий подошёл поближе к голограмме и внимательно окинул её взглядом.

– Замечательная у вас работа. Вы открываете патрийцам глаза на ключевые моменты их жизни. Когда-то, несколько миллионов лет назад, мы могли только мечтать о таком.

Юва заметила желание Алмия порассуждать на эту тему.

– Но в то же время не стоит преувеличивать значение

составляемой нами жизненной карты, – заметила она. – Ведь у каждого из нас всегда сохраняется право выбора.

Алмий отошёл от голограммы и приблизился к девушке.

– Ювa, я всегда хотел спросить у тебя одну вещь, – он сделал многозначительную паузу. – Каково, на твой взгляд, место морали, как части мировоззрения и развития?

– Мораль является необходимым компонентом развития человека, – кратко и безапелляционно заявила его собеседница. – Выбор каждого зависит, в том числе, и от моральных качеств и суждений.

– Иными словами, чем выше развитие в контексте совершенствования, тем выше моральные и нравственные компоненты?

– На мой взгляд – да.

– Хм… – Алмий не отрывал взгляда от глаз Ювы. – Со вторым суждением, высказанным тобой, я готов согласиться полностью. А с первым – не совсем.

Ювa показала Алмию указательный палец, поднятый вверх, и поднесла вторую руку к височной части головы. Некоторое время она внимательно смотрела вниз и не обращала на него никакого внимания.

«Какая же она красивая!» – подумал Алмий. Ему всегда нравилась Ювa. Он знал её ещё до знакомства девушки с Велфарием. А после того, как они стали жить вместе, он вынужден был навсегда расстаться с мыслью об их общем будущем.

– Извини, что перебила. У меня был Вызов. Продолжай, пожалуйста, – Ювa взяла стакан с водой и сделала несколько глотков.

– Да, так вот. Давай рассмотрим следующую ситуацию. Предположим, существует некая цивилизация, у которой почти неразвита психическая составляющая. Соответственно, количество генерируемых эвотонов находится на низком уровне. Но цивилизация – с развитым сознанием. Следовательно, у неё есть два выхода: либо развиваться с помощью нейтральных эвотонов, что практически нереально с учетом трудновообразимого количества необходимого времени для этого…

– Либо такая цивилизация должна находить источник положительных эвотонов для их забора.

– Да! Теперь предположим, что цивилизация избрала второй путь и занимается забором необходимого ей количества эвотонов у представителей иной цивилизации. Положительные эвотоны способствуют их развитию, а именно – совершенствованию, но

находится ли их моральная и нравственная составляющие на…

– Высоком уровне?

Алмий одобрительно и немного победно кивнул ей.

– А если у этой цивилизации совсем иные представления о морали и нравственности, чем у нас, то тогда твоя точка зрения может иметь место: высокий уровень развития отвечает высокому уровню морали.

– Да, очень многое относительно в нашем мире… – задумчиво сказала девушка. Юва явно не ожидала от Алмия подобной дискуссии и чувствовала себя немного озадаченно.

* * *

Нельзя сказать, что Мила была чужой Велфарию. Между ними никогда не возникали взаимные чувства, и они не являлись родственниками, но всё же что-то особенное тянуло его к ней. Возможно, их сближало то, что они оба практически не знали родительского внимания: им обоим было по двадцать лет, когда их родителей не стало.

Все, что Велфарий знал об отце Милы – лишь то, что он работал вместе с его отцом в отделе будущего. Этот отдел был самым молодым из всех в Институте науки: фактически его основал отец Велфария. Основной задачей двух учёных являлось создание Путей для всех новорождённых патрийцев. И хотя Велфарий несколько раз посещал отдел будущего в детстве, познакомиться с отцом Милы ему так и не удалось. Впоследствии, когда практика создания жизненных карт подтвердила свою эффективность, отдел разросся основательно: вместо двух учёных-первопроходцев, в нём уже работало пятьдесят патрийцев.

Незадолго после этого, в один и тот же момент Велфария и Милу постигла печальная новость: их отцов не стало. Они бесследно исчезли и больше о них никогда и нигде не слышали. Были проведены несколько детальных расследований этого инцидента, однако никакого результата они не принесли.

Мать Велфария улетела на другую планету, когда ему было всего лишь восемнадцать. Он прекрасно запомнил последнее мгновение, которое разделило их навечно.

* * *

– Солнышко, не плачь! Вы с папой скоро прилетите ко мне, и мы снова будем вместе, обещаю! – сказала сквозь слёзы уже

немолодая, но очень красивая женщина с тёмными волосами.

Отец переступил с ноги на ногу. Он не знал, как правильно поступить в этой ситуации. Осознавая всю серьёзность происходящего и свою причастность к этому, он чувствовал свою вину, но не решался сказать об этом малышу. Иначе было быть только хуже. Наконец, он присел на колени и обнял их. А они обняли его. И Вселенная сомкнулась в них… В этот момент больше ничего не имело значения, кроме маминого тепла и её нежного успокаивающего голоса и папиной преданной любви, исходившей из слезившихся глаз, которые он так не хотел показывать сыну.

После этого, на протяжении двух лет отец всё время порывался взять Вела и полететь к маме, но его постоянно что-то останавливало. Он так и не решился рассказать малышу правду о причинах произошедшего, чтобы сохранить его здоровье и не подвергать нервным переживаниям. Однако видя, как мальчик сильно скучает по маме и каждый раз пытается заговорить о ней, он испытывал все переживания и мучения в полном объёме. В конце концов, однажды утром к Велу пришёл молодой патриец с коротко подстриженными белыми волосами сливочного оттенка, который приютил его на последующие несколько десятков лет у себя и стал ему почти родным братом.

* * *

Не на шутку поднявшийся ветер срывал с цветущих деревьев белые комочки и поднимал их высоко над землёй. Каждая часть плотно окутанного чёрно-синими тучами неба полыхала и подсвечивала всё находящееся под собой. Треск раскатов грома, идущий от разных уголков неба, мощно вибрировал во влажном воздухе.

Велфарий встал и направился к небольшому прозрачному куполу, который держался на пяти таких же прозрачных подпорках. Сам купол располагался на высоте около двух метров. Патриец спешно забежал прямо в центр строения и посмотрел по сторонам.

Бури на Патрии были не редкостью. Купола специально предназначались для укрытия от них. Всего в Кордисе их насчитывалось порядка тысячи в разных его частях. Поскольку близилась короткая патрийская ночь, Велфарий оказался единственным под этим строением.

Вдруг он заметил гнездо джезиса высоко на дереве рядом с куполом. Было видно, как оно слабо держалось между ветками в

зелёной листве. Порывы сильного ветра обещали вот-вот скинуть его вниз, то и дело немного подбрасывая на месте. Через мгновение гнездо приподнялось и быстро спланировало прямо на край крыши купола. Послышался внушительный тупой стук о поверхность. Велфарий быстро устремился к краю купола и увидел, что гнездо удивительным образом не пострадало, а небольшие продольные выступы, идущие от центра строения к его краям, не позволили птичьему творению окончательно рухнуть на землю. Патриец бережно его снял и поставил возле себя. Внутри гнезда красовались пять аккуратно сложенных в кучку яиц.

Молнии, горизонтально разрезавшие собой небо на части, дополняли и без того впечатляющую картину шторма на Патрии. И вот, наконец, пошёл долгожданный дождь… Капля за каплей скатывались по поверхности купола. Каждая вновь прибывшая капля пыталась моментально продолжить свой путь. Она искала общий ручеёк, проложенный другими каплями. Отыскав такой, она непременно вливалась в него и помогала остальным преодолевать оставшийся путь. Таких ручейков было много… Столько же было и капель – их основателей. «Какая же выпала им честь… Догадываются ли они об этом?.. Приоритет общего дела на благо всех не сравним ни с каким благом одного. Именно так сказали бы они, если бы умели говорить». Тем временем дождь усилился настолько, что никаких строений вокруг уже не было видно вовсе.

* * *

– И таким образом связь с Милой потерялась вот уже как шесть суток.

– А почему тебе кажется, что на S24 должен непременно отправиться Велфарий?

Алмий внимательно посмотрел на Юву:

– Так, значит, Вел уже передал тебе содержание нашей беседы с ним в Институте?

– Да, он делал мне Вызов недавно. Ты мог заметить.

Алмий немного растерялся. Обстоятельства разговора складывались таким образом, что приходилось сразу переходить к главному в их беседе.

– Ювa, скажи, пожалуйста, а помимо компьютерной версии Путей, храните ли вы их в старом добром бумажном виде? – лицо Алмия сделалось максимально напряжённым. Он понимал, что от её ответа будет зависеть многое…

– Да, конечно. Когда новорождённый патриец поступает к

нам, мы обязательно создаём три экземпляра Пути: один – компьютерный, второй и третий – на бумаге. К счастью, много её не требуется для этого… Один такой бумажный экземпляр, как ты знаешь, остаётся у родителей новорождённого, а второй – у нас для архива, – Юва сделала небольшую паузу. – А разве у тебя не сохранился собственный?

– Конечно, сохранился, – немного рассеянно ответил удовлетворённый услышанным Алмий. Немного подумав, он продолжил: – Видишь ли, у меня есть невероятно важное для Вела предположение, но для его проверки мне необходимо просмотреть один Путь, который должен храниться в архиве вашего отдела…

– А что это за предположение? – впервые за весь разговор на лице Ювы гармонично соединились воедино серьёзность и сильное любопытство.

Алмий не спеша подошёл к Юве и прошептал ей в ухо четыре слова. Стакан с водой упал на пол и разбился…

* * *

Бури на Патрии были не только довольно частыми, но и быстрыми. Велфарий, упершись в центральную подпорку купола, расслабленно сидел на декорированном полу. Перед ним была открыта голограмма со сведениями о Миле, которые он внимательно просматривал. Одной из особенностей Милы было то, что ей никогда не удавалось по-настоящему подключиться к информационному полю. Никто не мог объяснить этот феномен, ведь каждый патриец вот уже несколько миллионов лет успешно контактировал со слоями поля и находящейся в них информацией. Мила не могла отчасти. Выборочность информации, которую она могла черпать, согласно представлению одних, являлась неслучайной, в то время как другие придерживались противоположного мнения. Со стороны поля была полная взаимность: сведения о значимых событиях из жизни Милы содержались в нём лишь частично. Таким образом, Велфарию в этой ситуации ничего не оставалось делать, кроме как использовать доступную информацию из поля. Правда, была ещё одна небольшая её часть – та, изучением которой он был сейчас занят. А именно: компьютерная информация, хранящаяся в вычислительных мощностях патрийцев, в том числе во всевозможных архивах.

Велфарий в первую очередь пытался найти хоть что-то, что могло бы связывать его с Милой. Хотя бы небольшую зацепку…

Сейчас он не пытался понять отдалённые душевные связи, таинственно тяготившие его к девушке. Приоритетной информацией являлась возможная его причастность к этому инциденту. В частности, ему не была понятна логика Алмия по поводу связи пятидесятого уровня, рождения Вселенной в чёрной дыре их галактики и исчезновения Милы относительно его самого. Да и первые два факта не сильно согласовывались с остальными. На первый взгляд могло показаться, что поиск и спасение девушки являются не чем иным, как пустующей Точкой в его Пути, которая каким-то невероятным образом станет причиной и ключом в переходе на пятидесятый уровень и рождения новой Вселенной. «Звучит фантастически и слишком просто», – анализировал про себя Вел.

* * *

Валидий являлся одним из ведущих специалистов в отделе внепатрийных цивилизаций Центра космологии. Его огромный опыт, накопленный за несколько сотен лет, позволял ему и группе его коллег без особых усилий устанавливать первый контакт. Первым контактом являлось официальное установление связей с новой космической цивилизацией, проявляющейся в создании межцивилизационной комиссии. Маяком и причиной первых контактов служили искусственные спутники, вращающиеся вокруг планет с жизнью. Такие сателлиты специально создаются патрийцами, как только где-то обнаруживаются признаки высокоорганизованного сознания. Их функционирование происходит за счёт эвотонов, отчего срок службы растягивается на несколько сотен миллионов лет. Но большую часть времени они спят, пребывая в специальном энергоэкономном режиме ожидания. И если развитие наблюдаемой цивилизации становится достаточным для того, чтобы её представители смогли преодолеть планетарную гравитацию – такой спутник по-настоящему просыпается и сигналит патрийцам о пополнении космической семьи.

Валидий проводил сеанс связи с удалённой планетой К756. Особенностью этой планеты являлся ядовитый для патрийцев состав её атмосферы. Из-за этого обстоятельства контакты с её представителями приходилось осуществлять дистанционно: Валидий пребывал в особом состоянии максимальной сосредоточенности и концентрации, хотя со стороны могло показаться, что лежащий патриец отдыхает и находится в дрёме. Тело лежало совершенно неподвижно. Единственным признаком

осуществляемого контакта являлся лишь глазной эффект. Как только начинался сеанс, радужная оболочка вокруг зрачка глаз наливалась ярким синим цветом. Со стороны могло показаться, что зрачок имеет собственную подсветку, так как на время приобретаемый цвет находился в динамичном состоянии и постоянно изменялся в области своего распространения от внутренней границы радужной оболочки к внешней.

В остальных случаях контактов патрийцы никогда не пользовались этой возможностью, предпочитая появляться непосредственно в своей телесной форме. С одной стороны, контакт глазного свечения требовал чрезвычайных физических, умственных и психических усилий, с другой – не отвечал свойственному всем патрийцам принципу рационализма.

Валидий закрыл глаза и несколько минут был неподвижен. Затем он снова открыл их: радужная оболочка имела привычный коричневый цвет. Привстав и немного посидев, он не переставал часто моргать глазами: после контакта глазного свечения требовалось некоторое время для восстановления нормального зрения. Наконец, он вышел из специально предназначенного для контактов кабинета и направился в свою лабораторию.

Зайдя в лифт и мысленно выделив на расположенной слева голограмме последний – пятый этаж здания-комплекса Института науки, Валидий вдруг почувствовал входящий Вызов своего коллеги.

– Как дела, Вел? – в отличие от большинства патрийцев, он всегда озвучивал вслух то, что собирался передать своему собеседнику.

– Валидий! Ты сейчас в Институте… – Велфарий сделал небольшую паузу, стараясь быть максимально тактичным. – Я тебя не отвлекаю от чего-то срочного?

– Нет, Вел, говори! – простота и отзывчивость Валидия всегда наиболее сильно ценились в нём всеми окружающими.

– Не расскажешь мне о своём впечатлении от пребывания на S24?

– S24? – в недавно пережившем контакт патрийце появилось искреннее любопытство. – Неужели собрался туда за Милой?

– Не исключено.

Валидий собрался с мыслями.

– Планета чрезвычайно красивая. Никаких неудобств с климатом на себе я не почувствовал, кроме угнетающего воздействия местной атмосферы. Гравитация не сильно отличается от нашей. Я думаю… Нет, я даже уверен, что S24 – одна из самых лучших планет в нашей галактике в целом по всем показателям, – последовала небольшая пауза. – За исключением

живущей там цивилизации…

Сидевший под куполом Велфарий удивлённо поднял брови.

– Насколько я знаю, она стала космической… Следовательно, совершенствуется…

– Нет! Моё личное субъективное мнение.

Вел насторожился. Валидий продолжал.

– Совершенствование есть. Но для него характерны две особенности: безнадёжность, или бесперспективность, и призрачность. О моральной составляющей я предпочту промолчать.

– Неужели всё так мрачно? Информация из поля намного более оптимистичная, – на лице Велфария читалось некоторое подобие смятения.

– Агрессия, примитивность мышления… Нежелание совершенствоваться компенсируется желанием совершенствовать себе подобных. В целом, если быть до конца честным, то считаю этот контакт одним из самых малоперспективных за всю свою деятельность, – патриец продолжал после недолгого молчания. – А зачем Миле понадобилось туда лететь?

– Никто, в том числе и я, не знает точного ответа.

– Плохо, что нельзя получить информацию относительно неё из поля. Насколько я помню, она занималась исследованиями на кафедре внепатрийных цивилизаций, а практического опыта космических экспедиций у неё практически не было.

– Да, это так. Однако что-то заставило её бросить всё на све…

Валидий основательно задумался, пока Вел рассуждал о возможных причинах её полёта в отдалённый регион галактики. Войдя в свою лабораторию, он сразу сел в удобное широкое кресло и принялся постукивать пальцем левой руки по стоящему перед ним столу. Его лицо выражало сосредоточенность, глубину мыслей и воспоминаний. Наконец, когда Велфарий закончил излагать свои предположения и замолчал, его собеседник неожиданно поинтересовался:

– А ты не в курсе, кто у неё родители?

– Её отец работал вместе с моим в отделе будущего. Фактически именно они положили начало его функционированию. Однако мне так и не удалось лично с ним познакомиться.

– Что, неужели ты хочешь сказать, что за всё время, проведённое тобой у отца на работе, ты ни разу так и не увидел и даже не услышал его напарника?! – удивление Валидия не знало границ.

– Да. Только не подумай, что этот факт удивлял меня меньше тебя. Отец всегда отвечал, что папа Милы очень занят и

непосредственно в отделе бывает редко. А постоянную связь они держали посредством Вызовов.

– Велфарий! – голос Валидия был неимоверно напряжённым и решительным. – Я лечу с тобой!

* * *

Тем временем приятный шум дождя, который постепенно становился всё более мелким, уже почти не был слышен. На смену чёрно-синим тучам приходили красивые кучевые облака. Оба солнца уже давно зашли за горизонт, так что недолгая ночь подходила к концу. Велфарий закрыл голограмму и осмотрелся.

Тишину и спокойствие никто не нарушал: патрийцы привыкли выбирать период для сна таким образом, чтобы ночное время приходилось как раз на середину отдыха. Свет от высоко расположенных фонарей отражался на поверхности листьев, словно последние были искусно покрыты лаком. Бóльшая часть земли отсвечивала лужами, в которых застряли жёлтые и зелёные листья вместе с фиолетовыми и красными цветами – следами бушевавшей бури. Вел вернулся обратно под купол к центральной подпорке и бережно взял спасённое им гнездо. Направившись к ближайшему цветущему дереву, патриец бережно поместил гнездо на самой высокой веткеу, до которой мог дотянуться. Немного отойдя, Велфарий оглянулся на верхушки деревьев и, не найдя в них никакого движения, спокойно удалился. Однако пройдя несколько шагов, он неожиданно для себя услышал красивое и, несомненно, благодарное пение птицы…

* * *

– Надеюсь, вы сообщите мне приятную новость? – голос сидевшего в кресле мужчины оставался по-прежнему монотонным и чрезвычайно спокойным.

– К сожалению, мы до сих пор её не нашли.

– Вы подталкиваете меня к негативным эмоциям, что мне совсем не нужно.

– Мы делаем всё возможн…

– Нет! – перебив, их собеседник впервые позволил себе поднять голос. – Вы должны делать всё возможное и невозможное! До его прибытия Мила должна быть в наших руках! И мне всё равно, каким способом вы доставите её ко мне.

На голограмме было отчётливо видно, что второй мужчина не

решается задать вопрос.

– Патриец представляет угрозу для нашей цивилизации? – наконец, спросил он.

– Абсолютную.

– Значит, нам следует позаботиться о его встрече?

– Ни в коем случае! Без моего разрешения и пальцем к нему не прикасаться. Это – официальная делегация от Патрии.

– Он прилетит один?

– Нет. С ним прибудет ещё один патриец. Уверен, что вы его знаете, – сидящий мужчина неторопливо улыбнулся.

– Мы всё поняли. Разрешите приступить?

– Разрешаю. И помните: я потратил много лет своей жизни на подготовку к этой операции, в том числе здесь – на Патрии, вдали от нашего дома. На кону стоит выживание нашей цивилизации. И второго шанса у нас не будет!

ГЛАВА 2

– Необыкновенная красота! – воскликнул я при виде огромной красной туманности, в недрах которой местами просвечивались яркие светящиеся точки.

Валидий посмотрел на меня и слегка улыбнулся.

– Да, красота неописуемая… – подтвердил он.

– Чрезвычайно огромные плотность и давление, немыслимые температуры…

– И силы, оказывающие давление извне, которые вместе с гравитацией сжимают и воспламеняют невероятные массы газа и пыли, в которых поместились бы несколько десятков звёздных систем.

– А может и сотен… – задумчиво произнёс я.

Каждый патриец считает своим долгом, пролетая мимо такого рода объектов, задержаться возле них и вкусить глазами и чувствами всё великолепие космического пространства. Когда я совершал свой первый полёт к звёздной системе H72, находящейся на отдалении десяти тысяч световых лет от нашей планеты, мой путь следования пролегал мимо двух звёзд, одна из которых активно притягивала и засасывала водородно-гелиевое содержимое второй. Подходя к меньшей по размерам звезде, струя газа извивалась и закручивалась в спираль вокруг объекта своего притяжения, прежде чем упасть на него. Если бы космическое пространство можно было наполнить атмосферой, через которую свободно распространяются звуковые волны, невероятные по силе грохот, треск, шипение, клокотание и гул термоядерных реакций дополняли бы величественную картину жизни Вселенной. Но в нашем случае остаётся лишь наблюдать, а также получать истинное удовольствие и наслаждение от увиденного. И, может быть, всё-таки что-то есть в этой тишине, способной сосредоточить всё внимание только в одну сторону, не рассеивая его в остальные. А потому – проникнуться ею в полную силу.

Мы стояли около прозрачной стенки нашего корабля и рассматривали каждый участок туманности. Она была неоднородной: кое-где концентрация газа была сильней, а цвет приближался к тёмно-красному. Затем мой взгляд переместился на более светлый участок, в котором горели несколько точек. Там рождались звёзды… Однажды наступит момент, когда сияющий газовый шар, притянув к себе огромные массы материи, взорвётся с невиданной силой и мощью, ослепляя открытое космическое пространство радостной новостью своего рождения.

Наконец, вдоволь налюбовавшись, я вопросительно посмотрел на Валидия, который, словно ожидая вопроса, незамедлительно направился к пульту управления кораблём, чтобы вернуть его боковую поверхность в непрозрачное состояние.

До S24 осталось всего ничего – одна тысяча световых лет. Пока мы летели от Патрии, у меня было достаточно времени для ознакомления со всеми тонкостями жизни на S24 или Земле, как её называет живущая там цивилизация. Мне удалось выяснить, что возраст землян составляет несколько десятков тысяч лет. Происхождение: генетически выведенное существо. Половина природы землян взята от её создателей – древнейшей цивилизации клаудеумов, одной из самых мудрых и старых во Вселенной, вторая – от самих же людей на момент генетической модификации. Так как выведение происходило в разных частях планеты, генетический материал отбирался у представителей разных рас исходных землян.

Основное отличие от нас состояло в уровне развития: землянам доступен двадцать четвёртый слой информационного поля. Он представляет собой очень важную ступень в жизни любой цивилизации, так как достижение следующего уровня даёт гарантию на невмешательство извне. Таким образом, можно сказать, что, по крайней мере, хотя бы одно обстоятельство, которое с огромной натяжкой так или иначе связывало бы меня с инцидентом на S24 найдено: в жизни патрийцев, равно как и в жизни землян в скором времени должен наступить важный момент перехода.

Вторым важным отличием являлось политическое устройство. Вернее, его наличие у жителей S24. Этому отличию корреспондировала такая психическая особенность людей, как склонность, или даже потребность в контроле.

Сходства проявлялись в двух аспектах. Во-первых, земляне не являлись технократической цивилизацией. В своём развитии они полагаются, в основном, на богатый внутренний мир. Во-вторых, их психика является чрезвычайно развитой, а способность генерировать эвотоны превосходит даже нашу. Если бы они умели рационально использовать эту особенность своего строения, которая, несомненно, была заложена в них самими клаудеумами, их развитие в ничтожно короткие сроки смогло бы стать причиной новых рекордов в совершенствовании и появлению новой доминирующей цивилизации в галактике, как минимум. Вполне вероятно, что так и будет в будущем – далёком или близком. А пока, как показывает практика исследований внепатрийных цивилизаций, такое положение дел является

нормальным.

Я направился к столу, чтобы взять стакан с водой. Сделав пару глотков, я обнаружил, что слева от меня возле служебных голограмм бортового компьютера открыта трёхмерная модель планеты с вращающимся вокруг неё искусственным спутником.

– S24 с нашим искусственным спутником, – поспешил объяснить приблизившийся ко мне Валидий.

– Красивая…

Присев прямо напротив меня, мой коллега уставился мне в глаза. Его взгляд выражал не то смятение, не то взволнованность вместе с неуверенностью, не то жалость или даже отеческую заботу – всё это было заметно ещё с самой Патрии.

– Тебе не кажется, что сейчас самое время рассказать мне, почему ты всё-таки решился лететь со мной? – не выдержал я.

– Вел, я отлично знал твоего отца. Причём лично, – добавил он. – Также я был в курсе, что он регулярно – до твоего рождения и после него – летал на одну и ту же планету.

– S24? – спросил я, искренне надеясь услышать утвердительный ответ, тем самым хоть немного внести ясность в сложившуюся ситуацию.

Валидий замолчал, но продолжал пристально смотреть на меня.

– А ты попробуй подключиться к информационному полю и проверить эту информацию. Прямо сейчас, – Валидий говорил серьёзно и со знанием дела.

Я не стал медлить с его советом. В конце концов, я начинал совсем запутываться во всём происходящем. Но теперь мне хотя бы было совершенно ясно: Валидий знал намного больше, чем я подозревал с самого начала нашей экспедиции на Землю.

Закрыв глаза для максимальной концентрации, я попытался найти ответ. Мой спутник, видимо, всё так же терпеливо всматривался в меня и, словно зная всё наперёд, проверял свои соображения.

– Я не могу подключиться к полю! – в моём голосе слились воедино отчаяние, волнение и безысходность.

Валидий не реагировал на мою реплику и смотрел в сторону, прижав пальцы левой руки к виску. Я всё понял – Вызов.

– Да, Вел! Мои соображения отчасти подтверждаются, – Валидий закончил контакт со своим собеседником.

– Какие именно?

– Я почти уверен, что твой отец действительно летал именно на Землю, хотя информация о его полётах не доступна никому из патрийцев. Её либо не существует, либо она каким-то непонятным образом скрыта.

Я почувствовал, как мои глаза немного налились слезами, а к горлу потихоньку подкатил ком. Когда мне удавалось узнавать что-то новое о своих родителях или погружаться в свои детские воспоминания, я как будто снова прикасался и обнимал их, ощущая теплоту любви ко мне.

– А какова причина его полётов? И как могло случиться, что информации нет в поле? И самое главное: каким образом моя неудача в попытке подключения к полю подтвердила твои соображения? – спросил я не совсем ровным голосом, не до конца справившись со своими эмоциями.

– Скоро мы всё узнаем. Я сам до конца во всём не уверен.

– А откуда тебе известно, что он летал куда-то?

– Непосредственно от твоего отца, – утвердительно ответил Валидий.

Мой спутник встал и подошёл к голограмме бортового компьютера.

– Я только что разговаривал с Алмием. Он не может с тобой связаться…

– Может быть это потому, что я был сконцентрирован на поиске информации? – я крайне озадачился услышанным.

– Не думаю, Вел, – ответил набиравший что-то на виртуальной клавиатуре Валидий.

Только сейчас меня осенило, что я, наверное, вижу Валидия таким, каким он бывает в экспедициях: максимально серьёзным, чётким в действиях и носящим всю тяжесть ответственности за всё мероприятие на себе.

Я снова попытался подключиться к информационному полю, но не смог. На какое-то мгновение я запаниковал, но быстро взял себя в руки. Примечательно, что Валидий воспринимал эту ситуацию так, словно его это совсем не удивляло. Хотя и было заметно, что озадачило не меньше меня. Особенностью его характера было то, что он без особого желания вдавался в разъяснения, пока сам полностью не убеждался в их истинности. В конце концов, всему всегда есть логическое объяснение. Но ниточек, ведущих к распутыванию этой ситуации, в моём распоряжении пока не было. И я полностью отдавал себе отчёт в том, что без помощи времени здесь совсем не обойтись.

Неожиданно боковая стенка нашего корабля вновь стала прозрачной, и я увидел перед собой планету. Несомненно, она – одна из самых красивых, которые я когда-либо наблюдал. Шар, преимущественно приятного сине-голубого цвета с вкраплениями желтовато-зелёной суши, местами покрывали белые облака различной причудливой формы. Было понятно, что этой планетой правит вода. Именно сочетание её цвета с белой облачностью

контрастировало на тёмном фоне остальной части Вселенной и выделяло Землю. Забавно, но с самого первого взгляда на неё мне удалось прочувствовать всю её женственность: всем своим внешним видом она излучала нежную материнскую любовь и заботу.

– S24… – необыкновенно нежным голосом сказал застывший возле внутренней поверхности корабля Валидий. – Мы находимся в гравитационном поле планеты и выйдем на орбиту вокруг неё, – мой спутник, наконец, отвёл взгляд от Земли и посмотрел на меня: – Вел?

– Я действительно не видел более красивой внепатрийной планеты…

– Тогда тебе будет полезно знать, что ещё несколько десятков лет её сожительства с землянами и от этой красоты мало что останется! – с неким возмущением и довольно резко ответил Валидий.

Я промолчал: мне нечего было возразить, в основном из-за отсутствия личного впечатления и представления о живущей здесь цивилизации… Космической цивилизации… Или, что синонимично в данном случае – совершенствующейся цивилизации.

– Что сказал Алмий?

– Чёрная дыра начала выплёскивать потоки энергии! – Валидий пристально посмотрел на меня, ожидая увидеть мою реакцию.

– Процесс начался…

– Да.

– И у нас нет ни малейшего представления о том, что нам делать в связи с этим…

Мой собеседник молча покивал мне в ответ.

– Остаётся надеяться, – добавил я задумчиво, – что, может быть, в ближайшее время что-то прояснится.

– Я очень на это надеюсь!.. – искренне произнёс Валидий и на несколько секунд замолчал в размышлениях.

– О чём ты думаешь?

– О том, что именно ты сможешь дать всем патрийцам этот ответ, Вел! – он был совсем не похож на себя в этот момент: его интонация чем-то напоминала мне отцовскую, а в глазах читалась не то надежда, не то уверенность, не то гордость за меня. – Но для этого тебе придётся пройти через некие испытания, часть из которых может тебя сильно надломить. Главное – верь в себя и слушай не только свой разум, но и своё сердце, Вел!

Я слушал его с огромным удивлением.

– О чём ты? О каких испытаниях ты говоришь?

– Вел, жизнь меня научила одному золотому правилу: для развития важны не только сделанный выбор и направление мышления, но и непоколебимость в стремлении защитить и отстоять достигнутый результат. Пространство проверяет и анализирует тебя каждую долю секунды…

И хотя я не совсем понимал куда и к чему клонит Валидий, зато постепенно начинал привыкать к неожиданным поворотам и загадкам, подстерегающим меня на каждом шагу.

– Перед тем, как мы приземлимся, считаю своим долгом напомнить тебе о некоторых тонкостях жизни на S24. Прежде всего, земляне находятся на двадцать четвёртом уровне своего развития. Как ты знаешь, именно достижение двадцать пятого слоя информационного поля даёт право носителям его информации на невмешательство. Равно как и обязывает их не вмешиваться в дела иных цивилизаций с уровнем развития выше только что озвученного мною числа. Иными словами, на данный момент, согласно правилам нашего мироздания, любая цивилизация, находящаяся выше в развитии, чем земляне, вправе вмешиваться в их внутренние процессы, вплоть до полного внешнего контроля и управления. Конечно, к нам всё вышесказанное мало относится в силу понятных причин, и прежде всего – моральных.

– Ты насчёт контроля и управления? – поинтересовался я.

– Разумеется. Но – ограниченное, а главное – разумное, рациональное и тактичное вмешательство с нашей стороны, как ты сам понимаешь, вполне допустимо. Но только в особых случаях.

Я заметил, как мы начали плавно приближаться к планете.

– Во-вторых, нам необходимо будет какое-то время на адаптацию к более сильной гравитации S24.

– А что насчёт состава атмосферы?

– Об этом не стоит беспокоиться: имеются Восстановители, – Валидий вводил в компьютер необходимые данные для посадки. – И, наконец, не забудь перенастроить все свои приборы и оборудование на питание от собственных эвотонов: космическое воровство нам не к лицу, как ты сам понимаешь.

На трёхмерной модели Земли замигала красным цветом точка, расположенная в высоких северных широтах.

– В остальном же доверься мне: я и моя группа приобрели неплохой опыт во время установления постоянного контакта с землянами. Честно говоря, после того, как меня настигло известие о пропаже Милы, я где-то в душе был уверен, что второго полёта на S24 мне не избежать…

* * *

– Добро пожаловать в Норвегию – родину фьордов и викингов! – с широкой улыбкой приветствовал нас человек лет тридцати по земным меркам, с очень коротко подстриженными волосами и широкий в плечах. На нём был одет чёрный костюм – такой же, как те, что нам подобрал Валидий перед посадкой. Мы улыбнулись в ответ и опустили головы: у землян это считается одним из жестов уважения или просто правилом хорошего тона при общении.

– Вас приветствует патрийская делегация! – отрапортовал Валидий. – Меня вы должны помнить, а это – мой коллега, Велфарий, – он вопросительно посмотрел на меня и немного отошёл в сторону.

– Очень приятно. Стив Фоллинг! – сказал мне человек в костюме. К слову сказать, в костюмах были все: непосредственно Стив и ещё пять мужчин того же возраста, двое из которых были в тёмных очках, несмотря на то, что погода была пасмурной, и одна мило улыбающаяся девушка в блузке и деловых брюках с элегантной маленькой сумочкой и папкой с какими-то бумагами.

– Взаимно! Вы – председатель межцивилизационной комиссии? – поинтересовался я.

– Совершенно верно. А также глава Мирового совета. Рады приветствовать вас на Земле.

Я благодарно и с улыбкой кивнул.

– Велфарий работает в Центре космологии, непосредственно в отделе внепатрийных цивилизаций, – дождавшись паузы, тактично вмешался Валидий. – Просим с этого момента считать его членом нашей комиссии.

– Конечно. Диана, будь добра, проводи наших друзей к автомобилям, – Стив обратился к той самой девушке в белой блузке. – Это – мой заместитель. Диана.

Мы вежливо по очереди пожали девушке руку.

– Сейчас мы с вами отправимся в одну из резиденций нашего Совета, недалеко от Лиллехаммера. Дорога займет пару часов, – рассказывал Стив, идя между мной и Валидием. – Сразу хочу выразить своё сочувствие в связи с пропажей Милы. Для нас это стало не меньшим шоком. Со своей стороны мы делаем всё возможное, чтобы найти девушку. Все наши лучшие специалисты со всего мира задействованы в операции по её поиску. Каковы ваши предположения относительно причин данного инцидента?

– Мы обсуждали их в нашем Центре, пытаясь хотя бы приблизительно обрисовать список возможных вариантов, но не пришли к единому мнению. Ситуация сильно осложняется тем,

что мы не можем с ней связаться.

– Да, Алмий мне рассказывал об этой загадке её природы.

«Забавно», – подумал я про себя. – «Теперь нас двое таких, с которыми нельзя никак связаться».

– То есть вы хотите сказать, что она не упомянула об этом факте в автобиографии для протоколов комиссии? – удивлённо спросил Валидий.

– Нет, – последовал утвердительный ответ.

Валидий глубоко задумался, но в то же время стало заметно, как на его лице проступают признаки самоудовлетворения, будто он нашёл решение одного из сложнейших ребусов.

– Располагайтесь поудобнее, пожалуйста. Ваш автомобиль поведёт один из моих коллег, – любезно сказал Стив.

Мы поблагодарили его и уселись внутри роскошного тёмного автомобиля. От водителя и его напарника впереди нас отделяла затемнённая перегородка, так что их почти не было видно. Закрыв плотно двери, мы переглянулись с Валидием. Он многозначительно поднял и опустил брови: я понял, что ситуацией мой спутник не доволен.

Стив, остальные трое его коллег и девушка поехали на точно таком же автомобиле впереди нас.

Меня постоянно мутило – сказывалась гравитация Земли и атмосфера. А ещё болела голова, и иногда бросало в пот. Самочувствие Валидия было не лучшим. Но всё-таки ему было, наверное, немного легче. Может быть, за время прошлого контакта его организм уже получил небольшую земную «прививку»…

Окружавшие нас горы, которые мы с любопытством разглядывали сквозь тонированные окна, были частично покрыты лесами. Некоторые из верхушек наиболее высоких вершин прятались под белым снежным покрывалом. Их чёткие верхние очертания навевали присущие таким природным творениям строгость и мощь. Лесистые же горы, между которыми как раз начала пролегать наша дорога, наоборот – излучали нежность и скрытую в их плавных контурах лёгкость. Иногда в поле нашего зрения попадала речка с быстрыми горными водами. А затем уходила в сторону, а берега превращались в высокие скалистые выступы. Небо всё время было затянуто плотными однотонными серыми тучами, на фоне которых местами выделялись отдельные более насыщенные и низкие облака. Воздух был неимоверно свеж и прохладен, но в меру. Я немного опустил своё окно, чтобы за время нашей поездки надышаться им сполна. Более опытные мои коллеги не раз обращали внимание, что небольшие «прививки» атмосферой ускоряют процесс адаптации.

Мы молчали и не говорили друг другу ни слова. Так просил Валидий ещё на корабле. Поскольку я не мог общаться через Вызовы, то мы условились, что говорить друг с другом будем только на природе и никак не в помещениях, а тем более в автомобиле. Также он предупредил меня, чтобы я ни в коем случае никому не рассказывал о своей проблеме отсутствия связи с информационным полем. Мой спутник сидел слева от меня и полностью отдался разглядыванию окрестностей, не выражая при этом на лице никаких эмоций.

Наши автомобили свернули с основной дороги налево и направились под гору, наполовину покрытую лесом. Вторую её часть занимали прекрасные насыщенно-зелёные луга, расположенные прямо на склонах. На них то и дело виднелись небольшие и невероятно аккуратные домики, слева паслись животные, чем-то напоминавшие наших фаргусов. Здесь люди именовали их коровами…

«Подвид – домашний бык. Замечательно всё-таки, что я успел до выхода на геостационарную орбиту подключиться к информационному полю и загрузить основную информацию о планете и жизни на ней», – подумал я с определённой долей самоудовлетворения. Наконец, впереди показалось небольшое, приблизительно в три этажа, строение с изысканными архитектурными формами, когда-то пользовавшимися огромной популярностью и у нас.

– Резиденция… – поспешил объяснить мне Валидий.

Я понимающе кивнул. Теперь у меня была возможность рассмотреть её поближе. От высоких ворот с пристройкой, которая создана, видимо, для охраны, простиралась широкая дорога, в конце огибавшая красивейший фонтан. Выступающие чаши строения покрылись пылью – фонтан не работал уже достаточно давно. Слева и справа располагались садовые рощи и цветущие кусты, высаженные вдоль дороги. А перед нами, за фонтаном, находилось трёхэтажное здание, наверху которого виднелись причудливой формы статуи. Кажется, каких-то мифологических животных… Широкое здание условно состояло из трёх частей, основная из которых была выпуклой формы, а остальные ровно уходили от неё в противоположные стороны. Выпуклая часть резиденции, в отличие от остальных, в основном состояла из высоких и широких окон на каждом из этажей. Вдоль здания цвели розы. Наши автомобили подъехали к центральному входу, к которому вели белые ступеньки, раскинувшиеся полукругом.

Я попытался открыть дверь автомобиля, но подоспевший мужчина любезно сделал это за меня.

– Привыкай… – немного недовольным тоном буркнул Валидий.

Я вышел и поздоровался со всеми, кто нас встречал. Из второго автомобиля подоспели Стив, Диана и остальные их коллеги.

– Прошу вас, – вежливо сказал подошедший к нам Стив, рукой приглашая войти в здание. – Одна из семи резиденций Мирового совета. Здесь мы проводим заседания межцивилизационной комиссии. Диана сейчас вас проведёт в ваши покои, где вы сможете сполна отдохнуть и восстановить силы.

– А когда намечено первое заседание? – поинтересовался я.

– На утро завтрашнего дня, – взгляд Стива немного застыл на мне и после непродолжительной паузы он продолжил. – Велфарий, у меня к вам небольшая просьба, – лицо Стива стало очень серьёзным. – У нас среди множества предположений относительно Милы, существует вариант, который предполагает, что она по прибытии на Землю сильно растерялась и даже испугалась всего, что с ней происходит и может случиться в будущем. И, таким образом, в порыве невротического расстройства, – было видно, как Стив старается максимально тактично подбирать слова, – решила уйти в себя и отгородиться от окружающего её мира.

– Исключено, – сухо заметил Валидий.

– Почему? – Стив перевёл взгляд на него.

– Нервная система нашего организма отличается чрезвычайной стабильностью. Конечно, у каждого из нас существуют свои собственные, индивидуальные особенности его строения. Но на Милу это не похоже, в том числе и по характеру.

– И всё же, чтобы предусмотреть все возможные варианты развития событий, я хочу попросить вас и, в особенности вас, Велфарий, – Стив повернулся ко мне, – сообщить нам, если вдруг каким-нибудь способом Мила попытается выйти на связь.

– Стив, а почему вы считаете, что она свяжется именно со мной? – спросил я его.

– Мне Алмий рассказывал, что вы достаточно долго… – он немного запнулся и сразу же продолжил, – по земным меркам, разумеется, работали вместе в Центре космологии. И, конечно, знаете друг друга с детства.

Я посмотрел на моего коллегу: Валидий стоял и равнодушно смотрел то на меня, то на Стива.

– Да, конечно, – спокойно ответил я. – Если я или мой коллега, – Валидий при этих словах утвердительно, но всё так же безразлично кивнул Стиву, – неожиданно получим какой-либо

сигнал от Милы, мы непременно сообщим вам об этом. В конце концов, мы занимаемся общим делом и понимаем, что это нужно в первую очередь нам. И что именно представитель нашей цивилизации доставляет вам хлопоты.

– И ещё раз выражаем вам нашу благодарность, – серьёзно и с уважением вмешался Валидий.

– Отлично! – довольно произнёс Стив. – Тогда не смею вас больше задерживать. Если понадоблюсь, сообщите об этом любому из моих коллег, находящемуся в здании, и я непременно прибуду.

– Замечательно. Ещё раз благодарим вас за тёплый и внимательный приём! – сказал я, после чего Стив и все остальные мужчины в костюмах сели в автомобили и тихонько поехали обратно к воротам.

Мы переглянулись с Валидием. Я подошёл к нему поближе и тихонько сказал:

– Конечно, с их стороны это вполне разумная просьба, – я посмотрел на моего спутника.

– Естественно…

– Да, Алмий поставил Стива в известность относительно неспособности Милы контактировать с полем. Однако, в конце концов, если всё-таки их предположение верно, она может выйти на связь и другими способами, – рассуждал я.

– Ох, Велфарий… Не нравится мне всё это.

– Их просьба?

– В том числе.

Валидий перевёл взгляд с отъезжавшего автомобиля на меня. Увидев моё незадачливое выражение лица, он добавил:

– А, может, я и не прав вовсе. Пошли лучше внутрь. Диана, наверное, уже заждалась нас.

– И когда же ты, наконец, начнёшь внятно изъясняться? – спросил я с возмущением и улыбкой одновременно.

* * *

Я подошёл к окну и взглянул на горы. Их освещала тёплым желтым оттенком звезда планетарной системы S24ASK – Солнце, которая показалась из-за туч слева от меня. Облачность немного отступила и я, наконец, увидел голубое земное небо. В окно задувал прохладный вечерний ветер с богатым букетом всевозможных запахов. Отсюда отлично было видно дорогу, которая вела к резиденции. Где-то совсем далеко, она терялась в горных лесах, символизируя вечное единство начала и конца…

В дверь постучали, и я обернулся:

– Не заперто!

В комнату зашёл молодой парень с накрытым подносом.

– Ваш ужин, господин Велфарий.

– Спасибо. Давайте я возьму его у вас, – я стремительно направился к нему за подносом. Парень немного растерялся, нерешительно передав мне его в руки. Я ещё раз его поблагодарил и поставил поднос с ужином на стол. Открыв крышку, я увидел несколько ломтиков белого хлеба и салат из кукурузы с зеленью: именно то, что было согласовано нашими цивилизациями при первом контакте и чем нас любезно угощали представители землян. Я понимал, что, несмотря на лёгкую тошноту и небольшую головную боль, съесть мне всё это необходимо для поддержания своих сил и адаптации к земным условиям.

Поужинав, я решил немного погулять на воздухе и вышел из комнаты. Попав в довольно длинный коридор, уходящий сперва налево, а в конце – направо, я, тем не менее, моментально повернул и упёрся в ступени, ведущие на первый этаж. Однако прежде чем спуститься, я бросил беглый взгляд на свою одежду: нам предложили на выбор либо чёрный костюм, который был точь-в-точь как у мужчин, сопровождавших сегодня утром Стива, либо лёгкие тёмно-синие спортивные брюки с белой футболкой. Я выбрал именно второй вариант: мне показалось, что так будет намного комфортней. Всю нашу одежду пришлось оставить на корабле к северу отсюда, так как внешне она не подходила ни под какое из известных направлений земной моды или предпочтений людей.

Спустившись на первый этаж, я там никого не нашёл. На столике у выхода лежали две пары ключей. Я взял одну связку – определённо от автомобиля. Конечно, вождение автомобиля на Земле имеет мало общего с полётом на антиграве на Патрии. Антиграв связывается с нашим головным мозгом непосредственно через информационное поле и, таким образом, работает в особом режиме, где нам отводится лишь роль указующих дальнейший путь, направление и процесс полёта. Я вышел на крыльцо центрального входа и остановился перед ведущими к дороге ступенями в поисках припаркованных поблизости транспортных средств. Слева от меня в ряд стояли два автомобиля. Сверив изображение на ключе с изображением соответствующего значка на задней части автомобиля, я направился к первому из них. Это было такое же по высоте транспортное средство, как и те, на которых нас сегодня привезли сюда, но заметно меньше в длину. Я открыл водительскую дверь, вставил ключ в замок зажигания и

провернул до упора…

* * *

Мужчина в чёрном костюме стоял и рассматривал резиденцию Мирового совета, которая отсюда, с расстояния приблизительно в километр, казалась небольшой и игрушечной. В правой руке у него находилась папка с документами. Золотое кольцо на пальце отсвечивало заходящим солнцем. Он был полностью неподвижен, как и сама природа вокруг: этот вечер выдался совсем безветренным.

Сзади тихо подошли два человека и остановились перед ним. Не обращая на них никакого внимания, мужчина всё так же рассматривал здание вдали.

Неожиданно один из стоявших согнулся, обхватив свою шею обеими руками. Стало отчётливо слышно его тяжёлое дыхание, постепенно переходившее в свист. Изо рта начала понемногу вытекать пена, спускаясь к аккуратно затянутому галстуку по сильно набухшим сосудам. Лицо его сильно посинело и, наконец, он свалился на землю в полусогнутой позе. Глаза стоявшего рядом напарника, не отводившего взгляд от лежавшего перед ним бездыханного тела, налились ужасом.

Мужчина медленно развернулся и, не смотря вниз, обратился:

– Ты же не хочешь закончить, как твой коллега, не правда ли?

Ошеломлённый напарник убитого со страхом посмотрел на него и быстро перевёл взгляд на его немного приспущенный галстук. Он не мог выговорить ни слова и просто помотал головой в стороны.

– Тогда найдите мне её незамедлительно. Я устал от ваших неудач, – спокойно, но с определённой долей недовольства сказал мужчина утвердительно кивавшему человеку. – Передашь эту папку Стиву.

Тем временем из-за горки показались ещё двое поднимавшихся к ним мужчин. Один из них был тем самым, кто постоянно появлялся в голограмме на Патрии.

– С этой минуты будете подчиняться непосредственно им. Теперь можешь идти, – оторопевший от испытанного ужаса и страха человек молча развернулся и скрылся за горкой.

Двое подошедших остановились недалеко от лежащего трупа и ждали дальнейших указаний.

– Во-первых, тело необходимо убрать отсюда. А, во-вторых, срочно усильте наблюдение за Велфарием и будьте готовы в

любую минуту взять его живым.

– Нам больше не помогать землянам в поиске девушки?

– Нет. С этого момента все наши группы концентрируют своё внимание исключительно на патрийце. Всё идёт по плану – так, как я и предполагал: как только он получит от неё Вызов, мы их обоих немедленно схватим.

– А с ней не будет проблем?

– Как только она узнает, что её брат попал к нам в руки – сама объявится. Я чувствую, что конец всех наших неприятностей как никогда близок, и ждать осталось совсем недолго.

* * *

Я проехал на автомобиле совсем небольшое расстояние: по моим подсчётам, километра три-четыре, не больше. Выезжая из резиденции, я не стал ехать той же дорогой, по которой мы приехали сегодня утром. Первый же поворот налево мне показался весьма привлекательным продолжением моей лёгкой прогулки. Дорога пролегала по подножию располагавшейся слева от резиденции горы. Я держал курс на заходящее солнце.

Управлять автомобилем было совсем нетрудным занятием. Конечно, судя по полученной мной информации, у людей были автомобили с более сложным управлением. Здесь же всё было намного проще: в моём распоряжении две педали, а обе руки находятся на руле.

Перед тем, как выехать на вечернюю прогулку по земным окрестностям, я перенастроил своего Помощника на питание от собственных эвотонов. И с тех пор две мысли основательно засели в моей голове. Во-первых, может ли мораль наряду с эвотонами являться основанием для того или иного варианта-линии Пути и качества Точек в нём? Иными словами, даже при условии, что у разных цивилизаций различные представления о морали, является ли работа над собой в моральной плоскости основанием для развития? Я вспомнил, как я приводил простой пример с молитвой сынишке Златы. Но ведь существуют и иные явления, которые дают непременно отрицательный ответ на поставленный мною выше вопрос.

Известно, что убийство – тяжёлый грех во многих религиях и верованиях не только у землян, но и у представителей иных цивилизаций, где имеется разделение науки и знания о Душе и Боге. Даже у нашей патрийской цивилизации, которая пережила Великую Унификацию, когда наука и религия слились воедино и перестали существовать такие понятия, как мистика, магия и

тому подобное, сознательное и умышленное убийство высокоорганизованного сознания всегда являлось категорически недопустимым явлением. А всё потому, что оно отбирает величайшую ценность во Вселенной – возможность развития. Никто, кроме самого пространства, не вправе её отнимать. И если предположить, что у определённой цивилизации моральные устои не совпадают с нашими и такой порядок вещей для них является естественным, то я никогда не соглашусь с их положительной оценкой убийства и теми положительными эвотонами, которые они генерируют в момент его совершения, какое бы оправдание для него они не придумали. Для убийства никогда и нигде нет ни одного оправдания!

И, следовательно, в такой системе моральных координат соответствующей цивилизации работа над собой, как основание для развития, – полный бред. А значит, я прихожу к единственно возможному выводу: основанием для своего совершенствования либо своей деградации может являться лишь соответствующий заряд эвотонов. Не более и не менее.

А второй мыслью, засевшей в моей голове, была возможная слежка за мной. Я обратил внимание, что с самого начала моей поездки по окрестностям фюльке Оппланн, на расстоянии приблизительно сотни метров за моим автомобилем ехало ещё одно транспортное средство, предположительно таких же размеров с выключенными фарами, хотя время уже было позднее. «Если это слежка, то делают они это непрофессионально», – подумал я. Так как о нашем присутствии известно лишь Мировому совету, то возможность такой слежки становилась ещё более удивительной. Ведь с их возможностями можно было организовать что-то менее заметное… «Даже если это так, ну и ладно, может у них это – стандартная в таком случае процедура», – заключил я и перестал обращать внимание на ехавший далеко позади меня автомобиль. Во всяком случае, земная цивилизация и её представители в лице Мирового совета точно не являются нам врагами.

Солнце уже почти зашло за гору и вот-вот собиралось спрятаться за деревьями. Его лучи несколькими потоками проходили сквозь них. Я впервые готовился к встрече со столь продолжительной ночью: планеты, на которых мне удалось побывать ранее, не имели столь длительного ночного времени суток. На секунду отведя глаза от дороги на участок земного неба, я увидел слегка показывающуюся Луну – тот самый спутник планеты, который мы использовали в качестве предупредительного маяка. Именно благодаря ему мы получили первый сигнал на Патрию о том, что земная разумная жизнь

преодолела гравитацию своей планеты. «Сколько таких спутников вертится, и ещё будет вертеться у иных населённых планет…» – представил я, но ненадолго.

Совсем внезапно я почувствовал лёгкое недомогание. В моей голове, и до этого страдавшей головной болью от адаптации, резко засвистело. Я немедленно снизил скорость и остановился у обочины. Включив аварийный сигнал и выйдя из автомобиля, я отошёл от дороги метров на десять. В глазах помутнело, и я упал на землю. Я ощутил Присутствие – эффект, являющийся непременным атрибутом контакта глазного свечения. Но как такое могло произойти со мной?! Ведь я потерял всякую связь с информационным полем…

Теперь я уже совершенно чётко представлял себе дальнейший порядок развития событий. Спустя полминуты я почувствовал, что полностью потерял контроль над всеми мышечными тканями, кроме мышц глаз. Я машинально закрыл их. Эффект Присутствия и гул в голове зашкаливали. Наконец, я не выдержал и открыл глаза: мне захотелось закричать! То ли от внезапности её появления, то ли от радости, то ли от беспомощности. Всё смешалось во мне воедино. Но голос меня не слушался, я не мог издать даже стон или любой иной звук. Позади меня, возле моей головы стояла чья-то фигура. А передо мной находился образ Милы. «Вел! Милый…» – голос эхом звучал внутри моей головы. «Не доверяй им и не слушай их! Они в сговоре и убьют вас обоих! Необходимо срочно бежать оттуда. Я нахожусь…» – я не услышал заветные слова. Я не услышал её местонахождение!.. Она исчезла, свист и шум в голове резко снизились, эффект Присутствия уже почти не ощущался.

Я попытался подняться на колени, но не смог и опёрся руками о землю. Периферическим зрением я заметил, что нахожусь здесь не один: возможно, возле дороги стояли несколько человек. Но сил на то, чтобы повернуть голову пока совсем не было. В глазах снова всё помутнело, а из носа несильно пошла кровь.

Я снова закрыл глаза и постарался успокоиться. Сколько раз я наблюдал, как мои более опытные коллеги в Институте науки осуществляли контакт глазного свечения… И сколько раз я замечал, как им трудно было прийти в себя после него. Но никогда не подозревал о состоянии объекта контакта в момент его совершения. Наконец, свист полностью прекратился, а из носа больше не текла кровь. Я кое-как всё-таки сумел подняться и, в конце концов, осмотрелся вокруг. Никого, кроме меня в округе не было. Возле обочины всё так же стоял мой автомобиль с включенными аварийными сигналами. Я направился к нему, но

вдруг резко остановился. «Контакт глазного свечения невозможен без второго помощника!» В моей памяти моментально появился стоящий позади меня силуэт. «Кто же ей помогал? Никто из людей не выдержит подобной концентрации эвотонов. Это непременно должен быть патриец!» – эти мысли одна за другой хаотично мелькали в моей голове.

Я сел в автомобиль, повернул ключ зажигания до упора и услышал приятный шум работающего двигателя внутреннего сгорания. «Необходимо срочно всё рассказать Валидию», – заключил я и тронулся с места. Одно обстоятельство грело мою душу: с Милой всё в порядке! И пока – это самая главная новость с момента моего прилёта. И вдруг я поймал себя на мысли, что сейчас моё тяготение к Миле приобрело совершенно новую, неизвестную мне ранее форму. Я не мог подобрать слова и описать его… Я чувствовал лишь сильную и непонятную мне привязанность к ней.

Тем временем солнце уже скрылось за горами, и на небе отчётливо стала видна Луна. Хоть дорога к резиденции была отлично освещена, мне всё равно пришлось включить фары. Я вслух произнёс команду Помощнику, который спроецировал голограмму с базовой информацией. Исчерпывающий перечень последней я задал моему компьютеру в начале нашей экспедиции: она была необходима мне, в первую очередь, для жизнедеятельности на Земле. Помощник представлял собой тот самый прибор с тусклой зелёной подсветкой, который носили на запястье практически все патрийцы. По размерам он напоминал когда-то очень давно носимые нами наручные часы, которые сейчас популярны у землян. Зато по мощности он превосходил все их компьютеры, вместе взятые в один конкретный момент времени.

Я посмотрел на спроецированную плоскость и задумался о местном времени. Выведенная информация немедленно изменилась: согласно показаниям Помощника, сейчас было около девяти вечера. Затем я мысленно решил перейти на вкладку питания и удостоверился, что он полностью функционирует только за счёт моих собственных эвотонов.

Надо заметить, что обеспечение работы нашей техники не являлось единственным предназначением генерируемых нами частиц. Например, с помощью них осуществлялись Вызовы: в эвотонах могли быть закодированы огромные массивы информации, которая затем передавалась в различные уголки нашей Вселенной. Естественно, процесс кодирования и расшифровки полученной информации не происходил без участия наших компьютеров – Помощников. Но ключевую роль в

этом процессе играл наш головной мозг. Именно за счёт его вибраций такая информация передавалась в компьютер и затем уже обрабатывалась последним. После кодировки посредством команды всё тех же вибраций нашего мозга она направлялась в эвотонах адресату на расстояние в десятки тысяч световых лет благодаря энергии несущих её частиц. На практике случались немногочисленные ситуации, когда удавалось осуществить передачу и в соседние галактики. В конце своего путешествия зафиксированные адресатом вибрации вместе с сопровождающими их частицами подлежали обработке его наручным Помощником, после чего распакованная информация успешно направлялась в головной мозг патрийца.

И, наконец, благодаря своей колоссальной энергии эвотоны обладали способностью влияния на структуру остальной материи и изменения её свойств.

Повернув направо, я увидел перед собой здание резиденции. До него оставалось метров четыреста-четыреста пятьдесят. Я затормозил: впервые за всё время моего пребывания на планете меня посетили тревожные предчувствия. Мной было принято решение выйти из автомобиля и осмотреться. Не найдя ни одной живой души в округе, я начал волноваться сильнее. «Никогда в жизни не испытывал такого!» – я понял и совершенно чётко осознал в этот момент, что все происходящие со мной события символизировали отрыв от меня прежнего. Я никогда не помнил себя таким: ощущения, чувства, странный и нелогичный контакт глазного свечения… Контакт! Я вспомнил слова Милы! «Не доверяй им и не слушай их!» Что?.. Как?.. Не доверять людям? Почему? «Они в сговоре и убьют вас обоих!» – в моей голове отчётливо звучали её слова. Мировой совет в сговоре? В каком сговоре? Почему Мила прячется от них? И самое главное: зачем землянам всё это? Вопросов у меня с каждой секундой становилось всё больше.

Я постоял возле открытой двери автомобиля ещё минуты две-три. Нерешительность полностью завладела мной. «Как сложно без информационного поля… Мы стали очень зависимы от него. Я бы даже сказал, что слишком…» Я вернулся обратно в кресло водителя и продолжил движение, но медленно. Мой автомобиль тихо въехал в главные ворота мимо пристройки для охранников, которых не было на месте. Я остановился у центрального входа, а затем направился к входным дверям. Зайдя внутрь здания, я положил ключи от автомобиля на их прежнее место. Мои шаги по ступенькам на второй этаж были нетихими и напоминали шаги уставшего путника. Открыв дверь в свою комнату, я обнаружил стоявшего у окна Валидия!

– Что ты здесь делаешь? – спросил я с искренним любопытством, выражая при этом немалое удивление.

– Сейчас начнётся, Вел!

– Что начнётся?

Я почувствовал, что меня кто-то разглядывает: слева с весьма серьёзным видом стояла Диана. Лицо её было напряжено, а брови немного нахмурены. Она смотрела на меня с определённой долей сомнения – это было заметно по её глазам.

– Диана?

– Велфарий! Слушайте меня внимательно… – начала она, но было уже поздно. Неожиданно позади меня раздался хлопок и треск. Диана громко вскрикнула. Я моментально пригнулся и заметил, что Валидий резко развернулся, выставил вперёд руку и сконцентрировался на чём-то позади меня своим пристальным взглядом. Я с ужасом догадался и повернулся к двери… Схватившийся за горло и придавленный к стенке справа от выбитой двери человек в чёрном костюме издавал шипение и из его рта начинала течь пена. Из его левой руки выскользнул и упал на пол пистолет. В этот момент в дверном проёме появился ещё один. Неожиданно и очень быстро его подняло над полом и отшвырнуло в стену с левой стороны от прохода. Я оглянулся назад. Валидий стоял с вытянутыми руками, на его лице проступили сосуды от испытываемого им напряжения.

– Вел! Пистолеты! – прокричал он.

Я в замешательстве развернулся. Человек справа замертво упал на пол. Не легче была участь и второго.

– Валидий! Что же мы творим! – вскрикнул я с ужасом от всего происходящего, подбирая оба пистолета.

– Ничего! Эти двое – земляне!

Где-то далеко, наверное с первого этажа, послышались шаги. Валидий подбежал ко мне и выхватил у меня второй пистолет.

– Но мы не воевать сюда прилетели! – встревоженно прокричал я в ответ.

Валидий проверил магазин в пистолете.

– Я – нет, а ты – да! Это – твоя война и твоей цивилизации, Вел! – он быстро вставил магазин обратно и пронзительно посмотрел на меня. – Ты – землянин!

Я испытал шок! Я стоял и не знал, что делать! Весь мир перевернулся для меня в этот момент. Всё, что у меня было, забрали в одночасье и заменили на незнакомое и чуждое. Всё родное исчезло и растворилось…

– Вел! – проревел Валидий во весь голос. – Убегайте отсюда! Их с каждой минутой будет всё больше! – он подбежал к дверному проёму, немного высунулся и открыл огонь.

Послышались ответные выстрелы… Моё сердце бешено колотилось внутри. В правой руке был крепко сжат пистолет. Я никогда прежде не убивал и не мог себе представить, что когда-либо буду вынужден это делать. И, вдобавок, убивать своих же! Пускай даже и сволочь, но ведь – свою сволочь!.. Затем я взглянул на Валидия и понял, что чувство патрийской привязанности во мне не погасло. Я не мог оставаться в стороне и допустить, чтобы мой друг погиб у меня на глазах. Я подбежал к нему с решительностью, но он резко оттолкнул меня назад. Краем глаза я успел заметить несколько тел, лежавших в коридоре: стрельба на время прекратилась…

– Я не землянин, но я тебе приказываю убираться отсюда вместе с Дианой и немедленно! – он кинул взгляд в противоположный от меня угол комнаты, где недавно находилась девушка. Сейчас вместо неё посреди стены находился неожиданно появившийся из ниоткуда проём во тьму.

– На меня эти земные штучки не действуют, – ответил я Валидию на волне адреналина, зашкаливавшего в моей крови. – Может я и землянин, но чихать я хотел на весь этот контроль и субординацию.

– Тебе решать! Но подумай о Миле, Велфарий! Подумай о нечуждых твоему сердцу Патрии и Земле, в конце концов. Ты нам всем нужен! – внушительно проговорил он.

На моих глазах начали наворачиваться слёзы. Я понимал, что вижу Валидия в последний раз. Конечно, он это заметил.

– Я не говорил тебе, Вел. Но мой Путь должен скоро оборваться. Моя последняя Точка является не чем иным, как нашим с тобой приключением на этой чужой и непонятной мне планете.

– Ты знал об этом с самого начала. Чего не предупредил?

– А зачем? То, что неминуемо должно случиться – случится, ты ведь знаешь не хуже меня. А ставить под сомнение успех всей экспедиции ценой собственных чувств и эгоизма – не в моих правилах.

Я не выдержал избытка чувств: на глаза навернулись слёзы. Но я старался изо всех сил взять себя в руки.

– Спасибо, Валидий! – я крепко и по-мужски обнял его.

– Убегайте с Дианой. Ей можно доверять – она всё знает о заговоре на вашей планете, – он издал протяжный стон и прикрыл левый бок рукой. Я только сейчас заметил красное пятно и сочащуюся из-под белой рубашки кровь. – Я не стану заживлять её, – он словно прочитал мой вопрос, – меня должно хватить ещё на несколько минут.

Справа послышались очередные шаги. Мы молниеносно

взглянули в сторону проёма в стене: появилась Диана и сразу же подбежала ко мне.

– Нам некогда – нужно срочно уходить. Люди у них всегда идут первыми…

– У них – у кого?.. Что это значит? – непонимающе обратился я к ней и почувствовал сильную слабость. Моё зрение немного потеряло резкость. Странно, но силы уходили, словно повторялся уже пережитый мною сегодня контакт глазного свечения.

Валидий и Диана внимательно посмотрели на меня и переглянулись между собой. В моих ушах снова потихоньку начинало свистеть.

– Да сколько можно уже этого свиста?! – закричал я во весь голос и прикрыл уши обеими руками. Сквозь небольшой туман в глазах я увидел, как Диана вслед за мной также закрыла уши и немного пригнулась. Затем Валидия, словно взрывной волной, откинуло назад в сторону окна. Я, что было сил, поднял голову и посмотрел вперёд. Передо мной стоял мужчина невысокого роста, одна из рук которого была вытянута в моём направлении. Вторую руку он поднёс к своему лицу и спокойно проговорил:

– Патриец у нас. Его напарник нейтрализован.

За ним показался второй мужчина. Медленным шагом он приблизился ко мне, отшвырнул упавший из моей руки пистолет и постоял несколько секунд, а затем направился в сторону окна к лежащему Валидию, у которого весь живот был залит кровью…

– Добивать? – коротко адресовал он свой вопрос стоявшему в дверном проёме напарнику.

– Нет. Нам велено оставить его. Он сам скоро должен сдохнуть. У него последняя Точка, – он развернулся и обратился в коридор. – Отличная работа, Стив. Можешь заходить, опасности нет. И отдай мне плазму.

В комнату вошёл третий, уже знакомый нам человек и передал стоящему рядом мужчине «плазменный шок» – оружие, внешним видом напоминающее земной пистолет, но больше в размерах. Меня переполняли эмоции, мне хотелось закричать от испытываемой ярости. Мне было всё равно, какими были мои чувства. Я бы с радостью застрелил, повесил, сжёг или утопил каждого из них по нескольку раз! А потом ещё столько же раз! Но я не мог пошевелить конечностями и даже в горле всё застыло. Я мог только стонать и рычать – что я и делал.

– Смотрите! Нашего патрийца переполняет злость, – расхохотался Фоллинг. – А как же твои представления о плохом и хорошем? Как же там эти твои частицы, которые будут разрушать твоё сознание?

Моя голова разрывалась на части. Казалось, что шум и

гудение внутри вот-вот разорвут её на куски. Боль переходила в глаза. Сил оставалось совсем мало.

– А здесь великий и ужасный Валидий! – он подошёл к неподвижно лежащему телу и присел на корточки. – Считающий мелких и жалких людишек бесперспективным экспериментом каких-то там… – он оглянулся на остальных позади себя. – Клаудеумов, что ли… – затем он встал и повернулся к двум находящимся у дверного проёма телам. – Но вот что интересно: а кто тебе дал право убивать моих людей? Почему сюда прилетает инопланетная патрийская зараза и начинает распоряжаться: кому жить, а кому – нет? Вы навязываете свои правила, которые же сами… – он замахнулся ногой и, что было сил, ударил Валидия прямо в рану на животе. – Нарушаете! И кто вы после этого?! Лицемеры! – прокричал он и ударил ещё раз, но в дверях показался человек с папкой в руке.

– Господин Фоллинг, мне велено передать вам это.

Фоллинг подошёл и взял папку. Открыв её, он несколько секунд рассматривал содержимое.

– Знаешь, что это? – обратился он ко мне с ухмылкой. – Это – Путь или, по-нашему, гороскоп твоей сестрёнки Милы. Знаешь, что я сделаю с ней, когда мои ребята её найдут?

Человек, передавший папку, с момента своего появления почти не отводил глаз от двух тел. Наконец, после долгих колебаний, он громко кашлянул и решительно обратился дрожащим голосом:

– Господин Фоллинг, можно вас на секунду?

Фоллинг приподнял голову и недовольно посмотрел на него.

– Что случилось?!

Они оба вышли в коридор, где недавно пришедший человек около минуты что-то шептал Фоллингу на ухо. Двое, которые остались в комнате, переглянулись между собой. Неожиданно послышались два выстрела из-за дверей, и один из стоявших в комнате свалился на пол. Из его лба струёй потекла голубая жидкость, а глаза остекленели. Было совершенно очевидно: он мёртв. Тот, который стоял возле нас с Дианой опустил руку и направил плазменный шок на целящегося в него из земного пистолета Фоллинга. В моих глазах всё помутнело, и я опустил веки. Раздался мощный выстрел… Затем второй…

Моё самочувствие снова возвращалось в нормальное состояние. Из носа опять потекла кровь, а свист с шумом потихоньку стихали. Я протёр глаза: резкость зрения начинала восстанавливаться. У дверного проёма с внешней стороны лежали два трупа в постепенно растекавшейся луже красной крови, а над ними стоял мужчина с плазмой и смотрел на них. Диана стояла

рядом со мной на коленях, до сих пор обхватив голову руками. Её взгляд был направлен в пол перед собой. Я повернулся к Валидию: он по-прежнему лежал возле окна. «Мёртв ли он?..»

– Мне пришлось открыть огонь на поражение по землянам.

Я заметил недалеко от себя валяющийся ствол: у меня не оставалось выхода. Валидий сказал, что я – землянин. А значит, по крайней мере, сейчас я нахожусь на двадцать четвёртом уровне и мне можно застрелить его без последствий для себя.

– Убит Фоллинг и один из его людей. Да, мой напарник застрелен. Фоллингом.

Я прикинул расстояние до пистолета: мне необходима была лишь пара секунд, чтобы достать его и выстрелить.

– Конечно. Я немедленно приступаю к его восстановлению.

Мужчина с плазмой развернулся и направился к убитому, который лежал возле Валидия. Он присел на корточки и поставил рядом с телом небольшой предмет округлой формы, произнеся определённую последовательность цифр. Из отверстия в его центре поднялась голограмма, представлявшая собой трёхмерную модель живого существа, внешне похожего на человека или патрийца с полным отображением их внутреннего строения. Поднявшись, он покрутил и осмотрел её. Затем нажал указательным пальцем на голову и выбрал какую-то команду из открывшегося списка сбоку. Вдруг огнестрельная рана на лбу убитого затянулась, а тело пришло в хаотичное движение, напоминавшее конвульсии. Данные на голограмме пришли в постоянное движение, а в различных частях модели возникали всплывающие окна с таблицами. В районе брюшной полости заморгала красным цветом точка. Стоящий рядом напарник убитого моментально отреагировал: нажал на точку и снова выбрал определённую команду, после чего посмотрел вниз на тело.

Я, наконец, вернулся в более или менее нормальное состояние и внимательно наблюдал за происходящим. Внезапно моё внимание привлекло постороннее движение: пальцы на руке Валидия на секунду шевельнулись и снова замерли. «Валидий! Он жив!» Меня начал переполнять безудержный поток невероятной радости, которую я силой удерживал внутри и не показывал внешне. Мне захотелось закричать во весь голос от счастья. Я продолжал наблюдать за его неподвижной рукой. Через мгновение пальцы снова зашевелились, и Валидий немного приоткрыл глаза. Я оглянулся на Диану, и мы встретились взглядами. Она пару секунд молча смотрела на меня, затем плавно перевела взгляд на мужчину, стоявшего рядом с голограммой. Я всё понял и повернул голову обратно.

– Играете в господа Бога? – с вызовом спросил я. Его взгляд по-прежнему был прикован к телу, которое уже спокойно лежало на полу без ран и крови. – И, конечно же, используете для этого ворованные эвотоны! – я добился своего: он холодно и безразлично посмотрел на меня. Периферическим зрением я увидел, как Валидий приподнял голову.

– Не твоё дело.

– Ошибаешься! Как раз теперь – моё дело.

– А, ну конечно, ты уже ведь не патриец как бы… – ухмыльнулся он. – Ну, тогда знай, что мы никогда не воровали ваши человеческие эвотоны.

– Даже когда убили Фоллинга и, тем самым, нарушили свои договорённости? – я, конечно, импровизировал с этим предположением. Мне необходимо было любой ценой выиграть время: Валидий медленным движением потянулся к своему пистолету. «Но что же он делает! Это ведь не земляне! Он нарушит баланс!»

– Твой Фоллинг открыл огонь и убил моего напарника!

– А почему он убил его? – парировал я с вызовом и убедительностью.

Его напарник привстал и облокотился на правую руку. Раздался выстрел: пистолет Валидия второй раз подряд продырявил голову. Голограмма полностью погрузилась в красный цвет, все данные и таблицы исчезли.

– Нет! – закричал я во весь голос. – Он не землянин!

Валидий не слушал и моментально навёл оружие на пребывавшего в шоке напарника. Послышался щелчок, но выстрела не последовало. Не растерявшись, мужчина быстро нацелился на Валидия плазмой и застыл.

– Давай! Или ты боишься потерять воровские способности? – прокричал ему Валидий. – Вел! Да стреляй ты уже!

Я, что было сил, кинулся к лежащему недалеко пистолету и услышал мощный, но немного приглушённый выстрел в мою сторону. Схватив пистолет, я нацелился и замер. Обхватив руками стрелявшего и закрыв собой плазму, Валидий хрипло вполголоса произнёс:

– Вел, стреляй!

– Нет! – протяжно и во все лёгкие закричал я и начал без остановки стрелять в голову убийцы Валидия. Я стрелял долго и упорно, пока в пистолете не послышались щелчки один за другим. Затем я отшвырнул пистолет в окно, стал на колени, поднял голову и сквозь слёзы снова закричал сорванным голосом:

– Валидий, нет! Нет! Нет!..

ГЛАВА 3

– Вел! Милый…

Моя концентрация находилась на максимально возможном уровне, а поток эвотонов зашкаливал. Её слова, которые она произносила вслух, звучали в моей голове сквозь туман рассеянного внимания, хотя смысл я, конечно же, улавливал.

– Не доверяй им и не слушай их! Они в сговоре и убьют вас обоих! Необходимо срочно бежать оттуда. Я нахожусь… – Мила сделала паузу и спешно прервала контакт с Велфарием.

Я открыл глаза и сразу же закрыл их. Наверное, машинально: за столько лет, в течение которых я совершал контакты глазного свечения либо непосредственно, либо в качестве помощника исполнителя, боль в глазах после окончания связи заставляла опускать веки, что вошло в привычку. «Жаль, что я не увижу, как красиво светится радужная оболочка моей дочери», – подумал я с большим сожалением. Хотя, помнится, один раз я как-то, превозмогая сильную боль, заставил себя открыть глаза и насладиться необыкновенным синим светом, исходившим из пространства вокруг зрачка моего старшего коллеги. Правда, было это очень давно: когда я только начинал работать в Институте науки…

Почувствовав смягчение боли, я всё-таки поднял веки: Мила спокойно лежала головой ко мне. Я тихонько отошёл в сторону. «Не привыкла ещё…»

Для осуществления контакта глазного свечения, как правило, энергии одного исполнителя было недостаточно. Поэтому при проведении контакта всегда присутствовал второй патриец: в его задачу входило поддержание состояния Молчания у объекта. Состояние Молчания выражалось в полном блокировании мышечных тканей, за исключением тканей глаз. Непременным атрибутом и спутником такого состояния являлся эффект Присутствия у объекта.

– Что произошло? – полушёпотом поинтересовался у меня приблизившийся Андрей.

– Не знаю… Она резко оборвала контакт.

Мы снова взглянули на Милу. Её золотистые волосы, аккуратно собранные вместе жёлтой резинкой, падали на край кровати. Лицо до сих пор сохраняло черты сосредоточенности и внимания, а губки были немного приоткрыты.

– У нас мало времени. Если брать во внимание ваши расчёты, то до появления полиции осталось минут десять-пятнадцать, не более.

– Только если не появятся сами абсидеумы, – протирая глаза и садясь, обратилась к нам девушка, распуская свои роскошные объёмные волосы. – Я их заметила там, в Норвегии, стоявших у дороги и внимательно наблюдавших за Велом.

– Этого следовало ожидать, – спокойно проговорил я.

– Может, стоит срочно оповестить наших людей в Норвегии?

– Нет. Абсидеумы не станут трогать его: до определённого момента он – в безопасности.

– К слову, Диана – одна из лучших у нас, – уверенно добавил Андрей.

Я поднял глаза вверх: он был на полголовы выше меня.

– Ей можно доверять на сто процентов, – добавил он.

– Ах, Андрей, если бы у вас на Земле можно было всем доверять… – сказал я со вздохом.

– Но мы её не раз проверяли в довольно сложных ситуациях.

– Время покажет, – я обратился к Миле, которая уже полностью поднялась и перестала тереть небольшими ручками веки. – Сколько их стояло возле дороги?

– Двое.

Я с сомнением посмотрел на Андрея. Его широкий лоб сморщился.

– Вы ожидали большее их количество? – поинтересовался он у меня.

– Конечно, – я взглянул на Милу. – Налицо явная недооценка возможностей Валидия.

– А как же Вел?

– Что бы ни произошло, Путь моего сына продолжится дальше, а Валидий, к сожалению, вынужден будет покинуть нас в своём нынешнем обличии, – я опустил глаза вниз. – Жаль, что мне так и не довелось поблагодарить его. Надеюсь, что он всё понял.

– Я уверена, что Валидий догадался обо всём ещё при подлёте к Земле, когда в Веле проснулась его человеческая часть.

– Вполне возможно, – заключил я и открыл голограмму своего Помощника с обратным отсчётом. – Нам необходимо уходить отсюда.

– Но если ваша теория верна, тогда не всё ли равно, где мы с ними встретимся? – спросил у меня Андрей на пути к выходу из особняка.

– Сегодня нас могут встретить отнюдь не люди, как это было прошлые два раза… – быстро ответил я, доставая из кармана ключи от автомобиля, припаркованного возле дома.

– Поведу я. На всякий случай, – подмигнул я Андрею. – Ты готова, солнышко? – обратился я к Миле.

– Да, папа, – последовал утвердительный ответ.

Я завёл двигатель.

– Люблю я ваши автомобили. Особенно управлять ими, – сказал я довольно. – На Патрии антигравы не идут ни в какое сравнение с ними. Не по возможностям, разумеется. А по духу. Может, зря мы когда-то отказались от них.

– Как бы я хотел полететь к вам на Патрию… – со вздохом и немного с сожалением сказал Андрей, сидящий в кресле справа от меня.

Я улыбнулся ему в ответ, и мы тронулись с места. Слева от дороги виднелось море, которое по высоте располагалось ниже нашего уровня и отделялось крутым обрывом. Справа – поле с цветущими подсолнухами. Особняк, который одиноко стоял почти у самого обрыва, остался позади.

– Едем в Одессу? – поинтересовался у меня Андрей.

– Да.

Впереди показался поворот направо, который должен увести нас от моря вдоль поля наверх – прямо на основную трассу.

– Какие наши дальнейшие действия? – послышался с заднего сиденья голос Милы.

Я подъехал к повороту и остановился, не заглушив двигатель. Опустив стекло водительской двери, я посмотрел на море: солнце играло на воде золотыми бликами. Недалеко от берега дно, довольно вытянутой полосой, но небольшой по ширине, окрасилось в розовый цвет. На небе размашисто раскинулись в разные стороны огромные перьевые облака, подгоняемые свежим и тёплым южным ветром.

– Будем ждать новостей из Норвегии и их ответных шагов, – констатировал я и надавил на педаль акселератора. Свернув направо, дорога повела нас между полем подсолнухов и крутым спуском в долину с цветущими полевыми травами, который располагался слева. Со временем, на месте спуска появился небольшой населённый пункт.

Мы проехали метров пятьсот-шестьсот и остановились. Впереди стояли пять патрульных автомобилей и около двадцати человек в форме.

– Полиция, – быстро сказал Андрей.

Я вызвал голограмму Помощника и взглянул на появившийся счётчик: он замер и показывал одни нули.

– Всё верно. Кто-то умело перехватывает вибрации и, таким образом, каждый раз после контакта точно устанавливает наше местоположение, – резюмировал я.

– Неужели у Мирового совета появились такие технологии? – вопрошающе посмотрел на меня Андрей.

– В том-то и дело, что – нет, – ответила Мила. – А значит, это дело рук абсидеумов.

– И непросто абсидеумов, а патрийца-абсидеума… – я достал Излучатель и передал его Андрею. – Не забыл, как пользоваться? – сосредоточенно спросил я.

Андрей помотал головой в стороны и опустил глаза. Я понимающе положил руку ему на плечо:

– По крайней мере, мы не опускаемся до уровня убийцы…

– Но и лишаем их возможности развития в будущем, – тихонько и подавленно произнёс мой сосед. – Без памяти мы – ходячие мертвецы…

Андрей принялся задавать параметры. Один из патрульных впереди взял громкоговоритель и начал нам что-то втолковывать о совершённых нами преступлениях, о нашей теперешней безвыходности и о наших правах согласно законодательству. «Сейчас!.. Сейчас осуществится ярчайший акт несправедливости. Неужели они заслуживают этого? Неужели у них судьба такая? Неужели их привёл сюда сделанный ими выбор? Не может случиться так, чтобы Путь, который состоит из гармонии судьбы и выбора и являет собой, прежде всего, развитие, предусматривал в себе отсутствие такового. Бред! В месте, где есть выбор – всегда есть место развитию».

– А может быть, мы становимся и хуже убийцы… – немного отчаянно произнёс я.

– Смотрите! – крикнула Мила.

Мы с Андреем резко подняли головы. Один из полицейских стоял с поднесённым к уху мобильным телефоном в стороне от остальных. От него удалялся второй, на ходу инструктируя всех остальных. Затем, дойдя до середины сооружённого заграждения, немного боязно и нерешительно устремился в нашу сторону.

– Достаньте плазму и будьте наготове, – на всякий случай предупредил я. – Искренне надеюсь, что она нам не понадобится. Только не сейчас!

Позади идущего к нам полицейского, остальные коллеги засуетились: пять человек отогнали автомобили на обочину, а остальные переносили туда же различные заграждения, ранее установленные на дороге.

– Здравия желаю. Старший лейтенант Добренко. Прошу извинения за причинённые неудобства. Произошла досадная ошибка! – было заметно, как он старается подобрать каждое произнесённое им слово. – Мы ловим опасных лиц, совершивших тяжкое преступление, – впервые он посмотрел назад, где сидела Мила. – Ваше транспортное средство внешне схоже с тем, которое используют преступники. Однако, – он сделал небольшую паузу и

посмотрел на меня, – при детальном рассмотрении выяснили, что мы ошиблись.

– А как же вы оттуда, – я слегка кивнул на уже расчищенный участок дороги, – успели детально ознакомиться с признаками нашего автомобиля? – тактично и вежливо, но всё же не без иронии, спросил я у молодого парня. Последний немного замялся и несколько раз перевёл взгляд с одного места на другое.

– Вы можете проезжать! – наконец, выдавил он из себя и немного отошёл в сторону, подняв руку и сделав, таким образом, знак ожидавшим коллегам в форме.

Я без лишних приготовлений сразу начал движение и, поравнявшись с коллегами беседовавшего с нами парня, благодарно кивнул им. Некоторые из них ответили мне взаимностью. Кто-то даже поднял руку вслед… «Неплохие ребята!»

Патруль позади полностью скрылся из виду. Я облегчённо вздохнул:

– Ещё несколько жизней спасены. Надеюсь…

– Я – тоже, – сказала сзади Мила.

– Что? – удивлённо спросил я и посмотрел в зеркало заднего вида.

– Надеюсь!.. – не менее удивлённо ответила она.

Мы улыбнулись друг другу.

– Вирилий, как вы думаете: что случилось? – озадаченно обратился ко мне Андрей.

– Если у Мирового совета не стояла цель нашего устранения, то, следовательно, я лично ожидаю контакта с их стороны.

– Вы считаете, что абсидеумы решили изменить тактику?

– Не факт, – деловито ответил я, – вполне возможно, что это – непосредственная инициатива Совета.

– Ведут двойную игру?

Я взял паузу с минуту.

– Тогда интересно, какие цели они преследуют… С абсидеумами шутки всегда плохо заканчивались, – добавил Андрей.

– Всё, что мозг может себе представить – теоретически возможно с той или иной долей условности. А вот относительно причины изменённых обстоятельств – отчётливо ясно, что сценарий в Оппланне развивается не по изначально утверждённому плану, – я мимолётно взглянул на Андрея. – Необходимо срочно запросить информацию у нашей группы.

– Секунду… – произнесла Мила. – Абсидеумы здесь причастны на все сто процентов.

Мы с Андреем посмотрели на неё в зеркало заднего вида.

– То, что им сливает информацию абсидеум-патриец лично у меня не вызывает никаких сомнений. Ни один землянин, равно как и ни один из представителей цивилизации абсидеумов даже теоретически не способен перехватить наши вибрации. Он непременно должен быть наполовину патрийцем. Без вариантов!.. – убедительно ответил я.

Андрей закончил передачу необходимой информации в группу «Надежда» и закрыл голограмму на своём Помощнике.

– Замечательная штука! – с широкой улыбкой обратился он ко мне, кивнув на прибор, аккуратно надетый на его правую руку.

Мы, наконец, свернули налево и, таким образом, выехали на основную трассу, ведущую в Одессу.

– И потребляет всего лишь два эвотона в час, не больше… – сказала ему Мила.

– Кстати, относительно эвотонов… Ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос, который я, видимо, не до конца понимаю.

– Задавай! – активно вызвалась отвечать моя дочь.

– Как может так получиться, что у цивилизации, у всех её представителей – один и тот же уровень развития? Ну, например, почему у всех землян – двадцать четвёртый уровень развития? Отчего у меня, например, не может быть двадцать шестой или двадцать седьмой уровень при условии совершенствования и положительных эвотонов?

– Ответ очень прост.

Андрей, который постоянно сидел в одной позе лицом к лобовому стеклу, заинтересованно повернулся к заднему сиденью и приготовился внимательно выслушать Милу.

– Известно, что концентрация сознания зависит от упомянутого тобой уровня развития сознания, который в свою очередь соответствует номеру слоя информационного поля. Так, Андрей?

– А как вы различаете слои по их уровням и соответствующим им номерам?

– Уровень информационного поля и соответствующий ему номер – это достаточно условные понятия. Безусловно, мы не взяли их с потолка, – Мила улыбнулась. – Данная нумерация установлена совместным трудом учёных наиболее развитых цивилизаций путём сравнения и анализа доступных знаний с учётом моментов их открытия у каждой из цивилизаций.

– Я понял, – Андрей на секунду повернул голову в направлении дороги.

– Так вот, – продолжала она, – поскольку вся Вселенная заполнена сознанием, то и самоорганизовывается оно по-разному – в зависимости от степени своей концентрации. На

определённом этапе своего развития и для его ускорения сознание непременно требует биологическую форму в качестве своего спутника. И принято считать, что первым особям соответствующего вида биологической разумной жизни открыт первый слой информационного поля, то есть они находятся на первом уровне развития, – она сделала небольшую паузу и закашляла. – Папа, а где у нас вода находится?

– Посмотри в кармане моего кресла, солнышко, – я всегда знал, что тяготение к преподаванию и всякого рода лекциям у моих детей непременно найдёт своё применение на практике в совершенно различных ситуациях.

– Иными словами, уровень развития сознания всей цивилизации строго равняется уровню развития сознания каждого её представителя до всеобщего перехода на следующий рубеж. Если у землян двадцать четвёртый уровень, то не может случиться так, чтобы у кого-то из них при рождении было иное значение – как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

– Но если у всех одинаковый уровень развития, то все должны быть похожими друг на друга по своему внутреннему росту, что точно не соответствует действительности. В жизни непременно кто-то более развит, а кто-то менее. Это порой заметно даже невооружённым глазом, – возразил Андрей.

– Формула незамысловата. В течение жизни уровень развития сознания каждого отдельного представителя соответствующей цивилизации не может быть выше значения, которое имело место при его рождении в силу того, что та положительная разница, которая непременно образуется при условии его совершенствования, никак не позволит открыть содержание следующего слоя лично для него. И наоборот: ниже быть также не может из-за того, что слой уже открыт при его жизни и списаться, если можно так выразиться, он уже не сможет никуда. Но и достигнуть низшего значения на одну единицу также не представляется возможным.

– Почему? – оживлённо и с невероятным интересом спросил Андрей.

– Потому что та концентрация, которая условно равняется одному слою, обеспечивает жизнедеятельность и функционирование биологической материи.

– То есть речь идёт о физическом здоровье? О смерти?

– Можно сказать и так.

– А та положительная разница, о которой ты упоминала выше, как-то учитывается, скажем, в последующих воплощениях?

– Воплощениях?.. – переспросила Мила.

– Ну да. Реинкарнациях…

– Последнее слово для меня незнакомо. А относительно воплощений: имеется в виду повторное рождение биологической материи?

– Можно сказать и так, – слегка улыбнулся Андрей, повторяя недавнюю фразу собеседницы.

– Реинкарнация – синоним воплощения. Оба понятия, за редким исключением, основываются на страхе людей перед смертью и эгоистическом желании делать добрые дела лишь для того, чтобы заслужить для себя лучшую последующую жизнь, – я позволил себе небольшую вставку с такой же издёвкой.

Мила задумалась.

– Ты как Валидий…

– Валидий был бы более красноречивым, – парировал я, – а я лишь немного ужалил человеческое самолюбие. Но на самом деле, я намного лучшего мнения о людях, чем мой давний коллега. Всё у вас идёт своим чередом, – обратился я к Андрею как единственному представителю земной цивилизации в нашем автомобиле, – а требовать мгновенного роста было бы глупым, наивным и неблагодарным занятием. Не нужно думать только о прошлом или будущем. Вы очень часто бросаетесь с головой во всякого рода крайности. И это ещё одна ваша особенность, которая не способствует мудрости. Чтобы создавать будущее, необходимо жить настоящим и не задумываться о прошлом.

– А как же планы, цели, которые мы ставим? Бесцельность ведь тоже не способствует развитию… И опыт, накопленный в прошлом…

– Опыт, взятый из прошлого, живёт вместе с тобой в настоящем так же, как и цели, которые ставятся перед собой. Время – ещё один параметр наряду с биологической материей, без которого развитие сознания стало бы невозможным. Время даётся не для того, чтобы работать на него, достигая поставленных целей, а для того, чтобы использовать его. Служить и использовать – разные категории. Если взять информационное поле, к примеру…

– Вилирий, извините, что перебиваю! Информационное поле – это по-нашему Бог, верно?

– От переименования ничего не изменится. Если вы под Богом понимаете универсальный закон, принцип, определяющий всё в доступной для нашего понимания Вселенной и задающий все необходимые параметры всему, что в ней находится – то это, безусловно, синонимы. В своё время у нас также разделялись наука и религии, пока не пришло понимание, что знание – одно и разделяется на составляющие лишь для анализа отдельных

моментов, близких для соответствующей отрасли, а не для того, чтобы объяснять один и тот же момент по-разному. Но давай вернёмся ко времени… – я взял небольшую паузу, чтобы вернуться к предыдущей мысли. – Так вот, если рассматривать Бога через призму времени, то несложно догадаться, что для него такой категории не существует ни теоретически, ни практически. Если сравнить Бога с компьютерной программой как набором определённого кода, которая задаёт параметры и принципы работы для пользователя, то для неё также отсутствует фактор времени. Ведь сам код языка компьютерного программирования, на котором написана программа, остаётся неизменным, а результат взаимодействия пользователя с программой находится в постоянной динамике.

– Развитие – результат взаимодействия, а программа – Бог, если рассматривать данную ситуацию по аналогии… – заметил Андрей.

– Совершенно верно, – наконец, решила присоединиться к беседе моя дочь. – И, на мой взгляд, некорректно было бы утверждать, что информационное поле саморазвивается. Это – инструмент для развития, но не сам его процесс.

– А вот я бы не был столь категоричным, – возразил я. – То, что патрийцы знают о поле – ничтожно малая капля в огромном море.

– Ты считаешь, что поле находится в непрерывной динамике!? – обратилась она ко мне.

– Если включить масштабное мышление и взглянуть на мир не с позиции его составляющей, а извне – то вполне может оказаться, что – да. Кажется, ты в Центре космологии разрабатывала теорию пространственной дыры. Мы мало что знаем об иных Вселенных. Однако на практике не будет являться фантастической ситуация, когда информационное поле само себя совершенствует через сознание, которое заполняет всё пространство и ищет оптимальный набор и сочетание ключевых параметров.

– То есть Вселенные, в которых мы находимся, регулируются как бы устаревшими версиями поля?

– Разговор приобретает явно компьютерный оттенок… – улыбнулся Андрей, который до вступления в «Надежду» работал программистом и разработчиком программного обеспечения.

Мы посмеялись, после чего каждый на несколько секунд задумался. Вдоль трассы всё чаще можно было встретить различные торговые центры, автозаправочные станции, многоквартирные жилые дома, стоящие в стороне. Одним словом, мы подъезжали к крупному городу. Дикие и цветущие степные

просторы то и дело поочередно сменялись полями, на которых цвёл бережно посаженный подсолнух или колосилась волнами прекрасная пшеница.

В Одессе располагался один из центров нашей группы «Надежда», начало деятельности которой некогда было инициировано мной. Спонсировали и поддерживали группу различные по статусу и роли субъекты, не согласные с политикой Мирового совета и деятельностью абсидеумов на планете: государства, международные организации, политики и общественные деятели. Государства и международные организации поддержку группе оказывали негласно и втайне от Совета. Имена и фамилии частных лиц также не подлежали огласке в целях их безопасности. Но всех объединяла одна общая цель – не допустить абсидеумов к прямому управлению планетой и земной цивилизацией. А для этого необходимо было обеспечить переход человечества на двадцать пятый уровень, что означало бы одно – запрет на какое-либо вмешательство извне.

– Да, может быть, – ответил я дочери после нескольких секунд раздумий на её недавний вопрос. – Возможно, информационное поле будущей Вселенной в чёрной дыре нашей галактики учтёт все ошибки…

– Допущенные им в нашей Вселенной… – закончил мою мысль один из моих собеседников. – А возвращаясь к нашему диалогу о целях получается, что хоть желаемый флажок и ставится в будущем, но достигнуть его можно будет только развитием в настоящем. В конце концов, однажды он и станет частью настоящего.

– Безусловно, используя это правило на практике, сложно не впасть в очередную крайность: отказаться от предвидения, масштабного мышления, которое предполагает анализ возможных вариантов и стратегий в будущем… – я продолжал развивать мысль. – Чувство меры – одно из самых важных качеств мудрости.

– И всё же, – Андрей снова обернулся к Миле, – учитывается ли позитивная разница? Ты мне так и не ответила, – пояснил он.

– Конечно. Всегда и непременно. Правда, она тебе никак не откроет следующий слой, даже в случае всеобщего перехода, так как после последнего новый слой становится доступен только новому поколению, родившемуся сразу после соответствующих изменений. Но зато эта разница существенно укрепит твоё сознание, что, теоретически, позволит тебе при следующем воплощении в очередном каком-нибудь биологическом теле перейти сразу на несколько слоёв выше.

Андрей благодарно кивнул Миле и, основательно задумавшись, повернулся обратно.

Мы уже направлялись через один из спальных районов города непосредственно в его центр. Из-за жары пришлось наполовину приоткрыть окна автомобиля, чтобы нежаркий ветерок позволил нам пребывать в трезвом расположении духа. В вечернем небе на горизонте уже стали показываться первые звёзды, если внимательно на нём сосредоточить взгляд. Небольшой затор в движении позволял мне довольно часто поднимать глаза на небосвод.

– Андрей, я тебя высажу возле Потёмкинской лестницы, хорошо? – обратился я к нему.

Андрей сделал одобряющий жест головой.

– А вы планируете ехать дальше? – спросил он у меня.

– Нет. Мы с Милой запаркуемся неподалёку, а потом немного прогуляемся по вечерней Одессе по пути в центр.

Гулять по вечерней, а иногда ночной Одессе было одним из наших любимых занятий. Хоть я и нахожусь здесь недолго, но уже успел влюбиться в душу города и его порой ничем не озадаченных жителей. Одесса была богата огромным количеством достопримечательностей. Но больше всего нам нравилось подниматься по величественной и романтичной Потёмкинской лестнице, где в конце нас встречал смотрящий на море изысканный памятник герцогу де Ришелье – одному из отцов-основателей города, который после возвращения во Францию занимал должность министра иностранных дел и главы правительства. Наш излюбленный маршрут всегда имел продолжение через Приморский бульвар мимо городской мэрии к одному из самых красивых когда-либо виденных мною зданий Одесского театра оперы и балета, которое поражает, прежде всего, своей внешней и внутренней архитектурой. А его технические параметры позволяют слышать шёпот со сцены в любой части зала. Но красивейший внешний вид Одессы – это полдела. Его, без сомнения, дополняет вторая особенность – лёгкая, а оттого – необычайно уютная атмосфера, гигантский вклад в которую привносят сами одесситы.

* * *

– Господин Дифенти, Диана на связи! – оживлённо произнёс сидящий за компьютером человек в слабо освещённом просторном зале с множеством различных технических средств и находящихся на стене напротив больших экранов со всевозможными графиками и картами.

– Соедините и выведите звук на динамики, – довольно

низким голосом отозвался человек спортивного телосложения, одетый в чёрные брюки и аккуратно заправленную в них строгую белую рубашку, стоящий за спинами всех своих коллег лицом к экранам.

Работник за компьютером начал спешно нажимать на клавиши расположенной перед ним клавиатуры, после чего раздался небольшой односекундный писк в динамиках чёрного цвета где-то в совсем невысоком потолке.

– Можете говорить, господин Дифенти! – тихонько и ненавязчиво произнёс он.

Стоящий человек незамедлительно одел гарнитуру с микрофоном:

– Докладывай, Диана! – обратился он командным голосом.

– Господин Дифенти! – раздался из динамиков её чёткий, поставленный голос. – Мы с Велфарием живы и покинули территорию резиденции. Мне очень жаль, – она сделала небольшую паузу, – но Валидий погиб.

Все замолчали. Кто-то из присутствующих что-то прошептал, другой – перекрестился. Наконец, Дифенти, который не выражал никаких эмоций, продолжил:

– Как он погиб?

– Героически… – ответила она с выдохом. – Он спас Велу жизнь… – голос её стал неровным и волнение, которое она всеми силами старалась скрыть в себе, начинало проявляться. – Он закрыл собой плазму, когда один из абсидеумов открыл огонь по Велу!.. – наконец, она заплакала.

– Вечная ему память! – было слышно, какими искренними у Дифенти получились эти слова, произнесённые им настолько серьёзно, насколько можно было себе представить. – Диана, – он поднял голос, – возьми себя в руки!

– Да, конечно, – прошептала она.

– Кто его убил?

– Сначала – Фоллинг, затем – один из абсидеумов.

– Суки! – тихонько, но с ненавистью произнёс кто-то из присутствующих.

Дифенти сделал пару шагов вперёд.

– Тихо! Валидий погиб не только за Велфария-патрийца, но и за Велфария-землянина, который живёт в каждом из нас. Он не стал бы жертвовать собой ради вашего эгоизма и ненависти! Проявляя свою злость, вы обрекаете наше дело на неудачу, а будущее человечества – на вечное рабство.

Неожиданно посередине зала поднялся молодой человек с коротко подстриженными волосами и лёгкой небритостью на лице.

– Прошу прощения, – всё так же тихонько произнёс он.

Дифенти махнул ему рукой вниз и последний скрылся среди компьютерных столов в зале.

– Какие потери у наших врагов?

– Все убиты.

Наступила полная тишина.

– И Фоллинг? И даже абсидеумы? – удивлённо спросил Дифенти.

– Да. Последних было двое. Сильные… Один из них эвотонировал нас достаточно долгое время. Забор эвотонов был очень сильным, как при контакте глазного свечения у патрийцев для поддержания Молчания… А затем произошло невероятное! – она немного помолчала, словно пытаясь подыскать нужные слова. – Фоллинг открыл огонь по абсидеуму. Одного застрелил в живот и лоб, другого – не успел. Оба землянина свалились замертво. После чего абсидеум активировал Восстановитель, который незаметно для гада начал восстанавливать и Валидия. Он застрелил того, который лежал на полу, а на спасителя не хватило магазина. Абсидеум не стал стрелять плазмой в Валидия – побоялся потерять связь с полем. А Вел схватил ствол. И тогда Валидий кинулся на плазму… – Диана снова заплакала.

Дифенти стоял, задумавшись. Все продолжали молчать и внимательно слушали каждое сказанное ею слово.

– Вел завалил мерзавца! Выпустил весь магазин ему в голову. Я не стала смотреть…

– Валидия первый раз убили в самом начале?

– Нет. Сначала он отстреливался от людей, которых кинули на нас, и уговаривал покинуть резиденцию без него. А затем началось эвотонирование… Когда нас сковало, Фоллинг плазмой выстрелил ему в живот.

– Повезло, что у абсидеума тоже там было ранение…

– Да, – голос Дианы стал более спокойным, но в то же время сохранял хрипловатость.

– Значит, началась межпланетная война, надо полагать… Их договорённости предполагали полную взаимную неприкосновенность. Теперь, – Дифенти выпрямился, – у них развязаны руки. А в ситуации, когда Мировой совет остался без своего главы и стал недееспособен, они своего не упустят.

– Неужели решаться на полномасштабное вторжение? – послышалось откуда-то из зала.

– Всё может быть. Необходимо срочно подключить наших аналитиков, проработать все возможные варианты и, конечно, сообщить Вилирию все подробности, которые мы сейчас услышали, – он сделал рукой знак, и кто-то спешно вышел из

зала. – Куда вы сейчас направляетесь? – обратился он к Диане.

– Мы едем на север Норвегии, к кораблю, на котором прибыли Вел с Валидием.

– Зачем? – непонимающе спросил Дифенти. – Ведь там же полно абсидеумов!.. Не исключено, что корабля уже и нет на месте.

– С ним всё должно быть в порядке. Я позаботилась о безопасности объекта ещё перед тем, как патрийцы прилетели.

– Дело в том, что группа наших лучших бойцов, направленная нами недавно на место расположения корабля, так и не вышла на связь, – Дифенти приложил пальцы к виску и несколько раз потёр его. – Будьте осторожны. Велфарий рядом?

– Да, господин Дифенти. Я здесь, – послышалось из динамиков.

– Велфарий, вам Диана всё рассказала о Миле и вашем отце?

– Да, я в курсе всего.

– Мы ещё не связывались с ними. Раз уж вы оба меня слушаете, мне интересно ваше мнение: что произошло в резиденции?

– Фоллинг застрелил одного из абсидеумов лишь после того, как выслушал своего подчинённого в коридоре. О чём шла речь – мы не знаем. Но, честно говоря, его реакция показалась в какой-то степени отчаянной…

– Если так, то, вероятно, его могло вывести из себя лишь одно обстоятельство – убийство землянина.

– Да, мы тоже придерживаемся такого мнения, – заметила Диана.

– То есть инициатором войны и агрессором стали именно абсидеумы. А если это правда – то у них, в таком случае, на руках непременно должен быть какой-то козырь.

– Господин Дифенти! Незадолго до своей смерти Фоллинг взял папку от того землянина, который ему что-то нашёптывал в коридоре, – деловито сказал Вел.

– Что находится внутри?

– Там находился только Путь Милы, которого никогда не существовало. И непонятно, как он очутился на Земле.

Дифенти взял небольшой перерыв на несколько секунд раздумий.

– А почему ты говоришь о папке в прошедшем времени? Она больше не с вами?

– К сожалению, – Вел немного запнулся, – нет.

– Когда Велфарий выпустил всю обойму в мерзавца, из коридора вдруг неожиданно появился мужчина, который кинулся к папке, взволнованно подхватил её и моментально скрылся из

виду, – объяснила Диана.

– Землянин или абсидеум?

– С виду – непонятно.

– Как же ты тогда узнал: что в ней? – обратился он к Велу.

– Успел заметить, когда ко мне подошёл Фоллинг. Но я видел и сам Путь… Он идентичен моему…

– Что ты имеешь в виду? Как идентичен? Весь что ли?.. – непонимающе спросил Дифенти.

– Нет. Я говорил об участке с последней Точкой – она такая же пустая, как и у меня. Более того, как и в моём случае, пустая Точка не является последней в Пути…

– Я передам эту информацию твоему отцу с Милой, – сказал он после некоторого молчания. – А пока вынужден сообщить следующее: подкрепление к вам мы не сможем прислать ближайшие четыре часа – именно столько нужно для прибытия наших людей в Норвегию.

Он замолчал и стал прислушиваться.

– Диана?

Работник, который вывел звук на динамики, начал вглядываться в расположенный перед ним монитор и что-то набирать на клавиатуре.

– Велфарий? Вы меня слышите? – оживлённо повторил Дифенти.

– Бесполезно, господин Дифенти. Связь с ними прервана.

– В таком случае немедленно соедините меня с Вилирием.

– Секунду, господин Дифенти, – сказал работник, сидящий у стенки справа.

Неожиданно на одном из больших экранов появилось окно с сообщением красного цвета и изображением восклицательного знака.

– Сигнал с камеры на главном входе в здание! – очень быстро произнёс один из сотрудников.

– Выведите картинку на экран!

На экране появилось изображение улицы, на которой находилось здание, служившее домом для одесского отделения группы «Надежда». Улица была заполнена множеством различных автомобилей с включенными на них проблесковыми маячками. Между ними суетились люди в форме, а вдоль центрального входа по бокам выстроились две колонны полицейских, эвакуировавших людей из остальных частей сооружения. Справа стояла построенная в линейку группа вооружённых бойцов специального назначения, которые, вероятно, готовились к штурму.

– Всему персоналу немедленно очистить помещение! –

тяжёлым голосом произнёс Дифенти. – Эвакуация через запасной выход в точке «Б». Всем сотрудникам службы охраны и всем тем, кто умеет обращаться с оружием – построиться возле меня.

Все в зале в спешном порядке встали и быстрым шагом устремились к выходу.

– Господин Дифенти, извините! – послышалось за спиной у итальянца. Он неспешно обернулся: перед ним стоял человек с коротко подстриженными волосами и лёгкой небритостью на лице, которое выражало спокойную улыбку. – Винтовку я держать умею…

Дифенти кивнул. Из открытых дверей, через которые совсем недавно вышел весь персонал, послышался топот и периодически прикрикивающий голос. Через мгновение в помещение ворвались десять-пятнадцать человек, экипированные не хуже тех, которые стояли на улице снаружи. Построившись в небольшом пространстве, командир отряда доложил:

– Господин Дифенти, отряд готов к защите периметра!

– Снабдите этого молодого человека плазменным пистолетом и бронежилетом. Будешь слушаться во всём командира и выполнять только его команды. Ясно? – Дифенти обратился к стоящему возле него новичку.

– Так точно, господин Дифенти! – резво прокричал он. – Капитан Гоуэнд, сэр! – он отдал честь командиру отряда.

– Вольно!

Гоуэнд подошёл к нему и отдал свой персональный плазменный пистолет.

– Запасного бронежилета у нас с собой нет, а выходы из помещения уже перекрыты! Так что будешь прикрывать нас с тыла.

– Есть, сэр!

Молодой человек обернулся назад и посмотрел на уже закрытые двери выхода, через который только что вбежал отряд. Всё пространство дверного проёма заполняла жёлто-оранжевая Субстанция, по которой периодически пробегали волны насыщенного ярко-жёлтого цвета. Затем его внимание привлёк экран: полиция перед входом уже разошлась, а штурмовая группа в количестве около тридцати бойцов начала заходить в здание. Каждый из них держал в руке плазму.

– Всем занять позиции! – приказал Гоуэнд. Основная часть бойцов «Надежды» перевернула столы и сделала небольшое укрытие из них. Остальные спрятались за четыре небольшие декоративные колонны. Дифенти с Гоуэндом вместе с новичком перевернули ещё один стол за колоннами и приготовились.

– Стрелять на поражение! – прокричал Гоуэнд.

– Разве ты можешь быть уверен, что среди них нет землян? – тихонько спросил у него Дифенти.

Гоуэнд не успел ему ответить: двери, прямо противоположные тем, через которые пришла группа бойцов «Надежды», с грохотом и треском разлетелись на мелкие кусочки. Сработала взрывчатка… На их месте осталась лишь та самая жёлто-оранжевая Субстанция.

– Восстановители! Немедленно! – крикнул во всё горло Гоуэнд. Бойцы «Надежды», укрывшиеся за столами, дружно бросили в разные стороны небольшие предметы округлой формы, каждый из которых упал на пол своим основанием, будто притянутый магнитом. Из отверстий каждого Восстановителя выросла голограмма трёхмерной модели определённого бойца с его именем и с постоянно обновляющимися данными в таблицах. Гоуэнд достал из-за спины второй Восстановитель и отдал его новичку. Тот быстро его взял, произнёс последовательно цифры и свои данные и так же, как и все остальные, отбросил его в сторону.

Новичок с немного испуганным видом осторожно выглянул из-за стола. По центру Субстанции в дверном проёме появилось густое белое пятно, которое начало расползаться во все стороны.

– Они сейчас отрубят защитное поле! – прокричал он.

Дифенти быстро выглянул, а за ним – Гоуэнд и все остальные.

– Да они же отрубают поле! Это – абсидеумы, сомнений нет!

Гоуэнд бросил напряжённый взгляд на Дифенти.

– Будем стоять до конца! – уверенно произнёс Дифенти.

Гоуэнд тяжело, но с пониманием кивнул ему. У новичка немного сбилось дыхание – было слышно, как оно переходит в одышку. Гоуэнд взглянул на него.

– Возьми себя в руки, солдат! – приказал он басовитым и повышенным голосом.

Тем временем поле, которое уже полностью превратилось в белое, сначала отключилось на долю секунды, затем – снова заработало. А через пару секунд, ещё раз совершив сбой в работе, совсем исчезло. В динамиках женский голос автоматически проговорил: «Внимание! Защита внутренних помещений нарушена!» Послышались стуки, словно кто-то бросил на пол жестяные консервные банки. Один из бойцов, укрывшихся за столами, выглянул и пришёл в ужас.

– Боже! Они запустили Пауков! – едва он произнёс последнюю букву, как пуля впилась ему в лоб. Справа голограмма с его именем и моделью пропала. Над ней стоял робот, внешне напоминавший паука с множеством металлических ног.

Остальные выброшенные в зал Пауки резво устремились к ещё работавшим Восстановителям.

– О, Боже! О, Господи! – шептал новичок.

В зал залетели дымовые шашки и, наконец, за дверным проёмом послышалось: «Первый пошёл!» Как только в дверном проёме показался человек в специальной чёрной экипировке, кто-то из ребят «Надежды» привстал и расстрелял его на месте. Стрелявшего бойца сразу же убил выстрел из темноты напротив.

– Мы в ловушке! Нам некуда деться! – закричал кто-то спрятавшийся за укрытием.

Новенький снова украдкой выглянул и закричал во всё горло.

– Кровь! Там красная человеческая кровь! Это – не абсидеумы! Это – люди! Это – люди! – почти радостно прокричал он.

В это время в зал один за другим начали вбегать бойцы специального назначения, и вся тишина моментально растворилась в звуках стрельбы с обеих сторон. Но никто из стрелявших не применял плазму, предпочтя ей обычное огнестрельное автоматическое оружие.

– Немедленно выбросить Излучатели! – проревел Гоуэнд сквозь образовавшуюся непреодолимую стену различного шума.

– Нет! – крикнул Дифенти. – Ты с ума сошёл!..

– Брось свои гуманистические штучки! Я не готов и не хочу умирать сейчас.

Дифенти схватил его за ворот рубашки, выступавшей из бронежилета. В ответ Гоуэнд левой рукой вцепился ему в шею, обхватив её ладонью сзади.

– Ну что?.. Может, убьёшь меня? А может, ты заодно с ублюдками? – оскалился он.

– Одна твоя жизнь не стоит и пяти жизней этих ублюдков, и ты это прекрасно знаешь, – с невероятным спокойствием ответил ему Дифенти. – Может, ты боишься смерти?

Тем временем новичок испуганными глазами наблюдал, как Паук завис над его Восстановителем – последним в этом зале. Из центра небольшого робота возник мощный пучок лучей, который буквально расплавил конусообразное устройство. Но не успел Восстановитель растечься до конца, как мощный выстрел откинул Паука на несколько метров назад в сторону экранов. Дифенти с Гоуэндом оглянулись: присевший на одно колено, новенький обеими руками держал пистолет и весь дрожал. Неожиданно Гоуэнд с размаху нанёс плотный удар Дифенти в лицо, от которого тот откинулся назад и едва шевелил руками. Быстрыми движениями командир вынул из специальных карманов на штанах несколько Излучателей и начал их поочерёдно

активировать. Внезапно на него набросился новичок и ударил в голову сбоку. Излучатели рассыпались на пол. Гоуэнд, вцепившись в него правой рукой, начал бить левой в живот, а потом в челюсть. Наконец, новичок собрался, схватил его за ворот и потянул на себя, откинувшись назад. Согнув обе ноги, он резким движением ударил его в грудь таким образом, что противника откинуло спиной к столам. В следующую секунду пуля с соответствующим звуком вошла ему в спину. Поднявшись, Дифенти бросился к нему, но Гоуэнд из последних сил оттолкнул его и упал, упершись ладонями в пол. Немного приподняв голову и посмотрев на Дифенти, он проговорил, слегка улыбаясь и хрипя:

– Забавно… Совсем нет страха!

Бездыханное тело Гоуэнда свалилось на пол… Дифенти машинально попытался найти новенького: тот нервно смотрел итальянцу за спину. Его взгляд был наполнен критической безысходностью, глаза слезились, а губы нервно подёргивались. Дыхание было неровным, а тихая и бессвязная речь складывалась в непонятные предложения. Дифенти поднялся и медленно оглянулся. Безусловно, он обо всём догадался и не рассчитывал на неожиданность. К нему мелким шагом приближалась небольшая группа бойцов, держа его на прицеле. В глаза неприятно били лучи света, исходившие из встроенных в оружие фонарей. Тихие шаги с левой стороны заставили его посмотреть на дверной проём: в зал вошла очередная группа с поднятыми винтовками. Мгновенно оценив обстановку, они нацелили оружие на оставшихся в живых двоих членов группы «Надежда». Прижатые к правой стене, отделяющей зал от остальных помещений, вход в которые по-прежнему был заблокирован плотно закрытыми дверями под мощным защитным полем, Дифенти с новичком оказались в ловушке. Новичок встревоженно смотрел то на одну группу, то на другую. Иногда его взгляд падал на лежавшие возле убитого Гоуэнда Излучатели…

Дифенти, уже ранее имевший опыт передряг, стоял молча. Он прекрасно понимал, что альтернативного выхода не существует. Хоть перед ними и находились земляне – это были всего-навсего исполнители чужой воли. Вряд ли они задумывались о целях приказа и последствиях совершаемых действий. У них была одна единственная оправданная цель на данный момент – убивать. А оправдана она была интересами абсидеумов. Но весь парадокс и абсурдность ситуации заключались именно в том, что стоявшие перед Дифенти ребята могли вовсе и не знать, кто такие абсидеумы… А оправдание, которое им подкинули, никак не согласовывалось с интересами заказчиков убийства.

Дифенти поднял глаза после нескольких секунд размышлений. В конце концов, он имел на это полное право. Право, данное ему пространством, как и право на жизнь, которое у него вот-вот отберут… Его взгляд упал на новенького… «Рано ему ещё… Ох, как рано… А убьёт его не выстрел землянина, а пространство, которое предусмотрело такой акт. Хм!..» – Дифенти приподнял брови, несмотря на угрожающую обстановку. Терять ему уже было нечего, а нацелившиеся на него люди перестали его волновать. «Может быть, они медлят именно потому, что не ожидали такой реакции… А, впрочем, прошло всего несколько десятков секунд за время моих размышлений». Дифенти вспомнил патрийские Пути и предусмотренные в них Точки. «Неужели выбора пространства хватает для того, чтобы полностью перечеркнуть мой собственный выбор? Я, например, совсем не хочу умирать. И новенький, наверняка, тоже. Весь трясётся и… задыхается?!» Дифенти быстро сделал несколько шагов к новичку и обхватил руками его голову. Новенький поднял уже совсем бледное лицо и безнадёжно посмотрел в глаза итальянца.

– Успокойся! Слышишь меня? Успокойся! – проговорил он, пытаясь передать хотя бы частичку своей неуязвимости.

Группы бойцов к этому времени обступили их полностью со всех сторон. И даже возле стены уже стояли несколько прицелившихся человек. «Чего же они ждут?» – недоумевал про себя Дифенти.

Наконец, сквозь тяжёлое и неровное дыхание, новенький сумел выдавить из себя лишь одно слово:

– Убьют…

– Ну и пусть! – внушительным тоном прикрикнул Дифенти. – Убьют наши тела, но не заберут наши души! – он окинул взглядом обступивших их людей. – Мне стыдно за человечество, когда я смотрю на вас!

– Мне тоже бывает стыдно… – монотонно сказал незаметно появившийся у дверного проёма мужчина. – Знаешь, меня в последнее время начало преследовать это чувство и, по правде говоря, я ничего не могу с этим поделать… – он подошёл немного ближе и остановился.

– Я знаю, что облегчит твои страдания! – с вызовом сказал Дифенти.

– И что же это за лекарство?

– Называется: «Поцелуй меня в зад, инопланетная тварь!»

Мужчина в костюме одобрительно кивнул бойцам…

– Сектор чист! – доложил один из них спустя несколько секунд.

– А я ведь серьёзно говорил о своих чувствах… – недовольно сказал пришелец, глядя на три лежащих у его ног трупа, два из которых истекали свежей красной кровью.

* * *

Мы провожали взглядами Андрея, поднимавшегося по широким ступеням Потёмкинской лестницы, символизирующей собой морской вход в город, так как спускалась она непосредственно к морю. Общее количество её ступеней – сто девяносто две. Оттуда, с самого верха, где тянулся Приморский бульвар вдоль крутого паркового склона, располагающегося по сторонам лестницы, открывался замечательный вид на Одесский залив, порт и Воронцовский маяк. Маяк представлял собой белоснежное сооружение с цилиндрической башней и красным фонарём, стоящее на краю уходящего в море мола. Именно он первым встречает заходящие в акваторию порта суда. Его построили вместо старого чугунного изящного маяка с сужавшейся башней, который был вынужденно взорван при обороне Одессы в 1941 году во времена Второй мировой войны. А если дул дневной морской бриз, то можно было подолгу стоять и получать истинное наслаждение, вдыхая полной грудью наполненный йодом морской воздух, забыв обо всём на свете…

– Присядем возле нашего любимого каштана, когда поднимемся?

– С удовольствием, – недвусмысленно ответила дочь. – Где оставим автомобиль?

– Можно проехать немного вперёд, чтобы не у самой лестницы…

Неожиданно меня охватило какое-то странное чувство, навевавшее что-то наподобие тревоги. Я не мог понять причину и начал анализировать обстановку, попутно решив поинтересоваться у Милы, которая копалась в каких-то файлах в голограмме своего Помощника.

– Ты ничего не заметила?

Мила подняла карие глаза и внимательно посмотрела на меня через зеркало заднего вида. Затем она перевела взгляд на улицу.

– Нет… – неуверенно и тихо сказала она.

Я внутренне собрался, сконцентрировался на дороге, и до меня дошло, что прошло уже несколько минут, как мимо нас не проехал ни один автомобиль. Более того, обе стороны дороги были совершенно пусты. Обычно заполненная туристами

Приморская улица сейчас пребывала в полной тишине, будто находилась не в центре крупного города, а в тихом небольшом провинциальном городке. Лишь собака нарушила установившийся порядок, не спеша перебежав дорогу вдали от нас, на расстоянии примерно пятидесяти метров, видимо, не привыкшая к такой обстановке. Дул легкий ветерок, слегка волоча по асфальту сухие листья. Я открыл дверь и вышел из автомобиля, внимательно осматривая окрестности. С левой стороны находился порт и море, а с правой – лестница. Посмотрев на неё, я испытал небольшой шок, переходивший в крайнее удивление, при этом отнюдь не лишённое тревожного подтекста. Кажется, Мила также увидела представшую перед нами картину, приоткрыв заднюю дверь, но оставшись внутри салона.

Сверху, с самых верхних ступеней лестницы, от памятника Дюку де Ришелье, деловито спускались десятки людей в чёрных костюмах. Безусловно – абсидеумы. Именно они полюбили чёрные брюки и такого же цвета пиджаки, надетые на ослепительно белые рубашки, которые украшали аккуратно завязанные галстуки всё того же чёрного цвета. В течение всего времени, прожитого мною на Земле, я практически ни разу не видел абсидеума без своей униформы.

Инопланетяне спускались двумя колоннами один за другим вдоль левого и правого краёв лестницы, образуя своеобразный центральный коридор наверх. Когда первые два абсидеума, в головах колонн дошли до середины пути вниз, сюда к нам, я увидел силуэт, немного перекрывший на заднем плане памятник, стоявший и смотревший в нашем направлении.

– Кажется, это за нами… – сказала дочь, выходя из автомобиля.

– Оставайся здесь, а я прогуляюсь наверх, – я посмотрел на свою Милу, на её перепуганное лицо.

– Ты вернёшься? – взволнованно спросила она.

Я подошёл и по-отцовски обнял её, а она крепко прижалась ко мне дрожащим телом и по её щекам покатились слёзы.

– За меня не волнуйся, – я посмотрел ей в глаза. – Запомни, солнышко! Ты и Велфарий – единственные, кто у меня остался в этом мире после смерти мамы. И я дал ей слово, что позабочусь о вас.

Мила опустила заплаканное лицо на мою грудь. Я снова крепко прижал и погладил её. Затем, повернувшись к лестнице, поднял голову. Силуэт наверху стоял всё так же неизменно.

– Мне пора. Видишь, как ребята стараются ради нас, – я взглянул на Милу и слегка улыбнулся. – Не стоит их огорчать…

Полезай обратно на заднее сиденье и не выходи из автомобиля.

– Хорошо, – сказала она сквозь слёзы, улыбнувшись мне в ответ.

Я уверенно направился к ступеням. Абсидеумы уже полностью спустились и молча смотрели, как я поднимаюсь наверх. Все лица выражали, как и всегда для представителей их цивилизации, максимальную сосредоточенность и спокойствие. Я взглянул на каждую из двух колонн, проведя глазами от одного края к другому. Всего их стояло несколько сотен. Выглядело всё действительно масштабно и пафосно – по-абсидеумски. Я снова посмотрел на стоящего в центре. На этот раз, он немного сменил позу, немного выставив вперёд другую ногу. Забавно, но меня охватило чувство ностальгии, хотя я абсолютно не понимал причины его появления.

С неба послышался крик чаек. Я на мгновение остановился и поднял голову. Над лестницей пролетали несколько птиц в сторону моря, переговариваясь между собой. А, может, пытаясь что-то сказать находившимся внизу живым существам. Я продолжил движение. Через несколько десятков ступеней, почти дойдя до верха, я в очередной раз попытался найти взглядом стоящего абсидеума. Я резко остановился и замер! Передо мной, провожая глазами улетавших птиц, стоял Алмий! Он не обращал на меня никакого внимания, полностью сконцентрировавшись в точку пространства над морем.

– Я бы всё отдал, чтобы на мгновение стать птицей и ощутить всю глубину пространства и возносящую в небеса силу ветра…

Я без лишних движений быстро устремился к нему и, что было сил, ударил его в челюсть. От столь сильного удара он не устоял на ногах, откинулся боком назад и приземлился на локти рук.

– Это спустит тебя с небес на грешную землю, ублюдок! – не выдержал я.

Вдохнув воздух полной грудью, и немного привстав, он сплюнул в сторону голубой жидкостью и язвительно рассмеялся.

– А как же отрицательные эвотоны? – спросил он не менее язвительно, чем ранее, окончательно поднявшись.

– А я получил истинное удовольствие при виде твоей боли с кровью… – сощурившись, произнёс я, старательно выговаривая каждую букву, пытаясь при этом не выдать своё притворство.

Он снова рассмеялся. Правда, на этот раз его смех, скорей всего, выдавал полную искренность.

– Узнаю настоящего абсидеума перед собой!

Я промолчал.

– И почему же ты с ревностью не заявляешь, что наполовину

патриец? Неужели, наконец, махнул рукой на этих жалких людей, которых ты с таким усердием защищал? – не дождавшись от меня ответа и понимая, что пока меня не удаётся спровоцировать, он продолжал: – Разве в них может быть что-то ценное, кроме генерируемых эвотонов?

– Которые вы воруете?

– Мы заключили соглашение с их властными структурами, которые не доказали свою состоятельность и способность чётко придерживаться достигнутых договорённостей.

Я нахмурился.

– Ты уничтожил всех членов Совета?

– Только его главу. Испытывающие острую необходимость в контроле, люди моментально теряются, если их предводителя устраняют.

– И ты надеешься занять его место?

– Не обязательно. Но отныне руководить планетой будет абсидеум.

– С чего ты взял, что оставшиеся члены Мирового совета пойдут у вас на поводу и признают его легитимность?

– А что им ещё останется делать? В отсутствии иных кандидатов, о чём мы непременно позаботимся, у людей начнётся всё та же паника, результатом которой станет острая потребность в лидере. И мы им предоставим достойного претендента. Ты не согласен? – Алмий отреагировал на всю испытываемую мной неприязнь. – Ты, наверное, считаешь, что мы должны убраться отсюда? Но ты протри глаза и взгляни на человечество без своих розовых патрийских очков. И знаешь, что ты увидишь?

– Свободу выбора!

– Брось! Люди никогда не будут свободными только потому, что ничего не знают о свободе. В них живёт много страха, который способен предоставить человеку лишь иллюзию, тень свободы.

– Всё меняется и ничто не стоит на месте, – парировал я.

– Опять ты выдаёшь желаемое за действительность. И я, и ты прекрасно знаем, что страх человечества, как и сама их цивилизация – искусственное творение в лабораториях клаудеумов. Избавить их от страха – значит заново создать человека. Но это уже будет другое творение. И потом, зачем клаудеумы наделили человека не только страхом, но и столь мощной психикой, способной генерировать эвотоны в колоссальных количествах? Уловил ход мысли?

– Избавить от страха земляне могут и сами себя, а свои оправдания оставь себе в качестве туалетной бумаги, засранец! – я сделал шаг вперёд. – Мы ничего не знаем о клаудеумах и целях,

преследуемых ими. Мудрейшая цивилизация не стала бы опускаться до уровня субъекта, который убивает, ворует и гордится тем, что совершает, выдавая свои действия за спасение и заботу об окружающих, – я снова с размаху ударил его в лицо. – Да, – я продолжал говорить лежавшему на спине абсидеуму, пытавшемуся привстать и облокотиться, – у людей присутствует страх. Но страх является недостатком только с одной стороны. А с другой стороны, он заставляет двигаться вперёд и развиваться. Но человечество само должно решать, каким образом использовать свой страх и никто не вправе им мешать…

– Значит, ты не согласен с законами пространства и двадцать пятого уровня, надо понимать? – парировал мне поднявшийся во второй раз Алмий, проведя рукой по нижней губе и сделав отмашку собравшимся ему на помощь нескольким абсидеумам из ближайшей колонны. – Второй удар, надо полагать, за Валидия? – язвительно спросил он и получил третий в то же место.

– Сукин ты сын! – с негодованием выкрикнул я. – Убийца!

Алмий некоторое время находился в полулежащем состоянии, пока осторожно не повернул голову в моём направлении.

– Сколько ещё ударов ты планируешь нанести мне сегодня? – возмущённо обратился он, в который раз вставая на ноги. – Может, сразу убьёшь меня здесь?

Я взял молчаливую паузу, собираясь с мыслями и усмиряя нахлынувшие чувства.

– Я вовсе не убийца. Убийца – тот, кто убивает ради удовольствия и наслаждения. Ты же не назовёшь мясника на скотобойне убийцей. Хотя по значению совершаемых им действий, если абстрагироваться от философии, он ничем не отличается от преступника. Разница заключается лишь в выборе жертвы. Но мясник убивает не потому, что ему нравится лишать жизни животное. У всех есть судьба, Вилирий. И от неё не убежишь, как бы ты не старался. Но её можно изменить, не спорю… Изменить не программу, а её качество. Словом, если кому-то суждено умереть, то он умрёт, в конце концов. Но каким образом – он сам выбирает. Судьба нам предоставляет выбор, а исполнители меняются в зависимости от принятых нами решений, – Алмий налился синевой. – Знаешь, мне в последнее время не даёт покоя какое-то странное чувство. Наверное, стыда… Или вины… Не разобрать!

– Если ты не убийца, то кто же тогда? Исполнитель воли пространства?

– Вот ты заявляешь, что человечество должно само решать, каким образом использовать свой страх. Но почему же тогда

пространство даёт нам возможность до двадцать пятого уровня вмешиваться в дела низших цивилизаций? Может, именно вмешательство, а не страх, есть то испытание, тот потенциал развития? Может, именно мы, абсидеумы, станем ключом к совершенствованию землян, если на то будет их воля?.. А может, клаудеумы именно это и подразумевали, когда создавали человека в своих научных центрах? Ты не задумывался, что вся высокоорганизованная биологическая разумная жизнь в начале своего пути требует наличия страха? Может, в конце концов, это не клаудеумы придумали, а пространство так предусмотрело в каждом случае? – Алмий рассуждал с вызовом.

– Если пространство и предусмотрело наличие страха в качестве потенциала для развития, то этот факт вовсе не означает, что так и должно быть. Абсидеумы не придают значения силе выбора и игнорируют её. А ведь ткань пространства строится на выборе сознания, облечённого в биологическую форму с развитой нервной системой. Вот взять лежащий под моими ногами камень – та его материя, которая именуется сознанием, не имеет возможности выбирать. Это сознание имеет совсем незначительный уровень нейтральных эвотонов, которые по умолчанию медленно развивают его. Но совсем иная ситуация предусмотрена для землян, для патрийцев, для абсидеумов и остальных… Именно за счёт них и функционирует Вселенная, за счёт сделанного выбора каждого представителя таких цивилизаций. И если кому-то суждено умереть от твоих рук, то не факт, что это – неизбежность. Умереть можно и от упавшего на голову метеорита … Выбору твоей жертвы корреспондирует твой выбор. И именно поэтому ты – убийца в чистом виде. Да, может быть ты не получаешь удовольствие и наслаждение, но все твои жертвы – не скот у мясника. Мясник, конечно, убивает. Но делает это, в отличие от тебя, вынужденно. Некогда один мудрый землянин сказал, что грех – это всё то, что излишне, – я оглянулся по сторонам: стало темней, и зажглась ночная иллюминация Приморского бульвара. Невероятно красивое зрелище заключалось в свечении разноцветных гирлянд, бережно украшавших каждое дерево – все множество платанов, каштанов, лип, клёнов. Бульвар располагался на месте древнегреческого поселения, а в недалёком прошлом здесь находилась турецкая крепость.

– «Пути Господни неисповедимы». Кажется, так говорят люди? Как много знают наши цивилизации о пространстве и информационном поле, и как много новых вопросов появляется каждый раз, – Алмий сделал равнодушное выражение лица, после чего немного задумался, а потом рассмеялся. – Разве можно себе

представить, чтобы люди каждый раз решали все свои конфликты так, как это делаем мы сейчас?

– Подумай о том, какими были наши цивилизации в своё время!

– Историю в те времена было очень легко подстроить в соответствии с чьими-то интересами.

– Детали! Детали можно подстроить. Но общий ход развития никак не скроешь…

– Были ли мы все похожи? Патрийцы – скорей всего, да. А мы – совершенно иная цивилизация, которая не похожа ни на землян, ни на представителей Патрии. У нас почти отсутствует нервная система, и мы вынуждены ради совершенствования заниматься добычей эвотонов, если можно так выразиться.

– Ты же наполовину патриец, как и я!..

Алмий сделал вид, что не слышал моих слов и продолжал:

– Пользуясь теми преимуществами, которые предоставило нам пространство, мы получили согласие от землян на забор их психической энергии. Взамен делимся технологиями. Так что нас упрекать не в чем. В конце концов, мы могли бы никого и не спрашивать!

– Хочешь сказать, что ты лично получил согласие от каждого землянина? А технологии, которые вы предоставляете, – я развёл руки, – где они?

– Согласие нам предоставил Мировой совет, который полномочно представляет всё человечество. Технологии мы добросовестно и регулярно предоставляли в рамках ранее действовавшего соглашения. Всё остальное – абсидеумов не волнует и даже больше – никак не касается. Это внутренние дела самих землян. Вот пусть сами и разбираются!

– Вы не заслуживаете именоваться космической цивилизацией! – произнёс я с негодованием. – Ваше общество основано не на высокоморальных принципах построения и функционирования. Вместо того чтобы помогать низшим цивилизациям развиваться, как следствие – содействовать развитию всего пространства вокруг, вы лишь заражаете их своим вирусом паразитизма и разлагаете с ещё большей силой.

– Нет! Всё упирается в два вопроса: моральности и заряда эвотонов. Перед тобой, – Алмий демонстративно показал рукой, – да и ты оттуда же, стоит представитель антиморальной цивилизации с точки зрения патрийцев и большей части землян. Первый вопрос… Но этот факт нам вовсе не мешает прогрессировать, развиваться, а именно – совершенствоваться за счёт положительных эвотонов. Второй вопрос… Вывод: так горячо любимая вами мораль – лишь часть соответствующего

мировоззрения, но никак не обязательная часть развития.

Неожиданно я заметил периферическим зрением, как справа от меня на автомобильной дороге появился какой-то объект больших размеров. Я повернул голову и увидел, как над проезжей частью, которая ещё несколько секунд назад была совершенно пустынной, появились три космических корабля с открытыми входами, которые упёрлись своими основаниями в асфальт.

– У вас нет подобных технологий, – с улыбкой произнёс Алмий. – Новейшая разработка наших учёных. Полная прозрачность объекта, которая позволяет скрыть даже контуры и малейшие очертания границ. Как видишь, технократический курс развития имеет свои преимущества.

Я некоторое время молчал, но, в конце концов, решил сказать ему:

– В тебе душа патрийца, Алмий. Так же, как и во мне. И ты её никуда не спрячешь… Душа, чуждая технократу, в отличие от остальных абсидеумов. Но, что важнее всего, в тебе нет страха, нет склонности к контролю. А следовательно, ты в состоянии мыслить независимо и видеть то, что не могут другие. И вопрос моральности рано или поздно заставит тебя переосмыслить все твои представления о мире!..

– Волнуешься за меня? – всё с той же иронической улыбкой он задал мне вопрос.

Я отрицательно помотал головой. Гримаса с лица Алмия постепенно начала уходить.

– Никто за тебя не волнуется, поверь мне… Единственный субъект, которому ты небезразличен – пространство. Но и оно не станет лить слёзы по тебе.

– Я ему небезразличен, но оно не станет лить слёзы? – с наигранным сомнением переспросил он.

– Небезразличен, потому что твоё развитие одновременно является и его развитием. Но плакать не станет, потому что таких как ты…

– Каких? – живо перебил Алмий.

– Недалёких, – быстро ответил я ему, – оно отправляет на циклическую отработку до тех пор, пока, спотыкаясь и наступая на одни и те же грабли, не поймут одно незамысловатое правило, – мой собеседник продолжал вопросительно смотреть на меня. – Твоему сознанию, извини за выражение, наплевать на твои технократические штучки, представляющие для тебя определённую ценность в жизни. Когда ты умрёшь, что неизбежно, то заберёшь с собой только одно – накопленный тобой опыт. Вот что действительно бесценно!

– Люди с тобой точно не согласятся…

– Большинство, скорей всего, – да. Но всему своё время. Критическая масса землян, мыслящих гораздо глубже остальных, которая необходима для всеобщего перехода всей цивилизации на следующий уровень развития сознания была замечена мной уже достаточно давно. И как только её наберётся пятьдесят один процент от общего количества – песенка абсидеумов на Земле будет спета.

Алмий промолчал и сделал условный знак своим подчинённым, всё так же смирно стоявшим на лестнице. Подняв левую руку, он сделал ею несколько круговых движений, означавших, по-видимому, готовность к организованному отлёту.

– А как же все земные блага?

– А что земные блага? Материальное благосостояние должно быть непременным и производным атрибутом от глубины душевного мира. Но не наоборот…

– А у людей чаще – наоборот… – ловко парировал Алмий. – Так же, как и у абсидеумов. И даже более того – на наших планетах правит несправедливость. Неужели не заметил? – он театрально и удивлённо поднял вверх брови, затем начал делать чёткие жесты руками в пустом пространстве без голограмм. – Но если ты у землян всё можешь списать на их неразвитость, – в этом месте он демонстративно прекратил всякие движения и поднял глаза в мою сторону, – то отчего не объяснишь наше положение дел? Положение дел цивилизации, – уточнил он и продолжил манипуляции с невидимыми объектами, – которая даже патрийцев обогнала по уровню развития! Почему же ты борешься за людей, а на абсидеумов полностью махнул рукой, забыв об их существовании?

Алмий закончил пользование компьютером, встроенным в его линзы и внимательно посмотрел в сторону Приморской улицы. Я сделал то же самое. Абсидеумы начали спускаться в направлении стоявших космических кораблей, каждый из которых теперь подсвечивался своим отдельным цветом, и которых уже было значительно больше, чем ранее. Некоторые из подчинённых Алмия, корреспондируя его действиям, нажимали на виртуальные кнопки в пространстве и только тогда начинали движение. Затем я увидел Милу, которую осторожно сопровождали двое абсидеумов. Моё дыхание участилось, в висках мощно забил пульс. Дойдя до первого из трёх кораблей, она остановилась и посмотрела на меня. Я не знал что делать, и меня охватили волнение и полная растерянность.

– Только не вздумай совершать глупости, – строго обратился ко мне Алмий, который пристально наблюдал за мной. – Да, твоя дочь в некотором смысле являлась приманкой. Мне необходимо

было вытащить Велфария из вашего логова, где я совершенно бессилен, – он сделал несколько шагов к ступеням, затем остановился и очень внимательно посмотрел на меня. – Это я ей подсказал лететь на Землю. В твоём случае ещё не поздно передумать и сделать правильный выбор…

Я молча смотрел ему в глаза, а затем перевёл взгляд на свою дочь. Один из сопровождавших абсидеумов подтолкнул Милу вперёд, после чего все трое вошли в корабль.

– Ты убил Фоллинга и Валидия. Следовательно, вы зачистили резиденцию в Оппланне. Где мой сын?! – спросил я.

– Продолжай в таком же духе и скоро, я уверен, ты достигнешь наших высот, – с язвительным оскалом произнёс он. – А твой сын, поверь мне, скоро будет в наших руках. Он весь в папу – такой же смекалистый, но чересчур правильный, что его и погубит, в конечном счёте.

– Да пошёл ты!.. – я был невероятно резок в своих высказываниях и движениях. – Я вернусь за ней. Вернусь за Велом, – мой указательный палец правой руки был направлен на Алмия, – и я вернусь за тобой!

– Договорились! – бодро сказал Алмий. Он развернулся и уверенным шагом начал спускаться вниз. К нему подбежал один из его приспешников и что-то осторожно спросил, посмотрев в мою сторону. Алмий, не дослушав его вопрос до конца, лишь отрицательно покачал головой.

ГЛАВА 4

– Нет, – мой голос звучал уверенно. – Я говорил об участке с последней Точкой – она такая же пустая, как и у меня, – я старался вспомнить подробности. – Более того, как и в моём случае, пустая Точка не является последней в Пути…

– Я передам эту информацию твоему отцу с Милой, – ответил Дифенти.

Мы с Дианой промолчали и ждали продолжения нашей беседы. Наконец, я решил внести разнообразие в затянувшуюся паузу.

– Отлично, господин Дифенти. Мы тоже планируем связаться с ними немедленно, – я заподозрил неладное и обратился к Диане. – Слушай, мне определенно кажется, что связь потеряна…

Диана открыла свойства соединения в своём Помощнике и начала интересоваться настройками, судя по движению руки в пространстве. Мой взгляд был прикован к освещённой фарами дороге, а руки крепко держали руль автомобиля. Время было уже поздним, и на небе ярко светила Луна. Резиденция осталась позади, и наш автомобиль быстро мчался на север страны.

– Да, связь утеряна по совершенно непонятным мне причинам. И восстановить её у меня не получается.

– Мы же недалеко от Лиллехаммера, верно?

– Да, – бодро ответила она.

– Мне Валидий рассказывал, что там имеется отделение группы «Надежда».

– Когда-то оно действительно там располагалось.

– А сейчас?

– В Осло. Но из-за срочности этого переезда нашей группы, мы всё оборудование оставили в Лиллехаммере.

– Может, тогда есть смысл туда заехать? И связь восстановим, и арсенал заодно пополним. Вдруг пригодится…

– Отличная идея! – живо согласилась Диана. – Молодец! Мне бы точно эта мысль не пришла в голову.

Я посмотрел на спидометр – указатель скорости находился на отметке около ста десяти километров в час. «Интересно! – подумал я про себя. – Если бы я не заметил, что летим с такой скоростью – никогда бы не поверил. Отсюда, из салона автомобиля, определённо кажется, что едем в разы медленнее…»

– Сто десять километров в час! – обратился я к Диане. Девушка улыбнулась мне в ответ и продолжила изучать настройки своего наручного компьютера.

Мне неожиданно пришла в голову мысль, что я начинал

привыкать к её обществу. Во всяком случае, она уже не казалась мне такой чужой и закрытой, как в самом начале. И в этот момент передо мной появилась Юва: я вспомнил её стоящей возле Ланга с распущенными и роскошными золотистыми волосами, которые подхватывались порывами лёгкого и тёплого ветра; её улыбку и идеально ровную поверхность пухлых губ, которые нежно прикасались к моей коже; тепло её ладоней, которые всей своей поверхностью ласкали меня и медленно опускались на грудь; тонкий сладкий аромат, исходивший от неё… И горячий поцелуй с закрытыми глазами… «О, Вел… Душа патрийца…» – шептала она мне. «Обними меня и поцелуй снова», – спокойный голос был сладок, как мёд. Она тихонько дотронулась губами до моего лба и поцеловала. Затем, почувствовав, как она аккуратно положила руки мне на голову и плавно опустила её, я принялся целовать прекрасную шею… «Вел, милый… Душа патрийца…» Её пальцы дотронулись до моего подбородка и всё так же плавно приподняли его. Вторую руку она положила на мою щеку, и я почувствовал тепло её чувств. Она радостно улыбнулась и снова повторила: «Душа патрийца!» Затем тихо, но протяжно сказала: «Вел». Её взгляд стал тревожным, зрачки расширились и она прокричала: «Вел! Проснись!» После чего рука, ещё несколько секунд назад ласкавшая меня, предварительно замахнувшись, ударилась изо всех сил о мою щеку.

Я открыл глаза и сразу же сощурил их под лучами яркого света. Диана закричала от страха и вжалась в кресло. Я моментально вывернул руль вправо и перестроился на свою полосу. Автомобиль, который двигался нам навстречу, резко затормозил, громко сигналя позади.

– Извини, пожалуйста! – обратился я к девушке.

Диана немного отошла от пережитой ситуации и заставила себя принять прежнее положение на кресле. Затем она неожиданно спохватилась и довольно тревожным голосом спросила:

– С тобой всё в порядке? Ты не поранился? Нигде не болит?

Я недоумевающе посмотрел на неё.

– Со мной всё нормально… – я продолжал непонимающе наблюдать за ней, периодически и ненадолго поглядывая на трассу.

– Может, лучше я поведу? Ты, наверное, сильно устал… – вежливо, но сухо спросила она.

– Да, есть немного.

Мы остановились, и я вышел из автомобиля. Сделав несколько вдохов свежего воздуха, я развернулся и сел на переднее пассажирское кресло. Диана уже сидела за рулём и

ждала меня.

– Тебе не знакома ситуация, когда в твоей жизни наступают определённые изменения, которые заставляют тебя дрожать от неопределённости в будущем? – спросил я у неё, окончательно обосновавшись в кресле.

– Страх? – она задала встречный вопрос, подняла стекло до самого верха и мы поехали.

– Не думаю, ведь страх возникает из-за непонимания.

– Тогда – да, знакомо. Но, кстати говоря, я по своему опыту точно знаю, что такое чувство с невероятной лёгкостью способно перерасти в страх. И, как результат, их можно легко перепутать друг с другом. В конце концов, всё упирается в силу воли и умение управлять собой, – деловито ответила она.

Мы помолчали некоторое время. Мне наконец-то удалось расслабиться после всех пережитых мною событий.

– Значит, ты научилась управлять собой?

– Да, – последовал молниеносный ответ.

Я двусмысленно пошевелил бровями. Девушка на мгновение кинула взгляд в мою сторону и снова сосредоточила своё внимание на дороге.

– Забавно. В тебе нет страха, но ты по-прежнему строго следуешь инструкциям своего руководства и ни на шаг не отступаешь от них. Следовательно, ты всё так же подвержена контролю извне. Что-то подобное я уже наблюдал у абсидеумов… – я позволил себе немного колкости в её адрес, что на меня было совсем не похоже.

Диана снова взглянула на меня, но её взгляд уже был полон решительности и недвусмысленности.

– Абсидеумы действительно не знают, что такое страх. В принципе, любая цивилизация на ранних этапах своего развития всегда проходит через это чувство и – либо преодолевает его и рождается новое поколение без страха, либо топчется на месте и разлагается. Цивилизация, предшествующая человеческой, судя по данным, имеющимся у Мирового совета, как раз не смогла преодолеть свой страх и, в конце концов, была стёрта с лица Земли, – всё так же деловито и сухо сказала она. – Но у абсидеумов приверженности к контролю нет. У них есть иная функция, вшитая на этапе их разработки, которая не подлежит возможности её блокирования – полное и безоговорочное повиновение, – она кинула в мой адрес довольно значительный взгляд, затем щёлкнула кнопкой слева от руля и включила дальний свет фар. – Что касается меня, то ни контролю, ни повиновению я не подвластна. Я выполняю свою работу и придерживаюсь субординации только потому, что мной движет

чувство ответственности за результат. А иного способа, как у вас, например, координировать действия, у землян нет.

– Хм. Следовательно, все цивилизации во Вселенной – дело рук инженеров, надо полагать?

– Ты у меня спрашиваешь?! – удивлённо и с ухмылкой обратилась Диана.

– Мы этим никогда не занимались. В информационном поле на сорок девятом уровне таких сведений попросту нет. А все цивилизации, с которыми нам приходилось иметь дело – уже находились на стадии развития, то есть мы никогда не были свидетелями лабораторного происхождения живого существа, наделённого сознанием первого уровня концентрации.

Диана вздохнула, облокотилась левой рукой о дверцу, а правой крепко сжала руль с моей стороны.

– Послушай меня, красавчик! – в её голосе чувствовалось нежелание продолжать беседу. – Я – человек однозначный и прямолинейный. Если я что-то не знаю или не пониманию – значит, не пришло время для этого. И тогда ориентируюсь сугубо по уже имеющейся в моём распоряжении информации. А заниматься разглагольствованием на романтические темы – это удел профессорско-преподавательского состава. А ты со своей страстью к словесным размышлениям мне сильно напоминаешь свою сестру. Вам обоим по возвращении на Патрию следует заняться преподавательской деятельностью. Таланты пропадают!

– Мы этим и занимаемся. Особенно, Мила, – немного обиженно заметил я.

– Неужели обиделся? – уже мягче спросила она после некоторого молчания. – Сразу видно, что ты наполовину наш…

– Наш, ваш… Какая разница?!

– Не поняла. Вот теперь, пожалуйста, поясни свою мысль.

– Неужели зацепил твоё человеческое самолюбие?

Диана молчала, ожидая продолжения.

– Ну, вы ведь любите обосабливаться. Причём, на совершенно разных уровнях существования… Мне об этом не раз рассказывал Валидий. Все ваши крайности и прочее…

Девушка продолжала выжидать.

– Вот и пожинаете плоды собственного замкнутого мировоззрения.

Мы молчали несколько минут.

– Патриотизм и государство – не есть зло, пойми! – наконец, парировала она.

– А я никогда и не выступал против этих понятий и явлений. Но совершенно глупо и нелепо, я бы даже сказал – жалко, считать себя патриотом какого-либо государства и одновременно не

считать себя патриотом своей планеты, галактики, всего космического пространства. Вы ведь живёте в нём, проснитесь! Вот этого я никак не могу понять! Вы замыкаетесь! Сколько ещё вы будете считать, что живёте на планете, которая оторвана от всей остальной Вселенной и находится в каком-то замкнутом пузыре, сквозь который невозможно пробиться? Где же ваше масштабное мышление и воображение? Но самое главное, что те, кто считает себя патриотом и защитником, как государства, так и мира в целом, завтра, в случае всеобщего горна, готовы будут, извини, обсирать иные народности, а в случае чего – выйти на улицу с автоматом и убивать первого встречного как сегодняшнего врага, так и вчерашнего друга. Жалкое безрассудство! – я сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. – Но я ни в коем случае не хочу обидеть твои чувства. Я ведь и сам наполовину землянин и ваш мир мне совсем не чужд. Но та половина, которая принадлежит вашему миру, говорит мне о срочной необходимости цивилизованно и в рамках разумного, сбалансированного, выдержанного подхода менять вашу систему мироустройства. А та часть, которая принадлежит Патрии подсказывает, что всё у вас движется своим чередом и когда-нибудь вы всё равно, как бы кто этого не хотел, столкнётесь с необходимостью глобальных планетарных изменений организации жизнедеятельности вашего общества.

Диана улыбнулась.

– Выговорился?

– Да! – с выдохом сказал я. – Давно я так никому мозги не вправлял. У нас ведь на Патрии скучно – все живут правильно и в соответствии с моральными нормами. И, наверное, землянина во мне это неимоверно бесило… – я от души рассмеялся.

– Да у нас хватает таких, как ты! Космополиты, глобалисты… С некоторой долей условности, конечно. Но сразу видно, что ты не жил здесь ранее и не учитываешь многих нюансов непростой человеческой психики. Всё намного сложней. Пойми, в Совете ведь не дураки сидят. И выбранная ими стратегия общего развития отвечает твоим размышлениям. Мы всячески стремимся поставить человеческий локомотив на новые рельсы, но делаем это чрезвычайно осторожно и поэтапно, на каждый из которых может уйти несколько десятилетий. Космополиты тоже не идеалы. И консерваторы… Всех их захлестнула крайность. Никому сейчас не интересна золотая середина, никто не задумывается о взвешенном и обдуманном подходе. Все забыли о невероятно важном чувстве меры и общем диалоге. Одни видят проблему в существовании государств, другие – в их отсутствии; одни заявляют о превосходстве своего народа над всеми

остальными, смешивая их с грязью, другие выступают за полное слияние всех культур и языков; одни не желают признавать существование высшего разума, считая всё живое на планете случайностью, другие – убивают первых за такие мысли… Современное общество захлестнула лихорадка, разрывая его на куски… Но мы не опускаем руки и делаем всё возможное.

– Ты сейчас говоришь как представитель Мирового совета или как активист группы «Надежда»?

– Я сейчас говорю и как представитель Совета, и как член группы «Надежда» и, что самое главное, как представитель планеты – Человек с большой буквы. Ведь наши цели совпадают. Разница лишь в том, что члены Совета продались абсидеумам с потрохами, считая их спасением для всего человечества, а забор эвотонов или так называемое эвотонирование – нормальным процессом…

Мы молчали несколько минут. В это время на панели приборов автомобиля загорелась красная лампочка.

– Я согласен с тобой насчёт взвешенного и выдержанного подхода. Государство – бесценный инструмент для существования человечества на данный момент и единственный механизм претворения в жизнь изменений, таких необходимых для землян. Я заявляю это и как человек, и как патриец, – я скрестил руки на груди. – Но только в том случае, если существует доверие между ним и обществом. Если интересы государства совпадают с интересами каждого человека и гражданина и наоборот.

– Нереально… Общество разношёрстно и удовлетворить интересы всех никогда не получится, – безапелляционно заявила Диана.

– Ты неправильно видишь проблему! Вопрос не в удовлетворении интересов, а в следовании им, понимаешь?

– Нет, не понимаю. Я знаю иное: следование интересам предполагает их удовлетворение. Есть задача, и есть результат.

– Следование интересам, безусловно, включает в себя их удовлетворение. Но главная составляющая заключается в диалоге и взаимопонимании. Удовлетворение – вторично. Всё вместе и именуется доверием. Кроме того, следование интересам меняет и сами интересы, способствует их качественному шлифованию и огранке. И если мы говорим о государстве, то оно должно учитывать ещё один важный момент в доверии – развитие человека, в частности – совершенствование последнего, – пояснил я. – Не нужно допускать, чтобы государства оставались оторванными от своих граждан. И категорически нельзя допускать того, чтобы человек игнорировал их. Конфликт интересов – абсолютно не вариант! Нужно понимать, что бóльшая

часть общества продвинулась далеко вперёд в своём развитии за последнее время…

– Демократизация? Права человека? Социальные гарантии? – весело спросила девушка.

– Всё, что ты перечислила – безусловно, неимоверно важно. Это – ни много, ни мало – элементы доверия. Но только его часть. Многое таится во внутреннем взаимопонимании и мировоззренческом отношении друг к другу. И важность диалога, равно как и взаимопонимания в качестве центральных элементов доверия, является неоспоримой.

Я почувствовал, что сильно вспотел, и меня довольно прилично бросило в жар.

– Ты себя нормально чувствуешь? – Диана внешне напряглась.

– Не совсем.

– Попробуй немного поспать.

Я отрицательно махнул рукой.

– А как же нарушение интересов одной из сторон? – Диана вернулась к теме нашего разговора.

– На данном этапе вашего развития это – вполне нормальная вещь. Хоть мне и непривычно слышать, что это может иметь место в принципе…

– Хочешь сказать, что у вас на Патрии нет такого? Нарушений? Споров?

– Нет.

– Тогда чем занимаются ваши юристы?

Я довольно прищурился, а Диана загадочно улыбнулась.

– У тебя юридическое образование? – спросил я её.

– Предположим, что да.

– У нас их давно нет, – приподняв брови, ответил я. – Юрист – посредник между обществом и государством, которому предоставлена неимоверно важная функция – обеспечение, развитие и поддержание доверия между сторонами. Однако большинство ваших представителей этой профессии её игнорируют, судя по данным из информационного поля. Наверное, и у нас в своё время ситуация была идентичной. Что касается нашего мира… После Великой Унификации, когда общество заменило государство синхронизационными центрами, а затем и вовсе стало полностью автономным в эпоху полного перехода к автоматизированному производству и обслуживанию, повсеместному слиянию всех знаний и отраслей науки в одно общее направление без внутренних противоречий остались лишь те профессии, которые в силу разных причин было невозможно отдать компьютерам и роботам. Среди них наиболее выделяются

творческие профессии, педагоги и исследователи. В частности, исследователи иных миров – такие, как я.

Я снова посмотрел на красную точку на панели приборов и задумчиво продолжил рассуждать, задержав на ней взгляд:

– Так вот, – продолжил я. – Смысл существования государства не должен заключаться в поддержании своего же существования. А патриотизм землян неизбежно должен выстраиваться следующей цепочкой: патриотизм своего государства и народа, патриотизм человеческой цивилизации в целом и всей планеты, патриотизм своей галактики как совокупности остальных миров и цивилизаций и, наконец, патриотизм всей Вселенной и пространства.

Диана молча включила противотуманные фары, так как с гор на дорогу спускался плотный туман, потихоньку обволакивая пространство вокруг нас. Пот не переставал заливать меня, и пришлось активировать голограмму своего Помощника, на которой мгновенно возникла моя фигура с подсвеченной точкой в грудной клетке.

– Твои лёгкие не в порядке? – отозвалась Диана.

– Придётся усилить энергетическое значение собственных эвотонов до максимального уровня, чтобы повысить сопротивляемость организма.

– Остальные патрийцы в составе предыдущих делегаций менее болезненно реагировали на газы нашей атмосферы. Мои же только не трогай…

– Не беспокойся. Мой Помощник на аппаратном уровне привязан к частоте только моих эвотонов, как и вся наша компьютерная система на Патрии.

– А твоя частота не совпадёт с моей?

– На практике такого ещё ни разу не случалось.

– Получается, что эвотоны в будущем можно использовать как надёжную систему безопасности и шифрования, что-то вроде сегодняшних паролей или отпечатков пальцев… Интересно!..

– А ты, Диана, выходит – двойной агент? – она немного повернула лицо в мою сторону, стараясь уловить каждый мой жест периферическим зрением. – Может, ты знаешь, кто там главный у абсидеумов?

– Я не в курсе, – холодно и быстро ответила она.

– Ты же, как я понял из нашего разговора, неплохо их изучила и неоднократно сталкивалась с ними?

– Вел! Отстань! Мне известно ровно столько, сколько известно и патрийцам. Они же неглупые и близко к себе никого не подпускали. Даже Фоллинга…

Моё самочувствие стало оптимистичней. Потеть, по крайней

мере, я точно перестал. Но жар не проходил. Внезапно я услышал, как шум под капотом автомобиля исчез, и мы начали катиться вперёд исключительно по инерции. Я вопросительно взглянул на водителя.

– Бензин! – моментально ответила девушка.

– Останови, я пойду и открою багажник.

– Не думаю, что там есть наполненная канистра, – ответила Диана и затормозила.

Я вышел и снова сделал глубокие вдох и выдох. Туман совсем сгустился, и дышать стало неприятно из-за липкого и холодного воздуха. Вокруг было темно и тихо, а единственным источником света оставались наши фары, пробивавшие всё более плотно сгущавшийся туман. Я подошёл к багажнику и открыл его. Загорелась лампочка и я увидел, что никакой канистры в нём действительно нет. Зато валялось полно оружия: одна снайперская и две штурмовые винтовки, четыре дробовика, несколько пистолетов, осколочные и дымовые гранаты и даже несколько сигнальных ракет.

– Ого! – удивлённо выкрикнула подошедшая ко мне Диана. – По-моему, здесь не хватает только РПГ с миномётом!

Я тихонько рассмеялся про себя.

– Дары вашей цивилизации… – с иронией сказал я.

– Которые помогут нам выжить! – убедительно добавила она. – У меня к тебе просьба: отключи своего пацифиста хоть на сутки, если не хочешь, чтобы наш мир стал для тебя последним пристанищем в этой жизни.

– Вопрос смерти, кстати, довольно неоднозначен, как может показаться на первый взгляд… – с улыбкой сказал я Диане.

Она ответила мне взаимностью на лице, но через секунду холодно добавила:

– Если ты не прекратишь, я тебе сейчас врежу!

Я сделал серьёзный вид, так как проверять на себе истинность её намерений было явно нецелесообразным.

– В автомобиле оставаться нельзя и связаться с нашей группой мы никак не можем, – я с сомнением посмотрел на её мобильный телефон, выглядывавший из кармана.

– Забудь о нём! Можешь быть уверен, что мы сейчас для остального человечества – парочка разыскиваемых убийц или маньяков…

– В таком случае, что ты выбираешь из этого? – весело спросил я.

Диана уверенно взяла себе два пистолета, которые ловко спрятала за пояс брюк. Затем, наклонившись немного глубже в багажник, правой рукой достала прибор ночного видения.

– Он может нам пригодиться! Рухлядь всё это, конечно, – она сделала жест рукой, проведя ею над всем оружием. – Сразу понятно, что автомобиль принадлежал бойцам Фоллинга.

– Да, ящик с плазмой абсидеумов был бы куда лучше!

Я взял пистолет с запасным магазином для него, две осколочных и три дымовых гранаты. Задумавшись на пару секунд, ещё закинул на плечо снайперскую винтовку и взял в руки помповый дробовик.

Диана оценивающе посмотрела на меня.

– С таким оружием, твоими инопланетными способностями и гаджетами тебе позавидовала бы любая армия мира.

– И плазмы не нужно, верно? – с улыбкой подмигнул я ей.

– Да уж, конечно! – хитрое лицо Дианы указывало на некий подвох.

– Неужели?! – я не мог поверить ей.

– Я не удержалась и стащила у тех двоих плазму. Но, – она сделала многозначительный шаг в мою сторону, положила мне на грудь руку, второй показала плазменный шок и игриво проговорила, – такие игрушки в нашей ситуации лучше будет предоставить более слабому созданию, не находишь?

Я недовольно сделал ей одобряющий кивок в ответ, после того, как она отошла.

– Да и потом, какая разница?! Мы ведь – одна команда! – девушка достала из багажника бронежилет и принялась натягивать его на себя. – Если бы у меня на руке был точно такой же Помощник, я бы, конечно, тебе предложила.

– Ты путаешь Помощника с Восстановителем!

– А есть разница? Я всегда считала, что Помощник способен выполнить те же функции, что и Восстановитель…

– Разница имеется. И существенная. Помощник – всего лишь вспомогательное устройство, рассчитанное на широкий спектр задач и связанное со своим владельцем. Но, как всегда случается, если устройство предназначено для решения более чем одной задачи – оно, по умолчанию, не способно быть по-настоящему эффективным. В отличие от специализированного. Например, мой компьютер способен усилить энергетическое значение эвотонов, но не способен инициировать процесс их генерирования.

– Генерирования из пространства, правильно?

– Не из пространства, а из тела!

– То есть Восстановитель в резиденции воздействовал не на нейтральные эвотоны пространства, а на мёртвое тело, заставляя последнее вырабатывать частицы, которые затем запускали процесс регенерации?

– В целом, верно. Восстановитель ни с кем персонально не связан. У него есть определённый пространственный радиус действия. Именно поэтому Валидий начал восстанавливаться вместе с ублюдком…

– А почему в целом? – спросила моя спутница.

– За исключением значения, которое ты вкладываешь в слово «мёртвое». Очень условно.

– Почему? – с бóльшим интересом спросила Диана.

– Потому что нервная система, которая отвечает за генерирование эвотонов, не сразу прекращает функционировать после остановки сердца, а сознание вообще способно оставаться в теле довольно длительное время. Там всё намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Внезапно я услышал какой-то шум в кустах недалеко от дороги и предупредительно тронул рукой Диану. Мы оба замерли и тихо стояли около минуты. Больше шум не повторился.

Я приставил палец к губам и повернулся в направлении недавнего источника звука.

– Вел! – прошептала девушка и показала мне бронежилет. Я отмахнулся, повернулся и сделал несколько осторожных шагов к краю дороги, пока не наступил на влажную траву. Остановившись и прислушавшись снова, я двинулся более решительно между кустами лещины. На секунду замер и взглянул на листья кустарника, покрытые свежими каплями воды, которые не спеша и осторожно падали на землю. Жаль, что лунный свет не показывался сквозь пелену тумана, так как эффект лакированных листьев заставил бы меня более внимательно рассматривать их и получать несравненное эстетическое наслаждение. Я продолжил движение вперёд к точке, откуда, по моему мнению, ещё несколько минут назад послышался какой-то шум. Постепенно пространство между лещиной заняли средние и высокие ели, иголки на которых собирали больше капель, чем зелёно-жёлтые листья кустарников, растущих неподалёку. А тишина, налетевшая вместе с туманом, придавала ему мистический и мрачный оттенок. Но всё же, кустарник и ели, а кое-где и небольшие сосны, смотрелись в сгустках тумана весьма завораживающе и неповторимо красиво. Тем не менее, при всей моей страсти к наблюдательности и любованию отдельными моментами из жизни окружающего меня мира, я старался не терять концентрации.

Тёплая куртка с небольшой меховой подкладкой, найденная мною на заднем сиденье автомобиля, на котором мы добрались сюда, была как нельзя кстати. Холодный влажный воздух неумолимо делал своё дело, находя в одежде любые

незащищённые места и пробираясь сквозь них непосредственно к коже. Я понимал, что постепенно захожу вглубь леса, и мне необходимо было возвращаться обратно. Внезапно я почувствовал лёгкое прикосновение к моему правому плечу, отчего я моментально развернулся и нацелил крепко удерживаемый в руках дробовик на стоящего позади меня человека.

– Боже, как ты меня напугал!.. – нервным шёпотом произнесла Диана.

– Извини, пожалуйста. Тебя совсем не было слышно сзади, – объяснил я.

– Пойдём со мной, ты должен это увидеть!

Мы пошли обратно в сторону дороги и через минуту ступили на асфальт. Справа сквозь туман виднелся контур нашего автомобиля. Стоя спиной к месту, откуда мы только что пришли, Диана взглянула на светящиеся красным цветом габариты, а затем кивнула мне и направилась вдоль левого края дороги. Я пошёл следом и не отставал, сильнее сжав пальцами находящееся в руках оружие. Через мгновение перед нами возник аккуратно припаркованный автомобиль с незакрытой водительской дверью. Фары и габариты были выключены, а в салоне слабо светила лампа. Я осторожно подошёл к правому крылу автомобиля, поднял дробовик на нужную мне высоту и внимательно осмотрел внутреннее пространство через коллиматорный прицел.

– Чисто! – негромко послышалось от Дианы, которая находилась позади меня и держала обеими руками перед собой пистолет, также вглядываясь в салон.

То ли от напряжения, то ли от отравляющего воздействия атмосферы по лбу снова потекли капли пота, которые моментально прокладывали себе путь по бокам бровей. А некоторые намеревались попасть непосредственно в глаза, тем самым отвлекая меня от происходящего. Небольшие порывы ветра, появившиеся, казалось, из ниоткуда, давали надежду на чистое небо над нами.

– Может, тебе следует включить Восстановитель?

– У меня его нет с собой. Все остались на корабле.

– В Лиллехаммере должны быть – твой отец в своё время обеспечил нас некоторым оборудованием и устройствами из вашего мира, чтобы уравнять силы в противостоянии с абсидеумами…

В это мгновение мы услышали тяжёлые, но в то же время негромкие шаги позади нас. Я моментально развернулся и нацелился. Так же поступила и девушка.

Перед нами замер и поднял правую руку мужчина. Я включил фонарь, встроенный в цевьё дробовика, от чего мужчина

сощурился. В левой руке он держал жёлтую картонную папку. Да, это был тот самый человек из резиденции! Скорей всего, схватив бумаги, он не убежал, что было сил, а следил всё время за нами. Лицо у него было сильно испуганным, зрачки невероятно расширены, волосы на голове взлохмачены, а рубашка, прикрытая сверху расстёгнутым пиджаком, вылезла с правой стороны из-за пояса.

– Кто ты? – уверенно и напористо спросил я. – И что тебе нужно от нас?

Мужчина некоторое время смотрел на меня в нерешительности, затем взглянул на Диану, нервно сомкнул веки, протянул в её направлении руку с папкой и отрывисто проговорил:

– Это папка, которая нужна Вилирию!

Я быстро и непонимающе переглянулся с моей спутницей. Затем он уточнил:

– Вилирию! Главе группы «Надежда»!

Я внимательно наблюдал за каждым его движением. Все они были неестественно резкими и быстрыми. Указательный палец левой руки, который плотно прилегал к картону, периодически подёргивался. Кажется, неконтролируемо…

– Вашему отцу! – он обратился ко мне. – Я слышал, как вы говорили о Лиллехаммере… Там ведь отделение группы! А вы, как я понял, – мужчина снова перевёл взгляд на Диану, – состоите в ней?

– Честно говоря, я первый раз слышу, чтобы Вилирий искал какую-то папку, – Диана говорила спокойным голосом. – Но вы, конечно, можете отдать её нам и, если глава группы действительно нуждается в ней, мы её передадим.

– Нет! – мужчина впервые почувствовал себя смелее. – Я отдам её вам только в одном случае, – он снова повернул голову ко мне. – Вы заберёте меня отсюда!

Я озадаченно нахмурил брови, пытаясь понять, что он хочет.

– Ты хочешь с нами в Лиллехаммер? – медленно спросил я.

– Нет! Я хочу на Патрию!

Я понял, что в моей голове начался ступор от неожиданного поворота разговора. Мужчина был чрезвычайно серьёзен, а во взгляде прослеживались упрашивающие нотки смешанные с надеждой.

– Так кто ты? – переспросил я.

– Я работал на Фоллинга, – мужчина пытался выглядеть честным, избрав доверительный тон голоса. – На Совет! В своё время я осознал и понял всю ошибочность развития нашей цивилизации в сотрудничестве с абсидеумами. А когда они

начали убивать нас, – его глаза поймали моё удивлённое выражение лица, – я решил любой ценой раздобыть заветную папку и отдать её Вилирию, взамен попросив об известном уже вам одолжении…

– А почему ты решил, что Вилирию она нужна? – спросила Диана.

– Кто-то пустил слух среди нас, что патрийцу, главе группы «Надежда», срочно нужно содержимое этой папки. И что он готов пойти на любое соглашение в обмен на неё. Но никто не знает источника этой информации, – человек перед нами смотрел то на меня, то на Диану. – Когда слух дошёл до Фоллинга, тот принял решение обратиться к главному абсидеуму за помощью в получении заветной папки, не объясняя подробностей.

Я совсем перестал что-либо понимать.

– А почему абсидеуму? Каким образом он проник в Центр космологии и раздобыл папку?! – не выдержал я. – Только патрийцы имеют туда доступ. Иначе здание полностью блокируется, а в определенных случаях – ликвидируется со всеми архивами! – спустя несколько секунд моё лицо застыло, а произнести я смог лишь несколько слов. – Только если…

– Он сам не патриец, – договорила за меня Диана.

Мужчина, конечно, не имел ответа на эти вопросы, и ему нечего было добавить. Я по-прежнему держал его на прицеле, так как его подозрительность мне не давала покоя.

– Ты сказал, что абсидеумы начали убивать нас. Тебе известно, как это произошло? – задала вопрос девушка.

– Наверное, они заподозрили Фоллинга в нечестной игре, после того, как передали папку. Абсидеумы – полные ублюдки, но они всегда строго придерживаются своих договорённостей.

Я взглянул на Диану и сощурился от размышлений. И, наконец, решил опустить дробовик.

– Что? – спросила она у меня.

– Неужели ты не догадываешься?

Она отрицательно помотала головой в стороны. Тогда я обратился к мужчине:

– Сколько времени прошло между моментом, когда у Совета появилась папка и моментом, когда поступили первые сведения об убийстве землян?

Он на секунду задумался, но затем спохватился:

– Одновременно… Папку принёс один из наших после встречи с главой абсидеумов. Он же сообщил об убийстве своего напарника, – он понимающе взглянул на меня. – Да вы и сами могли заметить, как он вызвал Фоллинга в коридор, чтобы рассказать ему всё.

Я победоносно повернулся к Диане.

– Теперь ты поняла? – не дождавшись её ответа, я продолжил. – Всё это, – я показал пальцем на папку в руках нашего собеседника, – тщательно спланированный и отлично организованный абсидеумами план действий, – я перевёл взгляд на мужчину. – Остаётся лишь один вопрос: кто в вашем Совете работает на захватчиков?

Было заметно, как он засуетился и почувствовал себя неуютно.

– Теперь меня это уже не волнует, – демонстративно и с наигранным равнодушием ответил он.

– А как тебя зовут? – вмешалась Диана.

– Кхон!

Я закинул дробовик на плечо и со всей серьёзностью ответил:

– Что ж, Кхон. Я тебе отказываю в твоей просьбе, – я убедительно и чётко выговаривал каждое произнесённое мной слово, которое с трудом исходило из моих уст. – Мы не можем взять тебя на Патрию.

Мужчина занервничал как прежде.

– Значит, она нужна только Вилирию… – озадаченно и тихо проговорил он, словно разговаривая сам с собой.

– Да не нужна она ему!.. Вся история с папкой – затея абсидеумов. Способ развязать войну, не нарушив договор, – для большей убедительности я продолжал. – В ней находится Путь… – я на секунду остановился, вспоминая нужное мне слово.

– Гороскоп, – с небольшой улыбкой подсказала мне Диана.

– В ней находится гороскоп моей сестры. Более того, он во многом повторяет мой. И даже если бы отцу понадобился гороскоп, он сделал бы новый за считанные минуты, так как он – первопроходец в части создания и использования Путей в нашем патрийском обществе. Так что, поверь, надобности в папке – нет.

– Вы так говорите, потому что хотите забрать её, а меня бросить здесь. Как бросил Совет…

– Что плохого сделал тебе Совет? – с сомнением, но в то же время и любопытством спросила девушка.

– Убитый сегодня член Мирового совета, из-за смерти которого началась межпланетная война – мой родной брат, – у Кхона проступили слёзы.

Я неловко переступил с ноги на ногу.

– Поехали с нами, и записывайся в группу «Надежда», – предложил я.

Кхон покачал головой в стороны:

– Нет! Это ничего не изменит и брата мне не вернёт. Вся моя прежняя жизнь разрушилась сегодня за считанные часы. Всё, что я

строил и о чём мечтал. Всё, что приносило мне силы и заставляло жить и развиваться… И единственная частичка моей семьи навсегда потеряна. И надежды больше никакой…

– Надежда есть всегда! – твёрдо проговорил я. – Ты же – человек. Ты – представитель человеческой цивилизации, и ты должен защищать своих землян и их право выбора!

– Ну, возьму я сейчас твой дробовик! Ну, пойдём и завалим пару ублюдков! А что дальше?! Их же миллиарды!.. И, конечно же, прилетят подкрепления! – у него начинались нервные спазмы, сопровождавшиеся учащённым дыханием, а руки стали трястись. Зрачки снова расширились…

Я сомнительно смотрел на Кхона и слегка покачивал головой.

– Сила всей цивилизации находится внутри тебя, как ты не понимаешь? – произнёс я. – Защищать – не обязательно означает убивать всех подряд, – я с негодованием опустил глаза на мокрый асфальт.

Неожиданно послышались несколько быстрых шагов, леденящий скрежет металла и короткий визг женщины. Я моментально поднял глаза. Мужчина крепкого телосложения с мускулами, проступившими на рукавах пиджака сильно прижал Диану к себе, приставив к её горлу острие кинжала.

– Да это ты совсем ничего не понимаешь! Посмотри на меня, что я представляю собой здесь и что я могу представлять собой там! – Кхон начал говорить громко и резко выдыхая. – Я чувствую себя оторванным от общества, оно перестало удовлетворять мои потребности!.. Нет стимула для роста! Моим вопросам нет ответа, а весь накопленный потенциал внутри меня не соответствует моему месту в жизни. И обратиться мне не к кому! Все слышат сейчас только себя!.. И плевать они хотели на таких, как я! Эта цивилизация, – он сильнее прижал клинок к горлу, – катится в пропасть, до которой рукой подать! – последнее слово он выплюнул со слюной и не менее сильной эмоциональной окраской.

– Психованный идиот! У тебя с головой проблемы! Отпусти меня! – закричала Диана.

Кхон схватил её за волосы и потянул на себя так, что шея девушки совсем оголилась, и острый клинок впился в кожу ещё сильней.

– Заткнись, сучка! Двойные агенты не всегда бывают так чисты, как кажется. Свойство хамелеона входит в привычку на всю оставшуюся жизнь! Тебе это известно не хуже меня! – он злобно крикнул ей прямо в ухо.

Я держал его на прицеле и в любой момент был готов спасти девушку. Кхон, конечно, не совсем выжил из ума и где-то я его

понимал. Но он избрал неправильный путь! Путь, который ведёт его в ту же пропасть, о которой он говорил.

– Отпусти девушку! – выкрикнул я.

– Только через наши трупы! Твой дробовик, конечно, и меня зацепит. Но готов ли ты убить обоих?!

– Так ты ничего не добьёшься! – почти по слогам проговорил я. – Убив девушку, ты ничего для себя не изменишь. Кхон! Проблема ожидания – проблема самих ожидающих. Не нравится своё положение в жизни – измени его!

– Так забери меня на Патрию! Чтобы изменить моё положение!.. – отчасти язвительно, отчасти требовательно и серьёзно парировал он. – Видишь, как много усилий я приложил для этого!.. Что тебе мешает?

– Ты! – не менее грубо ответил я.

Мы замолчали. В тишине тумана было слышно учащённое дыхание и легкий шелест листьев лещины. Моё состояние ухудшалось: в голове шумело, пот лился рекой, а непрекращавшийся жар с тошнотой ослабляли меня ещё больше.

– Ты – причина! – снова повторил я.

– Я не соответствую каким-то вашим особым требованиям? – возмущённо прокричал Кхон. – Что за дискриминация?

– Это – не дискриминация, а законы пространства. Ни одна высокоразвитая цивилизация не примет тебя, пока ты не достиг двадцать пятого уровня!

– Что за бред? Какой уровень!? – стало отчётливо заметно, что мужчина скоро потеряет контроль над своими действиями.

– Каждая цивилизация в своём совершенствовании проходит через определённые уровни развития, – я старался аккуратно подбирать каждое слово, произнося их настолько медленно, насколько это было возможно. – До двадцать пятого уровня им можно всё и они не несут никакой существенной ответственности за свои действия. Но после достижения этого рубежа – возможности безнаказанно вмешиваться в чужую жизнь больше не существует.

– Что ты несёшь такое? Ты сейчас это придумал? За дурака меня принимаешь?!

Я приготовился к худшему. В глазах Дианы читалась полная решительность действовать. Всё произошло мгновенно. Девушка уверенным движением схватила Кхона за руку с клинком. Второй рукой нанесла мощный удар в бок и, опершись на левую ногу, правой ударила в пах. Кхон сразу ослаб и прогнулся назад от боли. Кинжал из его руки вывалился на влажный асфальт. В этот миг Диана вырвалась и открыла беспрепятственный путь для моего снаряда.

– Стреляй! Чего ждёшь? – крикнула она мне. – Да стреляй же ты в него!

Я, решительно собрав всю свою стойкость и выдержку, внимательно наблюдал за Кхоном. Превозмогая боль, он кое-как поднялся на ноги и яростно посмотрел на стоявшую возле меня девушку.

– Двуликая дрянь! – с оскалом говорил мужчина. – Вовремя переметнулась, сучка! – затем он со стоном выпрямился, посмотрев на меня. – Не забывай, что она и пальцем не пошевелила в резиденции!..

С последними словами он демонстративно выпрямил руку с пистолетом в направлении Дианы.

– Мой пистолет! – испуганно прокричала она.

Я хладнокровно нажал на курок. Один раз…

* * *

Свет, проникавший сквозь жёлто-оранжевое небо, которое было затянуто облаками, накладывал свой цветовой отпечаток на все объекты вокруг меня. Я стоял возле двухэтажного дома, недалеко от довольно высокого забора, ограждавшего участок. Земля между особняком и оградой была пустынной и имела коричневый оттенок. Рядом со мной находились близкие мне люди, собравшиеся в группу из четырёх-пяти человек.

Периодически в небе что-то вспыхивало, а некоторые его участки становились тёмными. Когда я поднял голову, то заметил, что всё пространство надо мной разделилось на относительно равные две части. Первая из них содержала плотные серо-жёлтые облака, которые были причиной более слабого освещения. А вторая была настолько яркой, что, казалось, вот-вот вспыхнет и загорится.

Когда я опустил взгляд и повернул голову направо, то заметил дыру в заборе. Ещё минуту назад её здесь не было. Я подошёл ближе и остановился, выглядывая наружу. Всё пространство занимала такая же коричневая и голая земля с оврагом посередине. Я не увидел ни одного строения. Из растительности запомнились только совсем небольшие тонкие кусты, вносившие незначительное разнообразие в общую картину. Я сделал ещё пару шагов по направлению к увеличившемуся проёму, через которое уже спокойно смогли бы пройти как минимум два человека и присмотрелся. За оградой царила паника. Десятки напуганных людей бежали в разные стороны, некоторые из которых громко кричали и размахивали руками.

– Не ходи туда! – послышался знакомый и сладкий мне голос за спиной.

Я безапелляционно отошёл на три шага назад, не оборачиваясь. Теперь моё внимание привлекли светящиеся шары маленького размера, которые парили в воздухе за забором, словно семянки одуванчика с паппусами. Меня не охватила паника, но присутствовало незнакомое мне чувство. Чувство, связанное с ожиданием чего-то нового…

Внезапно один из шаров спустился с неба и подлетел к ограде. Он застыл там на несколько секунд, словно определяя свою цель. Я замер и внимательно наблюдал за ним. Шар был небольшим в диаметре: он мог бы спокойно поместиться на раскрытой ладони. Объект больше напоминал маленькую звезду. Наверное, в основном из-за того, что его поверхность постоянно изменялась и была чем-то похожа на водную в момент её волнения под воздействием ветра.

Я не мог больше находиться в неподвижном состоянии, и мне пришлось переступить с ноги на ногу. Конечно, моё движение не осталось незамеченным. Но я знал, что шар может выжидать вечно и поэтому времени для него не существовало. Он начал двигаться в мою сторону чрезвычайно плавно и медленно. Я до сих пор не испытывал страха или тревоги. Наоборот, я любовался объектом, который у меня вызывал восхищение и наслаждение. А его полёт в воздухе был изысканным и элегантным.

Когда расстояние между нами стало совсем небольшим, он снова остановился. Примечательно, что точка его положения в пространстве находилась напротив моего солнечного сплетения. И в этот момент я начал понимать, какой финал нас ожидает.

И вот наступило мгновение, когда я почувствовал боль и жар внутри себя. Конвульсии, охватившие моё тело после проникновения в него шара, становились сильнее с каждой секундой. Глаза закрывались…

– Терпи! – снова послышался нежный голос позади меня. – Я знаю, что ты сможешь победить себя! Не сдавайся!

Произнесённые слова заново и с новой силой открыли поток мыслей, законсервированный мною ранее. Теперь я понимал, что терять мне уже нечего. А сопротивляться изменениям – глупо и бесполезно. И оставалось лишь встать на их сторону и помочь им в борьбе против меня. Старого меня… И как только я принял решение, боль и жар исчезли, а конвульсии полностью прекратились.

Я ощутил невероятный прилив сил и распрямил плечи так сильно, как мог. Крепость, переполнявшая меня изнутри, позволила снова открыть глаза и сделать глубокий уверенный

вдох. Мне стало совершенно очевидно: я умер и родился заново. Родился новый я, к которому мне ещё предстоит привыкнуть. И которого мне ещё предстоит изучить… Но, Боже! Как я тебе благодарен!..

– Вел! – послышалось сзади. Я немедленно обернулся…

Свет на несколько мгновений заполнил всё пространство передо мной.

Я стоял в достаточно освещённом гостиничном номере лицом к лоджии. На потолке светили лампы, а сквозь большие окна, выходящие на лоджию, в помещение врывались потоки дневного света. Сквозь незакрытые шторами окна было заметно, что небо – пасмурное. Повернувшись вправо, я заметил, что коридор, ведущий в гостиничные номера, заполнился людьми, которые бежали вглубь. Я принял исходное положение и увидел свой номер через раскрытую входную дверь. Я вошёл внутрь. На потолке всё так же светили лампы, а шторы были аккуратно собраны по бокам. Я подошёл ближе к оконному блоку и открытой двери, ведущей на лоджию. Огромная волна от горизонта приближалась к берегу и зданию нашей гостиницы, расположенному прямо у воды. Меня охватил ужас… Сине-чёрный вал, который вот-вот ударится о здание, как мне показалось, способен с лёгкостью дотянуться своей самой высокой точкой до третьего этажа. Я глянул вниз: волна накрывала людей, бросивших всё на песке и со всех ног устремившихся к зданию. Закрыв глаза и отвернувшись в сторону, я приставил руки к вискам и ждал удара…

Не услышав ничего, я снова посмотрел в сторону моря. Стоя на восьмом этаже, я со страхом и ещё большим ужасом увидел волну, выросшую в высоту вдвое. Она снова приближалась с того же самого места, которое являлось точкой старта для прошлого вала. Теперь она вполне могла дотянуться и до моего этажа при ударе о здание. «Почему они растут в высоту и приближаются ко мне одна за другой?» Я отчётливо ощутил, как внутри учащённо забилось сердце. Я развернулся и выбежал в коридор. Слева кто-то стоял у двери своего номера, плотно прижавшись к ней спиной и упершись руками в дверную коробку. Словно пытался кому-то или чему-то помешать открыть её…

Мне надо было увидеть море. Во что бы то ни стало!.. Я обернулся и нашёл взглядом вход в свой номер. Двери не было. Была лишь пустая дверная коробка и голые петли. Я с настороженностью и неуверенностью начал шагать к ней. Я заметил, как вырывавшийся из неё в коридор бледный дневной свет образовывал на полу большое яркое пятно. Наконец, моему взгляду открылось помещение номера и лоджия с видом на море.

Стоя на пороге, я внимательно рассматривал разбитое стекло всех окон, которое валялось на полу под ними. Мои глаза отыскали пространство между внешним миром и лоджией. За ней не было видно ни горизонта, ни неба. Лишь стена, покрашенная в синий цвет. Я решил подойти поближе. Хоть в коридоре был слышен гул, ощущались толчки и валялись куски белой штукатурки, в номере царили тишина и спокойствие. Всё аккуратно стояло на своих местах. И стекло уже не валялось под окнами. Обернувшись, я заметил, что дверь в мой номер закрыта на замок. Я вышел на лоджию. Никакой стены никогда здесь раньше не было. Я стоял перед гигантским водяным валом, который почти полностью заслонял небо и с невероятной скоростью приближался ко мне. Я закричал и согнулся…

Вспышка света заполнила всё пустое пространство, в котором я находился. Постепенно передо мной начинал вырисовываться тоннель округлой формы с более тёмными жёлтыми стенами. Меня начинало очень плавно уносить в его сторону. Впервые во мне поселились чувства блаженства и спокойствия. Стук сердца больше не был слышен. Вполне вероятно, что оно теперь и вовсе не билось во мне. Но тепло, волнами касаясь поверхности моей кожи, приятно согревало меня. Мне всё нравилось, и я хотел находиться и плыть сквозь пространство с тоннелями вечно. Здесь нет ничего, кроме тепла, спокойствия и сладкого уединения.

Но неожиданно кто-то схватил мою руку и потянул изо всех сил обратно. Я начал сопротивляться, как мог, стараясь вырваться из крепкой хватки. Я не оборачивался и не отводил глаз от тоннеля. От манящего тоннеля, в котором сосредоточилось всё блаженство мира. Теперь меня никто не тянул за руку, но я перестал лететь в направлении тоннеля и застыл на одном месте. Передо мной возникла Ува, которая прижала меня к себе и нежно прошептала: «Тебе рано туда!..» Затем я почувствовал новые толчки с возросшей силой в обратную сторону. Один из таких, наиболее сильный, развернул меня на сто восемьдесят градусов. На жёлтом фоне нарисовалось плачущее лицо Дианы, которое становилось всё более чётким. Наконец, я услышал её голос:

– Слава Богу! Вел! Слава Богу!

* * *

Я очнулся лежа на асфальте с открытым ртом и, как только перевернулся на живот, меня немедленно стошнило. Дышать было нелегко, отчасти из-за сильного кашля. Глаза жгли, так что приходилось часто щуриться.

Диана стояла на коленях рядом со мной, не переставая плакать. Она положила руку на мою спину и шептала какие-то слова, в которые я не имел возможности вслушаться. Со временем, когда состояние немного нормализовалось, и рассудок начинал просыпаться я, наконец, расслышал:

– Вел, милый! О, Боже! Ты – живой. Вел, ты – живой… Теперь всё будет нормально, теперь всё будет замечательно… Вел! Посмотри на меня, Вел!

Я привстал на колени, посмотрел на неё и крепко по-дружески обнял, положив руку ей на затылок.

– Спасибо тебе! – прошептал я искажённым и хриплым голосом. – Отныне я обязан тебе жизнью…

Диана рассмеялась сквозь слёзы и крепче прижала меня к себе. Затем я попытался встать, но сразу же упал на руки. Я простонал. Диана приложила руку к моему пылавшему лбу:

– Опиши мне своё состояние! Что ты чувствуешь?

– Невероятную слабость и нескончаемый жар. В горле всё пересохло. Тошнит, боль в грудной клетке и в животе. Резь в глазах…

Диана молчала и внимательно наблюдала за мной.

– А Помощник? Он включён? Может, повысить значение эвотонов? – с надеждой спросила она.

Я сглотнул несколько раз, чтобы утихомирить подступавшую тошноту и медленно проговорил:

– Бесполезно. Пуск! – выдавил я из себя, параллельно нажав два раза на возникшей голограмме и показав Диане заполненную до конца статусную полоску. – Фигура! – каждое слово давалось мне невероятно трудно. Моя трёхмерная модель полностью была окрашена в красный цвет.

– Боже мой! Что же нам делать?! – тревожно проговорила девушка, резкими движениями направляя взгляд из стороны в сторону.

Меня вытошнило с новой силой и зазвенело в голове. Вместе со свистом из носа потекла кровь. Я чувствовал, что сил оставалось всего лишь на несколько минут жизни. Когда тошнота немного отступила, Диана протянула мне бутылку с водой, учащённо дыша. Только сейчас я заметил, что её какое-то время не было рядом. Я благодарно кивнул ей и сделал несколько маленьких глотков воды, которую почти сразу вырвал. Параллельно я услышал какой-то странный шум. Словно, тащили что-то тяжёлое по твёрдой поверхности. Я поднял голову. Диана подтянула ко мне безжизненное тело Кхона и присела, снова ласково обняв меня рукой. Я непонимающе взглянул на неё.

– Я знаю, что у тебя возникнет много вопросов, – осторожно

начала она. – Оставь их на потом, а сейчас сделай то, что я тебе скажу.

Я кивнул, всё так же упираясь вытянутыми руками в асфальт. Мне на секунду показалось, что мой голос полностью пропал. Диана напряжённо смотрела мне в глаза и убедительно проговорила:

– Выполни эвотонирование Кхона! – я внимательно смотрел на неё и не верил тому, что слышу. – Тебе для этого потребуется только желание, – Диана доверительно положила руку мне на плечо. – Закрой глаза и сконцентрируйся на исходящих от него эвотонах. Затем мысленно поглощай их. Представь, что это – контакт глазного свечения. Если ты когда-либо принимал участие в них в качестве второго помощника, то должен понимать, о чём я сейчас говорю, – я отрицательно и несильно помотал головой. – Так ведь ты сам говорил мне, – почти закричала Диана, снова начиная плакать, – что труп ещё некоторое время способен генерировать их! Давай, Вел! Пожалуйста! – она снова зарыдала. – Сделай это!

Я ещё раз с сомнением посмотрел на красные участки голограммы. Конечно, у меня не было иного выхода. Нужно было пробовать все доступные варианты. Даже самые фантастические… Я попытался принять сидячее положение, откинув корпус тела назад. Диана поддерживала меня обеими руками и словесно подбадривала. Но я ничего не слышал: из носа в который раз струями полилась кровь, смешиваясь с каплями пота; в голове и грудной клетке возникла острая режущая боль, а мышцы выворачивало. Собрав последние силы и капли своей воли, я поднял вытянутую руку ладонью от себя в направлении Кхона. Мне было противно и невероятно стыдно перед самим собой. Мои глаза закрылись, а лицо сделалось напряжённым.

Горную тишину нарушил короткий и испуганный крик Дианы…

ГЛАВА 5

– Давай, Вел! – умоляла я его. – Пожалуйста! Сделай это! – из моих глаз потекли слёзы, на которые я уже перестала обращать внимание. «Ну когда же этот мальчишка повзрослеет!» – гневно прокричала я про себя, понимая, что сейчас – не самое лучшее время для проявления собственных эмоций. От переживаемых чувств и слёз глаза начинали закрываться. Вообще, я была совсем не похожа на себя обычную… Во мне неожиданно проснулась та женственность, которая затмилась за время моей работы.

«Но неужели?!» Я присмотрелась и не поверила собственным глазам! Велфарий всё-таки решился!

– Солнышко моё! – слетело у меня с губ. – У тебя получится, я уверена. Скоро всё закончится! – я говорила всё, что приходило мне в голову. Только бы не молчать! Иначе страх съедал меня заживо. – Главное – концентрация и спокойствие, – я помогла ему принять сидячее положение.

Меня переполняли различные чувства и эмоции, распознавать и анализировать которые не имело никакого смысла. Я не сомневалась, что этот метод сработает. «В нём же присутствует кровь абсидеума!..» Рано или поздно она должна проявиться. «А если в нём её нет?..» Это единственное обстоятельство, которое меня по-настоящему пугало в данной ситуации. Я начала нервно дышать, а левая рука не отрывалась от носа. «Боже, только бы у него получилось… Боже, услышь меня… Пожалуйста…» Только сейчас я поняла, что машинально начала молиться… Тем временем из носа Вела кровь потекла рекой…

Я громко изо всей силы закричала! Наблюдая за вытянутой рукой Велфария, периферическим зрением я чётко заметила, как рука лежащего корейца несколько раз дёрнулась. Когда я перевела взгляд на Кхона, никаких движений не было. Затем я снова испуганно вскрикнула, но сразу же, словно находясь под гипнозом, уставилась в глаза патрийца. То, что я увидела, было неописуемым по красоте… Радужная оболочка вокруг обоих зрачков Велфария налилась интенсивным красным цветом, переливаясь от внутренней границы оболочки к внешней. Эффект переливания был настолько сильным и объёмным, что, казалось, его глаза в буквальном смысле светились в темноте. Секунд десять я не сводила с него глаз, пока он не опустил руку себе на колено. Цвет его крови постепенно становился голубым, а сама струя, до сих пор текущая из носа, начинала уменьшаться. Наконец, кровотечение полностью остановилось.

Я пребывала в полной растерянности. С одной стороны, у нас

всё получилось и жизни Вела, по крайней мере, на определённое время больше ничего не угрожало. Но с другой стороны, он только что познал в себе иное существо. Существо без души и совести… И мне стало страшно за его будущее.

Велфарий уверенно поднялся на обе ноги. Его лицо не выражало никаких эмоций, сохраняя максимальную сосредоточенность и равнодушие. Он приподнял руки и осмотрел себя. Затем поднял руку с Помощником до уровня грудной клетки и внимательно принялся рассматривать свою модель, цвет которой по-прежнему сохранял в себе красные оттенки, но уже чрезвычайно слабые и бледные. Он опустил руку и повторно взглянул на себя, после чего второй рукой потрогал кожу под носом, намочив пальцы голубой кровью. В момент, когда он увидел её цвет, на его лице появились совершенно отчётливые черты отвращения.

И только тогда я кинулась к нему и крепко обняла изо всех сил. Это по-прежнему был Велфарий… Землянин, патриец, абсидеум.

Он подошёл к лежащему корейцу и молча постоял возле него. Затем, опустившись к телу, осторожно закрыл веки и аккуратно перетащил его в кустарники лещины, листья которой сохраняли свой лакированный влажностью вид. Вернувшись и остановившись возле меня, он серьёзно задумался.

– Теперь ты знаешь?.. – неуверенно спросила я, понятия не имея о его возможной реакции на подобный разговор.

– Да, – уверенно ответил он и внимательно посмотрел на меня. Затем заботливо дотронулся до моей руки. Сначала я непонимающе наблюдала, как он оторвал её от моего носа, а затем от всей души рассмеялась. Вел чувственно улыбнулся в ответ.

– Это у меня с детства… Когда я волнуюсь… – я попыталась объясниться, несмотря на волны смеха и радости, захлестнувшие меня.

Его рука нежно прикоснулась к моей щеке. Я с надеждой посмотрела ему в глаза. Они больше не светились красным цветом и снова стали голубыми с невероятной небесной глубиной, в которую можно было легко провалиться. Он приблизился ко мне, и наши губы слились воедино в потоке возвышенных чувств. Когда он закончил целовать меня, я с наслаждением открыла глаза. Никогда в жизни я не испытывала подобных ощущений. Наш поцелуй не был похож на обычный: в нём действительно было что-то неземное, вызывающее восторг и волнение… Его глаза до сих пор оставались закрытыми. Я не выдержала, и мы испытали всё заново.

– Спасибо, Диана! – невероятно искренне произнёс он через минуту.

– За спасение или поцелуй? – спросила я, улыбаясь.

– Спасти меня стоило хотя бы ради секунды поцелуя с тобой!..

Я шире улыбнулась и покраснела, впервые в жизни испытывая от краски неимоверное удовольствие. Вел всё с той же свойственной ему нежностью обнял меня.

– Что мы будем делать дальше? – спросила я.

– Мне надо разыскать Милу и отца. Я должен достичь цели, ради которой прилетел на Землю.

– Тогда нам необходимо продолжать двигаться в сторону Лиллехаммера.

– Воспользуемся автомобилем Кхона. Пошли! – спокойно скомандовал Вел.

«Скомандовал…» – удивлённо проговорила я про себя. И всё-таки он изменился…

Все чувства, которые бушевали во мне последние пару часов, испарились. Вместо них поселилась сильная усталость и какая-то пустота. Однако кое-что меня до сих пор тревожило, вызывая чувство вины… «Может, сейчас ему всё рассказать?..»

Вел поднял с асфальта оружие. Затем, осмотревшись по сторонам, двинулся к припаркованному автомобилю. Я пошла следом.

– Я поведу, а ты отдохни.

Я кивнула ему в знак согласия и залезла в салон. В мои глаза моментально врезался свет от цифр часов, которые показывали утреннее время. Через несколько минут появился Велфарий, который стал что-то усердно искать.

– А где ты раздобыл костюм?

– В багажнике лежал запасной комплект. Спортивный костюм с футболкой – не вариант для такой прогулки, как у нас, – ответил Вел.

– Осталось раздобыть тёмные солнцезащитные очки…

– Хе, хе… – впервые после недавних событий он незамысловато рассмеялся. – Да где же они?

– Что ты ищешь? Очки, что ли? – мой поток колкостей и шуток продолжался.

– Ключи.

– На кнопку нажми и всё. Справа от тебя. Да, она, – я с невероятным желанием откинула голову назад и погрузилась в расслабленное состояние.

Тем временем мы уже неслись по трассе с довольно приличной скоростью. «Даже если он найдёт отца и сестру… Ему

всё равно придётся оставить их здесь. С его организмом шутки плохи и долго он на нашей планете не протянет даже с эвотонированием».

Стекло моей двери оказалось немного приспущенным. Я нащупала соответствующую кнопку, чтобы плотно закрыть его: утренняя прохлада пробирала до самых костей. Параллельно обратила внимание, что небо с левой стороны уже становилось нежно голубым. На нём, если внимательно присмотреться, игриво моргала звезда. «Как романтично…» Я всмотрелась в неё. «Хочется улететь куда-нибудь в космос. И любоваться его красотами своими глазами. Ведь человек, благодаря своему исключительному и богатому внутреннему миру, способен как никто другой по достоинству оценить все прелести космического пространства, все его краски и всю масштабность происходящих процессов. Но не может!.. А холодные и равнодушные абсидеумы могут! Вот она – ирония и суровая действительность жизни. Но, наверное, не пришло время для этого. Нельзя бросаться в очередную крайность и бить себя головой о стену. Выдержанный подход… Кажется, так я ответила Велу. Во всём нужен выдержанный и взвешенный подход. Вполне возможно, следующий уровень откроет нам новые возможности и новое понимание жизни. Но когда он наступит? Не боремся ли мы за призрачную цель, которую сами себе создали своим воображением под влиянием пришельцев? Где гарантии того, что информация, предоставленная патрийцами и абсидеумами – истинная, а не специально придуманная для человечества с целью его использования в противостоянии между инопланетянами? Где гарантии того, что жизнь – это сочетание судьбы и выбора? Неприятно осознавать, что определённая часть нашей жизни не принадлежит нам в полной мере. Даже если мы изменим какое-то событие, или как патрийцы его именуют – Точку, и превратим последнюю в сплошной позитив для себя, отменить её нам в любом случае не удастся». Я вздохнула. «Но нужно уметь принимать данность такой, какой она есть. В конце концов, развиваться всё равно необходимо. Движение – жизнь».

С противоположной стороны неба виднелась Луна… «Как часто мы не видим богатства, которое нас окружает. Не поднимаем голову, чтобы насладиться великолепием и величием макромира, и не опускаем её, чтобы осознать уникальность и красоту микромира».

– Вел, скажи, а ваши «жучки», с помощью которых вы отслеживаете потенциальные космические цивилизации, всегда являются небесными телами?

Я отчётливо заметила, как Велфарий, пристально

наблюдавший за дорогой, бросил беглый взгляд в сторону спутника нашей планеты.

– Считаешь, что мы не в состоянии создать целую планету? – с чувством самоудовлетворения спросил патриец.

– Не вижу целесообразности…

– Конечно же – нет. Ваша Луна не имеет искусственного происхождения. Затраты, связанные с созданием даже такого небольшого по космическим масштабам небесного тела не отвечают целям обычного мониторинга.

– Но я слышала от представителей ваших предыдущих делегаций, что именно Луна была тем самым спутником-шпионом, от которого вы узнали о нас.

– Специальное устройство надёжно спрятано внутри планеты.

– От возможных посетителей? – спросила я.

– В меньшей степени, а в большей – от вероятности какого-нибудь случайного столкновения и уничтожения… Было бы совсем неразумно оставлять прибор на поверхности.

– А ваши гороскопы составляются только для патрийцев? Вы не научились предсказывать будущее без персональной привязки?

– Невозможно предсказать то, чего нет в действительности.

– Но ведь существуют Точки?

– Да, существуют. Они представляют собой лишь небольшой процент постоянно создаваемой программы. Их нужно воспринимать в качестве маяков, которые помогают плыть в океане развития и не заблудиться в собственных мыслях, – впервые за долгое время на горизонте показался автомобиль. Велфарий внимательно присмотрелся и продолжал рассуждать. – Пространство существует благодаря сочетанию судьбы, которая проявляется в огромном количестве возможных линий, соединяющих заранее созданные Точки и выбора, на основании которого активируется лишь одна линия из миллиарда миллиардов вариантов.

Автомобиль не двигался, и Вел снизил скорость вдвое.

– А в чём проявляется выбор?

– Все ежесекундно принимаемые тобой решения плюс их результаты в виде эвотонов соответствующего заряда, из которых даже нейтральные способны медленно воздействовать на иные виды материй.

– Иными словами, Бог даёт нам возможность выбирать себе жизнь, но в рамках определённого пути…

– Думаю, что да, – с выдохом сказал Вел. – Но о Боге мы почти ничего не знаем. Знаешь, мне папа в детстве рассказывал, что Бог – это информационное поле, совокупность правил, принципов, законов организации и функционирования

пространства. Но я чувствую и уверен, что Бог – шире, чем всё перечисленное выше. Бог включает в себя абсолютно все материи. Всё, что ты можешь себе представить, равно и то, что не можешь представить – всё есть Бог.

Мы поравнялись с автомобилем, который стоял на обочине. Его двери были приоткрыты, а совсем недалеко играли двое детей с их родителями, бегая друг за другом по траве с множеством маленьких, но очень красивых жёлтых цветов. Появившийся после ночного тумана ветер заботливо поглаживал их верхушки с лепестками, отчего казалось, что цветы играют вместе с людьми, поддерживая выбранный ими темп. В этот момент из-за горы показалось восходящее солнце, которое подсвечивало распущенные волосы бегающей девочки.

Вел нажал на педаль тормоза и остановил автомобиль. Он молча вышел из автомобиля и подошёл к краю дороги, наблюдая за восходом и за веселящимися родителями с их детьми. Мужчина, оказавшись недалеко от моего спутника, посмотрел в его сторону. Велфарий немного приподнял руку, сделав приветственный жест. Тогда мужчина приблизился на несколько шагов.

– Здравствуйте.

– Доброе утро, – учтиво поздоровался патриец.

Мужчина с любопытством рассматривал нас.

– Мы остановились на пару секунд, чтобы полюбоваться восходом, – объяснил Вел.

Мужчина глянул в сторону солнца и дружелюбно нам улыбнулся.

– Да, фантастика… Сколько красоты находится вокруг нас, правда? Вы представляете, одни мои знакомые вообще не выходят из своей квартиры, кроме как на работу! – мужчина засмеялся. – А мы же стараемся каждые выходные выезжать сюда, – он всё время говорил с небольшой одышкой. – Показываю своим детям, что счастье – это не только всевозможные гаджеты и устройства.

– Да, я понимаю, – ответил Велфарий. – Когда я был маленьким, мои родители часто выезжали за город и обязательно брали меня с собой. Это были незабываемые моменты, и я их часто вспоминаю, особенно в последнее время. Мы садились возле дерева на берегу реки Л… – он немного запнулся, стараясь быстро сообразить. – Логен, – Вел сделал вид, будто ему что-то помешало в горле.

К мужчине подбежала маленькая девочка.

– Папочка! Пошли к нам!

– Принцесса, а ну поздоровайся немедленно! – заботливо сказал ей мужчина.

– Привет! – шепеляво выкрикнула девочка. Мы все рассмеялись.

– Извините нас!.. – мужчина взял девочку на руки и пошёл к остальным.

– А у тебя есть дети? – спросила я у Велфария, всматривавшегося в небо.

– Нет. Но очень хочу, – он обернулся и посмотрел на меня. – А у тебя?

– Есть. Дочка.

– Она живёт здесь в Норвегии?

– Нет. В Бостоне.

– Ого! Далековато отсюда… А за дочкой отец присматривает?

– Он погиб на войне восемь лет назад, сразу после рождения ребёнка. Бедняжка не знает, что такое отец…

– Эй! Иди сюда! – Вел незамедлительно обнял меня. – Не смей плакать! Мне жаль… Извини, пожалуйста!

Я осторожно потрогала глаза и нос.

– Нормально… Всё нормально. Своё я уже выплакала давно. Давно… – снова повторила я. – Но, знаешь, я никого и ничего не виню. Он был патриотом своего государства, как и я до сих пор.

– Он поступил правильно.

– Да откуда ты знаешь: правильно или неправильно?! – я не выдержала напряжения. – Прилетел сюда и читаешь всем лекции о важности диалога. Хиппи пацифистский! Святой нашёлся! С твоими взглядами только в монахи идти! – я незаметно для себя перешла на крик. – Протри глаза: здесь тебе не Патрия! Здесь могут ворваться в дом террористы, чужая армия, преступники… И будут у тебя на глазах убивать твоих близких, резать твоих детей и насиловать жён! А ты что? Будешь вот так равнодушно стоять и рассуждать о нормальности смерти?.. Здесь нужно делать выбор! Выбор, который может тебе не понравиться, но ты в то же время понимаешь, что иного пути нет! Нужно брать оружие, Велфарий, и убивать! Убивать всех врагов до единого… И неважно: жаждет ли противник твоей крови, мать его! Ты должен его уничтожить! Иначе завтра убьют твоё государство вместе с тобой, Велфарий! И поэтому мой муж, этот сукин сын, который не вернулся домой – герой! И не может быть иначе! – и здесь я громко разрыдалась.

Мой спутник нервно и часто моргал глазами, отведя взгляд в сторону, но внимательно слушал каждое моё слово. Затем он молча отошёл и присел на подсвеченную утренним солнцем и вымытую ночным туманом траву. Он сорвал травинку и начал ею вертеть, положа руки на колени и наблюдая за тем, как счастливая семья играла вдалеке.

Когда первые приступы ярости утихли, мне стало откровенно

жалко патрийца. «Зря я так с ним…» Он прилетел из общества с иной системой координат и попросту оказался чрезмерно отфильтрованным для нас. Его разуму непонятны наши действия и причины, их породившие; его душе непонятны наши противоречивые ценности; его глазам больно видеть зашкаливающее насилие, разрушающее нас…

Я подошла к Велфарию и присела рядом. А он вдруг тихо заговорил:

– Мне многое в вас непонятно и я даже пару раз имел неосторожность выступить в качестве критика землян, но я никогда не выступал против вашего уклада жизни, основ государственности, власти, патриотизма… Да, я – чужой здесь, потому что меня воспитал другой мир. Но, Диана, пойми меня правильно: патриотизм, присущий моему народу и мне в частности, не предполагает агрессии, насилия и бессмысленных войн. Конечно, я вам не судья и не помощник: не знаю, что там затеял мой отец, но как только я выполню свою миссию – немедленно покину планету.

– Если бы ты потерял близкого…

– Я потерял близкого человека, Диана! – перебил он меня, старательно сдерживая свои эмоции. – Когда мне было восемнадцать лет, моя мама улетела на другую планету и больше не возвращалась. Отец, раздираемый муками, терпеливо всё хранил в себе, несмотря на мои просьбы повидаться с ней. Однажды, незадолго до того, как папа исчез, я устроил очередную истерику. И тогда он, наконец, заговорил… Он ответил, что мамы – нет! Её зверски убили… На невероятно красивой планете, которая когда-то откроет во мне другую сущность и заставит посмотреть на мир совсем иначе, – Велфарий с силой отшвырнул травинку из рук в сторону. – А если тебе интересно, каким образом она погибла… – он повернул голову в мою сторону с влажными глазами, при этом сохраняя максимальную выдержку. – Её с диким смехом застрелил вооружённый офицер, когда она вместе с остальными женщинами и детьми упала на колени, умоляя его не трогать их!..

* * *

Меня сопровождали два абсидеума. Один из них, остановившись передо мной, вежливо открыл двери в широкий овальный зал, посередине которого располагались столы, создавая собой три кольца. В центре находилась трибуна со стаканом воды. Она была тёмно-коричневого цвета, как и вся

деревянная отделка этого зала. Столы, без каких бы то ни было скатертей, но всё с теми же стаканами на них, были немного светлее. Я обратил внимание, что они находились на какой-то специальной платформе, едва различимой из-за видимых с трудом границ. Второй абсидеум зашёл вслед за мной, удостоверившись, что в уже пустом холле, ведущим в зал, никого нет.

В зале было многолюдно. За столами сидели благовидного вида люди, что-то охотно обсуждавшие между собой. Со многими из них я был знаком лично. В лоджиях заседали менее важные персоны, которые, скорее всего, принимали пассивное участие в мероприятии, в основном довольствуясь ролью наблюдателей. Как только открылись двери, и мы втроём зашли в помещение, все замолчали и внимательно стали меня рассматривать, не обращая никакого внимания на моих телохранителей. Абсидеумы остановились неподалёку от границ самого широкого кольца, а я уверенной походкой устремился к трибуне в самый центр. Стараясь ни на кого не смотреть, я живо и без лишних движений пересёк все три кольца, после чего опёрся обеими руками о края трибуны, тем самым подав символический знак о своей готовности. Неяркое освещение и полная тишина создавали эффект полного погружения в готовящееся обсуждение чрезвычайно важных вопросов.

Наконец, столы пришли в невероятно медленное движение. Скорость их вращения не способствовала потере концентрации и внимания, предоставляя возможность каждому присутствующему заглянуть в глаза оратору. Кроме того, вращение колец в разных направлениях символизировало движение объектов космического пространства, лишний раз подчёркивая важный статус проводимых здесь мероприятий.

Превосходная акустика помещения обеспечивала отсутствие какой бы то ни было необходимости в микрофонах и динамиках. За неимением препятствий, равно как и для того, чтобы не мучать излишним ожиданием заседающих, я начал.

«Уважаемые главы государств! Позвольте поприветствовать вас и выразить благодарность за готовность в столь сжатые сроки принять участие в этом заседании. С вашего разрешения я буду немногословен, но в то же время достаточно лаконичен, чтобы предложить вашему вниманию ключевые моменты своего выступления.

Вчера вечером произошло судьбоносное для жителей планеты событие, значение которого сложно переоценить: внеземная интервенция и установление полного контроля над человечеством, доказательством чего может служить сегодняшнее

наше заседание, целью которого является избрание нового главы Мирового совета. Символично, что единственным претендентом на должность является выступающий перед вами оратор и одновременно – абсидеум. И хотя процедура избрания не предполагает созыва глав государств-членов Совета, ограничиваясь лишь их представителями, мною в одностороннем порядке было принято решение заручиться наивысшей поддержкой в связи с чрезвычайной важностью затрагиваемого вопроса и происходящих на Земле событий.

Не вдаваясь в детальный анализ причин интервенции, тем не менее, считаю важным выделить два момента. Во-первых, человечество не является инициатором случившегося, несмотря на агрессивно проводимую информационную кампанию захватчиков, стремящихся выставить вас в качестве стороны, нарушившей свои обязательства по известным всем договорённостям. Кстати, о договорённостях… Уверен, что произошедшее послужит отличным уроком для тех государств и их лидеров, которые согласились на антиморальные и незаконные с точки зрения земного законодательства действия по отношению к своим гражданам и мировому сообществу в целом. Во-вторых, упомянутые события стали возможными исключительно благодаря заранее разработанному и успешно реализованному сценарию, согласно которому произошло внедрение в небезызвестную вам группу «Надежда» члена Мирового совета, сотрудничающего с абсидеумами. В сложившихся обстоятельствах считаю нецелесообразным называть его имя и фамилию. Одной из целей тройного агента являлось создание и распространение среди членов Совета недостоверной информации, предполагающей ложную потребность главы группы «Надежда» в одном документе, доступ к которому в силу определённых причин имели абсидеумы, взамен на технологии патрийцев. Цель такого распространения очевидна: провоцирование официальных лиц Совета и, в частности, его ныне покойного главы на нарушение межпланетного договора путём получения выгод в виде технологий у третьих лиц, что категорически запрещено в рамках вышеупомянутого документа.

Без сомнения, человечество в полной мере заслуживает иметь право на невмешательство. Однако, как нам известно, законы пространства выше человеческих, и здесь любая цивилизация – бессильна. В то же время, Бог нам предоставил выбор. Как много смысла заключает в себе это слово… Не сомневаюсь: пришло его время для вашей цивилизации. Судьбоносный момент возник не вчера! Судьбоносный момент настал именно сейчас!

Абсидеум. Человек. Между ними нет ничего общего! Две совершенно различных цивилизации, движущихся в противоположных направлениях. Но кое-что нас объединяет: мы периодически даём жизнь личностям, которые смотрят на мир иначе, тем самым даря надежду остальным на светлое будущее. Доказательством тому служит хотя бы тот факт, что перед вами стоит абсидеум, который собирается защитить ваше право на невмешательство от своей же цивилизации, вцепившись в неё рукой и препятствуя её окончательному падению на дно пропасти разрушения.

Мой жизненный путь с самого рождения пролегает против течения. Но я искренне надеюсь и верю, что сегодня первый раз в жизни вода не бьёт мне в лицо. Отдельно обращаю ваше внимание, что моя моральная система координат полностью совпадает с общечеловеческой, отчего должность главы Совета не изменит принципам и идеалам в случае моего избрания.

Уважаемые господа! Я прошу назначить меня на должность председателя Мирового совета, наделив соответствующими полномочиями на срок, окончание которого совпадает с окончанием интервенции абсидеумов!

Благодарю вас за оказанное внимание!»

Во время моего выступления каждый из присутствующих сохранял максимальную сосредоточенность и внимательно анализировал каждое произнесённое мной слово. Наверное, ещё никогда этот зал не испытывал такого напряжения внутри себя. Последнее слово ознаменовало минуту полной тишины, которую, в конце концов, нарушил сидевший в ложе человек, вежливо обратившись ко мне:

– Мы благодарим вас за речь и просим ответить на некоторые вопросы, – он сделал совсем незначительную паузу и продолжил. – Сформулируйте нам, пожалуйста, подробней момент окончания вашего возможного пребывания в должности председателя Мирового совета.

– Благодарю вас за вопрос. Я добровольно сложу с себя полномочия председателя сразу после того, как последний абсидеум покинет территорию планеты.

До сих пор неспокойно стоявшие абсидеумы резко переглянулись между собой. Заметив одобряющий кивок своего напарника и не тратя лишнего времени для раздумий, второй сделал несколько шагов вперёд, остановившись непосредственно перед самым широким кольцом.

– Немедленно прошу подтвердить, что Вы – абсидеум! – громко произнёс он. – В противном случае мы вынуждены будем вас устранить, – произнося эти слова он поднял руку в моём

направлении.

Я немного отошёл в сторону от трибуны и посмотрел на лица заседающих. Их испуганный взгляд выражал удивление, любопытство и растерянность. Я демонстративно направил ладонь правой руки на угрожавшего мне абсидеума.

– Ну, раз тебе нужно подтверждение, тогда получи его!

Возросшее напряжение в моей руке вместе со специфическим жжением в глазах подсказывали, что начался процесс эвотонирования. Ощущение бурного потока начинало выворачивать мои мышцы. В этот момент я заметил, как все присутствующие в зале с восхищением рассматривали мои глаза, опьянённые сияющим красным цветом. Уже через несколько секунд абсидеум свалился на пол, а жжение и боль прекратились. Я посмотрел на второго. Он снова покорно стоял, опустив голову. Неожиданные и громкие аплодисменты вместе с широкими довольными улыбками на лицах поднявшихся заседающих заставили меня вновь испытать уже изрядно подзабытое чувство надежды и уверенности в своих силах…

Через несколько минут, когда все необходимые формальности были соблюдены, я отдал свой первый приказ на новой для меня должности своему заместителю:

– Андрей, подготовь нам, пожалуйста, самый быстрый самолёт, какой имеется в нашем распоряжении.

– Конечно, Вилирий. Куда мы полетим?

– В Норвегию. И как можно скорее…

* * *

Поступивший на мобильный телефон звонок заставил меня вздрогнуть. Я с сомнением и некоторым опасением достала его из внутреннего кармана и внимательно посмотрела на дисплей.

– Здравствуй, солнышко.

– Привет, мамочка! – девочка старалась отчётливо выговаривать каждую букву, развивая своё произношение по заданию её учителя.

– Как ты красиво говоришь, милая!

– Спасибо, мамочка!

– Как ты, детка?

– Нормально. Меня сегодня похвалили на уроке! – довольно сказала она.

– Умница! – с улыбкой проговорила я. – Как твоё здоровье?

– Хорошо! Мы с мисс Кэррингтон сегодня много гуляли в парке вместе с Джоном.

– Джон приударяет за моей принцессой? – в динамике послышался приятный детский смех.

– Он снова дёргал меня за косичку!

– Скажи ему, что мама скоро приедет и отшлёпает его как следует, если он не будет вести себя, как настоящий джентльмен, – её смех наполнял меня теплотой и невероятной любовью.

– Когда ты вернёшься?

– Мама тебе уже говорила, что сама не знает. А как только узнает – сразу сообщит, помнишь?

– Да, мамочка!

– Мисс Кэррингтон хорошо о тебе заботится?

– Да… – протяжно ответила малышка.

– А я вижу, что – нет. Почему ты ещё не спишь? – требовательно спросила я.

– Мамочка, мисс Кэррингтон не виновата. Она давно меня уложила спать.

– Значит, ты не спала всё это время?

– Да, мамочка! Я сильно хотела тебе позвонить!

– Так! Быстренько ложись спать, пока няня не заметила, – из моих глаз потекли слёзы, но я старалась изо всех сил не изменять интонацию. – Помнишь, что я тебе говорила?

– Да. Что я буду плохо расти, если не буду вовремя ложиться спать. Я люблю тебя, мама!

– И я тебя, солнышко моё! – я прикрыла рукой заплаканные глаза и положила телефон обратно во внутренний карман.

Я понимала, что необходимо идти до конца, чем бы это не закончилось. Иного пути не оставалось. «Может, бросить всё и вернуться домой? Может, зря я всё затеяла?» Из глаз текли всё новые и новые капли… «Но если я всё брошу, то они непременно найдут меня и мою дочь. Они не прощают измены и не успокоятся, пока не высосут из нас последние эвотоны». Я быстро взглянула на Вела. Его каменное лицо было направлено на трассу. Мы не разговаривали с момента последнего диалога. «Вел – моя последняя надежда на спасение! В нём находится огромный потенциал, который и не снился абсидеумам. Если бы только в них находился страх… Но у него всё получится!.. Моя девочка достойна лучшей жизни, как и все наши дети! Даже если я не вернусь, мою душу всегда будет согревать…» Я закрыла лицо рукой.

– Тебе плохо? – отреагировал Велфарий.

– Нет, всё в порядке.

«…Мысль о том, что моя малышка находится в полной безопасности и лучшей жизни».

– Ты уверена? – снова обратился ко мне Вел.

Я непонимающе посмотрела ему в глаза.

– Что всё в порядке? Вид у тебя стал совсем неважным! Может, остановить автомобиль?

– Нет! Только не останавливай его! Нам нужно ехать в Лиллехаммер, Вел. Необходимо заканчивать этот триллер! Хватит уже с меня остановок и пауз!

«Если бы только в них находился страх… – повторяла я про себя. – Чтобы они сами прочувствовали, каково это… Когда ты постоянно находишься под прицелом и сомневаешься в завтрашнем дне для себя и своих детей!» Я напряглась и приложила кончики пальцев к вискам. «А почему абсидеумы требовали привезти его непременно живым под угрозой нашей с дочкой смерти? В Пути Вела отсутствует одна из Точек, время которой подошло. Но за пустотой они вновь продолжаются. Поразительно! Иными словами, логика подсказывает, что он должен умереть и воскреснуть. Выходит, они боятся его смерти! И Милы… Они боятся их смерти!.. Ничего себе! Но как абсидеумы могут бояться в принципе? Неужели они вводят всех в заблуждение относительно собственной неуязвимости? Или это вовсе не страх? О, нет! Вел ведь уже умирал! И я его спасла, вытащив из загробной жизни обратно… Значит, Точка уже миновала? Или нет? Ничего не пойму!»

– Послушай, Велфарий. А почему патрийцы не прилетят и не помогут? Даже если никто не узнал о произошедших событиях после потери тобой связи с информационным полем, незамеченным этот факт вряд ли бы остался.

Вел беспомощно пожал плечами.

– Я не знаю, что тебе ответить… – с неуверенностью сказал он. – В подобных ситуациях на место вылетает спасательный отряд с ферруанцами.

– Фер…

– Ферруанцы. Это класс наших роботов, включающий в себя различные их разновидности и модификации. Используются только в экстренных случаях и в основном для воздействия на неразвитые цивилизации.

– Что-то мне подсказывает, что правило двадцать пятого уровня на них не распространяется.

– Ты зря иронизируешь… – недовольно заметил Велфарий. – Я ведь не случайно сказал, для воздействия на кого они используются.

– Так что со спасательным отрядом? – я деловито сменила тему разговора.

– Наверное, ты уже знаешь, что изменение информации в

поле не может остаться незамеченным. Но только для того, кто целенаправленно обращается к подобным данным. В моём случае, Алмий курирует контакт с S24 – вашей планетой. Следовательно, я уверен, что он должным образом отреагировал и принял соответствующие меры.

– А кто такой Алмий?

– Как и я, работает в Центре космологии. Мой самый близкий друг на Патрии.

Я не могла не спросить…

– Извини, может быть, этот вопрос покажется тебе слишком личным, – деликатно и чрезвычайно осторожно начала я. – А любимый челов… любимая патрийка есть у тебя?

Его лицо стало напряжённым.

– Да. К сожалению, она – вторая, кто успеет заметить изменения. И кто, наверное, уже с ума сходит… – печально добавил он через несколько секунд.

– Как её зовут?

– Юва.

– Часто думаешь о ней? – с пониманием спросила я.

Вел тихонько, но очень уверенно кивнул.

– Знаешь, что больше всего неприятно? Я знаю о её мучениях, но никак не могу воспрепятствовать этому… Если бы у меня были хотя бы пять секунд для Вызова – я бы уложился!..

– Ладно, извини! – я второй раз подряд решила изменить тему разговора, так как мне стало откровенно жалко моего собеседника. – А как выглядит твой Алмий? – спросила я первое, что мне пришло на ум.

Велфарий сделал незадачливый вид.

– Молодой, подтянутый с белыми волосами сливочного оттенка и зелёными глазами. Невероятно спокойный. Наверное, из-за этого его легко можно спутать с абсидеумом… – Велфарий довольно и тепло улыбнулся.

А у меня, тем временем, полностью отнялся голос и, наверное, встали дыбом волосы на голове от испытанного только что шока и страха одновременно! Быстро отвернувшись к окну, я не дала повода Велу засомневаться во мне. Хоть это и было делом времени. Но я до сих пор с трудом верила услышанному! «Алмий – глава миссии абсидеумов на Земле! И близкий друг Велфария на Патрии?! Парадокс Ферми мне в мозг! Коллега!..»

Впереди показался полицейский патруль. С правой стороны дороги стояли два припаркованных джипа и четверо полицейских возле них. Один из них, заметив наш автомобиль, сделал нам условный знак, чтобы мы остановились. Велфарий молча выполнял команды человека в форме.

– Вы – Велфарий, а вы – Диана? – настороженно спросил он через опущенное окно, подойдя ближе.

Патриец нервно держал ногу над педалью газа с максимальной готовностью.

– Мне велено сопроводить вас в Лиллехаммер, – неожиданно сказал он, позволив нам вздохнуть с некоторым облегчением. – Не отставайте от нас, пожалуйста!

Полицейский что-то проговорил остальным, после чего все без промедления залезли в свои джипы с включёнными проблесковыми маячками.

– Замечательно! – прокомментировал патриец. – Нам как раз туда и нужно.

– Я заметила, что ты был готов сорваться с места. А почему не собирался их эвотонировать?

– Нам нужно обсудить с тобой несколько нюансов наших дальнейших действий и, в том числе, эвотонирования, Диана, – со всей серьёзностью ответил мой спутник.

* * *

Недалеко от здания резиденции плавно и осторожно совершил вертикальную посадку летающий объект, невидимый режим которого отключился в последние пятнадцать секунд полёта. Из него целеустремлённой и деловой походкой вышел Алмий в приподнятом настроении. Сзади его сопровождали два абсидеума. К ним на ходу присоединился третий, выбежав им навстречу из резиденции. Солнце уже достаточно высоко поднялось над горизонтом, но запах утренней свежести всё с тем же свойственным ему упорством продолжал бодрить каждого, кто ещё по-настоящему не проснулся.

– Обрадуете меня? – строго спросил Алмий подбежавшего абсидеума.

– Диана больше не выходила с нами на связь и до сих пор недоступна. Но мы заметили кое-что иное.

– Я слушаю!

Собеседник Алмия озадаченно поправил волосы на голове.

– Велфарий появился в нашем информационном поле.

Алмий замедлился, но продолжал идти в сторону здания.

– Я предполагал, что это произойдёт с ним. Его организм – патрийский и плохо приспособлен к земной атмосфере, в отличие от его сестрёнки с отцом. Есть угроза его жизни по полученным из поля данным?

– Минимальная.

– Значит, эвотонирование прошло успешно, – заключил Алмий. – Три сущности соединились воедино. Сейчас он – ходячая вакцина от абсидеумов, – Алмий снова ускорился. – Куда они направляются?

– В сторону Лиллехаммера…

– Замечательно! – в момент произнесения этого слова все трое с непониманием взглянули на Алмия, который с чувством удовлетворения начал отдавать распоряжения. – Усильте охрану объекта в Лиллехаммере! Обеспечить, чтобы в радиусе километра не было ни одного живого человека. Только абсидеумы. Но не отправлять туда лучших. Естественно, Велфария не убивать!

– А Диана?

– Она подставила и предала нас!

– Почему?

– Не смогла выполнить простое задание: доставить объект невредимым и проконтролировать, чтобы тот не подозревал о собственных возможностях…

– Алмий, а если предположить, что у неё не было иного выбора?

– А ты в адвокаты записался? – Алмий остановился и внимательно посмотрел в лицо собеседнику. – В таком случае, нужно было связаться с нами, чего она не сделала. И подготовьте нам всем транспорт. Ближе к полудню мы улетаем к патрийскому кораблю.

– Конечно.

Группа абсидеумов миновала работающий фонтан и подошла к ступеням здания резиденции.

– И вот ещё что! – Алмий задумался с некоторым удовольствием на лице. – Прикажите, чтобы в Лиллехаммере большинство абсидеумов не носили тёмные очки. Поиграем немного с ними… А Диану убейте до того, как Велфарий встретит свою знакомую.

* * *

Мы находились на крыше здания и рассматривали четырёхэтажное строение напротив. Именно там, в прошлом, находилось отделение группы «Надежда».

– Два слева и один у входа. Четыре на крыше с разных сторон. Раз в пять минут сменяют друг друга на позициях по часовой стрелке, – Велфарий приложил глаз к оптическому прицелу снайперской винтовки, а затем посмотрел на меня. – Я предлагаю штурм. Иного выхода нет. И поддержки у нас не будет

никакой.

Я настороженно кивнула ему. Вел осмотрелся по сторонам.

– Красивый город! Тебе доводилось бывать здесь?

– Да. Несколько раз. Слева находится железнодорожный вокзал. Справа – трамплин. Его отсюда неплохо видно.

– Здесь проходили какие-то спортивные мероприятия?

– Да, в тысяча девятьсот девяносто четвёртом году. Зимняя Олимпиада. А позади тебя – церковь, – заметила я.

– Да, я уже успел налюбоваться ею. Невероятно красиво и уютно здесь… Жалко, что мы попали сюда именно при таких обстоятельствах.

– Сто процентов, – добавила я. – Значит – штурм?

– Да. Обрати внимание, Диана, – Вел снова сощурился у прицела. – Ни у одного объекта, за исключением тех двоих слева, нет тёмных очков.

– Ты хочешь сказать, что это – люди?

– Похоже на то. Но никак нельзя это проверить, к сожалению. Я ведь абсидеум на данный момент…

– Иными словами, я нейтрализую абсидеумов, а ты – исключительно землян? – спросила я.

Надо отметить, что отношения между нами, наконец, изменились в лучшую сторону.

– Да. С учётом того, что я превратился в абсидеума, правило двадцать пятого уровня стало для меня как никогда актуальным.

– Но в резиденции ты же застрелил одного из них…

– В резиденции я был человеком. Мне так кажется…

Мне в голову пришла удивительная мысль.

– А я уверена, что ты всегда можешь пользоваться преимуществами всех трёх цивилизаций. Ты – не землянин, не патриец и не абсидеум. И одновременно каждый из них. И для тебя не существует правила двадцать пятого уровня.

– На самом деле, мне вполне достаточно одной души, – сказал он и поднял голову к небу. – Где-то там… мой дом… – он продолжал смотреть на голубое небо. – Но если то, что ты сказала – правда, то тогда мне страшно подумать, что во Вселенной могут быть такие, как я. Лица, не несущие ни за что ответственности…

– Велфарий, ты – по-настоящему универсальный солдат! Ты можешь убивать всех, в том числе и абсидеумов! Не бойся… Они же сволочи! – убедительно проговорила я.

– Но это всего лишь теория… Придуманная тобой только что.

– Так проверь её! – возмущённо обратилась я к нему.

– А как я проверю? Как мне, например, снова стать полноценным патрийцем? Может у тебя есть рецепт превращения? Тогда поделись, пожалуйста. Легко сказать, Диана!

И сложнее сделать.

– Сколько они нам и лично мне зла принесли!.. – эмоционально парировала я ему. – А моя дочь? За что погибнет мой ребёнок?

– Не волнуйся, Диана. Всё с тобой и твоей дочкой будет нормально. Я уверен!

– Сказал патриец, который при первом удобном случае улетит отсюда! Конечно, там ты – герой! Только сделай одолжение: когда следующий раз будешь спасать птичье гнездо, не вспоминай о нас, пожалуйста!

Велфарий моментально поднял голову и выпустил из рук винтовку. Его глаза были округлены до неузнаваемости, взгляд застыл на месте, а на лице не просматривалось ни одного движения. Шок… Настоящий шок…

Именно в этот момент по нам открыли огонь.

– Ложись и не поднимай голову! – крикнул он мне. Я направила взгляд на него. Он прицелился и выстрелил.

– Один на крыше готов.

В ответ по нему снова начали стрелять. Несколько пуль, как мне показалось, просвистели возле меня. Мне стало страшно, но я постаралась взять себя в руки. Я нашла Велфария: он повторно выстрелил из винтовки и выговорил какое-то непонятное мне слово. Затем, отставив её вправо и встретив мои глаза, проговорил:

– Промазал! Так не пойдёт. Мы здесь – лёгкая мишень. Необходимо срочно спускаться отсюда. Пожарная лестница уже не подойдёт!

– Вон там, смотри! – крикнула я. – Рядом с лифтовой шахтой вход вовнутрь.

– Беги! Я за тобой, сделаю нам дорожку в пару секунд!

Я поднялась и побежала, заметив, как Вел открыл огонь из пистолета. Затем он догнал меня, и мы оказались возле закрытой двери. Я направила ствол на старый замок и выстрелила несколько раз.

– Молодец! – похвалил Вел. – Интересно, а отчего замок снаружи?

– Там справа есть ещё один вход…

Мы спустились по небольшой металлической лестнице и остановились. Справа – двери лифта. Слева – закрытая дверь. Перед нами – лестница, ведущая в самый низ, где, как я успела заметить, мелькали поднимавшиеся тени. Вел оттянул меня за плечо назад и показал на нажатую кнопку вызова лифта.

– Стань у дверей. А я задержу их!

Я подбежала на указанное место и развернулась. Вел вытянул

руку. И снова что-то сказал на своём языке.

– Боже, как красиво! – я застыла неподвижно в лифтовой кабине. Вдруг Вел дал мне лёгкую пощёчину.

– Извини! Мне нужно срочно раздобыть тёмные очки, чтобы ты не уходила в транс от моих глаз.

Мы спускались на первый этаж. Велфарий приготовил дымовые гранаты. Я достала второй пистолет, взятый мною из багажника первого автомобиля.

– Неплохо смотришься! – пошутил он.

– Ты – тоже! – подмигнула я ему. – Ну что, готов к продолжению?

Двери раскрылись и Вел кинул приготовленные гранаты в пустое пространство. Через пять секунд мы вышли из кабины. Каждый из нас держал пистолеты наготове. Затем Велфарий сделал мне условный знак, чтобы я остановилась и замерла на месте. Мы прислушались. Тишина… Слева просматривались перила лестницы. Я подошла ближе: передо мной лежали четыре человека в тёмных костюмах.

– Я их не убил… – прошептал мне Вел, незаметно появившийся возле меня. – Эвотонирование произошло приблизительно на семьдесят-восемьдесят процентов. Видишь, дыш… – Вел резко замолчал, и я снова прислушалась. Где-то впереди, там, где должен быть выход на улицу, послышался короткий звук. Как будто раздавили о пол кусочек ореховой скорлупы. Вел немедленно поднял руку, а я старалась не смотреть ему в глаза. Раздался повторный звук свалившегося тела. Справа, сразу за лифтовой шахтой, виднелся проход в другие части здания. Именно оттуда начал доноситься топот. Я подбежала к распахнутым дверям и открыла огонь по только что появившимся целям. Последние без промедления спрятались за колоннами, которыми был полон увиденный мною зал. Я сделала то же самое, только в качестве прикрытия использовала стенку, отделяющую зал с атакующими от нашего пространства с лестницей. Я прислонилась к раскрытой двери и сгруппировалась. Раздались выстрелы.

– Зайди с фланга, – впервые послышалось из соседнего помещения. Странно, но я почему-то отчётливо заметила нотки человеческого голоса. Может быть, из-за того, что этот возглас не был похож на приказ.

Я выстрелила с левой руки пару раз в ответ и, используя образовавшийся временной гандикап, прицелилась с правой в направлявшегося в мою сторону человеку. Я не промахнулась! Как только посыпался град выстрелов из-за колонн, я снова спряталась за стенкой и увидела стоявшего перед выходом из

здания Вела с выставленными обеими руками. Ему было тяжело, что красноречиво демонстрировало выражение его лица. Наконец, он опустил правую руку и достал гранату. Поднеся её к лицу и сорвав зубами чеку, а затем выплюнув её, но не отпустив при этом спусковой рычаг, он продолжал эвотонирование левой рукой. Наконец, приготовившись к броску, он совершил последнее усилие в заборе эвотонов и запустил гранату в пространство перед собой, уходя в сторону и принимая лежачее положение. Через секунды три раздался мощный взрыв где-то снаружи здания.

Вел быстро встал и подбежал ко мне. Увидев моё выражение лица, он так же, как и пятью минутами ранее дал мне совсем лёгкую пощёчину, чтобы я пришла в чувство.

– Их там много? – спросил он, учащённо дыша.

– Четыре бойца, одного я застрелила.

– Молодец! – сказал Вел, став у края стены и открыв слепой огонь в помещение. Затем он на секунду высунул голову и так же молниеносно спрятался обратно. Ответ не заставил себя долго ждать.

– Мы не сможем выйти отсюда, пока не разберёмся с ними! – его внимание привлекло что-то на стене за моей спиной. Я развернулась: там висел щиток с рубильниками.

– То, что нам нужно! Диана, дай мне твой прибор ночного видения!

Я протянула ему прибор, который он моментально выхватил из моих рук.

– И один из твоих пистолетов.

– А твой где?

– В данной ситуации два – лучше, чем один.

– Что делать мне? – оживлённо спросила я.

– Я сейчас надену прибор и дам тебе условный сигнал. После того, как я проберусь внутрь и на ходу открою огонь, у тебя будет три-четыре секунды, чтобы захлопнуть за мной двери на засов. Справишься?

– О, Боже мой! Что ты задумал?

– Справишься? – упрямо повторил он.

– Конечно! Не забудь только, что тебе нельзя будет эвотонировать!

– Приготовься! Твоя задача – следить за входом справа, – Вел одел прибор и дал отмашку. Послышалась серия выстрелов. Я сделала три шага и быстро захлопнула двери. Затем, подняв пистолет, осторожно подошла к лестнице, не спуская глаз с входа напротив. Там никого не было. Из запертого помещения раздавались новые выстрелы одновременно из нескольких

пистолетов с небольшими паузами.

На первых ступеньках возле меня лежали человеческие тела. Было отчётливо видно, что они дышали. Словно, заснули… Мне стало немного не по себе. Я осторожно подошла к первому из них и проверила биение сердца. Затем острожным и плавным движением начала приподнимать низ пиджака. В тишине, где-то на верхних этажах, капля с громким звуком упала в лужу. В этот момент раздался мощный удар в запертые двери. Затем второй. Я с испугом отдёрнула руку от пиджака и обернулась. Непосредственно из-за дверей на расстоянии, наверное, всего лишь нескольких сантиметров прогремела автоматная очередь. Я стояла на месте и слушала. Звук, издаваемый автоматом, дал мне понять, что человек стрелял по всему периметру без разбора и цели. Наконец очередь закончилась. Я посмотрела в сторону входа: по-прежнему было пусто. Снова возникло желание вернуться к пиджаку. Я повторно начала его приподнимать, как вдруг увидела оружие за поясом лежащего человека. Это был плазменный шок! Я бы никогда не смогла перепутать их оружие! «Господи! Это же не люди… Нас разыгрывают!»

Позади меня раздался громкий хлопок и двери вылетели наружу.

– Извини! Забыл тебя предупредить, чтобы ты не стояла возле них! – с широкой улыбкой проговорил Велфарий. Он подошёл ко мне, и мы крепко обнялись.

– Не сильно испугалась? Всё нормально? – спросил он меня.

– Да. Вел! Смотри, что я нашла! – я показала ему плазму.

– Да, я уже в курсе, – он достал такой же пистолет и продемонстрировал мне. – Трофей… Да, кстати! Во внутреннем кармане одного из мерзавцев я, наконец, нашёл вот это, – в его руке лежали тёмные очки. – Кто-то заставил всех заблаговременно снять их, чтобы мы думали, что имеем дело с людьми. Только какой в этом смысл? Думали, что мы добровольно решимся на переговоры?

– Или это очередная изощрённая форма игры… Тогда искать смысл нет необходимости. Развлечение абсидеумов… Нужно прямо сказать – неудавшееся.

– А может и наоборот. Ведь я использовал частичное эвотонирование во многом из-за моей уверенности в наличии здесь людей.

Велфарий аккуратно надел на себя очки.

– Зато теперь я уверен в правоте твоей теории относительно себя. Способностей я точно не потерял.

– И может они охотятся как раз за твоими способностями. Ты только представь перспективы!.. С такой армией можно покорять

целые галактики. И правило двадцать пятого уровня – не помеха.

– Возможно. Но давай не терять достигнутой концентрации. Наша цель – перед нами, – он повернулся в направлении входа, из которого была видна дверь противоположного здания, где когда-то располагалось отделение. – На крыше осталось двое. Вполне возможно, они разделились и один из них внутри, а второй – поджидает нас через прицел.

Мы не спеша направились на свет.

– Я пойду, – решительно проговорил Вел.

– Нет! – я крепко схватила его за руку.

– Не переживай, они точно не убьют меня.

– Откуда ты знаешь?

– Они сознательно промахиваются. Я совершенно чётко это заметил.

– Особенно тот, который стрелял во всё подряд за дверями!

Вел рассмеялся.

– Знаешь, мне кажется, что я нашёл их слабое место. Но я бы не называл это страхом.

– А как? – с любопытством спросила я.

– Не знаю… Но когда абсидеум остаётся один, он становится сильно уязвимым и порой теряет контроль над собой, которым они так славятся.

– Даже если они промахиваются в тебя, то со мной церемониться не станут.

– Я знаю, как мы поступим! Идея немного безумная, зато реальная, – воскликнул патриец. – Становись за мной и возьми в обе руки по стволу. Твоя задача максимально проста: не дай окружить нас с флангов и присматривай за тылом! А остальное предоставь мне. Главное – постарайся не высовываться из-за меня, чтобы снайпер на крыше не смог попасть в тебя. Всё поняла?

– Да… – озадаченно проговорила я.

– Готова? – Вел повернул голову назад, насколько это было возможно. – Тогда пошли! – крикнул он.

Мы вышли! Везде – пусто и никого не видно. Наши шаги были совсем небольшими, чтобы не допустить возникновения пустого пространства между спинами. Наконец, я почувствовала движение руки моего спутника. Послышался короткий крик сверху, после чего на землю упало тело стрелка. В эту секунду раздался выстрел, и мне на левую щеку брызнула голубая кровь. Я всё поняла и моментально запаниковала.

– Не дёргайся! – крикнул Велфарий. – Не меняй позицию! Где-то засел третий!

Услышав Вела, я взяла себя в руки на секунду закрыв глаза,

пытаясь сконцентрироваться и выровнять дыхание. Я ощутила, как он старался не двигать правым плечом.

– Диана! Не спи! – проревел он. Я высунула пистолет и сделала несколько выстрелов в предполагаемом направлении снайпера. Последовал ответ и второй выстрел попал в ту же точку на плече. Впервые я за всё время услышала, как Велфарий протяжно и мучительно застонал. Постепенно его стон начал переходить в рёв. Из плеча хлестала кровь. Раны заживлялись медленно. Раздался третий выстрел…

Правая рука стала неподвижной. Он кинул на землю плазменный пистолет, который уже несколько секунд держал левой. «Боже! Помоги нам! Господи! Не дай ему умереть!»

– Вел! Чего же ты не эвотонируешь? Давай! – я понимала, что без забора эвотонов ему долго не протянуть. Я подняла руки в стороны и приготовилась к атаке с флангов.

– Ещё один! Давай! Да стреляй же ты! – проревел он.

– О, Боже! Вел, что с тобой? – нервно закричала я. Его слова резали слух. Казалось, он начинает сходить с ума от переизбытка чувств, эмоций и боли. – Вел! – я повторно крикнула. – Не сдавайся! Не уходи! Используй всю свою силу…

В конце концов, раздался четвёртый выстрел! Я не хотела смотреть, что стало с его плечом и рукой. Моя левая сторона омывалась голубой жидкостью. Меня сильно затошнило, и всё тело начало дрожать.

– Да! – протяжно закричал Велфарий, и в этот же миг я услышала что-то наподобие мощного взрыва. Я не выдержала и немного высунулась из-за его широкой спины. Крыша кирпичного здания буквально взрывалась в разных местах. Складывалось впечатление, что вдоль её края детонировали один за другим заранее установленные заряды, вырывавшие кирпичи из здания и подбрасывавшие их в воздух в разных направлениях. Эффект от увиденного заставил меня забыть обо всём на свете.

– Быстрей! – закричали неожиданно появившиеся из-за углов покинутого нами строения абсидеумы. – Убить её!

– Мечтайте, сукины дети! – я начала стрелять из обоих пистолетов по пришельцам, которые были совсем не готовы к моему отпору. Плазменный пистолет уложил сразу нескольких слева, и мне пришлось сконцентрировать всю огневую мощь в одном направлении. Но с левой стороны снова послышались призывавшие к моей смерти крики, и я опять направила плазму в ту сторону не прекращая стрелять направо. К моему удивлению, поток абсидеумов не только не прекращался, но и увеличивался с каждой секундой. Один за другим – они выбегали из-за зданий с обеих сторон. Рано или поздно такой наплыв закончился бы для

нас плачевно.

– Эвотонируйте их, пока не закончился синдром! Быстрее!

Вел за моей спиной испытывал серьёзные мучения. Всё его тело трясло без остановки. Шум, доносившийся от разрушений, подобрался ближе и, по моим ощущениям, его эпицентр находился теперь строго перед патрийцем.

– Вел! Мы не справимся! – от отчаяния закричала я, отчётливо понимая, что мои слова вряд ли будут услышаны.

В моём пистолете закончились патроны, и я его машинально выпустила из руки на землю. Осталась одна плазма, из которой я стреляла в данный момент совершенно хаотично во все мыслимые стороны. Справа концентрация пришельцев стала настолько плотной, что сразу у нескольких из них засветились глаза. Я молниеносно отвела взгляд в землю перед собой и, плача, закрыла глаза. Конец…

Звуковой хаос окружил нас. Низкий гул, треск, взрывы у наших ног воодушевили меня. Я не боялась! Я больше не боялась смерти и будущего! Я настроилась! Я сумела воспрянуть и победить себя! И когда я открыла глаза, чтобы их больше не закрывать и чтобы без страха заглянуть в лицо смерти, испытав от себя несказанное удовольствие, передо мной открылась впечатляющая картина.

Я стояла, обняв Велфария руками. Немного отпустив его, я посмотрела ему в лицо. Оно не выражало абсолютно никаких эмоций. Устремлённый вперёд взгляд испускал прозрачность и чистоту. Никаких мыслей, страданий, желаний и устремлений… Ничего! Первозданная чистота… Состояние только что увидевшего свет младенца.

Недолго соображая, я осторожно закинула его здоровую левую руку себе на плечи, и мы потихоньку поковыляли в сторону большого проёма в стене, на месте которого ещё недавно находилась прочного вида металлическая дверь, сильно утопленная вовнутрь. Под нашими ногами хрустнули и сломались слетевшие ранее с Вела очки. Дойдя до лежащих кирпичей, я услышала сзади шорох, но продолжила движение. Тем временем, Вел начал издавать какие-то звуки. Мы вошли в проём, свернув за сохранившуюся часть стены. Почувствовав, что патриец может стоять самостоятельно, я молниеносно развернулась и внимательно всмотрелась в разрушенную площадь, вид которой говорил о том, что здесь недавно произошёл катаклизм огромной силы. В её центре стоял выживший и изрядно потрёпанный абсидеум, намерения которого, тем не менее, вовсе не давали никаких оптимистических прогнозов. Сделав полшага назад к патрийцу, я

быстрым движением взяла у него гранату, вырвала чеку и изо всех сил швырнула её в сторону абсидеума.

– Лови!

Удивительно, но он поймал! Когда раздался взрыв, я снова подхватила Вела и мы устремились вглубь здания.

Вокруг нас стояла разнообразная мебель: несколько стульев, много компьютерных столов с мониторами, огромный шкаф с папками слева. В помещении горел свет. Окон не было. На журнальном столике справа, недалеко от широкого дивана, лежала перевёрнутая чашка недопитого кофе. Рядом, в луже тёмного напитка, лежал планшет с подключёнными небольшими колонками, откуда был слышен тихий звук играющей скрипки. А с противоположной стороны помещения располагался вход с улицы с прозрачными дверями.

Я аккуратно опустила Велфария на диван. Он тихо говорил что-то нечленораздельное. Слева, в шкафчике с полуразбитыми стёклами, стояли какие-то небольшие бутылки. «Может, там найдётся спирт или перекись водорода с бинтом?» Я подбежала к нему и осторожными движениями вынула остатки стекла, после чего протянула руку и взяла первую попавшуюся бутылку. Оказалось, что это была всего лишь краска для принтера. Вместе с ней лежали другие компьютерные расходные материалы. Расстроившись, я направилась к своему спутнику.

Подойдя ближе, я в недоумении остановилась. Вел сидел совершенно здоровый. Он так и не открыл глаза, но кровотечения, ран и ссадин больше не было. Присев возле него, моя рука медленным движением открыла его глаз. Ничто не говорило о глазном эффекте. В этот момент, он, наконец, очнулся. Дотронувшись до моей руки, он сразу же нашёл взглядом левое плечо.

– Но я же не эвотонировал! – озадаченно проговорил он. – Как тебе это удалось?

– Ты сам восстановился, – спокойно ответила я ему. – Восстановители! – вскрикнула я. – Здесь же Восстановители!

Я сорвалась с места и подошла к закрытой двери рядом с нами, которая вела в другое помещение. Возле неё находилась сенсорная панель.

– Нам нужен код… Иначе не попадём.

Вел встал и подошёл ко мне. Надавив на ручку, он уверенно открыл дверь.

– Откуда ты знал? – с улыбкой спросила я.

– Не знал… – патриец пожал плечами.

Мы вошли в очень длинное и тёмное помещение без окон с расставленными у стен кроватями. На них умиротворённо лежали

люди.

– Спят что ли? – шёпотом спросил у меня Вел.

Я отрицательно помотала головой.

– Это, наверное, что-то типа больницы, да?

Недалеко от меня валялся Восстановитель. Вел непонимающе остановил взгляд на нём. Моя рука дотронулась до кнопки выключателя и помещение наполнилось светом.

– Калпа! – вырвалось у него. Несомненно, это что-то означало на их языке. Я догадывалась, но даже не хотела спрашивать его об этом. Перед нами лежали живые мертвецы. Посередине помещения находилось устройство, именуемое Магнитом.

– Именно оно поглощает эвотоны, которые под действием Восстановителей генерируют пребывающие в состоянии анабиоза люди.

Велфарий был потрясён до глубины души. Наверное, никогда прежде он не видел ничего подобного.

– Сколько же их здесь… – то ли спросил, то ли рассуждал он. – А почему они полностью не восстанавливаются?

– По той же причине, по которой вы не восстанавливаете умерших патрийцев, – я взяла в руку один из валявшихся Восстановителей. – Не всё в нашей жизни способно вернуть её нам, Вел. Бывают случаи, когда даже эти штуки бесполезны. Иногда против судьбы идти бессмысленно…

– Их кто-то отбирает? А по каким критериям?

– Это – секретная программа в рамках уже разорванного соглашения с абсидеумами. Даже я не имела полного доступа. Фоллинг – единственный из землян, кто был причастен к этому проекту. Но, по-моему, пришельцы его не сильно спрашивали…

– Ужасно!.. Мы можем отключить Магнит?

– Конечно! На нём имеется специальная красная кнопка аварийного отключения, – моя рука показала на корпус устройства, внешне напоминающего обычную коробку, которыми завалены склады в портах, только в два раза больше по размерам.

Патриец подошёл к объекту и дотронулся до кнопки, но не успел нажать на неё. В этот момент у виска я почувствовала прикосновение выходного отверстия ствола пистолета.

– Даже не думай! – кто-то громко сказал возле меня.

Это заставило Велфария поспешно обернуться.

– Если начнёшь меня эвотонировать, я всё равно успею в неё выстрелить.

За спиной у Вела открылась дверь. В ней стоял абсидеум в очках и с плазмой в правой руке, нацеленной на патрийца.

– Ты – тот четвёртый снайпер, который был на крыше, верно?

Абсидеум медленно утвердительно кивнул.

– Почему вы меня не убили? – с любопытством спросил его Вел. – Зачем нужно было несколько раз стрелять мне в плечо?

– Потому что я убью тебя! – агрессивно проговорила появившаяся из-за спины абсидеума стройная девушка с шикарными золотистыми волосами, элегантно собранными в пучок. Она подошла к Велфарию и с треском дала ему сильную пощёчину.

– Ювa?!

В который раз я наблюдала удивлённое выражение лица патрийца. Признаться, на этот раз я была удивлена не меньше его. «Неужели та самая? А я всегда наивно считала, что мне одной не везёт в личной жизни…»

– Ювa?! – повторил он снова. Трудно описать, насколько широкими были его глаза в эту секунду.

– Ты заслужил это! – её собеседник нахмурился, сделав недовольное выражение лица. – И не нужно на меня так смотреть, Вел! Я волновалась! По-твоему, именно так я должна узнавать о тебе? – патриец продолжал исправно молчать, видимо, не веря во всё происходящее. – Ну, скажешь мне хоть что-то? Я прилетела сюда за тобой через половину галактики, а ты, судя по виду, даже не рад мне?!

Кажется, Вел начал постепенно отходить от ещё одного пережитого им шока.

– Не рад тебе?! Ну да! Конечно! А ты ожидала, что после слов «я убью тебя» и пощёчины мы нежно обнимемся и поцелуемся?! Как ты вообще можешь говорить такое? Как ты?.. Как?.. – Вел не мог подобрать нужных слов.

Ювa театрально сделала вопросительное выражение лица.

– Думаешь, мне легко смириться с тем, что я не мог связаться с тобой? Или ты считаешь, что я забыл о тебе?! – Велфарий говорил очень эмоционально.

– А когда целовал её, помнил? Или ты не делал этого? – впервые она пронзительно посмотрела на меня.

– Она спасла мне жизнь, подставляя себя и своих близких под прицел. А могла без промедления сдать им! – патриец кивнул в сторону абсидеума. – Очевидно иное: я разговариваю сейчас не с той девушкой, которую знал раньше.

– И таким способом ты собираешься меня отблагодарить за то, что я спасаю тебя от вечного заточения? – из глаз Ювы потекли слёзы.

– Какого заточения? – нерешительно спросил Вел, наверное, впервые почувствовавший себя виноватым. Он подошёл к девушке и аккуратно вытер слёзы с её щёк.

– Абсидеумы пообещали мне, что если я приведу им тебя, то

они не станут применять анабиоз, а позволят убить вас с Милой по очереди, – она убрала его руку и отошла на пару шагов назад.

– Послушай, Юва. То, что они охотятся за мной и Милой – я знаю. То, что это всё каким-то образом связано с нашими Точками – тоже знаю. Но насчёт анабиоза и «убить по очереди»…

– Я прибыла на S24…

– На Землю! – настойчиво поправил её Вел.

– Как угодно, – с наигранным равнодушием ответила она. – Я прибыла, чтобы спасти тебя от абсидеумов. Из-за того, что ты и Мила способны изменить уровень развития патрийцев и, что их особенно беспокоит, землян, они хотят поместить вас в анабиоз на несколько сотен лет как минимум. Всё потому, что они считают пустоту в ваших Путях моментом смерти. Подсчитано, что время начала и окончания в обоих случаях – одинаковое. Следовательно, их цель – не допустить вашей смерти. Тогда и перехода не случится! Мы заключили сделку, согласно которой если я приведу тебя, то вас убьют в разное время… И отпустят.

– Чушь собачья! – выкрикнула я. – Ты ещё наивней, чем кажешься! Не будут они их убивать ни по очереди, ни вместе. Абсидеумы никогда не рискуют!..

– Заткнись, грязная лицемерка! Тебя не спрашивали!

– Кто тебе сказал обо всём этом? – серьёзно спросил Вел.

– Я не знаю его имени и лица. Мы общались дистанционно, – сухо ответила Юва.

– А кто отправил тебя сюда? Кто рассказал об абсидеумах и о том, что они собираются поместить нас в анабиоз?

– Алмий!

– Кто?! – воскликнул патриец.

«И почему меня совсем перестало удивлять удивлённое лицо патрийца?»

– Он же и есть главный абсидеум на Земле! – наконец, не выдержала я. Рано или поздно мне пришлось бы это сообщить. Мы с Велом смотрели друг на друга. – Человек с волосами сливочного оттенка и зелёными глазами! Извини, что не сказала тебе во время того разговора, – заботливо произнесла я. – Боялась, что очередной шок повлияет на твоё и без того тяжёлое состояние. Плюс тот полицейский патруль…

Велфарий громко вздохнул и опустил голову. Всё привычное для него рушилось… Снова…

– Я совершил ошибку, – Велфарий говорил чрезвычайно задумчиво. – Я слишком сильно привязался к привычной действительности. Сладкой и вязкой… Переменчивой… Жестокой… Подпустил её чересчур близко…

– Жалеешь? – спросила Юва.

– Нисколько! – тихо, но уверенно ответил ей Вел. – Скажи, а ты знаешь, что Мила – моя сестра? – он поймал ошарашенный вид девушки. – А знаешь, что я наполовину землянин с примесями абсидеума?

– Землянин?! Калпа! Уж лучше быть абсидеумом, чем примитивным источником питания.

Вел налился красками.

– Не оскорбляй мою цивилизацию! – громко, медленно и недовольно произнёс он. – Она – прекрасна, как и патрийская, к которой после таких слов ты больше не можешь принадлежать!

– Заканчивай! – приказал ему абсидеум. – Мы не укладываемся в отведённое нам время. Надоело слушать вашу болтовню! Либо мы его схватим, либо ты его самостоятельно приведёшь! – он обратился к девушке.

Невероятно быстрым движением Юва вытащила из-за спины пистолет и направила на Велфария. Абсидеум молниеносно отреагировал, достав вторую плазму, и прицелился в патрийку.

– Мы готовились ко всяким неожиданностям! Бросай, иначе я выстрелю!

– Я тоже готовилась. И вот тебе задача: как ты собираешься меня убить в зале с Восстановителями? – с вызовом ему ответила Юва, после чего обратилась к Велу. – Я сейчас выстрелю в тебя, спасая того Велфария, которого я знала. Патрийца! Но не абсидеума. И точно не человека! Чтоб ты знал: я готова за него даже жизнь свою отдать. Но не за остальных двоих в тебе… Когда-нибудь, надеюсь, ты поймёшь меня… – её глаза снова заслезились.

– Не делай этого, Юва! – возмущённо обратился к ней Вел.

– Опусти оружие, и мы его вместе доставим к Алмию. Зачем откладывать процесс своими необдуманными действиями, если можно сразу всё завершить?! – абсидеум говорил убедительно и, кажется, Юва снова начинала ему верить. – И забыть об этом раз и навсегда! Подумай логически: зачем нам их вместе погружать в анабиоз? Анабиоз – запасной вариант на случай, если бы один из них ускользнул!

– Если даже вы их по очереди убьёте, то где гарантии, что не сделаете это повторно, когда Событие будет остановлено? – взволнованно, но уже с надеждой в голосе спросила Юва.

– Потому что Алмий – наполовину патриец и никогда в жизни не сможет так поступить! Чувство солидарности для каждого из нас – не пустой звук…

– Заметно – само олицетворение морали!.. – с иронией подметила я.

– Но её необходимо ликвидировать. У нас приказ! –

складывалось впечатление, что абсидеум уже начинал договариваться с Ювой о деталях.

– Мне всё равно… – флегматично заметила она.

Абсидеум кивнул в мою сторону. Второй сильнее утопил пистолет в висок, приготовившись выстрелить. В эту секунду я посмотрела на Вела. Его лицо находилось в невероятном напряжении. Каждый его мускул… Безвыходность и беспомощность читались в его взгляде. «Сейчас!» Моя рука демонстративно приподнялась, тем самым вызвав всеобщее любопытство. В ней находился подобранный мною ранее Восстановитель. Я перевернула его и, нащупав соответствующие фиксаторы, с полагающейся в таких случаях театральностью вытащила небольшую коробочку с единственной кнопкой.

– Выстрелишь в меня, тварь, но я успею отключить все Восстановители в этом зале!

Ювa и абсидеум с испугом посмотрели на Магнит.

– Никому не двигаться! Малейшее движение – нажимаю кнопку! – со всей серьёзностью предупредила я, после чего обратилась к патрийцу. – На этот раз мне очки точно не понадобятся!

Все стояли в полном замешательстве. Кроме Велфария. Кажется, он всё понял! «А я поняла девушку! Поняла её искренность и, что самое главное, правоту! Вел действительно больше не тот, кто был ей так дорог! Мужские токи пронизывали каждую его клетку, выходя наружу и опьяняя своей нежностью, мощью и силой».

Патриец поднял руки в противоположные стороны, направив открытые ладони на абсидеумов и я, наверное, впервые не боялась смотреть ему в глаза. В его замечательные и глубокие глаза, которые, словно играя, вот-вот начнут испускать переливчатый красный свет различной яркости и насыщенности, манящий своей неземной красотой и плавным движением. Я нажала на кнопку и, таким образом, произвела последнее действие, значение которого я чётко запомнила. А затем всё прекратилось, и наступила тьма…

ГЛАВА 6

Наступал вечер. Солнце неуклонно тянулось к линии горизонта. Его лучи золотом отсвечивали от крыш старинных деревянных домов и строений Лиллехаммера, которые замечательным образом сохранились до наших дней. С высоты открывался чудесный вид на близлежащие водоёмы – озеро Мьёса и реку Логен. В воздухе царили безветренное спокойствие и тишина.

Недалеко от железнодорожной станции стояли солдаты и жевали бутерброды, то и дело вместе со случайными прохожими поглядывая в сторону двух зданий, доступ к которым со всех сторон был перекрыт автомобилями, живой цепью военнослужащих и специальными лентами, натягиваемыми сотрудниками полиции.

Из толпы зевак к солдатам, возле которых на раскладном столике стоял термос и лежала булка свежего хлеба с запакованным куском гудбрандсдалена[2], уверенной походкой вышла очень красивая женщина в деловой юбке и приталенном пиджаке поверх белоснежной и аккуратно выглаженной блузки. Следом за ней шли несколько молодых людей в официальных костюмах.

– Добрый день, господа. Как мне найти вашего генерала?

– А кто вы такие? У вас есть разрешение и доступ?

– Если я вам скажу, кто мы такие – вы не поверите ни одному моему слову. Будет проще, если кто-то из вас свяжется с генералом.

– Сегодня нас уже вряд ли чем-то удивишь, – отозвался второй. – Но мы не станем его беспокоить по пуст…

– В этом нет никакой необходимости! – резво заявил невероятно подтянутый немолодой уже человек в армейской форме. – Я – тот самый генерал, которого вы ищете, приветствую вас. Меня зовут Стейнар и обращайтесь ко мне строго по имени, – он подошёл к группе, а солдаты послушно расступились, тем самым образовав необходимый проход. – Мне заблаговременно сообщили о вашем появлении. Прошу! – генерал сделал любезный жест рукой и выразил на лице приветливые чувства.

– Благодарим вас! И нам очень приятно познакомиться. Меня зовут…

– Остановитесь, пожалуйста! Извините, но я попрошу не произносить ваших имён и иной информации. Не нужно лишний раз пугать моих людей. То, что некоторые из них увидели, а остальные – услышали, можно встретить только в фантастических

фильмах. Надеюсь, вы меня поймёте, – они свернули в переполненный людьми и различной техникой проход между двумя зданиями. – Я знаю кто вы. Равно как и цель вашего визита сюда. И постараюсь не отнять у вас много времени на разного рода формальности.

Возле полуразрушенной стены слева на земле лежали тела, накрытые плотной белой тканью.

– То, что здесь произошло не поддаётся никаким логическим объяснениям. Наши эксперты не могут сказать ничего конкретного. Словно прошёл ураган невиданной силы, в эпицентре которого произошла самая настоящая перестрелка, что в принципе невозможно. Вдобавок мы обнаружили их… – он указал пальцем на накрытые тела. – Цвет их крови лишил сознания моего лучшего медика. Его до сих пор не могут привести в нормальное состояние. А от красных глаз некоторых трупов меня самого бросает в холодный пот, – он сделал многозначительную, но естественную и точно не наигранную паузу. – Они из ваших?

– Нет.

– Значит, всё намного сложнее?.. – из дыры в кирпичной стене на носилках начали выносить одного за другим новые трупы. – Вам интересно кто они?

– Не думаю, – уверенно ответила женщина.

– Честно говоря, стоять рядом с вами тоже не очень уютно.

– Я вас понимаю, Стейнар, – со знанием дела ответила она. – Мы долго не пробудем здесь.

– Вы можете отнять у меня столько времени, сколько вам понадобится. Пошли внутрь! Расступись! – скомандовал он стоящим у проломленного входа солдатам.

– Есть, генерал!

Мы вошли в помещение, по-видимому, офис какой-то компании и устремились за генералом к открытой настежь двери справа. Он резко остановился у самого входа.

– Здесь мы нашли интересующий вас объект. И вот эти устройства, – мужчина показал на разбросанные Восстановители. – Такие же приборы валялись на улице в некоторых местах. Мы перенесли их сюда.

– Спасибо, Стейнар. Мы, с вашего позволения, заберём их, – женщина сделала соответствующий жест своей группе.

– Когда наши ребята вошли в помещение, объект находился вон там – возле того прибора в центре.

– Магнит. Он высасывает все жизненные силы из практически любого живого существа в радиусе двадцати-двадцати пяти метров. Вашим солдатам следует охранять его особо тщательно!

Если кто-то нажмёт вон ту красную кнопку, а собираемые нами Восстановители будут по-прежнему неактивны – мгновенная смерть на месте за доли секунды.

– Только если оперативно не включить такую штуку… – деловито заметил кто-то из группы, держа в руках поднятое им устройство.

– Да, конечно, я распоряжусь немедленно!

Женщина благодарно и доброжелательно улыбнулась в ответ.

– Я, пожалуй, покину вас. Мои люди снаружи нуждаются в моём руководстве. Если у вас появятся вопросы или просьбы – прошу, обращайтесь!

– Да, у меня есть просьба, Стейнар. Отведите меня, пожалуйста, к объекту.

– Прошу за мной!

Генерал и женщина вышли из здания и направились в сторону армейского грузового автомобиля неподалёку.

– Он находится внутри под присмотром двух моих подчинённых. Приказать им удалиться?

– Нет, не стоит. Спасибо вам за всё, Стейнар!

– Всегда обращайтесь! – генерал развернулся и пошёл в противоположном направлении, где взволнованные солдаты, сотрудники полиции и других задействованных структур с любопытством поглядывали на лежавших у стены инопланетян.

Женщина ловко взобралась в грузовой отсек автомобиля и прошла два шага вперёд. По бокам с автоматами в руках сидели два солдата и не отводили глаз от объекта – девушки. На её руках виднелись субстанционные наручники. Они представляли собой два кольца из Субстанции жёлто-оранжевого цвета, в каждом из которых находилась металлическая трубка длиной в сантиметр. Именно она играла роль генератора этой Субстанции – особого защитного вещества, преодоление которого являлось весьма трудной задачей.

– Злата! – удивлённо выкрикнула девушка.

– Здравствуй, Юва! – приветливо, но осторожно проговорила Злата. – Никогда бы не подумала, что нам придётся встретиться с тобой при таких вот обстоятельствах.

– И за двадцать пять тысяч световых лет от дома! – посмеиваясь, ответила девушка. – Что ты здесь делаешь?..

– На Патрии введён режим оперативного управления!

Девушка застыла, не веря услышанным словам.

– Да! Нам пришлось претворить в жизнь этот механизм спустя десятки тысяч лет.

– Из-за Велфария? – неуверенно спросила Юва.

– Отчасти. То, что происходит сейчас на Земле имеет

поистине галактическое значение. Всё гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

– Откат назад!

– Прости? – Злата напряглась.

– Для патрийцев государство с властью – откат назад, – грустно объяснила Юва. – Все ценности Великой Унификации, накопленные нами за тысячи лет, могут стать безвозвратно потерянными. И всё из-за одного патрийца! Даже не патрийца… Я теперь не знаю кто он на самом деле!..

– Не нужно сгущать краски. Не забывай, что качество силы государства и власти зависит от качества самих носителей такой власти. Патрийцы, будь уверена, справятся с этой задачей!

Юва меланхолично пожала плечами.

– Но ты мне так и не ответила на мой вопрос…

– Мы прибыли за тобой!

– Только за мной?! – лицо девушки снова наполнилось истинным удивлением.

– Не совсем. Но это всё, что тебе положено знать на данный момент.

– А почему ты определяешь, что мне положено знать, а что – не положено?

Юва закрыла глаза, и её лицо стало максимально сосредоточенным.

– Не получится! – заметила Злата.

Её собеседница нервно и резко открыла глаза, отведя взгляд в сторону.

– Не у тебя одной отсутствует связь с полем… Нам всем предстоит тестирование на прочность.

– Надо полагать, это – ещё одна причина для оперативного управления? Интересно выходит: у человечества государства существуют постоянно, а у нас – лишь в кризисные времена. Знаешь, – девушка задумчиво напрягла тонкие красивые брови, – мне кажется, что в полной мере осознать ценность государства и власти возможно только во втором случае.

Злата заметила, как солдаты внимательно следили за ходом их беседы. Она присела недалеко от одного из них.

– Значит, у Вела потерялась связь по тем же причинам, что и у нас? – с некоторой надеждой спросила Юва.

– Нет. У него связь пропала из-за гравитационного воздействия планеты, которое пробудило в нём землянина.

– Переход? – её глаза замерли в ожидании ответа.

– Да, в нашем случае – это близость момента перехода на следующий уровень развития. Дыра, кстати, уже в полную силу выбрасывает лучи энергии. Налицо переизбыток вещества в ней.

Наши учёные отмечают, что до рождения Вселенной осталось совсем мало времени.

– Все по-прежнему считают, что рождение и переход на пятидесятый уровень непременно связаны с Велом?

– И Милой. А так как Велфарий – землянин то, возможно, он потянет за собой и человечество на более высокую ступень. Если оно готово, конечно…

– Знаешь, Злата, я тебе кое-что сейчас расскажу. Перед тем, как Вел улетел на S24 Алмий заходил ко мне в отдел будущего, – после этих слов внимание присевшей возле солдата патрийки невероятно обострилось. – Он попросил меня найти Путь Милы, хотя, как ты понимаешь, все считали, что его нет в принципе. К моему огромнейшему удивлению, мы отыскали её карту жизни. Перед тем, как Алмий забрал Путь, я успела заметить одну немаловажную деталь, о которой никому не рассказывала. Даже ему…

– Что ты там заметила? – очень серьёзно спросила Злата.

– Совпадение порядкового номера! О них знают только сотрудники нашего отдела, ведь проставление и кодирование информации в таких номерах – исключительно наша задача. Так вот, – Юва вздохнула, – первая буква в номере Пути Велфария совпала с первой буквой карты Милы. Чтобы ты понимала, первая буква обозначает пол новорождённого патрийца.

– Ты хочешь сказать…

– Кто-то забыл при подделывании изменить букву! Вот то, о чём я хочу предупредить тебя заранее.

– Это могло произойти вследствие обыкновенной ошибки…

– Только не в нашем случае. Перед тем, как мы передаём Путь на хранение, его проверяют несколько патрийцев на правильность.

– Всё равно не верю!.. Слишком много аргументов против твоей информации.

Девушка в ответ снова безразлично пожала плечами.

– Когда меня заберут?

– Сейчас, – деловито проговорила Злата. – Господа, я забираю девушку.

– Конечно. Нас обо всём предупредили! – ответил один из бойцов.

Патрийка, не раздумывая, соскочила с высоты в один метр на землю. Возле неё стоял красивый молодой человек. Его взгляд был прикован к шикарной женской фигуре Златы.

– Простите, пожалуйста. На меня это не похоже, – приветливо извинился он.

– Всё в порядке. Наоборот, мне очень приятно! – женщина

нежно улыбнулась. – Вы – Андрей?

– Он самый! – в его голосе до сих пор ощущалась неловкость. – А вы – Злата?

– Она самая! – теперь они вместе засмеялись.

– Никогда бы не подумал, что инопланетяне, оказывается, настолько красивы! – после этих слов Злата налилась румянцем и, всё так же улыбаясь, немного поправила распущенные каштановые волосы.

За спиной Андрея показались пять человек, направлявшихся в их сторону.

– Позвольте представить! – Андрей поднял руку в сторону подошедших мужчин. – Наши друзья и проверенные бойцы. Джеймс. Из Лондона. Это – Пётр из России, третий друг – Алон из Израиля и, конечно же, – наш африканский боец Мэйтата.

Мэйтата немедленно поразил Злату искренней, доброжелательной и широчайшей улыбкой.

– А я – из Украины. Из Одессы, – завершил Андрей.

– А вы – Злата? – вежливо поинтересовался Алон.

– Совершенно верно. Глава только что прибывшей патрийской делегации.

– Кроме того – Верховный Страж. И глава недавно возрождённого патрийского государства, – любезно напомнил всем Андрей.

Неожиданно внимание мужчин сфокусировалось за плечами Златы. Она с любопытством оглянулась. Приготовившись спрыгнуть вслед за недавней собеседницей, но внезапно замерев от удивления, там стояла растерянная Юва.

* * *

В центре корабля абсидеумов появился Велфарий. За ним шла Диана, прикрывая тыл.

Снаружи их корабль казался довольно небольшим. Но стоило войти внутрь, как пространства по непонятным причинам становилось больше.

– Как думаешь, Вел… – начала девушка.

– Головой, Ди, головой…

– Решил шутить в такой ответственный момент? – она изобразила на лице что-то наподобие улыбки. Ровно настолько, насколько позволяла ситуация. – Мне одной кажется, что размер их посудины не соответствует размерам, увиденным нами снаружи?

Велфарий поднял голову и посмотрел на винтовую лестницу,

ведущую на внутренний балкон шириной не более двух метров, который крепился к боковой поверхности. С внешнего края его ограждали перила средней высоты. Располагался он достаточно высоко. Поскольку помещение было круглым, то и внутренний балкон также формировал собой окружность. Велу понадобилось хорошо поработать шеей, прежде чем он убедился, что там пусто.

– Нет, не тебе одной. Удивительное зрелище… Наверное, здесь применяется какой-то искривитель пространства.

– Неужели у патрийцев нет подобной технологии?

– Мы же не находимся на восьмидесятом уровне!..

– Абсидеумы на восьмидесятом уровне?! – Диану шокировала эта информация. – Ого! Далеко зашли! А сколько по времени занимает тридцать один переход? В земных годах, конечно…

– У каждой цивилизации по-разному.

– Ну, приблизительно хотя бы?

– Может, несколько тысяч лет.

– Десятков?!

– Сотен, Ди!

Пространство между высоким потолком и полом, равно как и между стенами вмещало в себя специальную аппаратуру, выступающую кое-где сбоку и грузовые контейнеры. Металлический пол представлял собой, по-видимому, некую подвижную платформу.

– Почему ты меня стал называть Ди?

– Ты же меня называешь Велом!

Диана хмыкнула.

– Ну что ж, всё по-честному.

– Какая история, достойная целого романа! – неожиданно раздался голос Алмия из ниоткуда с соответствующей интонацией. – Патриец и землянка!.. Сначала – враги! Затем – друзья! И, наконец – два любящих сердца! – его речь прервала пауза в пару секунд. Эхо формировало достойный обстановки эффект. – Ради него поставила под угрозу жизнь своей дочери! Ради неё бросил свою любовь и рисковал своей жизнью в Лиллехаммере… И вот теперь – вдвоём! Проникли в один из моих кораблей! Перебили охрану! И надеются кое-кого освободить!

Велфарий сосредоточился и мгновенно протянул руку в пространство справа от себя, схватив оратора за горло. Через доли секунды Алмий стал видимым, его лицо сияло злорадным оскалом.

– Только вот финал у вашего романа – печальный! – с усилием проговорил он.

– Я тебя хоть сейчас могу задушить! – крикнул на него Велфарий. – И всё закончится!

– Не получится, Вел.

– Я тебе не Вел! – выкрикнул патриец.

Алмий попытался повернуть голову.

– Отпусти меня, иначе твоя сестра погибнет.

– Ты сдохнешь прямо сейчас, если не скажешь где она!

– Тебе не удастся меня убить, – сказал с ещё бóльшим усилием абсидеум и указательным пальцем показал вниз на платформу. – Это – один сплошной Восстановитель.

Вел отпустил его, оттолкнув с усилием вперёд. Алмий выровнялся и приложил руки к горлу.

– Где моя сестра?!

Алмий приоткрыл глаза.

– Знаешь, в чём твоя ошибка, патриец? – он начал плавно приближаться к Велфарию и с невероятным удовольствием выговаривал каждую букву. – В чрезмерной правильности!

– Где моя сестра?!

– Чтобы выживать в нашем мире, необходимо отбросить всякую мораль и нравственность. Они тормозят всякое совершенствование и укрепление сознания. Они даны создателем наших пространств лишь в качестве препятствия, которое нужно преодолеть, несмотря на их кажущуюся привлекательность и высоту. Игра! Я понял, что такое жизнь, патриец! Игра и не более! Мы можем здесь творить добро или зло. Но если всю жизнь испытывать позитив – умрёшь с тем же результатом. Как в первом, так и во втором случае!

– Идиот, ты ничего не понимаешь в своём жалком выживании! Ты окончательно свихнулся! Где моя сестра?!

– Между тем, мне приятно, что ты – носитель высоких принципов! Не будь ты таким, мне бы пришлось прилагать больше усилий для твоей поимки. Скажи мне только одно перед тем, как я отведу тебя к сестре, – Алмий остановился перед Велом в нескольких сантиметрах. – Тебе действительно ни разу не захотелось заглянуть в наше информационное поле? Как ты там сказал?.. Сотни тысяч лет прогресса?.. Какой шанс ты упускаешь заполучить то, к чему вам идти, как отсюда до ближайшей галактики пешком! Впрочем, я гарантирую, что ты не пожалеешь…

Алмию хватило секунды, чтобы успеть дотронуться до рук Велфария. Патриец закричал от испытанного ужаса. Он оглядывался по сторонам без остановки. Его зрачки максимально расширились, а на лице не было видно ни единой мысли.

Алмий с чувством самоудовлетворения отпустил Вела. Они стояли в безмолвии. Вокруг них – одна пустота! Тьма… Под ногами, над головой, по сторонам – чёрный цвет и ощущение

незаполненной бесконечности. Но в то же время, откуда-то всё-таки исходил свет, но источника нигде не было видно.

– Нравится? – спросил Алмий.

Велфарий снова закричал! Абсидеум грубым движением схватил его за голову.

– Успокойся! Смотри на меня! На меня!

Сумасшедшее лицо патрийца остановилось на глазах Алмия.

– Вот так, – спокойно произнёс он.

– Что происходит?!

– Добро пожаловать в мой мозг, Велфарий! В созданную мной реальность! Специально для тебя, – Алмий потихоньку опустил руки. – И для неё!

Вел посмотрел направо и увидел Милу, находившуюся в капсуле. Глаза девушки были закрыты, а её внешний вид говорил о том, что она спит глубоким сном. Патриец выразил готовность кинуться к ней, но в самый последний момент остановился и опустил голову.

– Боишься провалиться? Не бойся! Не провалишься. Если только я не захочу.

Его пленник молчал. Пережитый им шок сделал его неспособным серьёзно мыслить и анализировать.

– Честно говоря, я боялся, что ты не выдержишь нагрузки… Хотел поместить тебя в анабиоз до перехода. Но ты молодец! Да! – утвердительно кивнул Алмий. – Не знаю, способен ли ты сейчас воспринимать информацию, но на всякий случай скажу несколько слов перед тем, как ты составишь компанию своей сестрёнке, – он подошёл к Велфарию, обнял его за плечи правой рукой и неторопливо повёл к Миле. – Быть абсидеумом – превосходно! Надеюсь, ты способен оценить моё творение. И мне не нужна огромных размеров чёрная дыра, чтобы родить пространство. Да, пускай оно – искусственное. Но ведь – пространство! И мы в нём – жизнь! Конечно, я не смогу расширить его границ даже до размеров S24, так как мне не хватит мощности моего мозга. Но и то, что ты видишь и ощущаешь – непревзойдённое достижение для любого существа с высокоорганизованным сознанием. Я завидую тем новорождённым абсидеумам, которые однажды откроют для себя новый уровень. Может быть, они смогут создать реальность куда более сложную, чем эта, – они остановились возле капсулы. – Зато она отлично подходит для темницы, откуда невозможно сбежать даже теоретически. Знаешь, я и тебе завидую. Мы – не звери. Под конец своей жизни я выпущу тебя отсюда. Сколько я проживу? Лет семьсот? А ты сейчас выключишься, а затем включишься через такое огромное количество времени… А его

течения ты никак не почувствуешь. Его просто не будет для тебя. И пауза покажется тебе даже не в одну секунду. Семьсот лет меньше одной секунды! Всё так же молод и полон сил. И даже память останется! Фантастика, а не жизнь! А, Велфарий? А при желании, ты ведь сможешь залезть в мозг другого абсидеума. И путешествовать во времени, пока Вселенная не закончит своё существование! Хе, хе! – Алмий изобразил подобие издевательского смеха. Он нажал на кнопку, и открылась дверь капсулы. – Заходи!

Алмий с довольным видом сделал несколько шагов назад. Выражение лица Дианы отдалённо напоминало о недавно пережитых чувствах патрийца.

– Сукин сын! Что ты с ним сделал?! Куда он исчез?! – закричала она.

– А ты хороша, – сказал абсидеум, пробежав по ней взглядом. – Ему невероятно повезло, что с ним очутилась именно ты. Хоть это его и не спасло…

– Где Велфарий?! Отвечай…

– Или что? – он взмахнул рукой и подошёл к ней ближе. Его пальцы скользнули по её волосам, затем плавно спустились к виску и красным щекам. – Ты невероятно красивая девушка. И очень смелая… За него не волнуйся. Он – во мне. Лучшего варианта я и представить не мог, если честно… В том числе для тебя. Так что мы снова в игре!

– Ублюдок!

– В тебе гнев, детка! Нельзя его допускать, иначе будешь плохо расти, хе, хе!

Диана залепила ему настолько сильную пощёчину, насколько у неё хватило сил. На глазах появились слёзы отчаяния. Вместе с криком она в очередной раз замахнулась, но Алмий ловко поймал её руку на полпути к своему лицу.

– Наверное, ты меня неправильно поняла, – сказал он со всей серьёзностью. – Отныне здоровье и жизнь патрийца полностью зависят от моего состояния. Если я жив – значит и он будет жить. Поэтому теперь ты – мой личный телохранитель в предстоящей схватке, которая всех нас ожидает в ближайшие мгновения до прибытия нашего многомиллионного подкрепления. Так что беги отсюда и быстро, пока я не исполнил отданный мною ранее приказ относительно тебя. Моё терпение, детка, не безгранично!

– Какая схватка? – послышался голос девушки, загнанной в тупик со всех мыслимых и немыслимых сторон.

– Беги наружу и ты всё увидишь своими глазами. А я скоро присоединюсь… Только носик припудрю! Хе, хе!

* * *

Солнце давно зашло за горизонт, и небо спряталось за плотным слоем туч. Ливень не прекращался уже около часа, сполна насытив влагой землю. Его обычный шум приятно дополнял сложившуюся обстановку, несмотря на принесённый дождём холод.

Патрийцы выстроились в боевую колонну из десяти шеренг. В каждой из них стояли около ста инопланетян. На каждом конце первой шеренги колонны, немного выступая вперёд, находились устройства в виде платформы с высоким вращающимся стержнем, на определённом расстоянии от которого располагался невероятно концентрированный слой Субстанции. Находясь с тыльной стороны, отсеки двух из десяти пребывавших неподалёку патрийских кораблей через открытое пространство в своём корпусе выпускали наружу сотни ферруанцев и Пауков. Брызги воды под воздействием их механических конечностей разлетались во все стороны.

Сами патрийцы держали в руках плазменные пистолеты. Те, что находились по сторонам колонны, устраивались на удобные сиденья боевых антигравов, стреляющих, кроме плазмы, специальными снарядами с крошечной долей антивещества. Их разрушающая способность была настолько сильной, что использовались они лишь в том случае, когда антиграв преодолевал основное расстояние до своей цели – тыла войск противника. Бойцы в колонне, кроме плазменного пистолета, располагали ещё одним видом действенного оружия – своей второй рукой, которая в нужный момент становилась частью процесса эвотонирования. Позади колонны стояла Злата и управляла всеми действиями своих Стражей – бойцов вооружённого отряда, который в обычное время расформировывается, но в экстренных случаях, в том числе в условиях потери связи с полем, подлежит немедленному восстановлению и приведению в повышенную боевую готовность. Управляет вооружёнными силами Верховный Страж единолично.

С противоположной стороны из кораблей выходили и подтягивались к линии фронта регулярные вооружённые силы абсидеумов. Их колонна была в два раза большей. Компанию приближавшимся бойцам составляли всё те же Пауки и два Вертела – аналогичные патрийским установки с вращающейся Субстанцией. Снаряжение было представлено только плазменными пистолетами. Так же, как и у их оппонентов, у каждого абсидеума на поясе присутствовал маленький Восстановитель – главная и единственная цель для Пауков.

– А где же их роботы? И антигравы? – с тревогой спросил Андрей у стоявшей рядом Златы.

– Нам мало что известно об их вооружении, Андрей, – он посмотрел на её напряжённое лицо. – Вдобавок их технологии опережают наши с невероятным отрывом.

– Значит, ожидать можно всё, что угодно…

– Конечно. Да и откровенно говоря, без вашей помощи нам здесь вообще делать абсолютно нечего. Нужно срочно отключить их Магниты по всей планете. Надеюсь, ваши силы успеют это сделать до того, как нас сотрут с лица Земли, не оставив и мокрого места.

– А подкрепление?

– Забудь об этом! Остальные Стражи соберутся лишь в случае объявления нам официальной межпланетной войны.

К ним с любопытством подошли Мэйтата, Алон, Пётр и Джеймс.

– А эта битва? – удивлённо спросил Андрей.

– Не тот случай. Мы здесь всего лишь как третье лицо. Можно даже сказать – неофициально.

– Значит, это твоя личная инициатива как Верховного Стража? – поинтересовался Пётр.

– Не только моя!

– А чья же ещё, в таком случае? – оживлённо спросил увлечённый разговором Джеймс.

– Того, кто погибнет, чтобы спасти нас всех! – заявила Злата.

– Недавно прибывший патриец? – Алон нахмурил брови от чрезвычайного внимания к ожидаемому ответу.

– Велфарий? – решил уточнить Мэйтата.

Их разговор прервала внезапная активность одного из проходивших мимо них ферруанцев. Он стремительно поднял голову вверх и, после секундной паузы анализа и обработки поступившей через его сенсоры информации, оторвавшись от земли сильным движением, зацепился в воздухе за что-то невидимое. Через мгновение из пустого пространства с соответствующим звуковым эффектом устремился снаряд, который благодаря воздействию ферруанца полетел по явно незапланированной траектории. Его мишенью стал один из кораблей, выпускавших роботизированных помощников. Раздался мощнейший взрыв всего лишь в нескольких метрах от выходного отверстия в его корпусе. Небольшой участок поверхности корабля и детали его обшивки разлетелись в клочья, а на месте ещё пару секунд назад спускавшейся техники сверкали огромные огненные острова.

– Открыть огонь! – прокричала Злата. – Запускайте Пауков!

Вертела закрутились с огромной скоростью и начали выбрасывать сгустки Субстанции по идентифицированным целям: стремительно приближавшимся Паукам абсидеумов и по нескольким боевым антигравам, набиравшим скорость над линией фронта. Аналогичные действия повторили вражеские Вертела, попав сгустками сразу в нескольких Пауков.

Ферруанец, зацепившийся за антиграв противника, включил свои двигатели и потянул его вниз. Упершись ногами в мокрую землю, он сделал вытянутой вверх рукой два полных оборота и отшвырнул антиграв в сторону по дуговой траектории, который в этот момент выключил режим невидимости. Где-то далеко в поле, за патрийскими кораблями, послышался взрыв.

– Приготовиться к эвотонированию! – скомандовала Злата. – На поражение! Как только Пауки доберутся!

С обоих флангов колонны в воздух взметнулись по пятнадцать антигравов и устремились вперёд, пытаясь преодолеть субстанционный барьер, создаваемый Вертелами. Один из антигравов, после того, как в него попала выпущенная Субстанция, быстро, почти вертикально, начал падать. В этот момент управлявший им патриец успел выпустить несколько плазменных снарядов, два из которых попали по рою Пауков, почти достигших первой шеренги колонны. Вертела патрийцев и поразившие цели сгустки моментально обволокли собой несколько десятков Пауков абсидеумов, отключив их на месте. Та же участь постигла и падающий антиграв с его пилотом.

Первая шеренга патрийцев выставила перед собой руки, а их глаза горели красным огнём. Те же действия предприняли находившиеся за своими Пауками абсидеумы. Наконец, первые из маленьких роботов добрались до своих целей в каждой из сторон конфликта. Ловкими ножками они запрыгнули на противников, невероятно быстро отыскав и обезвредив Восстановители. Последовала молниеносная реакция: сразу несколько инопланетян по обе стороны линии фронта упали на землю. Красные глаза вспыхнули и погасли.

Вертела выстреливали сгустки без остановки. Количество Пауков снизилось на треть. А те, что добрались – основная масса – второй волной набросились на свои мишени. Повторное эвотонирование не заставило себя ждать. Потери составили примерно одинаковое число бойцов как со стороны патрийцев, так и со стороны абсидеумов.

Все парни, стоявшие возле Златы, согнулись и прикрыли руками уши, сощурив глаза от боли.

– Что происходит? Что за свист в голове? – закричал Джеймс.

Образовавшаяся пустота между шеренгами

противоборствующих сторон заполнилась встречными выстрелами плазмы. Стреляли только те, кто выжил после первого наступления и повторное эвотонирование стало для них невозможным. Остальные Стражи пока не нарушали правило двадцать пятого уровня, готовясь использовать момент с максимальной пользой: когда начнётся вторая волна, часть абсидеумов снова станет уязвимой и смертной. Аналогичную тактику избрали и их враги.

Первые шеренги каждой из сторон изрядно поредели. Один из сгустков попал в пустую приближавшуюся точку пространства. Произошла потеря эффекта невидимости. На землю свалился боевой робот абсидеумов, значительно превосходящий все параметры ферруанцев, которые заняли пространство между второй и почти уничтоженной первой шеренгой патрийцев. В этот же момент ещё один их робот стал видимым и за долю секунды допрыгнул до одного из антигравов, который прорывался в тыл противника. В воздухе, не пытаясь принудительно опустить аппарат патрийца на землю, робот отшвырнул его в сторону стоящих патрийских кораблей. Подобным способом с антигравами поступили ещё два появившихся из ниоткуда робота. Прогремела серия взрывов и осколки разлетелись в стороны, задев кого-то из патрийцев, стоявших в тылу. Тот, совсем не думая восстанавливаться, через две секунды замертво упал на землю.

– Почему?! Почему он не восстанавливается? – проревел Мэйтата.

Пять антигравов всё-таки добрались до конца колонны абсидеумов и начали их расстрел непрерывным огнём из всех орудий. Накинувшиеся боевые роботы без промедления потянули их за собой в сторону и, вместе с антигравами, взорвались на приличном расстоянии от своих биологических хозяев.

Вертела сгустками снова продолжили расстрел приближавшихся объектов: роботов и Пауков противника.

– Вторая волна!.. – задумчиво и одновременно тревожно заметила Злата. Она всё время громко командовала своими бойцами, но грандиозный шум вокруг неё с невероятной лёгкостью перекрывал голос патрийки.

Патрийские Пауки разминулись со своими вражескими копиями и устремились на вторую шеренгу абсидеумов. Но первыми их встретили роботы, которые выпускали по быстрым целям потоки плазмы. Аналогичное приветствие подготовили и ферруанцы, державшие оборону. Тем не менее, вторые шеренги выставили перед собой руки и приготовились, воспламенив свои глаза. Первые добравшиеся Пауки ознаменовали собой второй

массовый расстрел. Но, в отличие от первой волны, за второй сразу последовала и третья. Но на этот раз – только со стороны абсидеумов. Вторая и третья шеренги патрийцев были уничтожены за четыре секунды.

– Почему они не восстанавливаются? Почему третья шеренга не восстанавливается? Пауки же не добрались до неё!.. – продолжал кричать во всё горло Мэйтата, убрав руки от висков.

– Потому что абсидеумы пользуются чужими эвотонами… – задумчиво и с ужасом на лице заключил Алон.

Боевые роботы абсидеумов, несмотря на защиту Вертелов, уже почти добрались до четвёртой шеренги патрийцев. Но кое-что привлекло внимание абсолютно всех землян. Под ногами захватчиков планеты находился рой Пауков в три раза превосходивший предыдущий.

– Это – конец! – раздался волнительный голос Златы.

– Да нет же! Нет! Чего вы, Бога ради, стоите?! – сорвался с места Мэйтата и достал плазменный пистолет. Он со всех ног бросился вперёд, но развернувшийся патриец из десятой шеренги с силой завалил его на землю и придавил рукой.

– Остынь, землянин! Все успеем…

Он не договорил. Его глаза выпучились, а изо рта потекла струя крови. Голова наклонилась, и Мэйтата увидел, что из груди патрийца выглядывает конусообразный стержень в красной жидкости. Рука, крепко прижимавшая Мэйтату ещё секунду назад, ослабла и, вместе с телом, была с ускорением отброшена в сторону. Дождевые капли, резво отскакивавшие от чего-то в пространстве, ударяли по человеческому лицу и заставляли землянина сощуривать глаза. Мэйтата закричал от переизбытка адреналина.

Четвёртая патрийская шеренга, равно как и их противники из более широкой третьей, в очередной раз выставили руки, а ночную темноту сквозь проливной дождь озарили пламенные точки. Роботы абсидеумов и ферруанцы остановились и расступились, образовав небольшие коридоры между собой для эвотонирования. Пауки добрались до своих целей… Шестая шеренга патрийцев, которая теперь превратилась в первую, достала плазму и начала обстрел как маленьких, так и больших роботов. Их примеру последовали остальные четыре шеренги. Некоторые из патрийцев с криками от боли взлетали в воздух и приземлялись где-то в колонне: патрийские Вертела остановились и теперь захватчиков практически ничего не сдерживало…

Мэйтата почувствовал, как каменные пальцы схватили его за шею и подняли вверх. Наконец, робот стал видимым. Внешне он

был похож на абсидеума. Но лицо у него отсутствовало, если не считать двух чёрных выпуклостей вместо глаз. Он отвёл назад вторую механическую руку, чтобы, возможно, нанести сквозной удар по телу землянина. Но неожиданно его голову выела плазма, и он повалился на землю, потащив за собой ошарашенного Мэйтату. В стороне стояла прицелившаяся из пистолета Злата.

– Немедленно уводите их отсюда! – крикнула она в пространство за спинами людей.

Вилирий бежал со всех ног.

– Сколько продержитесь?

Злата не отвечала, глядя на него полными понимания глазами. Пётр с Джеймсом подбежали к Мэйтате и помогли ему подняться. Вилирий внимательно за пару секунд окинул взглядом поле сражения: половина патрийцев лежала мёртвой, ферруанцы отчаянно держали оборону и не подпускали основные силы врага, Вертела не функционировали, а антигравов больше не осталось, чтобы нанести удар с воздуха. Оставшийся корабль не восполнял реальные потребности в патрийских Пауках, и от них уже почти не было никакого толка. Взгляды Вилирия и Златы снова пересеклись, но Верховный Страж на этот раз была менее многословной и через мгновение активно присоединилась к остальным бойцам.

– Все за мной! – скомандовал патриец.

* * *

Вбежавший абсидеум прокричал спешно спускавшемуся по винтовой лестнице Алмию:

– Всё очень плохо! Патрийцы с землянами нас дожимают!

Алмий спустился и подошёл ближе.

– Сколько у нас осталось Магнитов?

– Два! Здесь и на втором корабле.

Озадаченность лица Алмия поразила абсидеума: виски и лоб покрылись проступившими сосудами, а вспотевшая кожа блестела от яркого освещения. Но леденящее спокойствие по-прежнему держало его в своих цепких руках.

– Нам нужно во что бы то ни стало продержаться до прибытия подкреплений! Выпускайте Смертников! А энергию кораблей переправьте на военные нужды и немедленно.

– Но тогда потребуется отключить все системы! Физически, в нижнем отсеке!

Алмий прерывисто и терпеливо поднял взгляд на абсидеума.

– Приступаю! – обрывисто ответил тот.

– Слушай! Если встретишь патрийца или землянина, то приказываю тебе атаковать такую цель на поражение! Не важно кого именно. Любого! Ты меня понял?

Абсидеум послушно закивал и скрылся через возникший в платформе вход, ведущий в нижний отсек корабля.

Главный отсек корабля снова опустел, и абсидеум медленно прошёл к его центру. Затем, выровняв дыхание, он посмотрел в высоко расположенный потолок. Пальцы его правой руки дотронулись до плотно сомкнутых губ.

– Любой ценой необходимо сохранить в себе Велфария… – тихонько произнёс вслух сам себе.

Проверив свой плазменный пистолет, он ускоренным шагом направился к выходу. Подойдя к трапу, ведущему наружу, он на секунду в нерешительности остановился и снова проверил пистолет. Через мгновение поднял левую руку и стал внимательно рассматривать свою ладонь красными глазами, которые через пару секунд погасли. Опустив её и решительно сделав первый шаг, Алмий внезапно остановился, пошатнувшись.

На другом конце трапа стояла вся мокрая, местами испачканная в грязи, с многочисленными царапинами и сутулившаяся от усталости Юва. Её учащённое дыхание выбрасывало изо рта огромные клубы пара.

– Больше ни шагу! – приказала она.

– Юва… – с наигранным удовольствием начал Алмий.

– Заткнись! – перебила она его.

Абсидеум убрал с лица улыбку, замер на месте и ждал.

– Я начала работать в отделе будущего сто лет назад. За это время через меня прошли около двухсот миллионов судеб и столько же Путей. Как с рождением, так и со смертью, – её дыхание начинало потихоньку выравниваться. – Мои глаза насмотрелись на самые разные картины. Но я никогда не видела такого извращённого издевательства и насилия над своей жизнью! Паразитирующее недоразвитое существо! Да, конечно. Сейчас ты напомнишь мне, на каком вы уровне находитесь. Да разве в них дело?! За сто лет я совершенно чётко поняла одну истину: судьба – это твоё зеркало! Можно сколько угодно пребывать в положительных эвотонах… Но принимаемые решения всё перечёркивают. Судьба требует гармонии первого и второго. Развитие будет полноценным только тогда, когда твои эвотоны соответствуют самому нелогичному и необъяснимому параметру нашей Вселенной – нравственности! А без неё ты напоминаешь скорей какого-нибудь робота для убийств – груду ненужного Богу железа! Потому что Бог ищет баланс. Бог – это баланс… – она начала движение внутрь корабля, заставляя Алмия

двигаться назад вместе с ней. Освещение на секунду погасло и снова включилось. Юва с недоумением подняла голову, осмотрелась и продолжила: – От всего, что не соответствует гармонии, природа безжалостно избавляется как от ошибки в её коде. Сначала изолирует, а затем планомерно истребляет. Защита от вредоносных элементов, которые не подчинились законам развития пространства! В твоё зеркало мне страшно смотреть… И тем более будет страшно рассматривать в конце пройденный тобой Путь! Абсидеумы – ошибка пространства. А ты – её неотделимая часть, – Юва сделала небольшую паузу. – Но я тебя давно знаю, Алмий! Мои глаза не раз наблюдали, как в тебе просыпалась патрийская часть твоей души. Как она кричала и стонала, пытаясь вытеснить из тебя вирус абсидеума. Неужели тебя никогда не мучали сомнения в правильности собственных взглядов и действий? Неужели они ни разу не застревали в твоём мозгу, перехватывая всё твоё внимание на себя и не отпуская твои мысли? А иногда так хочется обнулиться, правда? Но вместо этого ты начинаешь заниматься самообманом! Пытаешься оправдать себя, но одновременно понимаешь, что ниже падать дальше некуда. А сомнения становятся сильнее… Не жизнь, а существование! Или даже – выживание в мире самообмана. Не надоело, Алмий? Я уверена, что ещё не поздно одуматься! – девушка завела его в начало платформы. – Где Велфарий?

Алмий молчал.

– Где Велфарий? – упрямо и агрессивно повторила она свой вопрос, направив на него выходное отверстие ствола своего плазменного пистолета.

– В надёжном месте, – флегматично ответил абсидеум.

Сзади послышались быстрые шаги. Девушка повернулась: смеявшийся Пётр и серьёзный Алон бежали в их направлении. Их руки крепко сжимали рукоятки катан.

* * *

Подбегая к трапу патрийского корабля, земная команда в который раз поворачивала головы в направлении поля битвы.

– Как же можно оставить патрийцев одних? Их же сейчас убьют… Каким бездушным надо быть! – не переставал бурчать себе под нос недовольный поведением своих коллег Мэйтата.

– Я согласен с Вилирием: всему своё время, – заметил Джеймс. – Здесь важны не только эмоции, но и холодный рассудок.

– Много ты понимаешь… Скажешь им, когда будешь стоять на

их трупах! – ядовито ответил Мэйтата.

Джеймс сделал вид, что не слышал этих слов.

– А что ты говорил по поводу эвотонов? – спросил Пётр Алона.

– Минус и слабость патрийцев состоят в том, что вся их техника и, в частности, Восстановители питаются от их же собственных эвотонов.

– Конечно! – заметил Андрей. – Именно поэтому сейчас по всему миру проходит специальная операция с участием вооружённых сил каждого из государств, на территории которых находятся Магниты.

– Не успеют… – с горечью отметил Мэйтата.

За их спинами раздался мощный взрыв, источник которого находился неподалёку от них. Очередной антиграв абсидеумов с грохотом врезался в землю!

– О, нет! – закричал Алон и задержал взгляд на одной точке пространства.

– Злата! – крикнул Мэйтата и попытался вырваться из поддерживающих объятий его друзей. К нему подбежал Андрей и прижал его голову к своему плечу. Мэйтата плакал.

– Нужно срочно проверить! – раздался голос Петра.

– Стой, Пётр! – крикнул ему Джеймс. – Мы ей уже ничем не поможем!

– А если она находилась в метре от антиграва? Тогда мы успеем спасти…

– Не стоит возвращаться! Спасти её вы сможете, – начал Вилирий, – если поможете уничтожить все Магниты.

Мэйтата поднял голову и лёгким движением оттолкнул от себя Андрея.

– Вот уж кто точно бездушный!..

– И ещё, между прочим, что-то от нас скрывает… – заметил Джеймс с пронзительным взглядом.

– Вилирий! – обратился к нему Алон. – Мы, как заместители председателя Мирового совета, имеем полное право знать правду, – он говорил убедительно, но спокойно. – Что происходит?

– Нет уж, это его обязанность! – резко добавил Мэйтата.

Вилирий подошёл к ним поближе.

– Нам очень важно спасти Велфария и Милу!

– А Злату – не важно? А может, они здесь – единственные, кого следует спасать?..

– Мэйтата! Я полностью понимаю и разделяю твоё беспокойство и эмоции. Но ты должен понять, что у каждой из цивилизаций здесь своя война и свои счёты. И Злата это

прекрасно понимала, прилетев сюда для спасения… – он сделал паузу, – Велфария и Милы. А я с вами для того, чтобы спасти человечество. Каждый должен заниматься своим делом. Если всё смешать воедино, то это обстоятельство будет лишь на руку нашему общему врагу! Парадоксально, но в этой ситуации мы сильны не в единстве, а по отдельности!

– Кроме того, что они – твои дети, по какой ещё причине мы должны спасать их? И почему мы, а не патрийцы?

– Пётр, ребята! Вы ничего не должны! И уж тем более мне. Но, может быть, человечеству… Здесь нет каких-то личных или корыстных мотивов с моей стороны. Так получилось, что в настолько ответственный момент судьбы наших цивилизаций пересеклись. И, поверьте, не случайно! Велфарий и Мила! Они ведь соединили в себе патрийца и человека. Такое гармоничное и идеальное сочетание – залог нашего общего успеха. Борясь за них, каждый борется за свою частичку их души. А цель ведь у нас одна – не допустить нашего истребления и защитить себя с честью!

– Но кроме ваших детей, каким образом в конфликт втянута патрийская цивилизация, Вилирий? Разве ей угрожает исчезновение? Доминирующей цивилизации в галактике?! – с некоторой долей сомнения спросил Андрей.

– Исчезновение угрожает всему, что не способно убедить пространство в смысле своего существования! Каждый из нас должен снова открыть его для себя по-новому.

Все затихли и задумались на несколько секунд. Но теперь у всех горели глаза! Не красным огнем, но надеждой…

Андрей смотрел на пылавшие остатки антиграва на фоне непрекращавшейся битвы. Эмоции в нём бурлили и кипели, а сердце – бешено колотилось. Его пристальный взгляд блестящих глаз не отрывался от возможного места гибели Златы. Абсидеумы, с четвёртой по десятую шеренги, больше не атаковали. Патрийцы с ферруанцами держали оборону против их роботов из последних сил. Но что-то изменилось! Пока он не мог понять – что именно. Его глаза быстро забегали по полю сражения. Оставшиеся три патрийских шеренги по-прежнему стреляли плазмой, но их численность резко сокращалась из-за неработающих Восстановителей.

– Вертела! – послышался голос Алона.

Андрей оживлённо перевёл взгляд на огромные стержни. Да! Они снова работали и в полную силу начали обстрел врагов, которые равномерно обступили устройства, полностью забыв об их существовании и о возможной угрозе, которую они несут в себе. Абсидеумы бросились врассыпную от них прочь, падая и больше не восстанавливаясь. Почти половина роботов и Пауков,

которая не сражалась с патрийцами, была ликвидирована за считанные секунды.

– Да! – все прокричали с невероятным порывом радости и энтузиазма. Кто-то из ребят издал громкий довольный возглас.

Один из роботов, который пронзил рукой очередного Стража, направил сенсоры головы в сторону открытого трапа. Он оторвался от земли и через мгновение с брызгами от приземления оказался перед ошарашенными землянами. Не прошло и секунды, как он поднял руку, конец которой сразу трансформировался в выходное отверстие ствола, направленное на стоящего впереди всех Андрея. Не ожидавший произошедшего, он сощурил глаза, понимая, что никто, в том числе и он сам, не успеет достать пистолет… Раздался выстрел!

– Теперь ты – мой должник! – прокричал окровавленный, но без единой царапины патриец с родимым пятном на шее, которого пару секунд назад лишил жизни наполовину оплавленный и валявшийся возле трапа робот. Вернее, его остатки…

Андрей улыбнулся ему в ответ и поднял вверх большой палец.

– Спасибо, друг!

– Это же замечательно! – воскликнул Пётр. – Армии наших государств неплохо поджарили их вонючий зад! – он широко улыбнулся.

– Пора и нам этим заняться! Надо помочь нашим бойцам по всему миру! – ободряюще сказал Джеймс. – Вилирий! Вы, кажется, говорили, что для нас есть кое-какая работа?

Вилирий благодушно кивнул в ответ.

– За мной! – скомандовал он.

Через две минуты группа заместителей патрийца оказалась внутри главного отсека космического корабля. Он был переполнен сидящими здесь людьми за компьютерами без мониторов и системных блоков. Только голограммы и их источники – небольшие устройства, которые по размеру не превосходили обычную шайбу…

– Хорхе, выведи статистику по Магнитам!

Испанец вытянутыми руками развернул парящее в воздухе изображение, чтобы Вилирий имел возможность ознакомиться с оперативными данными.

– Осталось десять процентов… – Вилирий поделился широкой улыбкой со всеми. – Помните, я говорил о том, что «мы сильны не в единстве, а по отдельности»? Но для каждой цивилизации – всё наоборот! Вы объединились перед лицом смертельной опасности, не теряя своей идентичности. Высший

пилотаж для всего человечества!

– Хотелось бы только надеяться, чтобы этот самолёт под названием «Человечество» снова не попал в зону вечной турбулентности… – заметил Мэйтата.

– Итак, – Вилирий обратился ко всем присутствующим, – остался один небольшой, но невероятно сложный шаг! Десять процентов включают в себя два Магнита в Австралии, один – в Бразилии. Ими сейчас занимаются соответственно армии этих государств.

– Но здесь же стоит цифра «пять»! – поправил Пётр.

– Оставшиеся два мы не можем отследить! Их местоположение надёжно скрыто абсидеумами! – ответил озадаченный Хорхе.

– Постойте! – сказал Алон. – Ведь их корабли функционируют за счёт эвотонов, как и патрийские!

– А снаружи как раз стоят два их корабля с увеличенной загруженностью своих систем, что указывает на питание за счёт дополнительных источников… – многозначительно заключил Андрей.

– Тогда всё понятно. Магниты здесь! – уверенно проговорил Джеймс.

– Не факт, конечно. Но другого пути у нас нет. Вам любой ценой необходимо пробраться внутрь! – заключил Вилирий. – Мы с Андреем останемся здесь.

– Как всегда, вся самая грязная работа достаётся нам, – без раздражения и со знанием дела сказал Пётр.

– Потому что вы – лучшие из землян на сегодняшний день и обучены непосредственно мной! – констатировал Вилирий.

– А почему он не идёт? – Мэйтата язвительно показал пальцем на Андрея.

– Боишься? – задорно улыбнулся одессит.

– Робот напугал до его смерти, до сих пор отойти не может, бедняга. Мамочка нужна! – все дружно и громко расхохотались над обескураженным Мэйтатой.

– Мы останемся исключительно для того, чтобы начать операцию с участием Объединённых вооружённых сил Мирового совета, – заботливо ответил Мэйтате Вилирий. Ему принесли четыре катаны. – И никаких пистолетов!

– Ну уж нет! – заявил Мэйтата. – Никакого холодного оружия!

– Необходимо! Вы обращаетесь с ним лучше, чем с огнестрельным или плазменным! – пояснил Вилирий.

– Да?! И как ты планируешь убить бессмертного с помощью плазмы? – обратился Алон к Мэйтате и с желанием взял катану.

– Хоть я и не люблю отдавать приказы, но воспринимайте это

именно так! Немедленно возьмите катаны! Отрубите головы каждому абсидеуму, который попадётся вам на пути. Вряд ли у них вырастет вторая…

– Дежавю. Где-то я уже это видел… – прозвучал голос Хорхе.

– В кино! – отрезал Пётр.

Все улыбнулись, кроме по-прежнему крутившего носом африканца.

– Но ни в коем случае не делать этого с Алмием! И категорически препятствовать физическому прикосновению к вам абсидеумов! Вопросы есть? – спросил патриец.

– Да, – ответил Пётр. – Мерзавец нужен вам живым?

– Даже у мерзавцев должен быть шанс на исправление! Выполняйте и возвращайтесь невредимыми!

Ребята выбежали из корабля.

– Разделимся по два, – предложил Джеймс. – Со мной идёт Мэйтата. Никто не против?

Все друг другу ответили согласием и направились к своим кораблям.

* * *

Находясь под сильным впечатлением от восстановления боеспособности патрийцев, абсидеумы решились пойти на отчаянные шаги.

Их колонна полностью держала строй и находилась на относительно безопасном расстоянии от Вертелов. Отрезок между Вертелами был совершенно пуст. Патрийцы, полностью вооружившись Восстановителями, одерживали верх над вражескими роботами. Ферруанцы во многом способствовали этой позитивной тенденции.

– Абсидеумские Вертела! Как мы проберёмся? – спросил Джеймс.

– Используем фланг! – ответил Мэйтата.

– Пешком?! Нереально!

Внимание африканца привлёк одиноко стоящий антиграв, возле которого лежало тело патрийца, который, по-видимому, так и не успел взлететь…

– Это – наш шанс!

– Ты умеешь управлять этой штукой? – спросил Джеймс. Поймав отрицательное мотание головой напарника, он вызвал голограмму своего Помощника, на которой появилось лицо Хорхе.

– Хорхе! Нам срочно нужно запустить антиграв!

– Одну секунду. Я идентифицирую местоположение устройства на основе ваших координат благодаря любезно предоставленному патрийцами доступу к системе управления их техникой. Вижу. Я включил его. Садитесь и взлетайте.

– Фантастика! Как я сам не додумался? – съязвил Мэйтата.

– Ха! Не знаете, как им управлять?

– Как он догадался?!

– Поменьше слов и побольше дела, джентльмены! Запрыгивайте в седло! – раздался благодушный голос испанца.

– Что дальше, Хорхе? – спросил Джеймс.

– Вы играли когда-нибудь в компьютерные игры?

– Я играл, – отозвался Мэйтата.

– Сейчас я синхронизирую твой мозг с системой управления антигравом. На клавиатуре играл?

– Что? – переспросил удивлённый Мэйтата.

– Чувак! Отвечай на вопросы, когда тебе их задают.

– Да, на клавиатуре! – с одолжением ответил африканец.

– Замени клавиши управления своим воображением. Но нужна сильная концентрация. Как вариант, представь зажатой клавишу «W» для того, чтобы передвигаться вперёд. Твой мозг привык именно к такому её предназначению. Соответственно, используй воображаемые клавиши «A», «S» и «D» по аналогии!

– А где клавиша быстрого сохранения и загрузки? – спросил Джеймс.

– Ха! Шутник нашёлся. Здесь контрольные точки!

Мэйтата непонимающе взглянул на Джеймса.

– Ты же не играл в игры!

– Кто сказал?!

– Хорхе! А что мне сделать, чтобы антиграв поднялся?

– Представь, что ты взлетаешь!

Антиграв на секунду подбросило на полметра, после чего он с грохотом свалился обратно.

– Чувак, дослушай меня до конца!

– Да какой я тебе чувак, парень? Управлению этой штукой нужно учиться месяцами, а ты хочешь, чтобы я освоил её за минуту! Почему меня подбросило?!

Хорхе демонстративно взял паузу в пару секунд и с натяжкой проговорил:

– Потому что ты не задал скорость своего перемещения. Чтобы управлять такой техникой, нужно иметь сверхлогичные мозги, понимаешь? Ты должен мыслить последовательно, поэтапно, шаг за шагом. Как патриец.

– Спасибо, Хорхе! – отозвался Джеймс. – Он попробует снова. Только восстановит свой потенциал храбрости…

Не успел англичанин договорить, как антиграв чрезвычайно плавно оторвался от земли. Довольный Мэйтата закричал от радости. Под их ногами патрийцы и ферруанцы почти ничего не оставили от своих металлических врагов. Тем временем, Вертела абсидеумов по-прежнему сохраняли активность и представляли серьёзную угрозу и препятствие для возможных атакующих начинаний.

– Отключим последние Магниты и можно праздновать победу! – заключил африканец.

Как только антиграв оставил позади колонну патрийцев, Мэйтата развернул его в левую сторону и направил на корабли абсидеумов.

– Смотри! – быстро проговорил Джеймс.

Под ними к месту расположения патрийцев и землян уверенно шагал одинокий абсидеум, который не обращал на антиграв никакого внимания.

– Странно! Может, попробуем ударить по нему?

– Нет смысла задерживаться. Наверняка у него Восстановитель с собой…

До корабля оставалось не более минуты лёта. С виду он был небольшим… Наверное, в два раза меньше патрийского.

– И как они помещаются в них?..

Корабли имели уже привычную для землян тарелочную форму, правда, довольно выпуклую. И высота была намного большей, чем та, которую обычно представляет себе человек. Верхушка корабля освещалась несколькими источниками света, спрятанными в толще корпуса. Кроме неё, освещённой также была нижняя часть, в том числе трап, ведущий внутрь. Примечательно, что второй корабль подсвечивался красным цветом, в то время как первый, задача захвата которого лежала на плечах ребят, светился тёплым жёлтым. Но их внимание привлекло иное обстоятельство. Где-то на секунды полторы корабли полностью погасли, а затем снова зажгли огни.

– Что это? – в недоумении спросил Джеймс.

Колонны остались в стороне, а антиграв землян заходил к кораблю с фланга, как и планировалось ими. Внимательный взгляд бойцов не нашёл ни одного абсидеума или робота в округе.

– Что, внутри попрятались? – с вызовом произнёс африканец.

– Мэйтата, обрати внимание на огромное количество Пауков!

– Да!.. – протяжно, но негромко произнёс собеседник англичанина. – Они, судя по всему, деактивированы, – предположил он, начав манёвр снижения.

Земляне слезли с удобных и мягких сидений антиграва и

направились в сторону трапа. Отключённые Пауки образовали целые горы, способствуя изменению рельефа местности. Источником их появления служил, видимо, сам корабль, как и в случае с патрийцами. Ребятам пришлось старательно обходить искусственные вершины и препятствия. Наконец, показался непосредственно вход в корабль. На секунду, в нём мелькнула чья-то тень и скрылась. А уже через мгновение вход стал неприступен из-за возникшей Субстанции, заполнившей всё его пространство.

– Так! Задача! Необходимо срочно преодолев Субстанцию попасть внутрь корабля. Есть варианты? – быстро спросил Джеймс.

Мэйтата утвердительно кивнул. Он достал осколочную гранату, сорвал чеку и швырнул таким образом, что она очутилась непосредственно возле препятствия. Джеймс, не медля, повалил африканца на землю. Раздался взрыв.

– Спятил? Ты в своём уме? – возмущённо спросил он, подымаясь.

– Мои варианты закончились, – Мэйтата обратил внимание на недовольный взгляд напарника. – Ну надо же было проверить! А вдруг!

– Да! Конечно! – иронично произнёс англичанин и снова вызвал голограмму Помощника.

– Парни! Почему вы до сих пор не отключили Магниты?

– Если ты такой умный, Хорхе, то, может, подскажешь нам, как войти в корабль через Субстанцию?

– Нейтрализатор!

Мэйтата с сомнением посмотрел на Хорхе в голограмме.

– Иного входа в их корабли нет. А если даже и имеются, то нам о них ничего не известно, – ответил испанец.

– Позови Вилирия! Может, имеются какие-то дополнительные способы устранения Субстанции… – сказал Джеймс.

– Его здесь нет.

– А где он?

– Вилирий вместе с Андреем находятся снаружи и готовы атаковать позиции абсидеумов. Но пока функционируют Вертела, такие действия были бы самоубийством с нашей стороны. Вот почему важно в самое ближайшее время отключить их источники питания. И есть ещё кое-что…

– Что?

– Мы засекли стремительно приближающиеся объекты к планете. Их там около сотни! Ребята! Если вы не проникнете в корабли как можно скорее – то всё закончится плохо.

Африканец переступил с ноги на ногу и чуть не упал на

землю: в последний момент его за руку схватил Джеймс. Причиной служили металлические ноги лежащего Паука.

– Не хватало ещё, чтоб ты отдал свою жизнь таким вот образом! – пошутил напарник.

– Каким образом? – неожиданно врезался в эфир Пётр.

– Пётр! – встревоженно отозвался Джеймс. – Твои варианты по отключению Субстанции!

– Нейтрализатор пробовали?

– Нет у нас Нейтрализатора! – буркнул разочарованный Мэйтата.

– Насколько я помню, вчера в Москве люди Фоллинга захватили наше отделение именно благодаря ему. Нас отделяла защита в виде Субстанции. Если бы не их Пауки, то они бы в жизни не прорвались!

Мэйтата и Джеймс удивлённо переглянулись и осмотрелись вокруг.

– Пётр, дружище! Я тебя расцелую, когда мы вернёмся! – растроганно ответил англичанин.

На другом конце послышался довольный смех, который резко прекратился!

– Пётр! – позвал его Мэйтата. – Пётр! – никакого ответа не последовало. – Хорхе, у тебя есть связь с Петром и Алоном?

– Нет! Связь пропала.

– А где они сейчас находятся? – спросил Джеймс.

– В другом корабле.

– Пошли? – взволнованно спросил Мэйтата у Джеймса.

– Ни в коем случае! – послышался голос Андрея. – Меня Хорхе только что поставил в известность. Оставайтесь на месте и найдите способ пробраться внутрь! Если мы не поспешим до прибытия их основных сил, то раз и навсегда проиграем нашу войну. Они не одни на том корабле. Я бы даже сказал: в надёжных руках!

Мэйтата и Джеймс утвердительно друг другу кивнули.

– Хорхе, дружище, ты сможешь заставить Пауков разблокировать вход?

– Не знаю…

– Но ведь они же умеют избавляться на своём пути от препятствий вроде Субстанции? – непонимающе спросил африканец.

– Умеют!

– И? – отозвался Джеймс.

– Основная функция Пауков – ликвидация Восстановителей. Ваших Восстановителей! – озадаченно проговорил испанец.

– А перепрограммировать их?

– Можно. Мы таким образом перепрограммировали Магниты в Австралии.

– Так в чём проблема?

– Загвоздка в том, что запрет на ликвидацию Восстановителей абсидеумов заложен на аппаратном уровне.

Земляне основательно задумались. Внезапно в глазах Джеймса промелькнула мысль.

– А если в качестве цели выбрать не Восстановители, а биологические тела?

– Кажется, ты сошёл с ума. Но мне, абсидеума тебе в тёщи, нравится ход твоей мысли! – с энтузиазмом ответил Хорхе.

– Сколько тебе понадобится времени? – спросил слегка улыбнувшийся Мэйтата.

– Минута. Залезайте на антиграв и будьте готовы взлететь, когда я скажу.

Джеймс свернул голограмму голосовой командой, и бойцы активировали транспортное средство. Через полминуты послышалась команда Хорхе на взлёт. Они поднялись достаточно высоко над землёй. Снизу, под ними, начали просыпаться Пауки. Посередине металлической конструкции каждого из них загоралась неяркая красная лампочка, свидетельствующая, что все системы запущены. Пауки, которые лежали боком, подскочили и в момент прыжка приняли вертикальное положение, с которым они приземлялись обратно. После того, как все роботы сгруппировались, их движение прекратилось.

– Хорхе! Они проснулись, но никакой активности!

– Перезагрузка всех систем с моими новыми параметрами после сбоя. Дайте им немного времени.

И вот, первый из них, сделав небольшое движение своими конечностями и подготовившись к прыжку, через мгновение уже попытался зацепиться в воздухе за антиграв землян.

– Ха! Хорхе, сработало! – радостно прокричал Мэйтата.

Остальные Пауки, находившиеся за пределами условного диаметра в несколько десятков метров, центром которого являлся антиграв, с рвением направились к кораблю. Первый из них, добежавший до входа быстрее своих копий, одной из своих ножек дотронулся до Субстанции. Вокруг точки соприкосновения возникло пятно белого цвета, которое молниеносно устремилось к краям защиты.

– Хорхе, получилось! Они задействовали Нейтрализатор!

Наконец, Субстанция полностью исчезла.

– А теперь, господа, пора вам включить свою плазму.

– Понял тебя! – проговорил Мэйтата и мысленно вызвал меню управления антигравом, выбрав голосом последний пункт

выпадающего списка. Начался обстрел изо всех плазменных орудий. Их оказалось около десяти, равномерно расположенных со всех сторон транспортного средства.

– Компьютер не даст им зацепиться за корпус вашего антиграва, – быстро заявил Хорхе.

– Всё равно не вариант! Их же очень много здесь! – прокричал африканец.

Джеймс задумчиво молчал, поглядывая на заполненный прибывавшими Пауками вход в корабль.

– Я уловил ход твоей мысли, дружище! – услышал англичанин. – Держись покрепче, и мы прорвёмся!

– Вход невероятно мал. Слушай, – заметил Джеймс, – если мы разобьёмся, то знай, что для меня нет большей чести, чем бороться вместе с тобой, друг!

– Хоть это и взаимное чувство, брат, но я уверен, что нам уходить из этого мира точно рано!

С этими словами Мэйтата резким движением направил антиграв вниз в противоположном направлении от корабля. В момент маневрирования с его экипировки сорвался плохо закреплённый Восстановитель, который приземлился в метре от роя маленьких роботов.

– Зараза!

Остановив антиграв и развернув его на сто восемьдесят градусов, бойцы направили взгляды непосредственно на потоки яркого света, исходящего из корабля через вход.

– Опусти антиграв при полёте пониже, и я попытаюсь захватить его рукой!

– Нет! Это помешает концентрации! Пространство слишком небольшое.

Из отверстия в поверхности корабля вывалился абсидеум, облепленный плотно впившимися в него Пауками. Не прошло и пяти секунд, как его тело прекратило всякие движения, а под ним образовалась лужа голубой крови, постепенно стекавшей на влажную после дождя землю и образующей собой ручей.

– Поехали! – крикнул Мэйтата и антиграв с бешеной скоростью сорвался с места. – Прижми ноги! – африканец попытался предупредить Джеймса.

В ярко освещённое помещение с гулом, от которого содрогалось окружающее пространство, ворвались бойцы и поднялись к потолку. Мэйтата вскрикнул! Антиграв затрясло и закачало в стороны.

– Мэйтата, успокойся! Успокойся! – закричал ему англичанин. – Представь, что это – нормально! Отключи внешний мир! Давай!

Невероятно расширенные зрачки африканца подсказывали Джеймсу, что необходимо действовать. Он окинул взглядом сводящее с ума и неестественно огромное пространство корабля, но его крепкая нервная система не дала сбоя. Он глянул вниз: абсидеумы плазмой истребляли Пауков и продвигались к входу. «Срочно спускаться, иначе – крышка!»

– Хорхе! Хорхе! Передай управление антигравом мне! Срочно!

Их начало сильно заносить в правую сторону. Джеймсу пришлось дополнительно схватиться рукой за какой-то выступ на корпусе транспортного средства.

– Быстрее, Хорхе! Мать твою, действуй!

Антиграв выровнялся и начал быстро спускаться вниз! Мэйтата безумно мотал головой по сторонам. Резкая и сильная пощёчина привела его в чувство!

– О, Боже! Джеймс, прости меня!

– Забудь! Приготовь катану! Сейчас начнётся!

Как только до поверхности осталось пару метров, земляне в спешке спрыгнули с антиграва и с кувырком приземлились в противоположных направлениях, одновременно мастерски приведя своё холодное оружие в боевое положение. К каждому из них приближалось по одному абсидеуму.

– Да здравствуют Восстановители, господа! – сказал тот из них, который подходил к Мэйтате. – И пусть останется сильнейший из нас!

Африканец ответил ему диагональным рубящим ударом в середину тела, стараясь попасть в грудную клетку. Абсидеум ловко поставил скользящий блок и отступил на пару шагов назад. Мэйтата с разбега нанёс ему новый длинный горизонтальный удар с вращением через голову. Инопланетянин нагнулся и пропустил его, одновременно нанеся противнику короткий удар в бедро. Африканец отскочил в сторону и посмотрел на небольшую рану. Кровь почти не сочилась.

– Не сближайся! – крикнул ему Джеймс, парируя серию ударов катаны абсидеума и отступая.

– А ты защитой не увлекайся! – прокричал Мэйтата и с криком атаковал своего оппонента новой серией диагональных ударов снизу слева, а затем справа, натыкаясь на блоки и глухую защиту.

Джеймс то и дело отбивал клинок противника. Наконец, абсидеум немного остыл и растерял своё рвение к атаке, сознательно предоставив инициативу англичанину, который почти не сближался, предпочитая дальнюю дистанцию. Он нанёс вертикальный и несколько диагональных рубящих ударов в верх и середину тела. Они застыли друг напротив друга, взяв небольшую

паузу для стабилизации дыхания.

– Устал, землянин? – язвительно спросил пришелец.

Джеймс сделал катаной серию кольцевых движений вокруг себя и резко двинулся вперёд на противника. Занеся меч за спину для удара, он начал движение клинком в сторону врага. Абсидеум, долго не раздумывая, поставил блок. Однако землянин перехитрил его, сделав вертикальное круговое движение катаной, и, не коснувшись стального клинка оппонента, нанёс ему режущий удар в шею с другой стороны. Противник незамедлительно отреагировал и начал атаку, заставив Джеймса осуществить перехват клинка с одновременным нажатием на него и перемещением непосредственно к вражеской рукояти. Воспользовавшись сокращением дистанции, он нанёс ему второй рукой удар в челюсть.

Агрессивные атаки африканца давали возможность абсидеуму экономить свою энергию и наблюдать, как порез на бедре, полученный землянином, не заживает. Отбивая в очередной раз клинок пришельца, он ловким движением руки перевернул свой и направил в сторону головы земного захватчика. Однако абсидеум вовсе не собирался отрывать своё оружие от вражеского. Он вёл клинок дальше, не отпуская его в точке соприкосновения и поставив, в конце концов, обратный блок: защитную позицию с выставленным впереди клинком вершиной в пол, который прикрывал его хозяина. Землянин воспользовался этим обстоятельством и взмахнул в сторону живота врага, нанеся довольно неплохой порез, из которого засочилась голубая кровь. Абсидеум быстро сделал несколько шагов назад и перевёл дыхание. Рана на нём почти затянулась. Он догадался об отсутствии Восстановителя у Мэйтаты, так как его порез лишь усугубился.

– Тяжело тебе будет отрубить мне голову без своего Восстановителя!

Получив удар в челюсть и сильно откинувшись назад, пришелец в последний момент успел откатиться в сторону от вертикального удара Джеймса. Мгновенно поднявшись на ноги и подбежав поближе к человеку, он постарался выполнить удар снизу, но англичанин подхватил его клинок своей сталью и перевёл их в верхнее вертикальное положение над головами. Скрестив своим усилием катаны поближе к их основаниям, он изо всех сил навалился на противника и продавил его оружие в сторону. Получив секундное преимущество, он нанёс сильный и болезненный горизонтальный удар в грудь, от которого пришельца снова откинуло назад.

Абсидеум схватил катану двумя руками и занял

выжидательную позицию, широко расставив ноги. Африканец, недолго думая, ускорился и бросил ему своё оружие клинком от себя. Сбитый с толку пришелец поймал его за рукоять, в то время как упавший на колени Мэйтата, увернувшись от острой стали, скользил мимо инопланетянина. Поравнявшись с его рукой, он ловким движением выхватил меч и провёл его заточенной стороной по поражаемой поверхности пришельца. Последний сомкнул ноги и скорчился от боли, упав на колени. Периферическим зрением он заметил замах землянина из-за спины. Клинок, уже готовый отрубить его голову, остановил поднятый возле плеча и удерживаемый железной хваткой вакидзаси. Почувствовав человеческую оторопь, он оттолкнул клинок в сторону и с выпадом развернулся.

Подбежав к лежащему на спине абсидеуму, Джеймс с силой замахнулся, но его катана наткнулась на выставленный клинок. Пришелец, теряя силы быстрее, чем те успевали восстанавливаться, удерживал оружие перед собой поднятыми руками за оба конца. Англичанин закричал от боли в голове: абсидеумские глаза налились красным цветом. Не выдерживая внутреннего гула, Джеймс начал терять силы и концентрацию. Это позволило его противнику поднять одну ногу и ударить человека в живот. Землянина отбросило на несколько шагов назад, но он сохранил равновесие и остановился. Сквозь туман в глазах он уловил движение перед собой и интуитивно парировал удар. Но абсидеум, не отрывая клинок от клинка противника и наклонив в свою сторону кисть руки с катаной, словно юркая птица, через секунду оказался за спиной у Джеймса. В этот момент человек закричал от боли: пришелец нанёс ему несколько режущих ударов в спину. Рано или поздно, один из них, самый сильный и финальный, пришёлся бы по шее. Англичанин, собрав все свои силы, закрыл глаза и начал опускаться вниз, закручиваясь против часовой стрелки и выставив катану на максимальное расстояние вперёд. Раздались крик и стон… Джеймс не прекращал движения и следующая встреча клинка с абсидеумом, который свалился на сильно израненные колени, ознаменовалась отсечением головы последнего. Англичанин замер перед лежащим телом и озером голубой крови.

– Лови!

Джеймс поднял голову и выставил правую руку, поймав ею катану. Недалеко от него стоял Мэйтата, истекавший красной человеческой кровью из-за глубоко вошедшего в его грудь вакидзаси. Он всё ещё не опускал руку, которой бросил англичанину оружие. Абсидеум стоял перед ним и не расставался с рукоятью небольшого меча, торчавшего из тела африканца.

Последний молниеносным и ловким движением связал его руки наручниками из Субстанции. Спрятав за спиной свободную правую руку, землянин неторопливо сорвал чеку с гранаты.

– Тебе их не удастся снять, сволочь! А теперь подождём, пока подействует твой Восстановитель!

Абсидеум панически осмотрел наручники, а затем взглядом, полным безысходности, потянулся за свободной рукой землянина. Мэйтата протянул ему свою левую руку… Через секунду, одиноко стоящий пришелец свалился на то место, где недавно пребывал человек! Из его носа и рта тёплым ручьём текла кровь… Он был мёртв!

Джеймс не отводил встревоженных глаз со слезами. Но ему пришлось повернуть голову влево: два абсидеума приближались к нему со стороны входа, в который больше не врывалась бурлящая паучья река.

* * *

Пётр и Алон многозначительно рассматривали тернистый путь к кораблю, который находился непосредственно перед ними. Проблема заключалась в том, что дорога к нему пролегала через Вертела и несколько сохранившихся шеренг абсидеумской колонны.

– Всё равно, что идти в огонь…

– Да, шансов на выживание практически нет, – согласился с Петром израильтянин.

К ним подошёл Вилирий:

– В корабль абсидеумов безболезненно может пройти лишь сам абсидеум! – сказал он и протянул им руки.

Бойцы подошли поближе и неуверенно приблизили свои руки.

– Только не пугайтесь! Я знаю вас обоих: нервная система крепкая. Но здесь должна быть больше, чем просто крепкая…

Вилирий опустил руки и направился к кораблю, шагая только прямо и никуда не сворачивая. Он миновал место битвы патрийцев, Вертела и вплотную приблизился к колонне абсидеумов. Они удивлённо и непонимающе уставились на Вилирия, который не прекращал движения, заставив их расступиться перед ним. Он шёл сквозь живой коридор повиновения и холодного рассудка. Коридор беспристрастности и уважения к себе подобным… Коридор сильный своей коллективностью…

Патриец оставил позади коридор близкой по происхождению,

но отдалённой по духу цивилизации. Перед ним стояло красивое творение технического прогресса: величественный корабль, отражавший внешние источники света своей поверхностью. Никаких окон в нём предусмотрено не было. Возле корпуса стали заметны следы взорвавшихся снарядов, выпущенных недавно из антигравов. В невысохшей после дождя траве кое-где валялись оплавившиеся детали различных роботов. В поле зрения Вилирия появился опущенный трап. Он начинался у входа, расположенного на высоте приблизительно четырёх-пяти метров от земли. Патриец внезапно остановился возле трапа, так как из отверстия, наполненного ярким светом, показалась тень приближавшегося объекта.

– О, Боже! Вилирий! – прокричала Диана. – Помогите! – она подбежала к нему и остановилась в полуметре. – Надеюсь, вы сможете простить мне предательство! Мне нет оправданий! Как и все, я клюнула на их приманку и погналась за красиво преподнесённым счастьем.

Вилирий сделал шаг вперёд и нежно обнял её.

– Жалок и беден тот, кто не умеет прощать! А теперь, рассказывай! – он внимательно посмотрел на неё.

– Алмий… он… – она закрыла рот и сглотнула слюну. – Он захватил его! В себя… – её глаза налились безумством.

– Успокойся! – вежливо, но строго сказал патриец. – И иди за мной!

– Но Велфарий…

– Я всё понял, Диана, – проникновенно ответил Вилирий. – Иди за мной, здесь тебе оставаться одной слишком опасно!

Она пошла за патрийцем по трапу наверх. Как только они ступили внутрь, перед ними открылось небольшое помещение, в стене которого напротив них находился проём. Вилирий замер, и неожиданно возле него появились Пётр и Алон. Диана вздрогнула:

– И вы тоже умеете… – медленно проговорила она.

– Я ведь абсидеум по происхождению, – объяснил Вилирий. – Во мне течёт кровь абсидеума и патрийца.

Пётр прикоснулся рукой к макушке, а Алон протёр пальцами закрытые глаза.

– Фантастика… До чего богат мир вокруг нас! – заявил Пётр.

– Даже в самых смелых моих представлениях нет места такому, – Алон деловито посмотрел на Вилирия, а затем перевёл взгляд на Диану, высоко подняв брови. – Диана?!

– Алон! Пётр! Я прошу прощения за содеянное… – ей было совсем неловко перед бойцами.

– Да Бог с ним! Всё в прошлом. Что толку цепляться за него! –

ответил россиянин. – Как ты сюда попала?

– Я пришла вместе с Велом.

– Господа, ситуация тяжёлая! Велфарий и Мила находятся в заточении Алмия, – пояснил Вилирий.

– Кто такой Алмий? – озадаченно спросил Алон.

– Ублюдок, командующий абсидеумами на нашей планете! – ответила девушка.

– Очень опасный и нестабильный объект! В нём борются два начала: абсидеумское и патрийское. Как во мне когда-то… Но абсидеум в нём намного сильнее, – сказал патриец.

– Значит, он практически неуязвим? – спросил Пётр.

– Да, – Вилирий вздохнул. Разговор давался ему нелегко. – Скажу прямо, друзья: я прошу именно вас сразиться с ним. У меня есть определённые опасения и неуверенность на свой счёт… Здесь нужна невероятно твёрдая рука, не обременённая родительской привязанностью!

Пётр и Алон молча и задумчиво слушали его.

– Если не хотите – откажитесь! Место выбору в моей команде всегда найдётся.

Бойцы переглянулись между собой.

– Конечно же, мы сразимся с подонком. Но ведь в нём ваши дети!.. – сказал Пётр.

– Нужно каким-то образом заставить его вытащить их оттуда! – уверенно проговорила Диана.

– А моя задача – успеть отключить Магнит! – заявил патриец. – Хорхе!

– Да, Вилирий.

– Сколько осталось до прибытия абсидеумских кораблей?

– Согласно подсчётам, они войдут в атмосферу через двадцать три минуты.

– Тогда за дело, нет времени для разговоров! – заключил Пётр. – Действуем максимально быстро и чётко!

Они проверили свои клинки и начали движение в сторону прохода в другое помещение корабля.

– Ребята! Вы ведь уже в корабле! Помогите Джеймсу с Мэйтатой проникнуть внутрь! – быстро проговорил испанец. – Я соединяю ваши каналы!

Вилирий жестом показал, чтобы бойцы не останавливались.

– Не хватало ещё, чтоб ты отдал свою жизнь таким вот образом! – послышался голос англичанина.

– Каким образом? – шутливо спросил Пётр.

– Мы ещё ничего не сделали, а они уже там жизнь свою отдают, – добавил с улыбкой Алон.

– Пётр! – прокричал Джеймс. – Твои варианты по отключению

Субстанции!

– Нейтрализатор пробовали? – спросил россиянин.

– Нет у нас Нейтрализатора! – врезался Мэйтата.

– Насколько я помню, вчера в Москве люди Фоллинга захватили наше отделение именно благодаря ему. Нас отделяла защита в виде Субстанции. Если бы не их Пауки, то они бы в жизни не прорвались!

Разговор прервало молчание на другом конце сигнала, которое оборвалось громкой и радостной истерикой.

– Пётр, дружище! Я тебя расцелую, когда мы вернёмся!

Пётр рассмеялся в ответ. Бойцы вошли в огромное помещение, от диспропорции с внешним миром которого у каждого могла закружиться голова и вскипеть мозги.

– В надёжном месте, – проговорил абсидеум Юве, которая готова была дрожащей рукой выстрелить в него.

– Даже если у тебя Восстановитель, сволочь, твоё сердце, которое я выжгу сейчас, не восстановится!

Широкие зрачки Алмия устремились за спину Юве, а лицо снова осветилось лёгкой улыбкой.

– Сейчас к твоему горлу приставят холодное оружие и защитят меня! – с этими словами Пётр прикоснулся сталью к шее патрийки.

Подбежавший Алон немедленно сделал то же самое с Алмием.

– Никто никого не убьёт! – проговорил Вилирий.

– Вилирий?! Боже мой, это же вы! – Юва не могла поверить своим глазам.

– О! Какие гости пожаловали ко мне на корабль! Сам господин новоизбранный председатель Мирового совета, опередивший меня с моей задумкой! Браво! – он демонстративно похлопал в ладоши. – А какая трогательная речь… Жаль только потраченных впустую надежд твоих землян, – он наклонил голову немного вниз, посмотрев на него исподлобья. – У тебя же нет шансов, ты понимаешь… Всё против тебя и жалких людишек!

Алон сильнее впился клинком ему в шею.

– Что-то у твоих заместителей хромает дисциплина… – он искоса посмотрел на израильтянина.

– Они у него в мозгах! В виртуальном мире! – Вилирий обратился к Юве. – Не делай этого!

Юва взволнованно и недоверчиво смотрела на него.

– Тебе это трудно понять, но поверь мне!

– Вам?! Который обманул собственного сына? Который превратил его в машину для убийств и холодное, бесчувственное существо?

– Вилирий, а ты делаешь успехи! – злорадно буркнул абсидеум.

– Да заткнись ты уже! Отвечай лучше: где он? – раздался крик отчаянной девушки.

– А зачем он тебе такой? – непонимающе и, наверное, впервые не наигранно спросил Алмий. – Неужели думаешь, что он когда-нибудь станет прежним сопливым мальчишкой? Он не изменится, потому что вырос за эти пару дней до такой высоты, с которой обратно не возвращаются, а только падают! Но в случае Велфария – это исключено!

– Юва! – Вилирий проникновенно смотрел ей в глаза. – Если ты его действительно любишь, то должна принимать Вела таким, какой он есть. И уважать каждое принятое им решение, каким бы оно тебе не показалось: правильным или нет. Опусти пистолет и дай нам разобраться со старым знакомым!

Вилирий заметил, как её взгляд постепенно приобретал мутный оттенок, будто она напилась успокоительных препаратов. Она издала непродолжительный возглас и упала. Патриец подбежал к ней и пощупал пульс. Затем повернулся к абсидеуму: его красные глаза угрожающе нацелились на Алона, который вдавил клинок ему в кожу до упора.

– Сукин ты сын! – сказала Диана.

– Она мешала нам, но я её, между прочим, пожалел! Не так ли, Вилирий? Есть пульс, правда? А теперь давайте потолкуем в спокойной обстановке и без оружия!

– Некогда нам с тобой беседы вести. Всё уже давно сказано!

С этими словами Алмий одним движением правой руки отодвинул стальной клинок от горла, а левой – выбил его у Алона, нанеся вертикальный удар по металлу. Катана красиво перевернулась несколько раз в воздухе над их головами, а затем не менее грациозно легла в кисть абсидеуму. Через полсекунды она с серьёзными намерениями холодила кожу Вилирия. Алмий подождал секунд пять и во всеобщей тишине рассмотрел глаза каждого. После чего убрал катану от патрийца и отошёл на пару метров назад, сделав приглашающий жест.

– Господа! Хотите своего Велфария – забирайте!

* * *

Андрей задумчиво рассматривал поле битвы. Точнее – то, что от него осталось… А осталось немного.

Больше всего потерь понесли патрийцы. Их колонна насчитывала всего лишь две шеренги. Количество роботов у обеих

сторон находилось на приблизительно одинаковом уровне. Сохранившиеся ферруанцы выстроились в шеренгу и ждали дальнейших указаний. Пауков нигде не было видно. Лишь их остатки, раскиданные по всей ширине линии фронта…

– Андрей!

Молодой человек посмотрел на подбежавшего к нему мужчину лет сорока.

– Войска приведены в полную боеготовность и ждут дальнейших распоряжений.

Андрей сошёл с трапа корабля, и перед ним открылась та недостающая часть картины, которая полностью меняла восприятие действительности. Земная пехота и танковые войска были готовы атаковать позиции противника. С вражеской стороны их ждали земляне – бойцы специального назначения, переметнувшиеся после смерти Фоллинга к абсидеумам. Андрей заметил передислокацию военных единиц – уцелевшие роботы присоединились к взбунтовавшимся землянам. Со своей стороны ферруанцы предприняли аналогичные действия.

– А кто отдал приказ ферруанцам? Кто сейчас главный у Стражей? – спросил заместитель председателя Совета у мужчины.

– Ими командует женщина. Она находится там, на самой передовой линии.

Встречный вопрос землянина остался непроизнесённым из-за появившегося рокота и отдалённого гула непонятного, но точно – неземного происхождения. Андрей поднял голову, а затем осмотрелся по сторонам.

– Откуда он?

Мужчина пожал плечами, продолжая поиски источника. Не прошло и пяти секунд, как огромный вихрь, поднявший и захвативший с собой целые куски земли, взметнулся на высоту трёхэтажного здания. С каждой секундой он становился сильнее, шире и выше, а производимый им гул – мощнее.

– Что за?.. – вырвалось у Андрея. – Хорхе! Ты это видишь?

– Да, идентифицирую, – его голос, который был плохо слышен из-за пронизывавшего мозг рокота, замолчал на какое-то мгновение. – Синдром пространственного воздействия! Смертники-абсидеумы!

– Объясни!

– Невероятно редкое явление среди них из-за незначительной способности генерирования и удержания эвотонов. Этот синдром – результат замкнутого эвотонирования. Ммм… – Хорхе попытался доходчивей изъясниться. – Абсидеум запускает процесс эвотонирования в пустом пространстве и развивает его до колоссальных масштабов. Затем он начинает пожирать сам себя.

Потоки эвотонов становятся чрезмерно концентрированными и приобретают невероятное энергетическое значение, способное оказывать прямое целенаправленное воздействие на остальную материю. И затем их носитель либо медленно прекращает процесс, что невероятно сложно, либо погибает из-за его резкой остановки и полной отдачи своего эвотонного потенциала.

– Его можно как-то остановить? – нервно спросил он испанца, наблюдая как с обоих флангов медленно приближаются хаос и разрушение.

– На сегодняшний день таких способов не известно!

– Зараза! Что же делать?! – внимание Андрея привлекли мерцания в работе прожекторов кораблей. – Они перераспределили энергию… Точно! Перераспределили энергию!.. Да! – он живо взглянул в сторону передовой линии и находящихся там патрийцев. – Мне нужна их помощь! А войска пусть будут наготове. Как только какой-то из Вертелов остановится – немедленно атакуйте на поражение всё, что движется за линией фронта.

Он побежал к патрийским Вертелам. В это же время пришельцы расступились, и в его сторону вышла невредимая и уверенная в себе Злата. Добежав, землянин крепко обнял её. И, не выдержав переизбытка чувств, поцеловал! Злата рассмеялась и покраснела:

– Какие вы, земляне, чувственные!

– Извини! – сказал он через несколько секунд, когда его эмоциональное состояние немного выровнялось. – Злата, нам нужны Восстановители! И много! Невероятно много!

Патрийка не сводила с него глаз, задумчиво и очень красиво облизав свои губы. Она несколько раз поворачивала голову в сторону левого вихря, видимо, рассуждая про себя о перспективах такого решения.

– У Мирового совета нет свободных Восстановителей?

– Нет. Абсидеумы особо не жаловали нас своими технологиями, – ответил украинец. – Все Восстановители находятся сейчас на бойцах Объединённых вооружённых сил!

– Идея – замечательна! Но бесперспективна. Для любого Восстановителя важна непосредственная близость к объекту в пространстве.

– Поднимемся над вихрями и закинем в самый центр… – возразил Андрей.

– Там не совсем воронка. Синдром пространственного воздействия характеризуется образованием своеобразного купола. Безусловно, в самой верхней точке воздушные потоки – слабые. Но шанс на позитивный исход невероятно мал.

– Что ты предлагаешь?

Злата ничего не ответила ему, промолчав.

– Вертела?

– Забудь! – мрачно ответила глава патрийского государства.

Тем временем абсидеумы-смертники медленно, но уверенно приближались к колонне Стражей. Исходя из скорости их передвижения, преодоление оставшегося расстояния до своей цели было делом не более десяти минут. Самих пришельцев невозможно было различить – их надёжно скрывал густой слой из сырой земли и подхваченных предметов.

Злата открыла голограмму своего Помощника. Андрей внимательно смотрел на её роскошные черты сосредоточенного лица. Мышцы глаз учащённо сокращались из-за испытываемого напряжения. Стало понятно, что она принимает какие-то важные данные.

Андрей пребывал в состоянии полной и безоговорочной растерянности. С одной стороны, необходимо было срочно предпринимать защитные действия от смертников. Но какие?! «В конце концов, всегда есть запасной выход. Мы не там ищем…» Внезапно его взгляд стал уверенней. «Необходим риск! Когда, если не сейчас?»

– Время против нас со всех сторон!

Одессит вопросительно взглянул на неё.

– Судя по анализам выбросов из чёрной дыры, в ней уже произошёл взрыв, и родилось пространство, – деловито заметила она. – Только что появились результаты исследований наших учёных.

– И сколько осталось до… – украинец задумался над формулировкой, жестикулируя рукой. – Закрытия возможности?

– Неизвестно, но немного. Если не поторопиться, то, возможно, будет поздно.

– Поторопиться? С чем? – напористо спросил одессит, пытавшийся выудить из неё информацию.

– С проникновением, – ответила она, снова посмотрев на ещё больше приблизившиеся огромные вихри, которые поглощали внимание большинства участников битвы. Только лишь Андрей продолжал упорствовать:

– Каким проникновением? Куда?

– В дыру, Андрей. В новое и более совершенное пространство, требующее присутствия сознания, чтобы все крупицы строительного материала соединились вместе, и начался бесконечный процесс развития. Как у нас когда-то.

– Клаудеумы?

– Возможно!

Посреди пылавшего огнями поля раздался хлопок и какой-то непрерывный вибрирующий звук. Все, кто находился поблизости, внимательно огляделись. Взгляд стоявшего напротив Андрея парня – того самого, который спас его недавно от робота, был направлен поверх головы одессита и засиял от счастья: первый из абсидеумских Вертелов таки остановился!

– Мэйтата с Джеймсом добрались до Магнита! – радостно прокричал землянин. – Они сделали это!

Не прошло и десяти секунд, как войска Мирового совета, не медля, пошли в наступление, поражая цели из разных видов оружия. Четверть общего количества их врагов молниеносно отошла в сторону абсидеумов, укрывшись под защитой единственного Вертела. А остальные, поддерживаемые Восстановителями, усиленно держали оборону. Но выстрелы танков Объединённых вооружённых сил были более убедительны, разрывая мятежников и предателей на куски. Бойцы войск Совета один за другим падали под обстрелом вражеских снайперов и автоматных очередей. Затем они вставали и снова шли в наступление. Но никто не пересекал мёртвую линию, условно обозначенную одним из самонадеянных мятежников. Эта черта означала окончание радиуса поражения швыряемой Субстанции. Земляне не решались идти на окончательный штурм и выходить из-за защиты.

– Сдать всем свои Восстановители! – внезапно, словно гром среди ясного неба, прозвучали слова Златы, обращённые к патрийцам.

Все засуетились и потянули руки к своим поясам, на которых держались небольшие устройства.

– Нет! – закричал Андрей во всё горло. – Остановитесь!

Злата непонимающе обратилась к украинцу:

– Что такое?

– Прошу: не делай этого! Самоубийство! Твари только и ждут, что вы снимете Восстановители. Вас же сразу эвотонируют оттуда! – его голос содержал элементы приказа и просьбы одновременно.

– Андрей, мы сделаем это ради вас! – она нежно приложила свою тёплую руку к его щеке. – Не слушай тех, кто критикует. Слушай своё сердце! Вы – украшение нашей Вселенной, и я не допущу вашего истребления ради жалких эгоистичных желаний цивилизации выживания.

Одессит активно мотал головой в стороны.

– Нет! Нет! Есть другой выход! – Андрей был очень убедителен в своей речи. – Всегда есть запасной выход. Нужен риск!

– Мы не станем этого делать! – категорично ответила Злата. – Незаслуженно большой риск. Вдобавок ты – «зелёный» в этом деле.

– Меня учил сам Вилирий! – возразил украинец. – Мы с ним постоянно практиковались. У землян эта функция прекрасно работает, если её отыскать в себе!

– Твой мозг – человеческий, Андрей! Ты не сможешь осуществлять координацию появлений на три-четыре шага вперёд.

– Хочешь сказать, что я не смогу заранее установить в пространстве места́ своего появления?!

Их спор прекратился уже знакомым хлопком и вибрирующим звуком.

– Но почему?! – послышалось откуда-то.

Один из патрийских Вертелов – тот, который защищал атакующие силы землян, останавливался, швыряя последние сгустки своей Субстанции по мятежникам, которые почувствовали в себе второе дыхание и бросились в наступление, вливаясь во вражескую толпу. Выжившие роботы, которых насчитывалось не меньше десятка, молниеносно последовали человеческому примеру, чтобы не быть лёгкой мишенью для снарядов.

– Хорхе! Хорхе! Да где тебя вечно носит?! – прокричал Андрей в свой Помощник.

– ¡Estoy aqui![3] – послышался прерывистый от бега голос за спиной украинца.

Андрей обернулся: перед ним стоял невысокого роста совсем молодой человек, круглолицый, с каштановыми волосами.

Они улыбнулись друг другу и хлопнули ладонями, после чего одессит протянул ему пистолет, а себе взял вакидзаси. Хорхе серьёзно принял оружие, но было заметно, как он волнуется.

– Никогда не стрелял? – спросил Андрей.

– Стрелял, но не в боевых условиях.

– Зачем ты прибежал? – коротко спросила приблизившаяся Злата.

– Не могу сидеть там, когда понимаю, что за несколько минут решится судьба человечества на несколько тысячелетий вперёд, а может и больше…

– А почему не работает Вертел?

– Захваченные Магниты спустя какое-то время после перепрограммирования аппаратно отключились.

– Что-то наподобие защиты? – уточнил украинец.

Хорхе молча кивнул.

– Но мы ничего не сможем сделать… – решил добавить он.

Андрей развернулся лицом к стоящим абсидеумским

кораблям.

– Беспощадная война человека за человечество…

– С человеком, – печально добавил Хорхе.

Испанец и патрийка начали движение, но украинец ловко остановил их, выставив свои мечи в стороны и преградив им путь.

– Будет много крови! Но иного варианта нет. Надеюсь, что эта битва – последняя для человечества, и новый уровень исключит все проявления бессмысленной и беспощадной агрессии. Готовы? – Андрей покосился на испанца: – Точно?

– Да, Андрей! Я – психолог по образованию, – он поднял голову и сощурил глаза. – Я в игре!

– За мной! – проревел одессит и побежал со всех ног в сторону проходящей битвы.

Боец сил Совета прицелился и выстрелил. Кто-то перед ним упал на землю, выронив из рук автомат. Землянин с нерешительностью отвёл взгляд от прицела.

– На одиннадцать! – раздался крик позади него, но было поздно. Его тело пронзила автоматная очередь, отчего он попятился назад и упал на спину. Подбежавшие бойцы-мятежники, жаждущие сорвать Восстановитель с лежащего тела, испуганно посмотрели на приближавшийся объект. Их животы пропустили сквозь себя параллельно выставленные клинки пронёсшегося между ними с криком Андрея, что заставило их согнуться и выпучить глаза. Контрольный удар нанесла патрийка, замахнувшись через голову своей катаной таким образом, что верхняя часть тела врага с удивлёнными и полными ненависти глазами свалилась на землю. Не прекращая движения, она совершила повторный замах для второго мятежника, повторив свой прежний результат.

Перед ней появился мужчина, поднимавший на ходу свой дробовик. Злата наклонилась, и два точных выстрела из-за её спины остановили его.

– Без отдачи и перезарядки! Супер! – сказал себе Хорхе, абсолютно не теряя той максимальной концентрации, которой он достиг. Неожиданно глаза испанца заметили летящий в его сторону вакидзаси. Клинок разминулся с его головой всего в нескольких сантиметрах! Оружие с соответствующим звуком молниеносно вошло в лобную кость врага. Хорхе, совершенно не смущённый этим инцидентом, бросил свой плазменный пистолет и спокойным, уверенным движением вытащил меч из человеческой головы, чтобы совершить контрольный удар в постепенно падающее тело.

Поймав пистолет, патрийка немедленно выстрелила несколько раз, помогая Андрею пробиваться в центр пространства

между остановившимися Вертелами. Заметив, как неплохо орудует мечом Хорхе, она эффектным броском возвратила ему плазму и устремилась вслед за землянином. Хорхе, на секунду проводив их взглядом, полным надежды, присоединился к остальным.

Тем временем, послышался уже знакомый звук очередного отключившегося устройства для метания Субстанции.

– Ну что, готов? – обратилась она к Андрею, прислонившись к его спине.

Они смотрели в противоположные стороны, расположившись на том самом пространстве между Вертелами. Периодически к ним безуспешно подбегали мятежники, получая жёсткий отпор.

– Наш Вертел?! – испуганно и с тревогой спросил украинец.

– Нет. Абсидеумский.

– Слава Богу! – он слегка повернул голову в сторону первого корабля – того самого, где находились председатель Мирового совета и его заместители. – Вилирий!..

– Главное – не сомневайся в себе! – Злата полностью настроилась на волну пространственного перемещения. – И не забывай вовремя выбирать место своего пространственного появления в будущем.

– Я готов!

После этих слов все земляне, которые находились вокруг: бойцы Объединённых вооружённых сил, мятежники – схватились за головы и упали. Кто на колени, а кто свалился на спину или на бок… Руки большинства из них вцепились в волосы и с силой натянули их. Почти все неистово кричали во всё горло. Андрей заметил, как у некоторых пошла из носа кровь непрекращавшимся ручьём.

Злата взглянула на абсидеумов, находившихся недалеко от последнего из функционирующих Вертелов: они спокойно стояли и наблюдали за развитием событий. Единственной преградой для них оставалось патрийское устройство с Субстанцией. Но если бы пришельцы захотели, они бы без труда обогнули его с фланга, где совсем недавно происходили боевые действия, взрывалась земля под натиском выпущенных снарядов и лилась кровь из свежих ран. Теперь слышен был только работавший Вертел, который испускал лёгкий жужжащий звук. Взгляды абсидеумов были обращены на Верховного Стража и заместителя председателя Мирового совета. Все до единого молчали… «Жуткая картина!» – подумала про себя патрийка.

– Я начинаю! – крикнула Злата Андрею. Но что-то в последний момент заставило её обернуться. Возможно, потеря контакта их спин. Перед ней открылся тот самый вихрь,

ликвидировать который взялся землянин. Патрийка опустила голову и нашла одессита лежащим. Из его носа, как и у остальных, текла красная кровь, мышцы лица хаотично сокращались, а руки дёргались резкими, но небольшими движениями. Туловище было согнуто. Но глаза не сдавались и смотрели на точку перед собой. Смотрели осознанно!

Злата заметила это и изо всех сил помогла ему сесть на колени. Андрей весь дрожал и благодарно направил глаза на инопланетянку. Его руки были опущены на колени. Она ласково запустила свои пальцы в его волосы:

– Терпи, Андрюша! В эту секунду рождается новое человечество, которое, немного повзрослев, изменит ваш мир до неузнаваемости!

Она аккуратно вытерла кровь с его подбородка и нежно поцеловала в лоб.

– Терпи…

Злата пребывала в полной растерянности: ей не был знаком процесс перехода на новый уровень. Но, судя по всему, она столкнулась именно с ним. Её лицо повернулось в сторону космического корабля. «Вилирий!» – вспомнились слова Андрея. «Но ведь Вилирий – не человек! Значит, Велфарий… Или Мила…» Голова землянина приподнялась:

– Долго ещё? – с невероятным трудом спросил он.

Злата прослезилась, глядя на него. Его голова не прекращала движений, но глаза горели! Перед ним стояла невыполненная задача! И даже переход на новый уровень, который случается, может быть, раз за несколько тысяч лет, не изменит его приоритетов в этот момент.

– Андрюша! Это – переход! Всё закончилось для вас! Теперь начнётся совершенно новая реальность и новые вызовы.

Но землянин не хотел ждать. Фокус его зрения находился на приближавшемся вихре. С криком, не прекращая судорог, сквозь невыносимую боль, он поднялся на ноги и выпрямился.

– Стань на исходную… – тихо прохрипел он.

Злата, находясь под огромным впечатлением от такого поступка, немедленно послушалась его, ничего не ответив. Их спины снова соприкоснулись!

– Готова?

– Да!

– Тогда поехали! – последний его произнесённый звук исказился.

На фоне включённых двигателей абсидеумского корабля их тела растворились и без промедления появились на расстоянии около двадцати метров от исходной точки.

Один из мятежников опустил руки и встал. Перед собой он увидел такого же слабого бойца Объединённых вооружённых сил. Тяжёлым движением руки он нащупал свой плазменный пистолет. В тишине, которая до сих пор царила вокруг, несмотря на то, что большинство землян уже приходили в чувство, мятежник посмотрел направо, поскольку периферическим зрением заметил какое-то движение в свою сторону. На расстоянии нескольких метров перед ним возник Андрей и мгновенно исчез. На голове неподвижного бойца приподнялись волосы от испытанного страха и шока. Резкая боль в области живота приказала ему забыть о своих начинаниях с плазмой. Возникшее чувство заставило его перевести взгляд со вставленного в него клинка на лицо одессита, которое находилось на расстоянии всего лишь нескольких сантиметров. Украинец с ускорением вытащил глубоко воткнутый вакидзаси и эффектным ударом отрубил Восстановитель с пояса, оттолкнув его носителя в сторону ошарашенного бойца, который больше не был беспомощной мишенью. У упавшего неподалёку Восстановителя не светилась красная лампочка…

Тем временем корабль начал плавно подниматься над землёй. Позади, в небе, освещённом россыпью звёзд, появились инопланетные корабли.

На другом фланге проявилась активность патрийцев, которые готовились эвотонировать полностью растерянных и беззащитных абсидеумов. Первая шеренга их колонны начала терять бойцов одного за другим. Именно в этот момент рядом пронеслась Злата, возникнув в пространстве несколько раз в разных его точках. Примечательно, что никто из пришельцев не отреагировал на её появление.

Землянин и патрийка синхронно двигались сквозь пространство примерно с одинаковой скоростью. Первой в вихрь вошла Злата, и только через пару секунд это повторил одессит!..

* * *

Пётр и Алон наступали на Алмия. Пришелец избрал оборонительную тактику и то и дело ставил блоки. Учитывая отобранную у Алона катану, абсидеум ловко орудовал двумя мечами. Вилирий отдал свой клинок израильтянину, а сам мысленно вызвал окно управления функциями космического корабля, пытаясь взломать установленную защиту, чтобы программно отключить Магнит.

Алмий отступал назад, отбиваясь от хлёстких ударов землян.

Понимая, что так он ничего не изменит, пришелец решил задействовать свои инопланетные способности, начав нечестную игру. Парируя очередной удар Алона, другой рукой, не отпуская рукоять меча, Алмий начал процесс эвотонирования, охотно отсчитывая драгоценные секунды. Земляне почувствовали сильную слабость, неприятный и подавляющий шум в голове: двух-трёх секунд эвотонирования хватило для того, чтобы существенно обессилить бойцов. Воспользовавшись мгновением, Алмий нанёс Петру короткий без вращений диагональный удар в верхнюю часть тела, задев грудную клетку. Не теряя набранного темпа, пришелец пронёсся мимо него, разворачиваясь на ходу и замахиваясь катаной через голову для нанесения длинного горизонтального удара в шею, чтобы поставить с ним жирную точку. В последний момент, когда взгляд инопланетянина полностью сконцентрировался на голове Петра, клинок абсидеума наткнулся на резко подставленную Алоном катану и отскочил в сторону. Алмий попятился назад на сложенные вместе и аккуратно закреплённые грузовые контейнеры, немного потеряв чувство равновесия.

Вилирий пытался подобрать коды, просматривая огромные массивы на голограмме, которые проносились в пространстве с большой скоростью. Он не слышал и не видел ничего из того, что находилось за пределами этого набора элементов языка программирования. Его нервный взгляд говорил о том, что успех оставил его попытки без внимания. Диана стояла возле него, со страхом и переживаниями наблюдала за поединком землян и пришельца. Юва лежала без сознания неподалёку. Её руки были аккуратно уложены вдоль тела благодаря стараниям американки.

Пётр набрался сил и накинулся на Алмия с новой порцией энтузиазма, составив компанию уже немного морально подуставшему Алону. Почувствовав прилив сил россиянина, он открыл в себе второе дыхание. Конечно, Алмий заметил эти изменения и постарался пресечь их в корне. Он наклонился и выставил мечи в стороны от себя под углом в девяносто градусов. Не прошло и секунды, как он с криком помчался на бойцов, стараясь проскользнуть между ними, ранив в ноги, а то и вовсе отрубив их. Земляне подпрыгнули вверх в тот самый момент, когда лезвия клинков абсидеума должны были соприкоснуться с поражаемой поверхностью. Оказавшись к ним спиной, он почувствовал серию болезненных рассекающих и довольно глубоких ударов обоих мечей. Заваливаясь на руки, он, тем не менее, не собирался сдаваться и падать, что означало бы проигрыш. Упершись пальцами в поверхность и не останавливаясь, пришелец несколько раз перекинулся через себя,

не подпуская набегавших врагов слишком близко. След из голубой крови показывал им дорогу к цели.

Развернувшись к ним лицом и поднявшись на ноги во весь рост, он вызвал перед собой голограмму и проследил взглядом за серией выбранных им команд. Позади него, правее – как раз напротив россиянина, открылось отверстие, из которого вывалились несколько Пауков, устремившихся к ближайшей цели – Петру.

Землянин, поймав порыв воодушевления, бросился им навстречу. Первый из них, приготовившись заранее, подпрыгнул в воздух, чтобы оказаться непосредственно на груди Петра, спуститься до пояса и отключить Восстановитель. Но замах катаны был настолько широким, что последовавший удар с лёгкостью и невероятным ускорением отшвырнул робота в сторону. Продолжая двигаться, землянин вертикальным ударом разрубил верхний слой металлической поверхности следующего Паука, отчего клинок глубоко вошёл внутрь. Подняв меч, а вместе с ним и повисшего робота, который своими ножками совершал хаотичные движения, Пётр выбрал необходимую высоту, чтобы очередной Паук не взлетел над катаной, а кинулся на неё. Правой рукой он нащупал пистолет и немедленно направил его на скопившихся роботов, после чего нажал на курок. Пронёсшаяся в нескольких миллиметрах от стали плазма не оставила от основной части Пауков и мокрого места, разнеся в стороны лишь опаленные и тлеющие мелкие куски…

Из-за вынужденного одиночества израильтянина Алмий решительно наступал и наносил удары один за другим без остановки, пытаясь сломить противника. Серия из диагональных и горизонтальных рубящих ударов не прекращалась. Блоки Алона становились слабее под натиском пришельца. Атаки двух катан против одной постепенно приносили свои плоды. Наконец, вложив в очередной удар всю свою силу, энергию и мощь, абсидеум хлёстко выбил из руки Алона меч. Последний со звоном ударился о колонну между основанием и потолком, по которой тянулись прозрачные трубы, наполненные какой-то непонятной жидкостью и выходившие, судя по всему, из нижних отсеков корабля. Сорвав с землянина Восстановитель, Алмий отшвырнул его в сторону лежащей катаны.

– Теперь твои раны не затянутся, а кровотечение не прекратится. Скоро ты сдохнешь!.. – сказал ему Алмий.

Алон устало откинул голову назад и посмотрел в потолок, который находился довольно высоко над ним. От такой непропорциональности у него начала кружиться голова. Но виной этому была не только диспропорция в размерах. Пространство

вокруг них выглядело неестественно… Словно во сне: порой казалось, что оно наполнено какой-то субстанцией и переливается волнами. Его затошнило, а кровь не останавливалась.

– Мне нравится человечество! – инопланетянин угрожающе приложил острие клинка к горлу Алона. – Человеческая отвага, стремление бороться за правое дело ради тех, кто, может быть, никогда не оценит этого благородства, – пришелец тяжело дышал и говорил отрывками. – А ещё нравится ваша моральность в сравнении с другими представителями вашей расы. Почти полное отсутствие страха, неприменение силы там, где можно обойтись без неё, забота об остальном мире не для наживы, но ради его благополучия! Да!.. Отлично вас выдрессировал Вилирий. Клаудеумы гордились бы своим детищем, будь они живы!

– Хватит… – хрипло проговорил неподвижный землянин. – Отсекай уже!

Алмий отбросил один из клинков, обхватив рукоять другого обеими руками. Он поднял свой меч над умирающим телом.

– Вилирий прав! Во мне постоянно борются два существа. Абсидеумы созданы бесчувственными, с холодной логикой, где нет места всяким эмоциям. Мы – типичное порождение эгоизма, заботящегося лишь о собственном благополучии. Любой из нас повинуется вовсе не из-за страха, а потому, что ставит своё развитие выше всего остального, добиваясь его любыми средствами. Даже выше своих хозяев… Нет более опасного раба! Но так уж устроена природа сознания: тяжело оставаться нейтральным. Тяжело сохранять спокойствие и безразличие! Они постоянно выедают твой мозг, – Алмий перешёл на повышенный и отчаянный голос, – когда осознаешь, что что-то пошло не так! Что система работает против пространства, а значит – против себя самой! И как бы мне не хотелось оправдать прагматичное насилие, каждый раз просыпается эта долбаная мораль, которая стремится осложнить мою жизнь и моё беспрепятственное развитие! И я, сукин сын, начинаю сомневаться в объективности и беспристрастности божественной силы! – пришелец вопил во всё горло. – Зачем нужна мораль?! Кто-нибудь объяснит мне её жизненную необходимость в нашем мире?! Где же ваша мораль сейчас? Бросить ли мне тебя подыхать и испытывать страшную боль ещё четыре минуты, или облегчить твою участь, отрубив голову? Я выбираю второе, будь я проклят!

С последними словами он замахнулся от плеча и отпустил с ускорением катану в направлении шеи Алона. На полпути сверкнула сталь, прошедшая через запястье правой руки абсидеума, словно раскалённый нож сквозь масло… Раздался

дикий вопль пришельца, а из отрубленной руки наружу хлынула невероятно красивая и благородная голубая кровь! Она заливала лежащую кисть с крепким хватом меча… Над ним стоял Пётр, который вырвал свой Восстановитель и положил на грудь Алона! Затем он вынул катану из отсечённой части руки Алмия и кинул стальной клинок Вилирию.

– Эвотоны мерзавца!

Патриец охотно поймал меч и поднёс его непосредственно к голограмме на расстояние около десяти сантиметров от неё. Последовала моментальная реакция компьютера корабля: красный цвет изменился на зелёный, и заморгала какая-то надпись. Вилирий не удержался и нажал на неё пальцами дрожащей руки. Свет не погас, а системы работали исправно!

– Не получилось? – тревожно спросила Диана.

Наполовину затянувшаяся рана абсидеума не сломала его, а, казалось, наоборот – внутренне укрепила:

– Сколько угодно можете останавливать Магниты! Самое главное, что патрийцы сохранены и находятся во мне!.. – сказал он и жадно взглянул на свой Восстановитель, индикатор которого больше не светился… Его дыхание стало невероятно тяжёлым, глаза блестели от боли.

Пётр приставил к его шее катану, как и поднявшийся Алон, который благодарно смотрел на россиянина.

– Магнит отключён! Если хочешь жить – выпускай Велфария и Милу! Живо!

Алмий кинул пренебрежительный взгляд на Петра.

– Ты, наверное, так и не понял меня до конца! – облокотившись на единственную руку, он со сморщенным лицом откинулся назад. – Даже если я и сделал в своё время неправильный выбор в пользу абсидеума, – он сплюнул голубую слюну перед собой и проникновенно посмотрел в глаза россиянина, – я – не предатель и пойду до конца, каким бы он не оказался!

Вилирий смотрел в упор на Алмия и часто моргал глазами. Его пальцы то и дело тихонько передвигались по рукояти удерживаемого им клинка. От его спокойствия ничего не осталось, но он всё равно не давал воли своим эмоциям и держался из последних сил…

Позади всех раздался громкий и отчаянный крик, который пронёсся красивым эхом по всему отсеку корабля. Все обернулись в сторону лежащей Ювы. На сгорбленного и сидящего на коленях Алмия со всех ног бежала Диана. Её лицо выражало запредельную храбрость, панический страх и осознанную безвыходность. Когда до абсидеума остался всего лишь один метр, американка

решительно выставила вперёд руки, ладони которых были обращены к пришельцу. Последовал контакт…

Состояние каждого из присутствующих не поддавалось описанию. Пётр и Алон не знали, как им реагировать на произошедшее и продолжали удерживать мечи. Вилирий тем не менее вовсе не пребывал в растерянности, но был ошеломлён и находился под сильным впечатлением, сохраняя неподвижность.

Крик! Земляне за полсекунды отскочили назад, прижав к себе катаны. Вопль! Серия резких движений всем телом! Снова душераздирающий рёв, от которого изнутри вылезал накопленный за всю жизнь сконцентрированный ужас! Красные сосуды в глазах абсидеума и поднятые руки с запущенной в волосы ладонью, которая вырывала их из кожи. Никто не отводил глаз… Никто не шевелился…

Тело упало на бок и начало бить ногами. Крики стали хриплыми, но сохраняли свою силу. Затем свалился россиянин, за ним последовал Алон! Звон упавшей катаны медленно раздался в их голове, а звук стал искажённым и отдалённым. Всё вокруг стало неестественно объёмным и округлилось, врываясь увеличенными размерами в мозг. Время замедлилось и почти не ощущалось… Боль притупилась, а окровавленные ладони с прилипшими волосами теперь дрожали. Пространство начало вертеться и бешено дёргаться из стороны в сторону. Размеры отдельных предметов непрерывно менялись. Вспышка резкой боли возникла в мышцах, удаляясь вглубь тела к каждому органу. Болевые волны усиливались, разбиваясь друг о друга горячими брызгами, которые обжигали внутренности.

Затем – всеобщая тишина, пронизывавшая каждую клетку жутким ожиданием продолжения. Велфарий и Мила обнимали рыдавшую Диану. Мила плакала вместе с ней, а Велфарий не решался открыть глаза.

– Сын! – ласково произнёс патриец.

Вел, не теряя ни секунды, нашёл взглядом отца. Они улыбались и взволнованно смотрели друг на друга.

– Я мечтал снова когда-нибудь увидеть тебя! – шёпотом, словно говоря что-то сокровенное, произнёс Вилирий сквозь проступившие слёзы.

– Папа! – бережно выговаривая каждую букву и боясь спугнуть мираж, ответил ему сын. Велфария пробили эмоции, трогательно вырываясь наружу. На его щеке появилась такая же слеза как символ хрупкости сильного мужского характера. Они горячо обнялись!

Шорох, возникший откуда-то сверху, заставил Вилирия молниеносно повернуться. На внутреннем балконе, держась

одной рукой за перила, стоял абсидеум. Его глаза горели. Второй рукой он достал плазму и одним выстрелом уничтожил лежащий на полу Восстановитель, который поднял на ноги Алона.

– Нет! – прокричал залитый кровью приподнявшийся Алмий. – Только не его! Нет!

Абсидеум непонимающе взглянул на Алмия.

Вилирий почувствовал, как тело сына падает. Он бросился за ним и вцепился в него руками, не дав ему свалиться на металлическую поверхность. Сверху послышался звук. Скорчившийся абсидеум перевалился через перила. В его голове находился вакидзаси, наполовину вошедший в череп. Дикие и удивлённые глаза были обращены на Алмия.

Рядом с Велом, несмотря на своё тяжёлое состояние, возник абсидеум. Он проверил пульс на шее и спешно осмотрел патрийца. Никто ему не препятствовал, хотя все собрались поблизости. Поняв истинное положение вещей, абсидеум печально откинулся назад.

Мила, которая находилась вместе с Вилирием у тела брата, и ошарашенная Диана громко зарыдали.

Неожиданно все почувствовали какую-то вибрацию.

– Двигатель! – тревожно закричал Пётр. – Кто-то запустил двигатель!

За спинами присутствующих на холодном металле платформы сидел Алмий, перед которым находилась открытая голограмма управления кораблём. На ней вращался объект – небесное тело чёрного цвета, подсвеченное по контуру компьютером. Под объектом указывались его координаты в пространстве…

– Ты что делаешь, сукин ты сын?! – закричал Алон и сделал первый шаг навстречу абсидеуму, но твёрдая рука Вилирия, опущенная на плечо землянина, задержала его. Удивлённый реакцией председателя Мирового совета Алон замер.

– Если им и суждено погибнуть перед тем, как они воскреснут, если невозможно воспрепятствовать судьбе или изменить её, то пусть они умрут навсегда без права на восстановление в нашей Вселенной! Из любой ситуации всегда есть выход, верно, патриец?

Вилирий молчал и продолжал внимательно его слушать.

– Что он несёт? – злобно, не сдерживая своих эмоций, отозвался Пётр.

– Он хочет сказать, – спокойно начал патриец, – что направил наш корабль прямо в чёрную дыру! Только что. И установил условный параметр на отмену!

– Что за параметр? Куда мы летим? Что это всё значит? –

испуганно и быстро проговорила Диана.

– Не бойся. Я обещаю, что ты ничего не почувствуешь, когда при подлёте к дыре тебя разорвёт на частицы! – оскалился Алмий.

Мила поднялась с колен и с треском ударила абсидеума в челюсть.

– Сукин сын! – закричала она на него. Её поспешил обнять Вилирий, предупредив дальнейшие возможные неконтролируемые действия.

– Вилирий! Что такое условный параметр на отмену? – обратилась Диана.

– Это значит, красотка, – абсидеум перехватил вопрос, – что отменить этот полёт система сможет лишь в том случае, если он, – Алмий показал пальцем на лежащее тело патрийца, – прикажет всем нам долго жить!

Весь израненный и в крови, сутуло сидя, без кисти и части волос на голове, абсидеум тем не менее радостно и недвусмысленно улыбался, словно малое дитя. Словно он достиг своей заветной детской мечты… Его глаза с самоудовлетворением осматривали каждого из присутствующих, пока, наконец, не дошли до улыбавшегося Вилирия!

Сначала Алмий не убирал с лица свои эмоции. Затем он молниеносно, за доли секунды, расширил глаза и побледнел до неузнаваемости.

– Спасибо тебе! – убедительно обратился патриец.

– Нет! Нет! – всё сильнее убеждал себя Алмий и отрицательно крутил головой в стороны. – Не может быть!..

– Может, Алмий, может! – настойчиво повторял ему Вилирий. – Событие, которое связано с моментом перехода патрийской цивилизации на следующий уровень, действительно означает поглощение её представителя безудержной гравитацией сверхмассивной чёрной дыры. Новой Вселенной необходимо сознание. Высокоорганизованное сознание!

Алмий пребывал в нерешительности и шоке. Его взгляд перескакивал с одной точки пространства на другую, пока, в конце концов, снова не остановил свой выбор на Вилирии.

– Ты же отец! Отец, который не видел своего сына Бог знает сколько времени! И вот так его использовать! Для достижения всеобщего блага приносить в жертву своё дитя?!

– А ты не собирался принести его в жертву?

– Я – абсидеум! – бросил он с оправданием Диане.

– Ты – патриец! – осторожно поправил его Вилирий.

Алмий замолчал и опустил голову. Затем посмотрел на свою покалеченную руку, после чего – на лежащего Вела.

– Знаешь, теперь я и патрийцем быть не хочу!

Алмий кое-как поднялся на ноги. Перед ним снова возникла уже знакомая всем голограмма, и он мысленно передал ей несколько команд.

– Что теперь? – с неприязнью, но беспомощно, спросил Пётр.

– Этот корабль содержит спасательный модуль. Садитесь в него и улетайте немедленно! В нём имеется запасной комплект Восстановителей! Берите Велфария, Юву и уходите! Давайте! Живо! – крикнул он землянам.

Пётр с Алоном непонимающе переглянулись между собой и вопросительно посмотрели на Вилирия, который утвердительно кивнул им.

Как только они ушли, и в отсеке остались пришельцы, Алмий устало вытащил из-за пояса сохранившийся у него вакидзаси, крепко обхватив пальцами единственной кисти его рукоять.

– Ты, конечно, попытаешься забрать сына из модуля… Но имей в виду, что я буду биться до последней капли своей голубой крови!

Эти слова и уверенная эмоциональность, с которой они были произнесены, чрезвычайно поразили председателя Мирового совета. Вилирий изобразил на лице слабую улыбку, словно учитель перед слегка провинившимся учеником, и подошёл ближе. Он осторожными движениями протянул руку к вакидзаси Алмия и тихонько, без рывков, попытался вытащить меч. Это действие патрийца произвело ответное впечатление и, кажется, возымело эффект.

– Скажи мне, а что означает первая буква в порядковом номере ваших патрийских Путей? – заинтересованно спросил Алмий. Впервые в его голосе почувствовались слабые нотки доверия.

– Пол новорождённого.

Алмий удовлетворённо сощурил глаза и немного приподнял голову.

– Значит, опечатка – неслучайная? – спросил он и, наконец, отдал Вилирию клинок.

– Нет, друг! – ответил Вилирий. – Путь моей дочери являлся их гарантией на сохранение жизни. А опечатка – моё послание для абсидеума, который патрийскими глазами способен заметить её. Для того, кто не слеп до конца в объятиях своих грёз и желаний. Кто способен думать об остальных. Для кого мораль – не пустой звук! – он сделал небольшую паузу на пару секунд. – Честно говоря, я надеялся, что им станешь именно ты!

Алмий с нахмуренными бровями продолжал выяснять все детали складывавшейся картины.

– Значит, её Пути действительно не существует?..

Вилирий кивнул.

– Как и одновременности их смерти… Теперь я понимаю, что означает пустота Велфария – пережитый благодаря Диане момент соединения трёх сущностей!..

– Всё верно, Алмий. Теперь ты понимаешь, кому необходимо остаться в корабле до самого финиша.

Алмий поднял глаза на патрийца и смущённо скривился, согнув пострадавшую руку в локте. Вилирий растроганно и сочувствующе наблюдал за ним.

– Я уверен, что твоё место – возле остальных в модуле! На Патрии тебе всегда будут рады!

Алмий загадочно улыбнулся в ответ и вызвал голограмму.

– Сколько судеб мы изменили за эти дни… И не только на Земле!

Он передал несколько команд компьютеру, после чего Вилирий почувствовал некоторую вибрацию в корпусе корабля. На голограмме начался обратный отсчёт продолжительностью в одну минуту.

– Что это?

– Мы запустили процессы, которые нельзя остановить, Вилирий.

Алмий медленной, но уверенной походкой направился в сторону небольшого входного отсека, из которого все пришли в главное помещение.

– Наши цивилизации ожидают серьёзные испытания.

– Ты куда собрался? – непонимающе спросил Вилирий.

Алмий остановился перед выходом из корабля и громко сказал:

– Порой прожить целую жизнь стоит только ради одного неповторимого мгновения! – его прощальная улыбка была наполнена торжеством, разочарованием и болью. Он разбежался и, расправив руки в стороны, исчез в выходном отверстии стенки корабля, ведущем наружу. Спустя несколько мгновений отверстие снова стало плотным, а воздушные потоки больше не врывались внутрь.

* * *

– Сюда! – показала взглядом Диана на два спальных места в небольшом модуле, рассчитанном на такое же количество абсидеумов. Пётр и Алон аккуратно положили Велфария возле лежащей Ювы, которую принесли Мила с Дианой.

Как только они вошли, входное отверстие корпуса

моментально исчезло, а стыковочные замки, соединяющие шлюзовую камеру с модулем, отсоединились. Вызвав меню управления модулем, который представлял собой самостоятельный летательный аппарат для небольшого экипажа, Мила сообщила остальным:

– Его пункт назначения – Патрия. Задан с условным параметром на отмену.

– Каким? – бодро отозвался Пётр.

– Боже! Вы не поверите!

– Что там? Говори скорее! – не выдержал Алон.

– Жизнь Алмия… – невнятно проговорила девушка.

Все озадаченно и удивлённо задумались над услышанным.

Мила посмотрела в сторону боковой поверхности модуля, которая вмиг стала прозрачной. Перед ними открылась панорама на чудесные норвежские пейзажи. Основной корабль плавно набирал высоту неподалёку от модуля, который уже полностью превратился в самостоятельный объект. В этот момент кто-то спрыгнул с корабля и устремился на земную поверхность, красиво расставив руки в стороны.

– В нём всё-таки проснулась душа патрийца… – сказала почти про себя, но всё же вслух Мила.

– Зачем же он совершил самоубийство? – непонимающе спросила Диана. Никто ей не ответил…

Велфарий издал протяжный звук, напоминавший стон.

– Слава Богу: он жив! – радостно сказала присевшая рядом сестра, взяв его за руку. Диана поцеловала Вела и нежно провела рукой по его лицу.

– Удивительно, как он быстро восстановился! – заключил Алон. – Юва до сих пор не пришла в сознание, хотя Восстановитель модуля воздействует одинаково на всех.

– Дело в другом… – многозначительно проговорил россиянин, вытаскивая из внешнего кармана пиджака патрийца не что иное, как Восстановитель, аккуратно подкинутый любящим сердцем.

– Папа! – на треть открыв глаза, едва различимо прошептал Вел.

Внезапно они почувствовали, как включились основные двигатели, для которых условный параметр на отмену больше не был препятствием.

* * *

Вошедший абсидеум обнаружил своего правителя

осуществлявшим контакт глазного свечения. Он замер и старался дышать беззвучно. Его взгляд застыл на точке, которая находилась где-то на теле повелителя.

Наконец, он решился и осторожно сделал пять шагов: абсидеум мысленно считал каждый из них. Может быть, шестой шаг им не был сделан из-за замеченного движения век. Он присмотрелся и немного вытянул голову. Пальцы рук сомкнулись напротив грудной клетки.

Его передёрнуло! Один шаг назад стал вынужденной мерой неосознанной защиты. Глаза правителя неимоверно красиво переливались синим цветом. Когда концентрированные волны сталкивались и пересекались, то в точках их соприкосновения возникали маленькие вспышки, словно игра звёзд ночного неба. Зрачки нашли абсидеума с потным лицом, виски которого покрылись капельками влаги.

– Мы проиграли битву.

Абсидеум с надеждой и напряжением в теле ждал ответа. Ему было бы достаточно одного слова собеседника, чтобы сделать свободный выдох.

– На нашем пути стали патрийцы. Они защитили человечество, – его брови нервно закатились на лоб. – Подкрепления прибыли, когда люди уже достигли уровня неприкосновенно…

– Я всё видел! – повелитель встал во весь свой высокий рост и широко расправил плечи. – Мы потерпели неудачу из-за таких как ты – без расы с множеством душ! – спокойный железный голос и последние слова заставили абсидеума испуганно округлить глаза, а в жилах начала остывать кровь.

Правитель достал восстанавливающее устройство и зажал его в руке.

– Немедленно отзывайте всех с S24!

– Но основная масса землян до сих пор на двадцать четвёртом уровне…

– Отзывайте! – прикрикнул он и пронзил болью мозг абсидеума своим невероятно плотным, острым и сверлящим взглядом. – Неизбежен момент, когда они сами приползут к нам на коленях, моля о поддержке и помощи!

Абсидеум в спешке осуществил Вызов и кратко передал содержание отданных приказов. Силы на разговор у него иссякали, но он таки выдавил из себя последний вопрос, захлёбываясь от нерешительности и страха:

– А что с патрийцами?

Правитель бросил в него Восстановитель, и абсидеум точным движением зафиксировал его в руках.

– Забыли об ужасах и страданиях войн!

После произнесённых слов тело его собеседника скорчилось и упало. Сначала он принялся стонать, но затем стон уменьшился, перейдя в шипение с вытекавшей изо рта кровью. Бледное лицо, направленное в сторону повелителя, не выражало ни капли удивления или негодования. Наконец, эвотонирование завершилось. Абсидеум продолжал дышать. Его глаза оставались открытыми, и было отчётливо видно, как он реагирует на ноги подошедшего к нему правителя. Последний заменил сжатое в руках абсидеума восстанавливающее устройство на Магнит.

– Он постепенно выжмет из тебя оставшуюся жизнь.

* * *

Вилирий стоял у прозрачного корпуса и вглядывался. Он понимал, что невозможно различить что-либо впереди. Но, тем не менее, пытался… Темнота…

Находящийся справа от него пульт управления-голограмма безудержно моргал красным цветом, за исключением одной области – генератора гравитационного поля. Остальные системы корабля работали на грани своих возможностей!

Он повернул голову направо, затем налево. Выставленные ладони впились в материал корпуса: он максимально приблизился к поверхности и направил взгляд вверх. Из любопытства патриец проделал ту же операцию с противоположным направлением. Размер объекта поражал: остальной части Вселенной не было видно во всех направлениях! В нём с лёгкостью уместились бы тысячи планет подобных Земле или Патрии… Зато он слышал его зов! Слышал издаваемый им звук! Объект окружал Вилирия со всех сторон… Волны доносились из-за спины патрийца: незакреплённые предметы периодически дрожали и постукивали о поверхность, что означало неимоверную нагрузку на генератор антигравитационной границы и потерю плотности защитного слоя в некоторых местах.

Он ждал, когда защитный слой пройдёт сквозь его тело под нереальным давлением гравитации объекта. Это будут последние мгновения жизни перед тем, как его разорвёт на частицы. Он дотронулся до своего кольца и снял его с пальца. Затем аккуратно положил в ладонь и накрыл сверху второй рукой. «Милая моя! Наши дети в безопасности, как я и обещал тебе! Наши цивилизации сблизились, найдя душевного друга! А ты так возмущалась и переживала, первой разглядев в нас одно целое…»

Вилирия потихоньку подняло, и он ощутил момент невесомости. «До скорой встречи, родная! Я люблю тебя!»

* * *

– А кто меня спас? – наконец, Путник обратился к незнакомцу.

– Твой верблюд, заслонив своим телом.

Мужчина с некоторым любопытством осматривал Путника с головы до ног, пока не остановил свой взгляд на причудливом оружии. В его время ничего подобного на планете не было …

– Силён ли твой враг?

Его собеседник пребывал в недоумении от хода беседы. Ему казалось, что он спит или находится в какой-то сказке.

– А как определить сильный ли он? – спросил спасителя Путник, немного растерявшись.

– Он боится смерти?

Наступил непродолжительный момент тишины.

– Нет, – последовал задумчивый, но уверенный ответ.

Мужчина по-прежнему не сводил глаз с найденного им сегодня человека. Затем, повернувшись к таджину, словно его больше не интересовал Путник, спросил:

– Далеко твоя планета?

– Далеко… – без интереса ответил Путник, сразу же вернувшись к более ранней части беседы. – Так что же насчёт силы врага?

Спаситель всё так же сидел и деловито перекладывал приготовленные овощи в свою тарелку.

– Сила легко превращается в слабость и наоборот. Найди её в нём.

– Что найти?!

– Мораль!

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Цивилизации

Земляне – цивилизация планеты Земля, или S24, согласно межцивилизационному каталогу. Возраст: несколько десятков тысяч лет. Происхождение: генетически выведенное существо, половина природы которого взята от его создателей – цивилизации клаудеумов. Земное общество характеризуется способностью к обильной генерации **эвотонов**.

На стыке первого и второго романов произошёл переход земной цивилизации на двадцать пятый слой **информационного поля**, благодаря чему для всех новорождённых землян открылись новые возможности: осуществление **Вызова**, **контакта глазного свечения**, **эвотонирование**, **оружие Времени** и не только… Их стали называть *Поколением*.

В конце второго романа земная цивилизация основала новый миропорядок, именуемый *«Формации»* – два параллельных мира, первый из которых объединяет систему государств во главе с Советом и предназначена для старого поколения. Вторая Формация существует параллельно, в том же времени и пространстве, но предназначена для *Поколения* с его иным мировоззрением.

Патрийцы – цивилизация планеты Патрия. Древнейшая и наиболее опытная цивилизация галактики, как следствие – доминирующая среди остальных. Их мир далеко продвинулся в сторону совершенствования, где повседневная жизнь строится на основании неукоснительного соблюдения общих для всех ценностей, именуемых *Принципами*, а тесная взаимосвязь с **информационным полем** обеспечивает как синхронизацию всех процессов в их обществе, так и глобальную информированность каждого патрийца.

Патрийский миропорядок не предусматривает наличия государства, а высочайший уровень технологического развития позволяет широко использовать силы антигравитации, возможности **эвотона** и не только…

На стыке первого и второго романов произошёл переход их цивилизации на пятидесятый слой **информационного поля**.

Внешне почти не отличаются от землян.

Абсидеумская цивилизация – цивилизация охотников за **эвотонами**, представители которой их практически не генерируют.

Абсидеумам доступен восьмидесятый слой **информационного поля** – более частые переходы на очередные уровни обеспечиваются благодаря забору чужих **эвотонов**. И, как следствие – их цивилизация располагает знаниями и технологиями, которые заставляют миры трепетать при упоминании слова «абсидеум» (в частности, но не исключительно: технология искривления пространства, полной невидимости, обратимое преобразование объекта в частицы). Мировоззрение, как правило, исключает наличие какой-либо присущей землянам и иным цивилизациям морали. Чрезмерно склонны к контролю.

Внешне почти не отличаются от землян.

Клаудеумы – загадочно исчезнувшая цивилизация с планеты Деумия, или SMB8 согласно межцивилизационному каталогу.

Одна из первых цивилизаций Вселенной. Ни один существующий мир не имел непосредственного контакта с её представителями. Потому все данные о клаудеумах основываются либо на легендах, либо на остатках их мира, которые сохранила Деумия. Считается, что именно они создали как землян, так и некоторые иные цивилизации.

Исходя из оставшихся обрывистых данных с их планеты, клаудеумы предположительно попали в нашу Вселенную из внешней. Уже на момент их исчезновения клаудеумская цивилизация в совершенстве овладела тканью пространства, манипулируя им и используя в качестве источника энергии, дисплеев, поверхностей и не только…

Во втором романе душа клаудеума вселяется в Айюми, чтобы восстановить некогда нарушенный ими же баланс сил.

Жизнь **тезийской цивилизации** построена на материальных ценностях, преимущественно – добыче, хранении и поставке золота, которое широко применяется в **Нейтрализаторах**. Кроме того, лишь благородный металл жёлтого цвета при определённых условиях в состоянии блокировать связь с **информационным полем** Вселенной. В галактике именно тезийцы обладают монопольным правом на поставку золота иным цивилизациям.

Их миропорядок не предусматривает наличия государства. Тезийцы не связаны между собой общим мировоззрением, за исключением единственного принципа: интересы цивилизации превыше собственных. Каждый представитель тезийской цивилизации подконтролен лишь самому себе и отвечает только за себя.

Тезийцы покрыты небольшим слоем шерсти. Ноги – небольшие, пятки приподняты над полом. Ладони, помимо подушечек, имеют пальцы небольшого размера, а из-под

шерстяного покрова просматриваются огромные когти. Тезы чем-то напоминают земную кошку, но отличия все-таки имеются: на лице не растут усы, носовая и ротовая части сильнее вытянуты вперёд, отсутствуют внешние уши. Зрачки напоминают ромбы, а глаза используются для общения.

Терракопийцы – примитивная цивилизация с планеты Терракопи.

Терракопийцам доступен всего лишь пятый слой **информационного поля**. Но благодаря тому, что Терракопи располагает большими запасами золота, тезы заключили с терракопийской цивилизацией договор на добычу золота в обмен на примитивные технологии и знания.

Боготворят тезийцев, считая их спустившимися с небес божествами. Внешне походят на землян, за исключением удлинённой шеи, густых бровей, вытянутых глаз и длинных ресниц.

УСТРОЙСТВА

Транспорт.

Антиграв – транспортное средство, предназначенное для полётов на небольшой высоте, основывающееся на силах антигравитации. Существуют его разнообразные модификации, внешний вид наиболее распространённой из которых напоминает земной мотоцикл. Встречается боевой вариант транспортного средства. Управление происходит за счёт команд головного мозга пилота, синхронизированного с **Системой** антиграва.

Этон – транспортное средство, предназначенное для полётов как в пределах планет, так и вне их, которое основывается на силах антигравитации. Имеет вытянутую прямоугольную форму, которая сбоку дополнена широкими полукруглыми отсеками с каждой из сторон. Одной из особенностей Этонов является отсутствие каких-либо грубых и резких элементов корпуса. Встречается боевой вариант транспортного средства.

Атон – транспортное средство абсидеумов, имеющее схожие с **Этоном** функции и предназначение. Существуют разнообразные модификации, из которых наиболее часто встречаются две: первый вариант имеет цилиндрическую форму с огромным количеством углублений в корпусе, а второй – тарелочную форму с выпуклой структурой.

Вотон – транспортное средство патрийцев, имеющее схожие с **Этоном** строение, функции и предназначение.

Модули абсидеумов представляют собой небольшие боевые беспилотные летательные аппараты, которые основываются на силах антигравитации.

Оружие.

Субстанция – жёлто-оранжевое вещество, которое в зависимости от определённого состояния активности своих компонентов может использоваться либо как защитное средство, либо как оружие. Первый вариант проявляется в твёрдости, которая способна противостоять любой известной нагрузке. Второй – в жидком состоянии Субстанции с переходом в твёрдое при соприкосновении с иными телами.

Вертел – установка с вращающейся **Субстанцией**, сгустки которой выстреливаются во врагов. **Субстанция** в данном случае используется в качестве оружия и вращается на определённом расстоянии от центра Вертела – Стержня.

Плазменный шок или плазма – плазменное оружие разнообразных модификаций, наиболее распространённая из которых внешне выглядит как земной пистолет.

Субстанционная граната – взрывчатый боеприпас, в котором в качестве поражающего элемента используется Субстанция.

Плазменная граната – взрывчатый боеприпас, в котором в качестве поражающего элемента используется плазма.

Эвотонная граната – взрывчатый боеприпас сильнейшей разрушительной силы, где в качестве поражающего элемента используется заключённая в **эвотонах** энергия.

Ферруанец – многоцелевой робот, внешне напоминающий человека (**землянина**, **патрийца**, **абсидеума**…). Существуют различные модификации ферруанца, в том числе и боевая.

Паук – небольшой боевой робот, внешне напоминающий одноимённое земное паукообразное. Основное предназначение – нейтрализация Восстановителей и Субстанции.

Оружие Времени – открывшаяся способность представителей *Поколения* (**земляне**) копировать и применять (с оригинальными последствиями) заранее определённые ими участки жизни иных землян из прошлого.

Иные устройства, субстанции.

Излучатель – устройство, используемое для стирания памяти живого существа.

Лист – предмет, внешне напоминающий прямоугольный кусок стекла, который обрамляется в тёмную металлическую рамку. Используется для визуального отображения информации.

Кокон – полый шар, поверхность которого состоит из **Субстанции**, применяемой в качестве защитного средства. На поверхностях Кокон принимает вид полусферы.

Нейтрализатор – единственное вещество, способное нейтрализовать **Субстанцию**. В Нейтрализаторе всегда присутствует золото в качестве обязательного компонента.

Помощник – небольшой многофункциональный прибор-посредник между существом и **Системой**/первичной глобальной компьютерной системой/**информационным полем** Вселенной. Существуют разнообразные модификации Помощника. Рассчитан на максимально широкий спектр задач: например, способен усиливать энергетическое значение **эвотонов**.

Восстановитель – небольшой по размерам прибор, предназначенный для инициирования процесса генерирования положительно заряженных **эвотонов** с целью восстановления повреждённых тканей живого существа. Имеет пространственный радиус действия.

Магнит – устройство, предназначенное для забора, аккумулирования, передачи и (иногда) отдачи **эвотонов**. Имеет пространственный радиус действия.

Изоляция – маска для защиты дыхательной системы от отравляющих газов, материал которой плотно соприкасается с кожей, образуя спасительную кислородную оболочку.

Субстанционные наручники – устройство в виде двух колец (браслетов), состоящих из **Субстанции** в твёрдом состоянии. Существуют модификации как с цепью между кольцами, так и без неё.

Субстанционный ремень – средство безопасности, в качестве материала которого используется **Субстанция** в твёрдом состоянии.

ОСТАЛЬНОЕ

Эвотон – элементарная частица, калибровочный бозон, переносящий информацию. Генерируется, излучается веществом и образует **информационное поле** Вселенной. Способствует переходу между слоями **информационного поля**: всё дело в заряде эвотона, который может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Первое – концентрирует и усложняет вещество, способствуя переходу объекта на более высокие слои, второе же – уменьшает концентрацию, обеспечивая движение в обратную сторону. Вещество в большинстве случаев излучает эвотоны с нейтральным зарядом, который оказывает эффект

положительного, но чрезвычайно медленно. Однако биологическая материя, во многом благодаря нервной системе, способна генерировать частицы с положительным либо отрицательным зарядом. Отсюда правило: обладаешь эвотонами с положительным зарядом – обладаешь большей информацией, а значит – властью.

Эвотон располагает невероятным энергетическим потенциалом, который с лёгкостью применяется на практике в разнообразных сферах жизнедеятельности той или иной цивилизации. Например, психическая энергия способна легко конвертироваться в электрическую либо использоваться напрямую.

Информационное поле Вселенной образуется **эвотоном** и полностью заполняет Вселенную. Включает в себя весь её «программный код» – первичные и вторичные исходные данные, которые распределяются на слои. Первый из них становится доступен для считывания и анализа веществу на определённом этапе его усложнения как целостного объекта (например, первобытный человек). Каждый новый слой – новая порция бесценных знаний и… власти! Но наибольшей значимостью обладает двадцать пятый уровень, который предоставляет *право на невмешательство*, тщательно охраняемое самим пространством.

Эвотонирование – процесс забора **эвотонов** одного существа другим без помощи/с помощью специального устройства (например, **Магнит**). При использовании первого варианта, как правило, у инициатора процесса возникает специфическое свечение радужной оболочки вокруг зрачков глаз (цвет для каждой цивилизации свой и может отличаться от других).

Система – компьютерная система устройства, сооружения или иного объекта, неразрывно связанная либо с первичной глобальной системой, которая, в свою очередь – с **информационным полем** Вселенной, либо непосредственно с **информационным полем** Вселенной.

Вызов – процесс передачи информации одним существом другому на значительные расстояния, используя потенциал **эвотона**, **информационного поля** Вселенной, способности головного мозга и специального устройства (например, **Помощника**). Устройство в таком случае применяется лишь для функций кодирования (при отправке) и расшифровывания (при поступлении) информации.

Контакт глазного свечения – сеанс связи, при котором тело осуществляющего контакт остаётся неподвижным и не изменяет своих координат в пространстве, но непосредственно в месте

контакта появляется его образ с возможностью разговора. Визуально контакт глазного свечения проявляется так же, как и **эвотонирование**.

Путь – карта жизни, создаваемая при рождении, которая включает в себя *Точки* и *линии*. Точка – ключевой момент жизни, который реализовывается независимо от воли хозяина Пути. Её качество и глубина зависят от ежесекундного выбора, проявлениями которого являются динамичные и нестабильные варианты-линии, соединяющие Точки между собой.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.	Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.
«Strelbytskyy Multimedia Publishing»	**«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**
Saksaganskogo str., 58, office 8 Kiev, Ukraine, 01033	ул. Саксаганского, 58, оф.8 Киев, Украина, 01033
tel. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com	тел. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

notes

1

Таджин – массивный керамический горшок, плотно закрываемый высокой конической крышкой.

2

Гудбрандсдален – вид бруноста – коричневого норвежского сыра, изначально производимого в долине Гудбрандсдал в Норвегии.

3

Я здесь! (исп.)